

А. В. Вознюк

**НОВЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ КАК
ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ**

А.В. ВОЗНЮК

**НОВЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ
ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТИ КАК
ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ
СУЩНОСТИ**

Житомир, 2011

УДК 11; 122
ББК 87

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Грабар И.Г., доктор технических наук, профессор;
Дубасенюк А.А., доктор педагогических наук, профессор;
Кизима В.В., доктор философских наук, профессор;
Овандер Л.Н., доктор физико-математических наук, профессор

В 64 **Вознюк А. В. Новый подход к пониманию человеческой личности как трансцендентальной сущности. – Житомир: Изд. Обинсинзна, 2011. – 170 с.**

Человеческая личность рассматривается с позиции междисциплинарного подхода, позволяющего обосновать новое понимание личности, которая определяется как субстанциональная по своей природе сущность человека и мира, проявляющаяся как латентная, изначально заданная цель (аттрактор) их эволюции, выступающая как мыслящее, самоидентичное, уникальное, свободное, самодетерминированное, творческое, эмпатическое, рефлексивное, самосознающее, несотворенное, вечное, вездесущее и одновременно трансцендентное божественное начало космо-планетарно-социоприродной реальности, обнаруживающее абсолютную и одновременно фазовую прерывно-непрерывную, континуально-дискретную, феноменально-ноуменальную, духовно-душевную природу, парадоксальным образом интегрирующую актуально-действительное и потенциально-возможное, самоутверждение и самоотрицание, волю и квиетизм, реализуемую как в пространстве самодостаточности, так и в рамках социальной обусловленности, а также характеризующуюся неистощимым парадоксальным таинством, воплощенным в метафоре – ориентальном представлении о реальности как сакральном единстве Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где она приносится.

Книга адресована ученым, преподавателям, студентам, всем, кто интересуется проблемами комплексного изучения человека.

ББК 87
© Вознюк А. В., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Двойственная природа человеческого "Я".....	6
ГЛАВА 2. Становление человеческой личности в контексте универсальной парадигмы развития	13
ГЛАВА 3. Быть "Я" – значит парадоксальным образом мыс- лить об Абсолюте.....	16
ГЛАВА 4. Воля как парадоксальная сущность и полушарные механизмы ее актуализации.....	22
ГЛАВА 5. Религиозно-мистический механизм порождения (актуализации) "Я"	26
ГЛАВА 6. Фазовая природа "Я"	32
ГЛАВА 7. Механизмы трансценденции как способы дости- жения свободы и условия актуализации "Я"	41
ГЛАВА 8. Техника формирования внутренней мотивации.....	50
ГЛАВА 9. Логико-эвристическая педагогика – новое направ- ление изучения процессов формирования человеческой личности.....	102
ГЛАВА 10. Обобщенная схема развития человека	120
ГЛАВА 11. Становление личности как процесс дифферен- циации "Я" и "не-Я"	129
ГЛАВА 12. Механизмы творчества	135
ГЛАВА 13. Человеческая личность в свете трансперсональ- ной психологии	158
ВЫВОДЫ.....	163

ВСТУПЛЕНИЕ

Краеугольной проблемой современной науки и философии как форм общественного сознания является *проблема человеческой личности*, изучаемая в контексте постижения ее сущности и социальных условий актуализации, поскольку целью развития человека является формирование личности (Б.Г. Ананьев, И.Д.Бех, А.В.Петровский) как самосознающего начала Вселенной.

Углубленный анализ проблемного поля исследования ¹, обнаруживающий несколько принципиальных трудностей (связанных с феноменом уникальности и самодетерминации личности, а также с парадоксальным единством ее полярных свойств, таких, например, как самодостаточность и социальная обусловленность), приводит к выводу, что разрешить это сложнейшую

¹ Данный анализ можно найти в наших публикациях, например, таких, как Вознюк О.В. Духовність як інтегрованість людини в бутті / О. В. Вознюк, Л. М. Овандер // Духовність молоді людини : матеріали міжрегіон. наук.-практ. конф. – Житомир, 1997. – С. 51-57; Вознюк О.В. Людина, що навчається: головні аспекти нової парадигми освіти / О. В. Вознюк, О. Р. Тичина. – Житомир : Волинь, 1998. – 229 с.; Вознюк О.В. Архітектура світобудови: людське "Я" і Всесвіт у контексті феноменологічної редукції і формальної логіки / О.В. Вознюк // Вісник Житомирського інженерно-технологічного інституту. Фундаментальні науки. – 2000. – № 10. – С. 38-49.; Вознюк А.В. О трансцендентальной природе человеческого "Я" как целостности / А. В. Вознюк // Totallogy-XXI. Постнекласичні дослідження / ЦГО НАН України. – К., 2002. – Вип. 7. – С. 233-252.; Вознюк О.В. Новий підхід до розуміння людського "Я" як цілісності та педагогічна система Макарєнка / О. В. Вознюк // Національна освіта у контексті творчості А. С. Макарєнка : зб. наук. праць / за ред. проф. М. В. Левківського. – Житомир : ЖЦНТЕІ, 2003. – С. 28-31.; Вознюк О.В. Синергетичний вимір людської особистості / О. В. Вознюк // Тези доповідей XII науково-методичної конференції / Житомир. військ. ін-т радіоелектроніки. – Житомир, 2003. – Ч. 2 : Проблеми розвитку системи підготовки і перепідготовки військових та цивільних фахівців у інституті. – С. 12-13.; Бех І.Д. Людське "Я" як самодетермінована сутність / І. Д. Бех, О. В. Вознюк // Синергетика: процеси самоорганізації технічних, технологічних та соціальних систем : матеріали Першої Всеукр. наук. конф., Житомир, 17-18 черв. 2003 р. / ред. І. Г. Грабар. – Житомир, 2003. – С. 93-96.; Вознюк О.В. Концепція цілісності як основа філософського синтезу знань / О. В. Вознюк. – Житомир : Рута-Волинь, 2005. – 388 с.; Вознюк О.В. Розвиток вітчизняної педагогічної думки: синергетичний підхід: Монографія / за ред. проф. П.Ю. Сауха / О.В. Вознюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 184 с.; Вознюк О.В., Дубасєнюк О.А. Цільові орієнтири розвитку особистості у системі освіти: інтегративний підхід: Монографія / О.В. Вознюк, О.А. Дубасєнюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 684 с.; Вознюк О.В. Побудова інтегральної педагогічної парадигми: постановка проблеми / О.В. Вознюк // Вісник Житомирського державного університету – № 48. – 2009. – С. 22–26.; Вознюк О.В. Парадигмальні зміни в педагогічній теорії: проблеми і перспективи / О.В. Вознюк // Вісник національної академії оборони. – 2009. – № 5 (13). – С. 21–26.; Вознюк О.В. Духовність як парадоксальність // Світоглядні читання з нагоди 200-річчя Ч. Дарвіна : зб. наук. праць та матеріалів Міжнар. наук.-практ. конф. «Світоглядний вибір і майбутнє науки та освіти в ХХІ столітті» / Т-во «Знання» України. Ін-т проблем походження і розвитку Всесвіту і життя, Нац. НДІ українознавства, Центр «Українознавство» Т-ва «Знання» України, Від-ня заг. біології НАН України; [відп. ред. Б.А. Рудий]. – К.: Четверта хвиля, 2010. – С. 62–68.; Вознюк А.В. К вопросу об обосновании холистической парадигмы образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия педагогика, психология. – 2010. – № 3 (3). – С. 34-41.; Вознюк О.В. Фрактально-голограмний підхід до побудови соціально-педагогічного середовища: теорія і практика // Креативна педагогіка. Наук.-метод. зб. / Академія міжнародного співробітництва з креативної педагогіки. – Вінниця, 2010. – Вип. 1. – С. 34-40.; Вознюк А.В. Концептуалізація холистической педагогической парадигмы // «Академія Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16396, 27.02.2011 [Електронний ресурс] – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161805.htm>; Вознюк А.В. Філософське основи педагогіческой аксиоматики: монографія / А.В. Вознюк, А.А. Дубасєнюк. – Житомир, Изд. ЖГУ им. И.Франко, 2011. – 564 с.; Вознюк О.В. Історико-соціетальні засади духовності українського народу та його сучасна цивілізаційна роль // Волинські історичні записки: Збірник наукових праць. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2011. – Т.6. – С. 75-92.; Вознюк А.В. Процесс достижения акме как фазовое (критическое) явление: постановка проблемы // Акмеология 2011. Методологические и методические проблемы / Под ред.Н.В. Кузьминой, Е.Н. Жариновой. – СПб.: Из-во НУ "Центр стратегических исследований", 2011. – С. 57-65.; Вознюк О.В. Творчість, інтелект, обдарованість: генетичні особливості і точки перетину // Навчання і виховання обдарованої дитини: теорія і практика. Збірник наукових праць. Випуск 5 // І.С. Волощук (головний редактор) та інші. – К.: Інформаційні системи, 2011. – С. 159-165.

проблему можно на путях комплексных междисциплинарных постнеклассических исследований, базирующихся на принципе методологической избыточности, который на логико-гносеологическом уровне реализуется в теореме о неполноте К. Геделя. Напомним, что согласно данной теореме, в достаточно богатом формализованном языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в границах этого языка. Данная теорема в философском смысле была предвосхищена И. Кантом, который в 77 параграфе "*Критики способности суждения*" отмечает недостаточность средств формальной логики для постижения органического целого, поскольку в обычной (формальной) логике частное отличается от всеобщего случайными признаками, а в организме эта связь необходима. Данная необходимость влечет за собой и необходимость "другого рассудка", являющегося не дискурсивной, а интуитивной сущностью, организующей связь частей в органическое единство и выступающей божественным рассудком, которому известны прообразы всех вещей.

Согласно принципу методологической избыточности, для постижения сущности человеческой личности следует выйти из достаточно узких философско-психолого-педагогических рамок актуализации данного феномена, то есть рассматривать его с позиции более общей гностично-онтологической базы, привлекая как результаты постнеклассических исследований, научные феномены релятивистской и квантовой физики, формальной логики, так и паранормальные явления "предельной реальности", а также представления религиозного сознания, в том числе ориентальные доктрины, в некоторых из которых количество психологических понятий на порядок выше, чем в современной психологии.

Динамическим аспектом этой базы следует считать **универсальную парадигму развития**, которую можно назвать универсальным методологическим принципом.

Структурно-статическим аспектом отмеченной базы можно считать универсальную схему реальности: анализ *общего содержания* философии как формы общественного сознания позволяет говорить о **фундаментальной и достаточно универсальной схеме (модели) реальности** в виде понятийного поля: "Я", не-"Я" (внутреннее – внешнее, субъект – объект, человек – мир, личность – Вселенная) и *границы* между ними.

ГЛАВА 1. ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО "Я"

Данная схема проистекает из самой первой человеческой реальности, каковой является процесс рефлексии как самоосознания (выступающего необходимым и достаточным выражением человеческой сущности). Все многообразие нашего мира представляет собой различные формы (модусы) самоосознания, разнообразные рефлексии этой рефлексии.

Отмеченная схема ("человек – граница – мир") также отражает и феномен фундаментального несовпадения полярных членов триады, которое обнаруживается в понятии *границы*, имеющей парадоксальное содержание, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому [Лосев, 1983].

"Я" человека в силу этого *двойственно*, ибо, с одной стороны, "Я" и не-"Я" взаимно прозрачны (поскольку граница между ними принадлежит им обоим), а с другой – "Я" оппозиционно к не-"Я" (в той мере, в какой граница выступает как нечто самостоятельное).

Так, с одной стороны, "Я" выступает как нечто самостоятельное, обособленное и самодостаточное, посредством чего человек может свободно и автономным образом принимать решения и проявлять свою свободную волю, проистекающую из внутренней мотивации человека и в идеале не детерминированную внешними обстоятельствами.

В то же самое время, с другой стороны, "Я" является результатом онто- и филогенетического развития, поэтому, с этой точки зрения, человеческое поведение обуславливается внешней средой и проистекает из множества жизненных факторов (а также из обусловленных этими факторами психолого-мировоззренческих установок) – как ситуативных, так и генетически предшествующих данному поведению. В связи с этим "Я" можно определить как то, что "случается". Здесь "Я" следует понимать как "флуктуационную" точку пересечения "экзистенциальных полей" в пространстве природного и социального космосов, характеризующуюся спонтанностью, мимолетностью, динамизмом. В этом понимании "Я" не является чем-то самодостаточным и уникальным, оно – "перекресток" функций среды.

Отмеченная двойственность человеческого "Я" подтверждается так называемым *парадоксом развития* (возникновения или телеологическим парадоксом), который был понятен еще древнегреческим философам, таким, как Эмпедокл и Анаксагор, которые полагали, что никакая вещь не имеет истинного рождения или истинного конца. Здесь следовало бы привести слова Аристотеля: "Прежде всего следует решить вот что: что есть вечно существующим, которое не происходит во времени, и которое постоянно происходит, но никогда не бывает сущим?" (*Тимей*, 53, В). В буддизме мы можем узнать, что "какими бы не были причины возникновения, они неизменно совпадают с причинами исчезновения" [Rahula, 1974].

Парадокс развития заключается в том, что мир одновременно предстает пред нами как потенциально-возможный, так и актуально-действительный (как утверждает квантовая физика, потенциально-возможный аспект Вселенной является ее неотъемлемым атрибутом, а пространство и время являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом).

Действительно, развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого, из этого старого, которое отстоит от нового в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. Но если новое возникает из старого, то можно предположить, что либо новое возникает из *Ничто*, либо это новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии. Но тогда оно не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом. "Разум, – писал Шри Ауробиндо, – нельзя научить ничему, что уже не было заключено в качестве потенциального знания в разворачивающейся душе творения" [*Сампрем*, 1989, с. 159].

У К. Маркса данный парадокс заключается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем ². У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого. А. Эйнштейн сформулировал главную антиномию происхождения теоретического знания (теория рождается из опыта и вместе с тем не из опыта [*Эйнштейн*, 1965, с. 61–62]), которая позволяет говорить о такой проблеме, как "знание о незнании". У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии" ³, что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации, точке нуль-перехода) между ними ⁴.

² Отмечая, что производство товаров "вращается по порочному кругу" (прибавочная стоимость – капиталистическое производство – капитал и рабочая сила в руках частного собственника), К.Маркс ставит вопрос о том, что предшествовало капиталистическому накоплению. Данный вопрос обнаруживает порочный круг, ибо, как полагает К.Маркс, капиталистическому накоплению предшествовало некое непонятное "первоначальное накопление", которое "играет в политической экономии приблизительно такую же роль, как грехопадение в теологии: Адам вкусил от яблока..." (*Маркс К. Капитал. Гл. 24. Так называемое первоначальное накопление / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3-х тт. – М.: Политиздат, 1979. – С. 105-106*).

³ "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр

⁴ "Но Ахиллес догонит черепаху не потому, что ему предстоит пройти конечное количество точек, ведь движение все равно невозможно. Причем движение не может начаться не потому, что точек бесконечно много, а потому, что не ясен переход из одной точки в другую. Где находится Ахиллес, когда он покидает, например, первую точку и переходит во вторую? Где он находится, когда он между двумя точками? Ведь в двух сразу он находиться не может. (Было бы два Ахиллеса). Это размышление и породило иллюзию бесконечности существующего. Ахиллес не переходит из точки в точку. Просто в следующей точке он создается заново. Точнее, в следующее мгновение создается новая картина, в которой Ахиллес находится в следующей точке. Причем эта картина касается всей ситуации в це-

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции⁵. Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а *от того, что есть, к тому, что становится*"⁶.

Парадокс возникновения делает *парадоксальным* само *человеческое "Я"*, которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать свободные поступки (в противном случае человек превращается в биологического робота). Если "Я" человека возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым.

Вдобавок, оно не может совершать свободные поступки, ибо свобода в полном смысле этого слова реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира⁷. Получается, что "Я" человека, его личность как уникальная, свободная и неповторимая, вечная и константная⁸, есть не от мира сего – то есть является, подобно Абсолюту, принципиально *трансцендентной* миру (бытию) сущностью. В этом аспекте *"Я" человека как свободная трансцендентная сущность обнаруживает Божественную (абсолютную) природу*.

Таким образом, "Я" как нечто свободное и автономное должно быть выше детерминизма мира, быть "вне мира", быть, как пишет В. Франкл, самотрансцендентным, самоотстраненным [Франкл, 1990]. Другими словами, быть "истинным" "Я" – значит быть выше мира, происходить из него, отождествлять себя с тем, что миром как нечто существующим не является.

Попытки такого понимания личности характерны для некоторых психологов, которые полагают, что источник личности следует искать не внутри объекта, а в ее отношениях с другими объектами в окружающей среде [Марков, 1982, с. 239]. Личность при этом можно трактовать как

лом. В каждый последующий момент Ахиллес возникает ближе к черепахе, чем в предыдущий. Поэтому он ее и догонит Движения нет. Изменения, вызываемые временем, это то, что мы принимаем за движение". – В.А. Поликарпов ("*Квазиграфические объекты в процессах познания и понимания*", 2012)

⁵ см. теорию (концепцию) *формирующей причинности* Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981, 2003, 2005].

⁶ "Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением" – Гегель [Гегель, 1959, т. 4, с. 2].

Я не знаю как остальные
Но я чувствую жесточайшую
Не по прошлому ностальгию,
Ностальгию по настоящему

(Александр Лосев, солист группы Стаса Намина "Цветы")

⁷ "Бог есть свобода и дает свободу. Он не Господин, а Освободитель, Освободитель от рабства мира. Бог действует через свободу и на свободу. Он не действует через необходимость и на необходимость... Бог никакой власти не имеет. Он имеет меньше власти, чем полицейский. Категория власти и могущества социологическая, она относится лишь к религии как социальному явлению, есть продукт социальных внушений... религия есть не чувство зависимости человека, а есть чувство независимости человека" (Н.А. Бердяев, "*Самопознание*", с. 162-165)

⁸ Личность есть неизменное в изменениях" – Н.А. Бердяев ("*Самопознание*", с. 214).

совокупность отношений человека к самому себе как некоему “другому” [Ильенков, 1979, с. 183-237], как фокус духовных актов, как центр сознания, который сам не может быть осознан, по М. Шелеру. Это также “подсознательная духовность”, или “самосознание экзистенции”, согласно В. Франклу, которая должна разворачиваться в высшем измерении по отношению к исходной точке познания. Это также и парадоксальная точка “трансцендентального изменения” П. Асмуса, в которой человек освобождается от власти мотивов.

В связи с этим М. М. Бахтин писал, что человек никогда не совпадает с собой, что истинная жизнь личности осуществляется, словно в точке этого несовпадения. Здесь “личность выносится за рамки не только индивидуального субъекта, но и актуальных связей этого субъекта с другими индивидами, за пределы совместной деятельности с ними” [Психология развивающейся личности, 1987, с. 13-15]. Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самой себя как некоему “другому” [Ильенков, 1979, с. 183-237]. Парадокс отстраненности “Я” от мира иллюстрируется словами С. Л. Рубинштейна, писавшего, что у человека, который включен в ситуацию, есть нечто такое, что выводит его за пределы ситуации, когда имеет место нахождение в ситуации, потом выход за пределы этой ситуации в сознании и действии [Рубинштейн, 1973, с. 341].

В контексте данного дискурса важными являются разработки М. К. Мамардашвили, согласно которым реализация человека осуществляется с помощью постоянного осознания себя в актах мышления, или в состоянии “трансцендентального сознания” [Мамардашвили, 1990].

К. Роджерс сформулировал определение свободы как самосознающего феномена: после того как его ученик В. Келл изучил множество случаев подростковой преступности, обнаружилось, что поведение подростков не могло быть предсказано на основе обстановки в семье, школьных или социальных переживаний, соседских или культурных влияний, медицинской карты, наследственного фона и др. Гораздо лучшее предсказание давала степень самопонимания, обнаруживающая с последующим поведением корреляцию 0.84. Причем, как отмечает В. Франкл, самопонимание в данном случае подразумевает самоотстранение [Франкл, 1990, с. 81].

Эволюционное восхождение человека к личности как трансцендентной сущности находит свое выражение в культурных образцах человеческой цивилизации, в религии, философии, а также и в науке, которые заняты поисками трансцендентного, а также адекватных форм его реализации, преумножения и сохранения [Пелипенко, 2009, 2010]. Данное **трансцендентное есть Абсолютное**, Которое, согласно определению, находится вне мира и творит его: Абсолютное тождественно самому себе, уникально и неповторимо, и поэтому, как писал Гегель, “простая исходная тождественность абсолютного неопределена, или, вернее сказать, в этой тождественности растворяется любая определенность сути и существования,

или бытия в целом..." [Гегель, 1971–1974, *Энциклопедия философских наук*, т. 2, с. 173].

В. С. Соловьев определяет Абсолютное как, с одной стороны, "свободное... завершенное, законченное, полное, всецелое", которое есть "всем в положительной потенции", а также "силой всего", а с другой стороны, как "совершенно ничем", "когда ты свободный и отреченный от всего" [Соловьев, 1990, т. 2, с. 231].

Если Абсолютное тождественно только себе, то в этом понимании оно является неопределенным, ибо процесс логического определения предполагает процедуру соотношения, сравнения определяемого предмета с чем-то, данным предметом не являющимся. Однако, если Абсолютное невозможно соотнести ни с чем, то получается, что оно уже определяется, конкретизируется ("овеществляется") посредством свойства быть неопределенным и "несравненным". В этом случае Абсолютное противоречит своему статусу и поэтому, чтобы *перестать быть определенным через неопределенность*, логически "должно" включиться в процесс соотношения (сравнения) с иными предметами и должно при этом быть определяемым. А для этого Абсолютное логически "вынуждено" постоянно "вращаться" между двумя своими статусами – неопределенностью и определенностью, пересекая некую ГРАНИЦУ, которую на Востоке называют "Тайцзи", "*Великий Предел*".

Мы видим, что Абсолютное обнаруживает три ипостаси – неопределенную, определенную и границу между ними, в плоскости которой Абсолютное обращается. В данной плоскости Абсолютное можно понимать как "слово" А. Ф. Лосева (полагающееся между субъектом и объектом познания [Лосев А. Ф. *Философия имени*, с. 19-22]), а также с сущностью, которая "стоит посередине между бытием и понятием" [Ленин, ПСС, т. 29, с. 116].

Абсолют – есть наиболее фундаментальным порождением и одновременно откровением человеческой цивилизации. Онтологические и гносеологические основания Абсолюта проистекают из ощущения и осознания человеком границы своего бытия в контексте пространства, времени и движения.

Абсолют есть результат человеческой рефлексии как абстрактно-логической процедуры разделения "Я" и не-"Я", внутреннего и внешнего, мира и человека.

В примитивных цивилизациях человек еще не вполне выделял себя из социально-природной среды своего существования. В определенном понимании он был слит со своим социально-природным космосом и воспринимал окружающий мир как чувственное целое. На этом уровне пралогического мышления человек практически не дифференцировал дискретное и континуальное, часть и целое (принцип партиципации К. Леви-Стросса), причину и следствие, существо и имя, "Я" и не-"Я", внутреннее и внешнее.

Идея Абсолюта кристаллизовалась у человека вместе с развитием его личности, "Я" и мышления на этапе дифференциации в сознании человеческого существа внутреннего и внешнего, "Я" и не-"Я", на этапе становления рефлексии и абстрактно-логического мышления. Именно на этапе дифферен-

циации внутреннего и внешнего в сознании человека он начал фиксировать категории различия и противоположность и выделять себя (как "Я", личность, идентичная только самой себе) из среды своего существования. Именно на этом этапе актуализируется идея влияния, причинно-следственной зависимости, дифференциации таких моментов, как причина и следствие, начало и конец, граница как принцип отделения "Я" от не-"Я", внутреннего от внешнего, актуального от потенциального, действительного от возможного, бытия от ничто.

Человек в процессе рефлексии начинает воспринимать мир как конгломерат разнообразных форм и принципов их организации в контексте оппозиции единого и множественного, части и целого, дискретного и континуального, причины и следствия, материального и идеального, способных переходить друг во друга и взаимно трансформироваться.

С другой стороны, дискретно-континуальные формы бытия и мышления человека требовали на уровне его рефлексии актуализации той реальности, которая бы, с одной стороны, умозрительным образом интегрировала бы все мыслимые формы бытия воедино, а с другой, – явилась бы причинным основанием как их в целом, так и каждой из форм в отдельности. Данная потребность проистекала из самого абстрактно-логического дискурса: если в рамках бытия обнаруживался принцип причинности, то должна быть причина бытия в целом. Если в рамках бытия обнаруживался принцип границы между внутренним и внешним, между отдельными формами бытия, то должно быть нечто, находящееся вне бытия как такового. Если все в мире взаимосвязано, то должна быть сущность (стихия, принцип), связывающий все воедино. Если бытие постигается чувственно и логически, то должно быть то, что выходит за рамки этих форм постижения и отражения бытия.

Одним словом, принцип границы, который актуализовался в человеческом сознании вместе со становлением человека как личностной, мыслящей сущности, требовал наличия формы реальности, которая бы выходила за границы, рамки этой реальности, получив при этом статус сверх-реальности, сверх-границы, то есть Абсолюта.

Таким образом, природа Абсолюта как и его гносеологическая функция – быть трансцендентной сущностью. С другой стороны, понятие сверх-границы требовалось для логической актуализации самого понятия границы, которая на основании принципа дуального построения логических категорий требовало противного самому понятию "граница" понятия. Сама аксиоматическая сущность логики (аксиомы временного порядка в космологии⁹ и др.) требовала сущности, преодолевающей аксиоматическую природу логики.

Итак, Абсолют есть трансцендентная реальности сущность. Данная трансцендентальность проявляется во всех формах социального бытия. Так, культура в определенном смысле есть также трансцендентальная сущность

⁹ ... "каждый раз с пронизывающей меня остротой я ощущаю, что существование мира не может быть самодостаточным, не может не иметь за собой в еще большей глубине Тайны, таинственного Смысла. Эта Тайна есть Бог. Люди не могли придумать более высокого слова. Отрицание Бога возможно лишь на поверхности, оно невозможно в глубине" (Н.А. Бердяев, "Самопознание", с. 172)

как попытка преодоления человеком с одной стороны природно-материальной реальности, а с другой, идеальной реальности: культура осуществляется как преодоление материального в форме культурных артефактов, сокроенных по идеальным образцам; культура также осуществляется как преодоление идеального посредством его овеществления, объективизации при помощи материальных средств. Культура, наконец, всегда ищет выход за границы как материального, так и идеального; она есть область, где эти последние соединяются.

Абсолютное как определяемое выступает феноменом нашего мира, выступая нечто неизменным в меняющемся потоке вещей и явлений, определяя предметы мира, которые концептуально объединяются в классы предметов посредством отделения (абстрагирования) от их специфических свойств на основе некоего общего для них свойства [Горский, 1985] – каковым в данном случае и выступает Абсолют.

Если "Я" тождественно Абсолюту как трансцендентной сущности, то *"Я", будучи Абсолютом, одновременно "пребывает" вне мира, является миром и полагается как граница "Я" и мира.*

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ

Если базовым основанием кристаллизации "Я" является человеческое мышление, идеальная сфера мысли, то быть "Я" в контексте трансцендентности – значит мыслить себя вне связи с миром, то есть мыслить об Абсолюте – о нечто, являющемся “превыше мира”. С другой стороны, "Я" человека возвращается на основе мира, в его недрах, а поэтому не имеет самобытной, трансцендентной природы. В этом понимании человеческого "Я", принимая к сведению парадокс развития, или возникновения, можно утверждать, что "Я" как бы "растворено" в мире и отсутствует в строгом понимании как нечто самодостаточное, аутентичное и сводимое только к самому себе.

Вышеприведенная двойственность "Я" делает человека мыслящего парадоксально-антиномичной сущностью, актуализирующейся на границе двух ипостасей "Я" – свободы и обусловленности – и сочетающей в себе амбивалентные, взаимоисключающие тенденции, известные как древним, так и современным мыслителям. С одной стороны, человек жаждет стать "Я" (чем-то обособленно-самостоятельным), а с другой – не прочь отказаться от своего "Я" как инструмента выбора и ответственности, стремясь возвратиться “утраченный рай” абсолютного единства со средой своего существования, некоторый намек на которое нам дает состояние эмбриона в материнском организме, с которым этот эмбрион составляет симфоническое целое.

П.А. Сорокин, исследуя проблему “преступления и наказания” в примитивных социумах, показал, что для дикаря вопрос о наказании не является актуальным, ибо он реагирует только на то, что непосредственно входит в орбиту настоящего (актуального) момента его жизнедеятельности. Дикарь почти не способен мыслить о будущем, существуя в экзистенциальном пространстве “рая” – “здесь и теперь”, будучи интегрированным в свой социум и не обладая способностью к рефлексии. То есть, дикарь лишен "Я" и практически не имеет возможности посмотреть на себя со стороны.

Универсальная парадигма развития учит, что по мере разворачивания процессов социально-экономической поляризации патриархальный космос примитивных сообществ распадается, порождая социально-классовую стратификацию, активизирующую индивидуально-личностное бытие, устремленное в будущее, когда актуальная данность дополняется потенциальной возможностью, обнаруживая состояние “фундаментальной тревоги”, которую Ф. Перлз определил как “брешь между сейчас и тогда”.

Человек постепенно возвращает свое "Я" и начинает действовать как нечто обособленное от мира, эгоцентричное, внутренне расколотое и конфликтное существо, что, в свою очередь, ложится тяжелым бременем на всю его жизнь. Однако, как пишет Э. Фромм в книге “*Психоанализ и религия*”, человек стремится преодолеть свой внутренний разлад, он мучим желанием

“абсолютности”, той гармонии, которая бы разрушила проклятие, отчуждающее его от природы, самого себя, других людей.

С позиции изложенного можно заключить, что развитие Вселенной идет по пути возвращения “активных точек” пространства и времени – человеческих “Я”, которые изначально погружены в некое “вселенское Я” и, по существу, не являются самодостаточно-самостоятельными. Здесь реализован универсальный бытийный цикл, открытый универсальной парадигмой развития, которая рассматривает процесс развития “Я” как проходящий три этапа (тезис – антитезис – синтез), при этом третий этап повторяет первый, но на более высоком витке развития. Данный процесс можно проследить, применяя методологическую схему анализа от общего к особенному, а от него – к единичному.

В общефилософском смысле универсальный бытийный цикл реализуется в сфере Божественного творения которое предполагает параллельное творение человека и мира как антропной арены Вселенной. Данный процесс получает следующую диалектическую схему: 1) изначальное состояние слитности человека с Божественной реальностью, 2) состояние дифференциации (отпадения) человека от Абсолюта, 3) возврат человека в лоно Абсолюта.

В общенаучном смысле данный процесс реализуется как творческий процесс происхождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала – *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов) [Наан, 1966]. Процесс данного восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма, что позволило сформулировать антропный принцип, или принцип космологического дополнения.

Данный процесс примерно в таком же концептуально ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

"Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый

синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность" [*Завадская, 1975, с. 215*]¹⁰.

В конкретно-научном, единичном измерении данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которой взята из ориентального мировосприятия: "Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жаждой "захвата", жаждой "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда "отдавать" (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование"; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [*Бунин, 1988, с. 15; Nivritti Marga*]. На третьем этапе развития "Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте" (*В.И. Вернадский*)

¹⁰ "Все пронизывает единый путь – дао, все связано между собой. Жизнь едина, и стремление каждой ее части должно совпадать со стремлением целого" [*Древнекитайская философия, 1972, т. 1, с. 26*].

ГЛАВА 3. БЫТЬ "Я" – ЗНАЧИТ ПАРАДОКСАЛЬНЫМ ОБРАЗОМ МЫСЛИТЬ ОБ АБСОЛЮТЕ

Человека делает человеком способность мыслить (в том числе – мыслить отвлеченно, абстрактно, логично), что позволяет ему рефлексировать – смотреть на себя со стороны и, соотнося себя с миром, формировать идею о своем "Я" ¹¹. При этом в силу того, что человек является homo sapiens, целью развития которого выступает его "Я", вопрос о том, что есть "Я", выступает основным вопросом человеческой жизни, высшей формой которой является процесс самосознания, рефлексии, позволяющей человеку идентифицировать себя как "Я".

Таковая рефлексия приводит человека к преодолению пространственно-временных рамок бытия, что реализуется в утверждении, к которому человек приходит в результате размышления о самом себе – "если я есть, значит я всегда был и всегда буду".

На языке современной логики, данное утверждение проистекает из анализа парадокса развития, согласно которому "Я" должно быть "не от мира сего", ибо если "Я" происходит из мира, то любой поступок "Я" проистекает из этого же мира. Но тогда "Я" не является уникальным, оно "случается" в точке пересечения отдельных видов биосоциальной активности, когда осознание человеком самого себя имеет фрагментарно-ролевую природу и реализуется в конкретной ситуации, в которой он играет ту или иную роль – отца, сына, покупателя, директора... Рассуждая таким образом о своем "Я", человек рано или поздно приходит к выводу, что его "Я" не существует, что он – "зомби", что для того, чтобы быть "Я", ему необходимо обрести независимость, свободу от бытийной детерминации, быть выше мира, иметь происхождение "не от мира сего".

Это вывод, который рано или поздно делает человек, исследующий вопрос о своем "Я" в контексте его происхождения, обогащает процесс рефлексии, так как размышляя о своем "Я" как надмировом начале, человек начинает отождествлять себя с этим началом, то есть с Абсолютом – тем колоссальным концептом, который выработало (открыло) человечество в попытке преодолеть границы бытия, достичь спасения, обретя вечное существование.

Но осознавая себя Абсолютом и одновременно действуя в мире, "Я" попадает в парадоксально-амбивалентное положение, ибо два аспекта человека ("Я вне мира" и "Я в мире") логически исключают друг друга. Поэтому "Я" человека оказывается парадоксальным, как парадоксальным является и Абсолют – трансцендентная сущность, которая, по определению, превосходит все рациональные гностично-онтологические формы нашего бытия, выработанные человечеством. Единственной формой постижения Абсолюта оказывается

¹¹ "Я – это отношение себя к себе" – С. Кьеркегор

парадокс, на крыльях которого человек устремляется к запредельному, постигая Абсолют как "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман).

Итак, человек способен осознать Абсолют и быть "Я" только в том случае, когда он способен мыслить о запредельном, парадоксальном. Мы видим, что на определенном уровне развития Вселенной в ней непостижимым образом "пробуждается" некая точка, доросшая до уровня внутренней расколотости, парадоксальности, посредством чего она начинает осознать себя как человеческое "Я" именно в сфере данной парадоксальности, которая выступает высшим уровнем развития науки.

Парадокс – есть результат научного познания, которое в его глубинных основах оказывается парадоксальным, что имеет место, например, в парадоксе корпускулярно-волнового дуализма, когда элементарная частица является одновременно и частицей, и волной, интегрируя в себе два несовместимых в одном и том же бытийном контексте качества Вселенной – вещественное и волновое (полевое).

Кроме того, как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею [Цехмистро, 1987, 2002, 2003]¹².

¹² Как показали эксперименты, квантовые системы коррелируют по принципу непрямой, несиловой связи (см.: "парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена", суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно приобретают информацию друг о друге) [Einstein, Podolsky, Rosen, 1935]. Данный феномен проявляется в так называемой "слабой метрике" – такой форме материи, для которой квантовые объекты описываются как единые и неделимые, как целое. (В.Ю.Татур). "Для слабой метрики характерны квантовые аналоги пространства-времени. Поэтому ее пространство можно представить как многоуровневое параметрическое пространство. Между уровнями происходит движение квантового перехода с изменением энергетического состояния. Каждый из основных уровней имеет множество подуровней. Каждый уровень организует в метрическом пространстве макроквантовую систему, объект (элементарная частица, клетка, организм, биосфера, галактика и т.д.) как единое и неделимое целое. Эта целостность в метрическом пространстве поддерживается на аксионном уровне квантами слабого поля, поскольку каждому уровню слабой метрики отвечает свой уровень аксионов. Слабая метрика влияет на движение элементарных частиц посредством аксионов, которые, поскольку являются лишь этапом в становлении проявленного мира, взаимодействуют со слабой метрикой сильнее, чем элементарные частицы. Аксионы и кванты слабого поля структурируют и синхронизируют макроквантовую систему. Слабая метрика, обладая "памятью" о всей истории движения макроквантовой системы, определяет характер движения аксионов, что регистрируется в эволюционном шуме (фликкер шум), присутствующем во всех физических процессах.

Для слабой метрики понятие мерности точки связывается с набором разрешенных состояний в пределах макроквантовых систем. В обычном метризуемом (имеющим протяженность) пространстве такая мерность не будет выражена. По этой причине такую форму материи назвали слабой метрикой. В результате движения квантового перехода между ее уровнями формируются пространственно-временные отношения протяженности и длительности, появляются ориентируемость точек и граница, обуславливающая выделенность физических объектов метрического пространства. Каждый из элементов слабой метрики представляет из себя подобие монады (терминология Лейбница), для описания которой применим нестандартный анализ. Математический аппарат бесконечно малых гипердействительных чисел позволяет задать в рамках слабой метрики выделенные объекты, несущие на себе отпечаток всех движений макроквантовой системы. Взаимодействие между элементами слабой метрики имеет несиловой, коррелятивный характер, через Отображение. Субстанция слабой метрики является материальной основой, на которой разворачивается силлогическое дискурсивное мышление. (В. Ю.Татур) 27.12.2008" [Всепром, 2008].

Важно также и то, что на парадоксальном квантовом уровне человек (наблюдатель) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только одним своим присутствием (см. "*парадокс Наблюдатель*"¹³).

Отмеченное реализуется в "*принципе соучастия*" современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающийся в *антропном космологическом принципе*, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной¹⁴. Антропный принцип (антропные космологические аргументы), или принцип космологического дополнения, основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей развития Вселенной¹⁵. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, как считают ученые, что или одновременно существуют все возможные миры, которые только можно вообразить, в одном из которых имело место совпадение, согласование множества факторов и величин, или что наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом. Дело в том, что множество физических величин и физических констант, характеризующих нашу Вселенную, оказываются очень тонко подогнанными друг к другу и взаимно согласованными. Незначительные изменения только одной из них или только одного физического условия существования мира приведет к его гибели. То есть Вселенная существует в очень узких физических рамках, когда изменение одного из элементов мира повлечет за собой кардинальное изменение мира в целом. Здесь часть и целое оказываются изоморфными, взаимноподобными, поэтому все множество элементов Вселенной должно быть лишь проекцией *Единой Сущности*, иначе эти элементы не могли быть столь гармонично взаимно согласованными.

В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене *непричинных синхронических связей*, анализируемых в трудах К. Юнга,

Все отмеченное выражает парадоксы квантовой парадигмы, покоящейся на принципах: дополнительности (Н. Бор), неопределенности (В. Гейзенберг), нелокальности (Д. Белл), целостности (Д. Бом), принципе *Наблюдателя* (как писал В. Гейзенберг, квантовая реальность представляет собой странную разновидность физической реальности и локализуется посередине между возможностью и действительностью).

¹³ "Где стоишь ты, там стоят и все миры" – Гершом Шолом

¹⁴ Краткая формулировка антропного принципа: "Мир таков, потому что существует человек". Быть целью Бытия и мироздания – нам, Всевидящим умом, лучом познания – нам. Пойми же, человек, что круг вселенной – перстень, Где суждено сверкнуть алмазной гранью – нам! (Омар Хайям); "Послушайте! Ведь, если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно? Значит – кто-то хочет, чтобы они были? Значит – кто-то называет эти плевочки жемчужиной?" (В. Маяковский). "Принято считать, что элементарный химический состав живого приближается к составу Вселенной, в которой также, как и в живом (за исключением отсутствующих в нем гелия и неона), наиболее распространенными являются элементы – органогены, причем примерно в том же, что и в живом, соотношении... В этом отношении Вселенная выглядит своеобразной гигантской заготовкой живого..." [Барг, 1993, с.91].

¹⁵ "*Вселенная* – единая, целостная самоорганизующаяся система, все части которой согласованно и причинно связаны со всем ее развитием. Такая Вселенная не сводится к простой сумме своих частей. Целостность ее является определяющим, управляющим и гармонизирующим фактором для поддержания устойчивости и эволюции всех частей" [Всемир, 2008].

В. Паули, П. Девиса, Н. А. Козырева и др. О них К. Юнг пишет как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда “потоки” физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. Юнговский феномен непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст. Грофа, который в книге “*Путешествие в поисках себя*” повествует об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя¹⁶.

Мир парадоксален и на уровне его **восприятия и механизмов мышления**. Так, мышление человека глубоко антиномично не только в силу логического закона исключенного третьего, разделяющего и противопоставляющего объекты мысли, но и в силу логического же закона целостности мышления, которое обнаруживает дипластию – присущий только человеческому сознанию и мышлению психологический феномен отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга¹⁷.

В целом можно говорить о **парадоксе логического познания и мышления**: логика как наука о выводном знании, которая все доказывает и ничего не принимает на веру, сама покоится на аксиомах логики, которые обладают логическим иммунитетом, то есть их невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Данный парадокс имеет множество следствий.

Одно из них то, что в логике определения существует правило: для того, чтобы определить предмет, мы должны сравнить, сопоставить его с другими предметами, этим предметом не являющиеся. Получается, что, говоря о предмете (определяя его), мы, фактически, говорим не о нем, а о других предметах, в логической орбите которого они “вращаются”. То есть определить предмет (наш мир) исходя из него самого невозможно. Кроме

¹⁶ **Трансцендирование** (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться) – 1) выход за пределы посюстороннего; 2) выход из погруженности сознания в мирскую жизнь с целью обретения истины и смысла бытия. В экзистенциализме такую погруженность нередко приравнивают к рабству человека, а трансцендирование – к освобождению. 3) С. Франк различил “трансцендирование вовне”, когда индивидуальная душа выходит за рамки своей субъективности к “другому”, в отношения в Я-Ты и мы, и “трансцендирование вовнутрь” (или вглубь) – в область духа, для укоренения в духовной основе бытия, дающей объективную реальность и подлинную опору индивидуальной душевной жизни [Василенко, 1996].

¹⁷ Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – “*живой мертвец*”, “*сильная слабость*” и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, “для того, чтобы что-то уменьшить, безусловно, следует сначала увеличить его. Для того, чтобы ослабить, безусловно, следует сначала придать сил. Для того, чтобы низвергнуть, безусловно, сначала следует превозносить. Для того, чтобы взять, сначала, безусловно, следует дать. Это называется уточненной мудростью” [Lao Tzu, 1973]; “будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым”. Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой “мудрого человека”: “безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю “недеянием”, означает не опережать хода вещей; то, что называю “всему причастен”, это следовать ходу вещей; то, что называю “все содержит в порядке”, соблюдать взаимное соответствие вещей” [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

того, когда мы определяем другие предметы, то все они подвергаются подобной же логической процедуре. Получается, что в логический контекст определяемого предмета входят все без исключения предметы нашего мира, то есть каждый предмет "логически" состоит из всех предметов нашего мира, подобно тому, как писал М. А. Марков, каждая элементарная частица состоит из всех элементарных частиц [Марков, 1976, с. 140]¹⁸.

В данном контексте можно привести философскую сентенцию: определить что-то, значит ограничить данное что-то, а ограничение – это отрицание (С. Н. Булгаков). Поэтому определять человеком себя как "Я" через предметы внешнего мира – значить ограничивать себя и, в конечном итоге, отрицать себя, ибо определить предмет, значит соотнести его с неким множеством предметов, в орбите которых он "вращается", а поэтому отрицать этот предмет во имя утверждения внешнего во отношению к нему множества (класса) предметов, когда определяемый предмет как бы логически "вырождается", утрачивает уникальность и определенность, ибо оказывается, что всё, чем он характеризуется, присуще и некоторым другим предметам. Отсюда и сам акт определения человеком своего "Я" через соотнесение его с внешними предметами есть отрицание этого "Я" как нечто уникального

Единственно уникальным может быть только Абсолют как нечто неповторимое, запредельное, трансцендентное. Поэтому для того, что бы констатировать уникальность "Я", следует определять "Я" через Абсолют, сравнивая "Я" с Абсолютом.

Однако определить таким образом Абсолют, сравнивая его с нечто внешним по отношению к нему, невозможно. Таким образом, можно говорить о парадоксе "определения неопределяемого", который заключается в том, что мы не можем определить неопределяемое, то есть Абсолютное. Но одновременно не можем не определить его. Если мы скажем, что Бог не определяем нами, то мы уже определяем Его через определение "Бога невозможно определить". Как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел".

Данный парадокс находит свое отражение в психологических аспектах буддизма – в *Алмазной сутре*¹⁹, приводятся такие фразы: Или: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причина?" Или: "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением". Или: "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63]. Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание не имеет и одновременно

¹⁸ Парадоксальность процесса логического определения Гегель выразил так: если мы определяем нечто как предел, то мы уже выходим за этот предел [Гегель, 1970, с. 197]. Как полагал С. М. Булгаков, "любое определение есть ограничение, любое ограничение есть отрицание" [Булгаков, 1994, с. 207; см. также: Спиноза, 1932].

¹⁹ Являющейся одним из краеугольных источников Буддизма, в котором дается ряд парадоксальных диалогов между Буддой и его учеником и который призван развивать парадоксальное мышление человека.

имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А" ²⁰. Если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто* ²¹. Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтом у мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А.К. Сухотина, который в книге "*Парадоксы науки*" писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [*Сухотин, 1978, с. 14*].

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (*математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое ²².

Итак, если Абсолют является парадоксальной сущностью, то его постижение человеком, а значит и постижение своего "Я" (что одновременно выступает кристаллизацией этого "Я" – парадоксальной сущности "не от мира сего") предполагает приобщение к парадоксу как результату развития научно-философского мышления, которое приходит к парадоксальным основаниям бытия, обнаруженным и религиозным сознанием.

Таким образом, закономерное развитие человека и человечества в направлении научно-философско-религиозного освоения мира приводит человека к формированию парадоксального мышления – средства постижения Абсолюта и кристаллизации "Я".

Именно в сфере парадокса, в которой человек освобождается от однозначно-непарадоксальной власти причинной детерминации, рождается (обнаруживается) не только парадоксальное "Я" как Абсолют (и Абсолют как "Я"), но и *воля* – парадоксальный механизм реализации свободы (свободных поступков) человеческого "Я".

²⁰ "всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" (А.Ф.Лосев, "*Самое само*").

²¹ "*Смысл мира должен лежать вне его*" – Л.Витгенштейн ("Логико-философский трактат")

²² "Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П.С. Александров (глава отечественной топологической школы).

ГЛАВА 4. ВОЛЯ КАК ПАРАДОКСАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И ПОЛУШАРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЕЕ АКТУАЛИЗАЦИИ

Воля как выразитель автономно-свободного начала есть парадоксальная сущность уже по своему определению запредельная, внемировая. Данный вывод можно проиллюстрировать соображениями П. В. Симонова, творца информационной теории эмоций. Он пишет, что воля, как "антипотребность", в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства: от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из мнуса единицы" [Симонов, 1974].

Таким образом, механизм действия воли свободен от детерминизма нашего мира, поскольку действие воли индетерминистично, что открывает перед человеком возможность бытия личностью как свободной от детерминизма сущностью. Для того, чтобы проиллюстрировать индетерминистский механизм воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "*Просветленное сердце*". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности посредством *тотального детерминизма внешней среды* благодаря таким условиям лагерной жизни, как: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избежания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то небольшое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

Развитие воли обнаруживает естественный процесс, связанный с развитием функций полушарий головного мозга человека, выступающими своеобразным психосоматическим фокусом человека, поскольку с активностью полушарий связаны многие функции организма [Голубева, 1980]. В целом, существуют три психических "измерения" человека, которые можно соотнести с тремя формами постижения бытия – *чувственным, рациональным и медитативным* [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации

[Robertson, Lamb, 1991], когда "сохранение памятного следа на уровне второй сигнальной системы сопровождается ослаблением его в первой сигнальной системе" [Ливанов, 1973].

Интерес представляет и то, что в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

Отмеченная синхронизация обеспечивает адекватное восприятие человеком самого себя и окружающего мира. В.Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира, и в частности его пространственные характеристики, пришел к выводу, что оба полушария преломляют пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют прямо **противоположный** характер, когда для левого полушария характерно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится дистанцировать человека от окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако функциональная согласованность полушарий, функциональный "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Евклида и Н.И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

В целом **правополушарная** стратегия восприятия, мышления и освоения мира является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия. **Левополушарная** стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и "пробуждает" к жизни науку и философию. Есть данные, которые позволяют сделать вывод, что правое полушарие функционирует по принципу положительной, а левое – отрицательной обратной связи, то есть действует "от противного", и именно левое полушарие организует волевое усилие человека [Немчин, 1983, с. 78-80; Селиванов, Гаврилина, 1991].

В онтогенезе и филогенезе человека и животных наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, движение от симметрии к асимметрии, наибольшая выраженность которой достигается к зрелому возрасту. Затем, по мере старения организмов функциональная асимметрия полушарий постепенно нивелируется [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 62, 163; Психологический словарь, 1987, с. 23].

Диалектическим антагонистом процесса развития воли является правополушарный трансный фон жизни, что иллюстрируется психологическими исследованиями феномена быстрого сна. Известно, что в состоянии гипнотического транса активно правое полушарие головного мозга человека [Каструбин, 1995], которое активно и в состоянии сна со сновидениями [Голубева, 1980, с. 44-53], где, кстати, имеет место активизация половой функции человека [Лаберж, 1996]. Таким образом, в состоянии быстрого сна, выступающего как программирующий суггестивный фактор, у человека формируются психологические установки, которые и определяют его дальнейшее поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений выполняют роль пророчеств.

Как видим, мы, по сути, постоянно пребываем в состоянии “своеобразной постгипнотической драмы низшего уровня” [Психотерапия и духовные практики, 1998], то есть в сфере правополушарной психики человек не является самосущным, самостоятельным существом, но действует как “загипнотизированный” внешней средой автомат. Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения, представляя “отголоском” запредельного “Я”, свободного от детерминизма мира.

Таким образом, *развитие человека* в онто- и филогенезе обнаруживает движение от правого полушария (в функциональных рамках которого человек слит с внешней средой и лишен “Я” – нечто самодостаточно-автономного) к левому (реализующем волевое усилие и выступающему механизмом рефлексии, сигнализирующей о наличии принципа осознания человеком самого себя), а от него – к полушарному синтезу, в рамках которого парадоксальным образом соединяется конкретное и абстрактное, многозначная правополушарная и однозначная левополушарная стратегии познания, что приводит к формированию парадоксального (диалектического, творческого) способа познания и освоения мира человеком.

Именно на уровне парадокса, обеспечивающегося полушарной синхронизацией (единством полушарных стратегий познания мира), человек кристаллизует свое “Я”. На уровне полушарной функциональной согласованности правополушарные и левополушарные феномены как бы меняются местами, превращаются в свою противоположность. Это означает, что человеческая “свободная” воля как сущность, функционирующая по принципу отрицательной обратной связи, превращается в свою противоположность, начинает отрицать себя, что обнаруживает акт квиетизма – самоотрицания человеком самого себя²³.

²³ В христианском богословии с этим состоянием соотносимо понятие “кенозис” как акт Бога, направленный на мир и связанный с умалением Всевышнего.

В этом акте и рождается "Я" человека, которое, с одной стороны, характеризуется свободной волей, а с другой, отрицает эту свободную волю вместе с превращением ее в свою противоположность. Это позволяет человеческому "Я" трансформироваться в Абсолют, что возможно только за счет религиозно-мистического механизма отрицания человеком самого себя.

ГЛАВА 5. РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПОРОЖДЕНИЯ (АКТУАЛИЗАЦИИ) "Я"

Итак, быть "Я" значит отрешиться от себя и парадоксальным образом мыслить об Абсолюте, "пребывать в Боге". "Личность – храм Божий, в который вселяется Господь" [*Белый, 1911*]: Вселюсь в них и буду ходить в них" (*Левит 26, 12*).

Данный вывод подтверждается сущностью Христа, о которой в Евангелии от Иоанна сказано: "Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищю Моей воли, но воли пославшего меня Отца" (5, 30). "Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно..." (5, 31). "...Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца" (6, 38). "...Я пришел не Сам от Себя..." (7, 28). "...ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю..." (8, 28). "...Я всегда делаю то, что Ему угодно" (8, 29). "...видевший Меня, видел и Отца..." (14, 9). "Разве ты не веришь, что Я в Отце и отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела" (14, 10).

Данные высказывания согласуются со словами Поля Валери: "творец – это тот, кто творим". В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным: Бхагават-Гите можно прочесть, что высшим уделом живущих является удел самозабвенного служения Божеству, а цель жизни человека – стать орудием божественной воли.

В Даосизме мы встречаемся с божественным принципом недеяния, отрицающим манипуляторно-индивидуальную природу человека во имя спонтанно-интуитивного поведения "истинно мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228, 259*]. В Буддизме целью человеческого существования является пробуждение "высшей" природы. В ее рамках человек преодолевает противостояние "Я" и не-"Я", принимая принцип "анатта" (отсутствие "Я", квиетизм), отрицая желания и волю, обнаруживая "дзен" как выражение интуитивно-просветленного поведения, отвечающий состоянию самореализации (А. Маслоу), а также трансперсональному бытию (Ст. Гроф).

В общем, для человека, стремящегося стать "Я", актуальным является процесс самоотстранения (самоотречения, спасения, освобождения, пробуждения, просветления, кеншо, нирваны...) от мнимого, иллюзорного "Я" в пользу некоей "запредельной Сущности".

На практике упомянутый процесс имеет следующий вид: мы формулируем тотальный отказ от своего "Я", "ощущая" ("фиксируя") наличие Высшего "Я", которое "присутствует" в нас. На Востоке данная практика реализует-

ся в призыве: “опустошись и Я тебя наполню”. На Западе в рамках Христианства с актом самоотречения мы встречаемся, когда слышим молитвы, призывающие Святой Дух “прийти и вселиться в нас”.

Метод самотрансцендендирования как механизм формирования “Я” отличается от мистических технологий тем, что в нем наличествует не простой “призыв Божества”, но принцип расширения сознания до уровня парадоксального видения мира, ибо “ощущать”, “фиксировать”, мыслить запредельное – означает отражать его, используя формы, запредельные миру. Единственной же таковой формой является в плане образного мышления – *Ничто, Пустота, Великий Предел, Абсолют*, а в плане логического мышления – **парадокс**. Единственной же формой человеческой активности, способствующей “постижению” Абсолюта является трансцендентальная (то есть, запредельная, “пустотная”) медитация (в христианской аскетической антропологии – “чистая молитва”, где отсутствует как мысль, так и образ), позволяющая достичь “недуальности”, “разорвать узы концептуального мышления” [*Хемфрейс, 1994, с. 131, 148*], то есть отрешиться от принципа “Я”, став “истинно мудрым человеком”. Как говорят на Востоке, Бодхисаттва должен пребывать в совершенном знании, оставаясь в пустоте, его совершенное знание пусто, а мудрость зрит через “пустотность”.

Мотивационный же фактор, заставляющий медитировать, происходит из сформированного парадоксального мышления, являющегося результатом развития концептуального мышления, которое неизменно приходит к парадоксу как логическому завершению своей эволюции.

Необходимо отметить, что став “Я” через причащение к Абсолюту (через обожение: “Бог содеялся человеком, дабы человек стал богом”, – читаем мы у Отцов христианской церкви), человек постигает и две другие ипостаси Абсолютного, то есть проникается полнотой реальности, соединяя *единое* (континуальное) и *множественное* (дискретное) в *Целое*, о чем в книге “*Философия имени*” писал А. Ф. Лосев.

Для того, чтобы ***воля человека достигла критического уровня развития и позволила его “Я” совершить акт самоотречения***, она (в силу своей природы реагировать на препятствия) должна встретиться с принципиально непреодолимым препятствием, которое она стремится преодолеть во что бы то ни стало.

Возникает вопрос об особенностях этого сверхпрепятствия. Оно должно проистекать из самой грандиозной задачи Вселенной, подвластной только Богу как абсолютной сущности. Понятно, что эта грандиозная сверхзадача заключается в процессе ***сотворения, разрушения или спасения мира***.

Сотворять или разрушать мир как будто бы нет необходимости, а вот задача по спасению мира является весьма актуальной. Не зря буддист дает обет “спасти все существа во Вселенной, сколько бы их ни было”. Отсюда происходит понимание феномена “искупительной жертвы” Христа. Воля Христа достигла уровня задачи по спасению Вселенной, когда Его волевой потенциал достиг “критической меры”, что привело к акту самоотречения,

посредством чего Сын человеческий поднялся до статуса запредельного "Я" – статуса Своего Отца. Мы видим, что задача Христа по спасению человечества была изначально принципиально невыполнимой, и именно в силу этого Он смог стать Богом – то есть обрести истинное "Я".

Налицо триадная схема актуализации "Я" – формирование способности к рефлексии через мышление, которое преодолевается в форме парадокса, позволяющего человеку соотнести себя с Абсолютом и через самоотрицание слиться с Ним.

Интересно, что в рамках православного богословия человеческий дух также анализируется как проходящий три этапа в своем развитии: первое – движение ума есть движение наружу, второе – его возвращение к самому себе, третье – движение к Богу через “внутреннего человека” [Мейендорф, 1992]. Если принять к сведению, что в православной аскетической антропологии существует три типа молитвы (молитва-воображение, молитва-раздумье, молитва-созерцание) [Сафроний, 1948, с. 55], то становится понятным, что здесь показан путь от экстравертированного, правополушарного (“воображение”, душа) к интравертированному, левополушарному (“раздумье”, дух) типу мышления, а от него к созерцанию как результату соединения правого и левого аспектов человека ²⁴.

Подобную мысль о цикличности можно найти в классических трактатах католической мистики, где мы узнаем, что действие, через которое Отец рождает Сына, выражается формулой: выход и вход. Сын выходит из Бога-Отца путем порождения, а через Духа Отца возвращается к Самому Себе [см. Роллан, 1991, с. 107].

Рассматриваемый процесс актуализации "Я" является естественным процессом, обнаруживающим универсальный цикл развития, которым можно проследить при помощи анализа одного из религиозных документов – **Откровения св. Иоанна Богослова**.

В первой и второй главах *Апокалипсиса* представлен путь эволюции человека от дикарского (райского) состояния к божественному человеку. В этих главах Иисус Христос обращается к Ангелам семи церквей, где дается краткая характеристика этих церквей, а также в рамках каждой церкви излагается формула "побеждающего" человека, который, таким образом, словно бы эволюционирует, переходят от одной церкви к другой, пока в лоне седьмой Лаодикийской церкви не достигает статуса **Сына Божьего**.

Рассмотрим **СЕМЬ СТАДИЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА**, которые составляют три диалектических этапа: райское пребывание → пребывание в новом Иерусалиме (Царствии Небесном) → пребывание в лоне Божьем (у Его трона).

²⁴ "Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное" (1 Кор. 15, 45-46).

ПЕРВЫЙ ЭТАП. Человек достигает статуса личности, поднимаясь с дикарского состояния до состояния человеческого "Я", когда человек покидает свое старое жилище – "райский сад" (в котором наблюдается единство человека и окружающей его среды).

1. *"побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божьего"*. Человеческое существо, находящееся в лоне данной церкви, есть существо райское, однако оно еще не достигло статуса того, который "вкушает от древа жизни". Этот статус получает именно побеждающий, то есть тот, кто вступает на первый этап эволюции – из дикарского райского состояния переходит на уровень человеческой эволюции. При этом побеждающее существо кроме физического инстинктивного тела дикаря приобретает тело духовное – способность мыслить.

2. *"побеждающий не испытывает вреда от второй смерти"*. Человек вступил на уровень человеческой эволюции в духовном теле и когда он "побеждает" в нем, то это дает ему возможность продолжать дальше свою эволюцию после смерти физического тела: человек уже не умирает в своем духовном теле и, таким образом, "не испытывает вреда от второй смерти".

3. *"побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает"*. "Сокровенная манна" – еда Господа, которой у человека еще не была. Возможно, это еда духовная. "Камень" и "имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает" – есть индивидуально-личностный принцип человека, его "Я", наделяющий человека способностью к самосознанию и осознанию своей уникальности.

ВТОРОЙ ЭТАП. Человек входит в сонм святых и находит новое жилище – "новый Иерусалим".

4. *"Кто побеждает ... тому дам власть над язычниками... и дам ему звезду утреннюю"*. Человек, который открыл личностное начало, создает современную цивилизацию, господствующую над язычниками, находящихся на примитивном (дикарском) уровне развития. "Утренняя звезда" – принцип целеобразования, актуализирующийся вместе с развитием личностного начала человека.

5. *"Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его"*. Белая одежда – символ праведности. Побеждающий на личностном уровне, то есть тот, кто преодолевает свое индивидуально-личностное начало, получает статус праведности, святости и обогащает свое личностное имя, которое приобретает кафолический, соборный смысл, поскольку заносится в книгу жизни.

6. *"Побеждающего сделаю столбом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое"*. Праведный человек, который реализует свою праведность, получает возможность существовать в "новом Иерусалиме".

ТРЕТИЙ ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП. Святой достигает статуса Сына Божьего и садится на Его престоле.

7. "**Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его**". Человек, который реализовался в статусе жителя нового Иерусалима, получает возможность стать Сыном Божьим. Как говорили отцы Церкви, "Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом"²⁵. На этом уровне реальности происходит творение Божие ("Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих", – говорит Господь) из нейтральной стихии – *Ничто* (состояние недифференцированной "теплохладности"): "Потому что ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не нуждаюсь"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и убог, и слеп, и гол" – *изначальная недифференцированность качеств мира*) – Бог (Логос²⁶) творит миры, "извергая" их из Своих уст: "в начале было Слово".

²⁵ "Слияние нашего существа с существом всемирным... обещает полное обновление нашей природе, последнюю грань усилий разумного существа, конечное предназначение духа в мире" (П.Я. Чаадаев). "Человечество есть Бог, вложенный в материю, и "назначение человека – перенести небо, перенести Бога, Которого он в себе заключает, на землю... поднять землю до неба" (М.А.Бакунин).

²⁶ *Логос* (греч. λόγος) – термин философии, означающий "слово" (или "смысл", "понятие", "предложение", "высказывание", "речь") – в переводе с греческого языка и "мысль" (или "намерение") – в переводе с древнегреческого, а также – причина, повод. Логос в древнегреческой мифологии и философии логос сближается с понятием источника всех вещей. Гераклит Эфесский (ок. 544-483 гг. до н. э.) называет логос разумным творческим началом, положенным в основу Вселенной. Логос также и образ огня, сравнивается с огнем – медленно возгорает и угасает по определенным законам. В философии стоиков, гностиков и неоплатоников понятие логоса сливается с представлением о Творце мира (греч. *logoi* – "принцип", "идея"). Предвечная мысль Бога в качестве логоса постоянно творит материальный мир, пронизывает его и связывает воедино. Плотин (205-270) писал о том, что все вещи в природе "восходят к принципам" (*logoi*), и если художник воспроизводит их, то он не подражает внешнему облику предмета (мимесис), а восходит к первообразу. В поздней античности греческое слово "логос" соотносили с латинским *legere* – "подбирать", "извлекать", "связывать". В трудах Отцов Церкви античное понимание логоса как идеальной основы мира, прозвучавшее в первых строках Евангелия от Иоанна, постепенно трансформировалось в "Логос ипостасный", воплощенный в Христе. Логос становится Сыном Божиим, воплотившимся в исторической личности Иисуса. Григорий Нисский (ок. 335-394) распространяет понятие логоса на все живое: "В каждое из существ вложено некое премудрое и художническое слово, хотя оно и недоступно нашему взору". Отсюда понятие логоса в идеалистической эстетике как основы художественного мышления, приобщения к абсолютному началу творчества.

Логика (от греч. *logos* – слово, мысль, разум, закон) – термин первоначально обозначавший всеобщий закон, основу мира, его порядок и гармонию. Особый, я бы сказал, научный смысл в понимание *Logosa* привнес Гераклит ("темный"). Он утверждал, что все свертается по Логосу, который вечен, всеобщ и необходим. Все вещи возникают из огня по закону Логоса. "Этот космос, один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим". Мировой процесс цикличен: по истечении "великого года" все вещи вновь становятся "огнем". Платон и Аристотель понимают "Логос" как закон, как логический принцип. У стоиков (пантеизм) "Логос" – закон физического и духовного миров. В восточной философии "Логос" – Дао, Драхма. Гегель отождествляет Логос с существующими абсолютами: разума, идей, понятий. В марксистской литературе термин "Логос" вообще не употребляется" [*Сергеев, 2012*].

Э. Фромм дает такой анализ понятия "*логос*": "Для Гераклита *logos* (соответствующий латинскому *ratio*) – это основной принцип организации универсума, имеющий отношение к таким категориям того времени, как "мера", "соразмерность". У того же Гераклита "следовать логосу" означало "быть бдительным, зорким". Аристотель употреблял термин *logos* в смысле разума в этическом контексте (см.: *Ethica Nicomachea*), а иногда еще и в словосочетании "правильный разум". Фома Аквинский говорит об *appetitus rationalis* (о "разумном стремлении"), а также отмечает различие между разумом, который отвечает за действия и поступки, и разумом, который связан только со знанием. Спиноза говорит о рациональных и иррациональных аффектах, Паскаль – о познании истины не только умом, но и сердцем (*raison du coeur*). У Канта *praktische Vernunft* ("практический разум") предназначен для того, чтобы узнать, что человек должен делать, в то время как "чистый разум" позволяет нам узнать то, что существует... Гегель употребляет понятие разумного в отношении чувств. И наконец, я хотел бы привести здесь тезис Уайтхеда, который считал, что "функция разума состоит в том, чтобы служить искусству жить" [*Фромм, 1994, с. 230*].

В.С. Соловьев называет *Логосом целое*, когда пишет в труде "*Жизненный смысл христианства*", что "первенство бытия принадлежит не отдельным частям, а целому. Безусловно, первоначально и источник всякого бытия есть абсолютная целостность всего сущего, т. е. Бог. Эта-то целостность всего, пребывающая сама в себе в неизменном покое вечно-

В системе теософии мы также встречаемся с подобным "сценарием" развития мира. Е. П. Блаватская отмечает, что сущее произошло в процессе расщепления Единого на множественное, когда Гомогенность трансформировалась в Гетерогенность [Блаватская, 1994, с. 50-62; см. также: Безант, 1992; Бейли, 1925, 1993; Шнайдер, 1992]. Вот что можно прочесть в "Научных письмах" анонимного автора, о котором пишет Е. П. Блаватская: "В эволюции отдельных индивидов, в развитии органического мира, всей Вселенной, как и в росте и развитии нашей планеты, – везде, где имеет место процесс прогрессирующего усложнения, мы найдем, кроме перехода от единства к множественности, от однородности к многообразию, также и обратные изменения – превращение множественности в единство, гетерогенного в гомогенное... изучение указанного процесса прогрессирующего усложнения показало, что в нем имеет место не только разделение на части, а также и их взаимное поглощение" [Блаватская, 1994, с. 50–62]. Большие Циклы, согласно теософскому учению, начинаются с падения Большого в малое, чтобы стать еще более Большим; здесь понятной становится мудрость Гермеса – нет ни малого, ни большого [Дмитриева, 1994, т. 2, с. 298].

Как пишет Шри Ауробиндо, творец "интегральной йоги", "в начале... было Вечное, Бесконечное, Единое. В середине... находится конечное, преходящее, Множественность. В конце... будет Единое, Бесконечное, Вечное. Но когда же было начало? Нет такого момента во времени, поскольку начало существует каждое мгновение" [Сатпрем, 1989, с. 259]. Данная мысль перекликается с принципом циклопричинности, правилом "все во всем", а также с суфийской мудростью о том, что Аллах творит мир перманентно.

сти, открывается и проявляется во всеединяющем смысле мира, так что этот смысл есть прямое выражение или слово (Logos) Божества – явный и действующий Бог". Отсюда проистекает тезис, который В.С. Соловьев формулирует так: "Логос, или Божество, становится смыслом жизни самого человека и вместе с тем принципом мирового всеединства... божественное всеединство есть живая личная сила, а не идея как предмет созерцания ума... первый природный человек есть истинный Бог, потому что в нем существо божие, составляющее истинный смысл всего существующего, впервые явилось самим собой, показало себя тем, чем оно есть безусловно".

ГЛАВА 6. ФАЗОВАЯ ПРИРОДА "Я"

Вывод об условиях актуализации "Я" парадоксален. Человек обладает свободным "Я" только тогда, когда отказывается от своего "Я", своей свободы. Данный вывод согласуется с Ж.-П. Сартром, писавшим, что человек бывает свободным только в условиях несвободы – в “концлагере, тюрьме, под пятой оккупантов”. Условия несвободы пробуждают волю как сущность, действующую “от противного”, как человеческое "Я", совершающее тотальный отказ от себя, тотальное самоотречение, на грани которого обнаруживается истинная природа Человека, “умеющего умирать”. Как писал М. Монтень в “*Опытах*”, “размышлять о смерти, значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, кто постиг, что потерять жизнь – не зло”. Смерть оказывается позитивным моментом нашей жизни, о котором всегда забывают. Л. Н. Толстой отмечал: “Удивительна непредвиденность людей, не думающих о смерти, а поэтому не думающих о жизни”. В Библии сказано: “если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода”. В “*Алмазной сутре*” Буддизма сказано: “Я должен привести в уничтожение все существа. После же уничтожения живых существ в действительности ни одно существо не бывает уничтожено. И по какой причине?”

Таким образом смерть "Я" есть условие жизни "Я". Отсюда проистекает религиозно-мифологический комплекс “смерти-воскресения”, имеющий принципиально синергетическую – граничную, *фазовую природу*. По сути, мы можем рассматривать два уровня "Я", соотносящихся с Брахманом и Атманом Индуизма: "Я надмировое" и "Я в мире". Данную координацию мы встречаем у В.С. Библера, который жизнь и смерть рассматривает в контексте корпускулярно-волнового дуализма, где обнаруживается парадоксальный факт: элементарная частица с одной стороны является корпускулой, то есть нечто, дискретным, ограниченным и локализованным в пространстве, а с другой – она волна, которая принципиально не имеет четкой пространственно-временной локализации, являясь континуальной сущностью, а поэтому как бы и не существует как нечто отдельное, определенное [Библер, 1975, с. 181-190].

Единство мира предполагает единство волнового и корпускулярного его аспектов (соотносящихся с потенциальной и актуальной бесконечностью), теоретически перманентно переходящих друг во друга через некую граничную точку, примиряющую их как противоположности, подобно тому, как, по мнению Д. Бома, сознание и материя взаимосвязаны и взаимозависимы, но между ними нет причинных связей; они представляют собой вложенные друг в друга проекции более высокой реальности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде. Такой взгляд на вещи позволяет преодолеть классическую картезианскую парадигму мышления и познания мира и перейти к целостно-причинному холистическому миропониманию.

Подобным образом и два лика "Я" – "Я трансцендентное" и "Я в мире" – постоянно трансформируются друг во друга в серии "сумеречных переходов", подобно виртуальным частицам физического вакуума, актуализирующимся, очевидно, вследствие принципа "смерти-воскресения". Именно за счет логического самоотрицания пробудившееся "Я", переходя в не-"Я" (мир, природу), пересекает границу, отделяющую "Я" и не-"Я", в сфере которой обнаруживается "отблеск" Абсолюта (духа). Данную схему мы можем найти у Гегеля в учении об Абсолютном Духе, который проходит три диалектических уровня саморазворачивания: "Логика – Природа – Дух" ("в-себе-бытие" – "инобытие" – "для-себя-бытие").

Налицо фазовая природа "Я", реализуемая в синергетическом принципе бифуркационного развития, которое наблюдается во всех сферах бытия человека и космоса. Так историки признают, что общество в своем развитии проходит этапы, которые можно назвать "критическими точками" – периоды наибольшей концентрации всех противоречий, момент, когда возможен и необходим переход к какому-то новому типу движения, момент, когда осуществляется исторический выбор [Бордюга, Козлов, 1990, с. 57]. В рамках ведичного канона мы встречаем понятие "праляйя" – крайняя точка на континууме развития миров, где они разрушаются [см. Костюченко, 1983, с. 108]. У Е. А. Донченко социальная динамика воплощена в схеме регулярного изменения двух коренных состояний социумов: "Да", "Нет", которое (изменение) осуществляется через переходное (бифуркационный) состояние "Другое" [Донченко, 1994, с. 19]. Эти три состояния Е.А. Донченко соотносит с тремя функциями социетальной психики, согласно В. Вичева – со стимуляцией ("Нет"), санкционированием ("Да"), и актуализацией ("Другое") потенциальных возможностей социумов [Вичев, 1978, с. 5-12]. Данный процесс напоминает нам и схему смены социально-исторических типов общества по К. М. Леонтьеву [Леонтьев, 1912], П.А. Сорокину [Сорокин, 1992] и др. О. Конт вывел закон трех стадий человеческого ума: теологическая (религиозная), метафизическая (переходная, критическая) и научная (позитивная). У Э. Дюркгейма в его эволюционной теории развития общества наблюдается движение от механической (в примитивных обществах) к органической солидарности.

У П. А. Сорокина три культурно-аксиологических типа общественного строя (чувственный, сверхчувственный (идеациональный) и промежуточный между ними – идеалистический) отвечают трем психическим модусам человека – право-, левополушарному и "центральному, промежуточному"; в рамках последней функции полушарий головного мозга человека синхронизированы. Эти три психических измерения человека можно соотнести с тремя формами постижения бытия – чувственным, рациональным и медитативным [Урманцев, 1993], то есть право-, левополушарным и их функциональным синтезом.

Можно приводить много примеров того, как человек, который пересекает точку бифуркации, то есть осуществляет резкий скачкообразный переход от одного состояния к другому, приобретая новое качество, обнаруживает

метаморфозу, которая является "сердцем" мира. Вспомним Савла, превратившегося в Павла. В святы с этим К. Юнг приводит известный случай с испанским идалго XIII ст. Раймундом Луллием, которому после длительных попыток достичь взаимности, удалось встретиться с женщиной, которую он любил. Она же молча развернула одежду и показала свою грудь, испещренную раковыми гнойниками [Юнг, 1990, с. 408-409]. Здесь мы имеем аффектированный переход от прекрасного к ужасному, когда отмеченные противоположности соединяются в едином бытийном контексте. Это потрясение в корне изменило Луллия, который впоследствии стал известным теологом, ученым и одним из выдающихся миссионеров католической церкви.

Тайна творчества и познания содержится в эффекте точки бифуркации. Как пишет В. Гейзенберг, непосредственное (интуитивное) познание соединено с испугом перед прекрасным [Гейзенберг, 1987], то есть в плане эстетичного переживания связано с переходом от банально-тривиального к возвышенно-духовному. Нужно сказать, что инициации и мистерии древности, выступавшие фундаментальным механизмом развития социумов, имели основной *процедурный элемент – процесс перехода от одного коренного состояния к другому* [Фрэзер, 1980; Кон, 1989].

Можно сказать, в момент разрушения ценностей и абсолюта культуры рождаются наиболее тонкие и глубокие, но и одновременно напряженно-трагические, не защищенные от разрушающей силы внутреннего нигилизма и циничного осмеивания, образцы искусства, которые позволяют как никогда раньше глубоко проникать в духовную сущность мира. Именно в такие периоды человек открыт влиянию даймонов – гениев творений искусства, что способствовало созданию произведений Овидия, Петрония и Апулия – в конце античной эпохи, шедевры ли Рабле, Шекспира и Сервантеса – в период краха иллюзий Возрождения [Бегун, 1999, с. 162]. Как писал А. Камю, “художник выковывается именно в этом постоянном странствовании между собой и другими, на полдороге от красоты, без которой не может обойтись, к человеческому обществу, из которого не силах вырваться” [Камю, 1990, с. 359].

Точки бифуркации объективно присутствуют в процессе развития человека. Признается, что исходная точка онтогенеза человека оказывается чрезвычайно важной для последующего формирования гармоничной личности [Ата-Мурадова, 1989, с. 220]. Точки бифуркации соотносятся с так называемыми сензитивными (критическими) периодами в развитии художественно-творческих способностей человека [Мелик-Пашаев, Новлянская, 1987]. Сензитивные периоды (“нормальные кризисы развития”), где формируются базовые психологические установки человека (которые в дальнейшем имеют тенденцию трансформироваться в антиустановки благодаря дисгармонизации личности), соотносятся с явлением “социального перехода”, которой в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1989, с. 478]. Нужно сказать, что одна из точек бифуркации существует, как пишет С. Л. Рубинштейн, в плане перехода человека из измерения “существующего” в

измерение “морального”, когда “начинается или путь к душевному опустошению, нигилизму, моральному скептицизму, цинизму... или другой путь – к построению моральной человеческой жизни на новой сознательной основе” [Рубинштейн, 1973, с. 352].

Развитие идей синергетики касательно энтропийного подхода к изучению процессов живых организмов привел к созданию теории о том, что в **фазе восстановления** (в фазовом бифуркационном нулевом состоянии) организм выходит за пределы изначального состояния, энтропия становится негативной, а биологическое время приобретает инвертированное течение [Аршавский, 1986; Хронобиология и хрономедицина, 1989, с. 262].

Интересно, что неврозы, психические заболевания чаще возникают в момент резкого изменения эмоциональных состояний (особенно, когда радость сменяется горем). Такой процесс И. П. Павлов назвал “сбивкой”. Именно этот фактор выступает решающим в формировании так творческих личностей, которые характеризуются гранично-бифуркационными, парадоксально-двойственными, амбивалентными, исключаящими друг друга особенностями, например, талантливые люди проявляют себя как одновременно экстраверты и интроверты; они могут быть скромными и гордыми; проявляя как бунтарский дух, так и консерватизм [Csikszentmihalyi, 1997; Amabile, Collins, 1996]. В целом можно сказать, что творческие люди более психопатологические, психотичные, чем нормальные люди [Eysenck, 1995; Barron, 1969; Дорфман, Ковалева, 1999].

При этом каждому этапу эволюции человека “отвечает определенный период развития, когда организм наиболее чувствителен к данному влиянию. Если критический период почему-то “проходит”, то последствия этого обычно необратимы” [Кон, 1989, с. 51]. Нужно сказать и то, что на начальной стадии онтогенеза (у человека это первые 7 недель внутриутробной жизни) у плода нет видимой половой дифференциации, эту стадию называют “нейтральной” [Diamond, 1977]. Здесь существенным является то, что влияние гормонов (генетический эффект) возможно лишь на протяжении определенной фазы развития организма, вне которой такое влияние значительно меньше, оно может быть “преодолено” негормональными влияниями [Beach, 1977, p. 247-268].

Отметим также, что если в соответствующих критических точках организм не получает дополнительных специфических сигналов или команд, то половая дифференциация автоматически идет по женскому типу (“принцип Адама”) [Money, 1980], то есть организм циклическим образом “возвращается” к своему половому “истоку” (энергетически-женскому началу), о чем свидетельствует мифология, когда говорит об акте грехопадения, инициированного женским началом человека.

В культурном плане точки бифуркации обнаруживаются в актах “**триумфальных церемоний**”, оргиастичных праздников, карнавалов, которые “выворачивают наизнанку” нормативный мир социумов, обнаруживая его условность и противоречивость, бросают вызов общепринятым культурным ко-

дам (“символическая инверсия”), ценностям, нормам – социально-политическим, религиозным, общекультурным [Babcock, 1978, p. 123-128]. В этих точках обнаруживается состояние “первобытного хаоса” и создаются условия для перехода в другие эволюционные измерения, открывая путь спонтанно-творческому поведению, которое освобождено от нормативных схем общества. То есть в культурологическом поле нормативного поведения создаются своеобразные лакуны, зоны свободы, в которых, как считают некоторые исследователи, этносы чувствительны к действию определенных космически факторов (ритмов), что позволяет перейти на новые витки эволюции. Таким образом, мы можем говорить о культурологических точках бифуркации, где осуществляется процесс “ритуальной нейтрализации семиотических значимых оппозиций” [Иванов, 1977].

В связи с этим можно привести и современные примеры триумфальной церемонии, сопровождающаяся активизацией правополушарных энерго-эмоциональных механизмов, которые активизируют синергийный “командный дух”, справляя членов человеческих сообществ и делая их целостными коллективными существами, обнаруживающими необычайную эффективность в той или иной деятельности, в том числе и военной. Именно война с ее экстремальными условиями способствует активизации эмоциональных механизмов, что приводит к сплочению членов воинских команд и неизмеримо повышает их боевую мощь и боевой дух. В чистом виде данный феномен имеет место в партизанский отрядах, действующих в особо опасных условиях – в тылу врага ²⁷.

²⁷ Приведем пример одного необычайного партизанского отряда, который **состоял преимущественно из научных работников исследовательского института при заводе Главмаргарина** в Краснодаре (технари!), а также из инженеров самого завода. Только около 20% участников не имели высшего образования – но это были или высококвалифицированные рабочие, или мастера – в то сравнительно бедное дипломами время они были поистине интеллектуальной элитой.

Отряд был оснащён оригинально: пока к Краснодару не подошёл фронт, в институтских лабораториях синтезировали для военных частей лекарства и взрывчатку – тол (тринитротолуол), и наделали его столько, что военные вывезти всё не смогли. Созданные запасы начальство при приближении немцев уже было собралось взорвать, но будущие партизаны не дали: увели откуда-то грузовик и за пять дней вывезли все запасы взрывчатки в горы.

Несколько дней после захвата немцами Краснодара партизаны “отдыхали” – обустроили лагерь в труднодоступном районе гор. А потом начали минировать комплексно. То есть, не ограничивались одной чудовищных размеров миной для основного эшелона, но, зная, что к месту крушения придут два вспомогательных поезда с двух сторон, закладывали еще две вспомогательные мины чуть поодаль. Зная также, что к месту диверсии из ближайших занятых немцами населенных пунктов на подмогу выедут грузовики с гитлеровцами, на всех прилегающих дорогах устанавливали фугасы; минировали также и обходные пути (один из научных работников обладал невероятным чутьем: он закладывал мины не на “очевидном” месте типа тропинки, а где-нибудь в стороне, под кустиком; когда же над ним начинали подтрунивать, объяснял, что это единственное место, которое может выбрать немецкий снайпер, – и точно: на следующий день под этим кустиком находили обрывки тряпок и обломки снайперской винтовки). Словом, при комплексном минировании в течение часа после первого взрыва срабатывали и все остальные заряды...

Немцам партизан ликвидировать не удавалось – за все время существования отряда только трое партизан погибли в бою (из них двое пожертвовали собой добровольно, подорвав гранатами недоснаряженный фугас), еще двое были казнены (полицая расстаралась) и двое – тяжело ранены. Зато немцам удавалось партизан утомить – своим, по выражению партизан, «квадратным мышлением». К примеру, партизаны скрытно подбираются к линии дзотов (древесно-земляные огневые точки – укрыты сверху бревнами, как правило, в три наката), сооруженных немцами в тщетной надежде защититься от отряда Бати. Кто-нибудь из ученых со снайперской винтовкой терпеливо пропускает рядовых – ждет, когда покажется офицерская каска. Появилась: выстрел – офицер падает. Второй ученый изготавливает свою винтовку. К упавшему офицеру бросаются двое рядовых (всегда двое!) – и успокаиваются рядом. Потом – еще двое... Тут из разных дзотов одновременно выскакивают минометчики с ротными минометами и бросаются в тыл своих дзотов, чтобы оттуда с более удобной позиции накрыть партизан минами, но так как там еще ночью партизаны не забыли установить свои мины, то и минометчики, и их минометы как-то все разом взлетают на воздух. И так далее...

Интересно также и то, что любое аффективное переживание (страсть) характеризуется амбивалентностью, двойственностью, парадоксальностью, когда его объект может вызывать одновременно любовь и ненависть [Кон, 1989, с. 246], что свидетельствует о бифуркационной природе страсти, любого психологического напряжения, которое характеризуется “бифуркационностью”, обнаруживающего особое состояние – нейтральную точку, в которой наблюдается метаморфозное превращение, переход психических состояний друг во друга, например когда состояние относительного покоя изменяется состоянием сильного возбуждения, или наоборот. Здесь актуализируется эффект взаимного перехода жизни и смерти (активности и пассивности, симпатической и парасимпатической вегетативной регуляции организма и др.), который используется в актах инициации.

Феномен бифуркации обнаруживается и в процессе генерации интуитивного постижения действительности. Б. М. Кедров отмечает, что интуиция включается при пересечении двух независимых рядов событий, которые пе-

Ужас для добровольных сапожников был в том, что на следующий день все повторялось в точности: офицер, двое, еще двое, выбегают минометчики... И на третий день то же самое... И на четвертый...

Не менялось ничего. Мужики, не привыкшие к тупому конвейеру, не выдерживали натиска этого "квадратного мышления" и уходили обмозговать какую-нибудь диверсию позамысловатей.

Немецкое командование перехитрить партизан пыталось все время. Скажем, перед паровозом воинского эшелона цепляли по три платформы с бульжником, весом своим имитирующие паровоз (мины в те времена были преимущественно нажимного действия, рассчитанные на определенный вес), состав шел со скоростью 5 км в час (гарантия того, что ценные вагоны при подрыве передних платформ с рельсов не сойдут), охранники висят гроздьями, вдоль полотна следуют машины охранения, – словом, предусмотрели немцы, казалось бы, все... Но нет ничего проще: сапожники заложили шесть чудовищных фугасов цепочкой, чтобы от взрыва крайнего сдетонировали остальные – и ушли. Чудовищные взрывы слились в один – эшелон с железнодорожного пути будто ветром сдуло...

Случалось, что когда в округе все было уже взорвано, а немцы при всем напряжении сил не успевали восстановить мосты и пути для очередной попытки подвезти резервы к осаждающим Новороссийск частям вермахта, то партизанам делать было нечего, и они волей-неволей вспоминали о снайперских винтовках (одной своей, которую удалось достать еще до начала оккупации, и нескольких трофейных: немцы, видя бессмысленность лобовых ударов, постоянно подсылали в засады снайперов-диверсантов – лучше бы просто где-нибудь эти снайперские винтовки для партизан оставляли).

Но сидеть и щелкать рядовых фрицев, даже по десятку за раз было скучно – куда как интересно захватить танкетку в два выстрела – один в смотровую щель водителя, другой – под приоткрывшуюся на мгновение крышку люка ничего не понявшего, с "квадратным мышлением", стрелка – и отправиться на той танкетке в село, откуда она была послана. Степенно подъехать к штабу, дать длинный сигнал клаксоном, дожидаться, когда из дверей штаба высыпят любопытствующие офицеры, из пулеметов танкетки в упор расстрелять их всех – и укатить.

Такую штуку отмочили сыновья Батеньки – Евгений и шестнадцатилетний Гений. К сожалению, они оба позднее погибли, вернее, пожертвовали собой. Они заложили мину под рельс, но тут на большой скорости, а главное, раньше времени стал приближаться груженный состав. Братья не успевали выдернуть последний предохранитель и, понимая, что состав, идущий на большой скорости, – добыча редкостная (скорость – гарантия того, что уничтожен он будет весь), заложенный фугас, когда состав поравнялся с ними, подорвали гранатами. Они знали, что погибнут, – и чуда, действительно, не произошло. При крушении состава (горы, ущелье, большая скорость), по донесению подпольщиков, погибло 500 немцев, да еще после разбирательства немцы расстреляли своих же – всех охранников, отвечавших за безопасность движения.

Отряд за время своей деятельности **уничтожил около 8 тысяч (!!!) немцев** (вспомните потери отряда!). Столь громадное число получилось, правда, не без помощи самих немцев: после каждой очередной удачной партизанской диверсии (16 эшелонов и бесчисленное число мостов) охранников систематически расстреливали. Самый массовый расстрел – 65 немцев и румын. [...]

Итак, участниками небольшого отряда (около ста человек) было уничтожено 8 тысяч немцев, румын и полицейав, взорвано 16 эшелонов, 40 танков и танкеток, бесчисленное число грузовиков, автобусов и машин. Были и сбитые самолеты – немцы, будучи не в состоянии унять партизан с земли, растеряв снайперов и лишившись минометов, места предполагаемых стоянок партизан к концу оккупации чуть не каждый день бомбили. Самолеты партизанам были нужны – как источник проволоки для мин натяжного действия. Вот они и поднимались на вершину горы у входа в ущелье, по которому летал самолет, и когда мимо них и чуть ниже летел довольный своим техническим превосходством фашист, из легкого стрелкового оружия дали залп... (<http://alternathistory.org.ua/smekalistye-partizany-protiv-nesmekalistykh-fritsev>)

реключают активно работающую мысль на другое направление [Кедров, 1969, с. 80], то есть интуиция актуализируется при столкновении осознанных и неосознанных моментов в мышлении [Микулинский, Ярошевский, 1969, с. 10], когда, с одной стороны, ей предшествует, а из другой, – продолжается период сознательной работы [Пуанкаре, 1990]. Интересно, что О. Клеман определил Истину как метаморфозу [Клеман, 1994, с. 175], а С.Б. Церетели – как "единство противоположностей" [Церетели, 1960].

Бифуркационными оказываются и процессы, которые протекают в живых системах. Здесь сущность как мыслительного, так и в целом жизненного процессов не поддается теоретико-информационному моделированию [Цехмистро, 1981, с. 167], поскольку эти процессы интегрируют непрерывное и прерывное, континуальное и дискретное, которые стикуются в точке бифуркации, хаоса, которую очень сложно интерпретировать на теоретическом уровне. Данная точка обнаруживается невозможности теоретического моделирования эволюции жизни. Как отмечает К. Уоддингтон, между понятием генотип и фенотип – щель, нестыковка, поэтому невозможно, находясь на традиционных позициях, понять как осуществляется развитие живого существа из яйцеклетки [Уоддингтон, 1970, с. 11–38].

Точки бифуркации соотносятся с "точками прочности" систем в плане теории катастроф [Арнольд, 1983; Томпсон, 1985; Шустер, 1988], а также с понятием "прыжка" как "универсального способа реализации любого перехода от одного качественного состояния к другому" [Ефимов, 1981, с. 143]. Прыжок характеризует процесс интеграции предыдущих элементов изменяющейся системы в новую целостность [Ильин, 1967, с. 43; Вяккерев, 1972].

Точка бифуркации, соотносящаяся с феноменом границы, с любым граничным, выступает категорией, которая отражает целостность, связь, отношение, которая, как считает А. И. Уемов, "составляет вещь из элементов" [Уемов, 1963, с. 51]: как пишет Г. И. Челпанов, "когда мы произносим слова: сила, свойство, способность, то не нужно думать, что мы признаем за ними какую-то реальность – это лишь слова для обозначения мыслимых отношений между вещами" [Челпанов, 1900, с. 125]. В соответствии с Э. Дюркгеймом, духовные (более высокие) ценности и идеи человека лежат между субъектом и объектом познания.

Граница играет фундаментальную роль в построении идеологических установок религиозного сознания. Достаточно сказать, что слово "религия" этимологически восходит к понятию "связь", устанавливаемая между двумя несоизмеримыми и принципиально несовместимыми "безднами" – Небом и Землей. Иисус Христос в христианстве парадоксальным образом совмещает эти бездны, поскольку Он интегрирует в одном лице "нераздельно и неслиянно" две противоположные природы – тварную и божественную. Он здесь выступает Адамом, Который соотносится с Адамом Кадмоном каббалистичной мистики, который является "первобытным Адамом", духовной человеческой сущностью, первообразом творения и соединительным звеном между бесконечностью Бога и конечными вещами, Им созданными. Иисус Христос здесь

обнаруживает гранично-бифуркационную природу и потому, что совмещает два противоположных принципа бытия – жизни и смерти: “Я есть Первый и Последний, и живой; и был мертв... и имею ключи от ада и смерти” (*Откр 1, 17–19*).

Граница, также выступающая нейтральным, центральным моментом любого отношения, отражается в структуре логического суждения. Дело в том, что структура логического силлогизма универсальна и проистекает из структуры древнегреческого мифа [*Юдакин, 1984, с. 141*]. В данной структуре (субъект – связка – предикат) связка как граница между двумя логическими терминами имеет решающее значение и является логической и языковой универсалией, а возникновение логики как науки зависит от той роли, которую играет данная связка [*Юдакин, 1984, с. 141*].

Парадокс границы уловил М. М. Бахтин, писавший, что “человек никогда не совпадает с самим собой... истинная жизнь личности осуществляется как бы в точке этого несовпадения” [*Как построить свое "Я", 1987, с. 115*]. Новозаветный Бог говорит о Себе как о “начале и конце, Альфе и Омеге” (*Откр. 1. 8*): “Ибо все из Него, Им и к Нему” (*Рим. 11, 36*). Господь Кришна также определяет Себя как “начало, середину и конец всех творений” (*Бхагавад-Гита, 6, 7*). Здесь пространственно-временные границы Вселенной сакрализуются, обнаруживая парадокс развития, или возникновения, в контексте которого следствие одновременно проистекает из причины и не проистекает из нее, давая основание говорить о наличии так называемой целостной циклической причинности (имеющей торсионную природу), в рамках которой причина и следствие не дифференцируются, переходя друг во друга и актуализируя перманентную границу данного перехода.

Механизм становления "Я" имеет следующие концептуальные очертания: эволюцию человека и космоса можно понимать как таковую, которая начинается от некоего “нейтрального” центра (ГРАНИЦЫ) и проходит по пути расщепления его на “правый” и “левый” модусы, причем, левый модус представлен как потенциально-возможный (негэнтропийный) а правый – как актуально-действительный (энтропийный).

Таким образом, мы можем говорить о трех фундаментальных сущностях, вскрытых нашим анализом: мир ("Я как мир", как юнговская Самость, выступающая регулирующим центром коллективного бессознательного), "Я" ("Я запредельное", нечто контрарное, противоположное миру), а также граница, которая интегрирует их “нераздельно и неслиянно”.

Граница как парадоксальная сущность отражается в понятии “эволюционной середины”, или “переходной ступеньки” от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет [*Андреев, 1988, с. 281-296*]. Ее Аристотель, Гегель и иные философы называли “средним термином” по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого анализируется.

В экзистенциалистическом понимании человеческая реальность рас-

сматривается как имеющая принципиально промежуточный характер, как таковая, которая зависит от чего-то иного, что уже не есть человек. Экзистенция как граничная сущность понимается философами как нечто внутреннее, которое постоянно переходит во внешнее предметное бытие, выражающее собой “неподлинное существование”.

Здесь уместно вспомнить схему перехода к подлинному существованию, которую разработал С. Кьеркегор. Он выделил три основные стадии восходящего движения к “подлинному существованию”, то есть к экзистенции: эстетическую, этическую и религиозную. Принцип эстетической стадии – детерминация внешним и ориентация на наслаждение. Принцип этической стадии – долг. Это уже самоопределение субъекта, осуществляемое рассудочным образом. Данная абстрактность морального закона преодолевается только на религиозной стадии существования, когда человек невероятным усилием воли отказывается от прежних привычек, принимает страдание как принцип существования, приобщаясь к доле распятого Христа [*Современная западная философия, 1991, с. 338*]. При этом человеческое существование оказывается насквозь парадоксальным. Э. Гуссерль, творец **феноменологической редукции** (в которой на первый план выдвигается смысловая связь сознания и мира и рассмотрение через нее всех многообразных отношений человека и мира, что, к стати, мы и используем в своем анализе), говорит о парадоксе человеческой субъективности, которая одновременно есть 1) и конституирующий мир субъект, 2) и существующий в мире объект, 3) а также расширяется до парадокса универсальной интерсубъективности, которая как человечество, заключающее в себе всю совокупность объективного, есть часть мира и в то же время конституирует весь мир. Как видим, экзистенциалистское понимание проблемы человека во многом созвучно нашей концепции трансцендентальной природы человеческой личности.

ГЛАВА 7. МЕХАНИЗМЫ ТРАНСЦЕНДЕНЦИИ КАК СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ СВОБОДЫ И УСЛОВИЯ АКТУАЛИЗАЦИИ "Я"

Анализ трансцендентной природы человеческой личности обнаруживает по крайней мере три аспекта данной природы, которые отвечают трем главным формам бытия материи – времени, пространству и движению.

Идея *хрональной трансценденции* человеческого "Я" находит свое мировоззренческое воплощение в ориентальном представлении о реинкарнации как принципе хрональной непрерывности сущности человека – его *вечной души*, которая преодолевает принцип *времени*.

Пространственная трансценденция человеческого "Я" реализуется в плоскости представлений об Абсолютной сущности (Боге), трансцендентной бытийному *пространству* мира и полностью свободной от него.

Идея *динамической трансценденции* "Я" может быть проанализирована в нашей концепции человеческого "Я" как сущности принципиально надситуативной, погруженной в систему ценностных ориентаций (идеалов), нацеленных на *будущее*. То есть, быть трансцендентным времени, значит зависеть не от прошлого (или настоящего), а будущего, в сфере которого времени еще предстоит актуализироваться.

Для того, чтобы преодолеть парадокс развития и понять "Я" человека как трансцендентную сущность, которая обнаруживает принципиальную генетическую и причинную "отверженность" человека от мира, можно предположить, что человеческое "Я" кристаллизуется в будущем, как отстраненный от настоящего и погруженный в будущее идеальный момент мотивации поведения человека.

Последний есть репрезентированное идеальным образом будущее, выступающее мотивационным фактором настоящего поведения человека и проявляющее свободу как надситуативную активность, осуществляющую влияние из трансцендентного будущего на настоящее.

Это понимание свободы и личности в целом отвечает идее "образа потребного будущего" Н. А. Берштейна, входит в понятию плоскость таких категорий, как "внутренняя преддетерминация", "опережающее отражение", П. К. Анохина, соответствует основным аспектам информационной теории эмоций П. В. Симовова и т.д.

Это потенциальное (виртуальное, идеальное) будущее проявляет способность мотивировать поведение человека. Данная мотивация и детерминация будущим настоящего конституируется в виде *свободы* как надситуативной активности и надмировой сущности (воли).

Таким образом, "Я" человека (как высшая ценность, как источник активности его поведения и высшая цель человеческого развития) в данном случае есть идеальное будущее, которое оказывает влияние на настоящее, обнаруживая свободу как надситуативное поведение. Отметим также, что на-

целенность на будущее реализует смысл ("Смысл – это мысль о цели" [*Поиски смысла, 2004, с. 20; Павилёнис, 1983*]).

Четвертым механизмом трансценденции можно считать синергетический механизм развития любой системы, которое обнаруживает **бифуркационно-хаотичные** (граничные, критические, сензитивные, флуктуационные) фазы.

"Процесс бифуркации показывает нам, что когда система выталкивается за свой порог стабильности, она входит в фазу хаоса – не обязательно фатального для нее: это может быть и прелюдией к новому развитию. В жизнеспособных системах хаос отступает перед более высокими формами порядка... В природных мирах бывает невозможно предугадать, на какой путь выведет бифуркация. Ее исход не детерминирован ни прошлой историей соответствующих систем, ни их окружающей средой, а только взаимодействием более или менее случайных колебательных движений (флуктуаций) в хаосе этих систем, когда последние достигают критической точки в своей дестабилизации. Какое-то одно из колебательных движений, раскачивающих такие системы, вдруг "закрепляется" (will "nucleate") и затем с большой быстротой усиливается и распространяется на остальную часть системы" [*Ласло, 1993, с. 27*].

И если процессы, происходящие в организмах можно характеризовать двумя понятиями – **эволюция** (часть траектории развития организма характеризуется постепенностью накопления изменений в рамках пороговой емкости аттракторов и репеллеров данного организма – процессы протекают практически линейно) и **бифуркация** – часть траектории, неожиданное и нелинейное изменение, происходящее в том случае, когда в организме возникают сильные напряжения, нарушающие баланс емкости пороговой устойчивости организма по тому или иному его параметру. По определению Э. Ласло, бифуркации называются "мягкими", если переход происходит плавно и непрерывно; "катастрофическими", если он происходит резко и является результатом возрастания аттракторного напряжения; и "взрывными", если он вызывается факторами неожиданными и действующими с разрывом непрерывности, когда система выхватывается из одного режима и ввергается в другой.

Сопоставляя характер взаимоотношений Хаоса и Порядка с вариантами эволюционной и бифуркационной траекторий развития систем, Э.А. Азроянц утверждает, что момент переполюсовки противоречий ложится точно на бифуркационную часть жизни системы; все остальное лежит в области эволюционных преобразований [*Азроянц, 2002*].

Данные выводы в целом согласуются с этапами становления личности учителя. Проблема **становления профессионала, в частности учителя**, может рассматриваться на основе установленных Д.Б. Элькониным закономерностей психического развития человека. Согласно возрастной периодизации Д. Б. Эльконина формирование психики ребёнка совершается за шесть периодов. Аналогично, и формирование учителя, как профессионала, представим в виде шести закономерно следующих друг за

другом периодов. При этом, как указывает В. А. Дмитриевский, механизм перехода от одного периода профессионального развития к другому – обычный, когда новообразования способствуют возникновению новой социальной ситуации развития, которая, в свою очередь, стимулирует ведущую (общую и профессионально направленную) деятельность. В результате актуализации ведущей деятельности возникают новообразования, предопределяющие переход к следующему периоду. Данный вывод в целом согласуется с принципом периодичности развития, разработанным Э. Эриксоном.

При этом, как указывает автор, каждый период в развитии начинается с *инсайта*, т.е. с открытия богатых возможностей будущего развития – в синергетике это точка бифуркации – то есть в начале периода всегда имеется большая свобода в выборе путей дальнейшего функционирования, когда при нормальном развитии за кризисом всегда следует инсайт, именно поэтому можно говорить о *связке кризис-инсайт*, что общественных науках соответствует революциям. Что же касается глубины кризиса и яркости инсайта, то на стыках разных периодов они бывают различными, иногда ярко выраженными, а иногда, наоборот, стёртыми и почти незаметными.

В. А. Дмитриевский при этом обращает внимание на интересный феномен границы, когда на стыке двух периодов возможно их *одновременное сосуществование, наиболее ярким проявлением которого является связка кризис-инсайт*. Данный вывод автор иллюстрирует явлениями в неживой природе. Например, число пятен на Солнце меняется циклично, средний период цикличности равен 11,2 годам. Пятна нового цикла всегда возникают на умеренных гелиографических широтах. Затем, по мере развития цикла широта пятен уменьшается, они постепенно приближаются к солнечному экватору, поэтому пятна старого цикла группируются обычно вблизи экватора. Оказывается, что при переходе к новому циклу одновременно наблюдаются пятна нового цикла на умеренных широтах и старого цикла, вблизи экватора, т.е. сосуществование периодов в данной ситуации налицо [Дмитриевский, 2012].

Таким образом, как видим, феномен бифуркации широко используется в психолого-педагогической науке в связи с решением разных проблем, в том числе и проблемы *творчества*, которое, по определению, есть деятельность по созданию *принципиально новых объектов*. Творчество в данном случае преодолевает парадокс развития и предполагает, что в акте творчества возникает объективно новое, которого никогда не было в бытийных рамках Вселенной. Однако это означает, что данное новое принципиально трансцендентно этой Вселенной, что возможно благодаря механизмам трансценденции, которые мы рассмотрели.

В частности, творчество как трансцендентная надситуативная активность, как активность, подобная "искусству ради искусства", характерна для *Абсолюта* – трансцендентной сущности, выступающей, по определению, именно творческим началом, творящим миры. В этом понимании природа

Абсолюта идентична природе **человеческого "Я", которое как свободная трансцендентная сущность также должна обладать способностью к творчеству.**

Поэтому можно констатировать, что личность, человеческое "Я" – это принципиально творческая сущность, характеризующаяся бифуркационно-парадоксальной, нейтральной природой, полагающейся в основе психической организации творческих, гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации. Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциациативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *дипластии* (свойственной только человеку способности соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении*, *энантioseмии* (двойственность, парадоксальность смыслов), "*операциональной интеграции*" [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982]²⁸.

Творчество в плане синергетической парадигмы обнаруживает не только феномен бифуркационно-хаотических фаз развития, в которых возможно появление нечто принципиально нового, но и в феномене **системной целостности**, когда на уровне целостной системы обнаруживаются эмерджентные качества, не свойственные качествам входящих в эту систему элементов.

Таким образом, феномен целого, который обеспечивает Абсолют как некое сверхсистемное начало мира, реализуется как нечто принципиально нового. Целое, как учит синергетика, реализуется в **критической бифуркационной флуктуационной хаотической** фазе развития: каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний" [Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 798; Браун, 1967]. Можно сказать, что переход вещества из одной фазы в другую связан с качественным изменением вещественного образования. Кроме того, данный переход фиксирует критическое состояние, в котором различие в физических параметрах значительно снижено, и в критической точке практически равно нулю. В критической точке фазовый переход происходит в масштабах всей системы, при этом наблюдается

²⁸ "Каждый знает, что природа боится пустоты. Но есть одна вещь, которой природа боится ещё больше. Это – логическая дихотомия. Тем не менее люди автоматически мыслят такими противоположностями, как горячее и холодное, день и ночь, чёрное и белое, мужчина и женщина, бог и дьявол, рай и ад, наученное и врождённое, наследственность и среда" – Гарри Харлоу и Clara Mears

возрастание флуктуаций. Флуктуационно возникающая новая фаза по своим свойствам практически не отличается от свойств исходной фазы [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 330-333*].

Рассматриваемые процессы исследует синергетика, изучающая явления "возникновения порядка из беспорядка" во всех сферах бытия человека и космоса. Модели синергетики – "это модели нелинейных неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций. В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую" [*Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 686; Хакен, 1991*].

Следует отметить, что в области фазовых переходов флуктуации не только имеют большую амплитуду, но и простираются на большие расстояния [*Пригожин, 1985, с. 150*]. Новая когерентная структура представляет собой "крупномасштабную флуктуацию, которая ведет себя как единое макроскопическое целое, несмотря на то, что взаимодействия между элементами среды носят короткодействующий характер, несоизмеримый по своим масштабам с глобальными масштабами корреляции в пределах развившейся флуктуации. В одних случаях речь действительно идет об одной флуктуации, которая, развиваясь быстрее других, согласно принципу подчинения, "захватывает" всю систему, обеспечивая когерентность действия ее элементов. В других случаях одновременно возникает множество флуктуаций, между которыми также устанавливается когерентность, поддерживаемая внешними условиями" [*Добронравова, 1996*].

К подобным же выводам пришла и квантовая физика, которая установила: на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне наша Вселенная предстает целостным нерасторжимым комплексом и является нечто *Одним* [*Цехмистро, 1987, 2002, 2003*].

Целостность, свобода, хаос, надситуативность, нейтральность, неоднозначность, творческий характер флуктуационно-бифуркационной фазы развития коррелируют не только с творчески-трансцендентным характером Абсолюта, но и с творческой личностью, характеризующейся теми же аспектами.

Синергическая технология формирования творческой личности при этом базируется на таких положениях психолого-педагогической науки, как:

1. Существа, в которых развитой поисковый механизм, который является существенным для процесса творчества, характеризуются эмпатийностью, минимальной агрессивностью относительно своего окружения и сензитивностью к потребности помочь другим. Следовательно, творчество и альтруизм положительно коррелируют друг с другом. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств личности, способности понимать точку зрения другого человека, формирования непрагматичекой духовной ценностно-мировоззренческой ориентации личности.

2. Творчество предусматривает выход за пределы социально-ролевых

установок личности, умения дистанцироваться от ситуации, что формирует условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество является выходом в сферу многозначного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимания реальности и ее освоения; творчество предусматривает актуализацию надситуативности как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций “внешней целесообразности”.

3. Творчество при этом является целостным образованием, она не ограничивается такими аспектами функционирования психики человека, как образный, логический, поведенческий и др., а проявляется на всех уровнях психической активности человека.

4. Творчеству присущие синергетические черты, потому творческий человек обнаруживает феномен творческой многомерности, сверхаддитивности, когда отдельный талант человека реализуется на основе суммы его талантов, поэтому творческие люди оказываются двойственными, парадоксальными, амбивалентными существами, которым присущи взаимно исключаящие друг друга черты характера и психологические качества.

5. Творческие люди ориентируются на связи предметов и явлений мира, они способны находить скрытые свойства предметов и устанавливать между этими маловероятными свойствами новые связи, ориентируясь на гипотезирование – способность к выдвиганию гипотез, что обнаруживает потребность к актуализации нечеткой, многозначительной фрактально-голограммной логики восприятия мира.

6. У талантливых и гениальных людей обнаруживаются более многочисленные связи между отдельными мозговыми полями, когда умственные способности зависят не от размера мозга, а от количества связей между нейронами и скоростью их установления.

Отметим, что кроме удивления чудесным и парадокса, на крыльях которого человек поднимается к престолу Абсолюта, кроме ментальной способности человека осознать Абсолют как наиболее абстрактную категорию, которую выработало человечество, – кроме этих качеств познать Абсолют позволяет эмпатия, выступающая одним из существенных механизмов актуализации творческих способностей, выступает универсальным механизмом всякого творчества, без эмпатии в творчестве не может быть получен новый результат. Под эмпатией здесь понимается “жизнь в образе”, “перенесение”, “вживание”, “вчувствование”, “первопложение”, “идентификация” и т.д. Специфичным для эмпатии является механизм “мысленного перенесения себя – своего реального “Я” – в ситуацию того объекта, в образ которого вживаются. В результате проекции реальное “Я” оказывается вынесенным за пределы реальной ситуации творца, его пространственно-временных координат в воображаемую для него ситуацию” [Басин, 1987; Брагина, Доброхотова, 1988, с. 189].

Отметим, что эмпатия является условием не только актуализации человека как творца, но и осуществления акта трансценденции, вознесение этого

творца в лоно Абсолюта. Эмпатия также предстает условием сопереживания и сострадания и, наконец, любви: как писал Гегель, "искренняя сущность любви заключается в том, чтобы отказаться от осознания самого себя, забыть себя в другом "я", и однако, в этом же исчезновении и забвении впервые найти самого себя и владеть самим собой" [Гегель, сочинения, т. 13, с. 107].

Как писал Э. Фромм в книге "Анатомия человеческой деструктивности", "...все человеческие страсти, "хорошие" и "дурные", следует понимать не иначе как попытку человека преодолеть собственное банальное существование во времени и перейти в трансцендентное бытие" [Фромм, 1994, с. 27].

В этом контексте важным аспектом жизнедеятельности человека выступает феномен **амбивалентности (дипластии, энантисемии)**. Анализ научной литературы показал, что термин "амбивалентность" – важное понятие в психоаналитических теориях личности (Г. Кляйн, М.Ш. Магомед-Эминов, Г. Нюнберг, Ф. Риман, Дж. Стивенс, З. Фрейд, А. Фрейд), гуманистической психологии (К. Роджерс, Ф. Перлз, В.Франкл и др.), в теории психологического поля К. Левина и др. Главными аспектами данного феномена являются такие составляющие [Магомед-Эминов, 1998, Михеева, 1991; Риман, 1998; Роджерс, 2000; Собчик, 1998; Стивенс, 1996; Франкл, 1997; Фрейд, 1998]:

1) Одновременная двойственность явлений внешней реальности или внутреннего мира, когда каждому базовому свойству человека для осуществления гармонии и равновесия отвечает свойство противоположного признака.

2) Взаимно непримиримые противоположности мотивационной, аффективной, поведенческой сфер личности характеризуются адекватными друг другу силой и объемом.

3) Сосуществование противоположностей в форме двойственных тенденций, определяемых сознательным и несознательным аспектами человека.

4) Умеренная амбивалентность способна к интеграции свои составляющих, когда становление личности проходит в конструктивном, позитивном, гармонизированном ритмоцикле; избыточная амбивалентность почти не интегрируется, потому развитие личности происходит с преобладанием несгармонизированных и даже патологических процессов.

Таким образом, амбивалентность личности выступает свойством (а также и условиями существования), которое реализуется в процессе сосуществования равных по потенциальности и неприемлемых противоположных желаний, чувств, мыслей, действий, аттитюдов по отношению к внешнему или собственному, внутреннему миру, что на функционально-феноменологическом уровне закрепляется в мотивационной, аффективной и поведенческой сферах человека. М.Ш. Магомед-Эминов сущность мотивационной амбивалентности понимает как "циклический навязчивый процесс, который состоит из попыток локального удовольствия и частичного наказания", подчеркивая при этом решающее значение Эго-позиции (сознательное, самостоятельное, свободное Я) в функционировании этой составляющей амбивалентности, которая "может продолжать находиться в состоянии амбивалентного колебания, сделать выбор в интересах одного из вариантов, или попроче-

бовать перейти к реализации контакта без сознательного принятия решения" [Магомед-Эминов, 1998, с. с. 52].

Амбивалентность **разрешается посредством трансцендентной позиции человека**. Трансцендентность человеческой личности выступает важнейшим механизмом преодоления (балансирования) фундаментального психологического состояния человека – амбивалентности, поскольку индивид, как полагают, не может одновременно реализовывать два разнонаправленных побуждения (состояния), осуществлять действия, которые отрицают друг друга, без специальной руководящей системы, которая организует приоритеты жизненной активности.

Кроме того, толерантность [Лекторский, 1999], "Терпимость, как фундаментальное свойство личности, – подчеркивает А. А. Реан, – это не только противовес, фактор сдерживания агрессии, но и антипод агрессивности как личностной готовности к агрессии" [Реан, 1999, с. 230]. При этом данная терпимость, или доброжелательность, является образцом поведения гуманистического мироощущения.

Терпимость реализуется на путях амбивалентного же отношения человека к действительности, которое включает два противоположных аспекта – ассоциативность (эмпатия) и диссоциативность (трансцендентность). В случае эмпатии человек может быть терпимым к внешним стрессорным жизненным ситуациям, если имеет возможность эмпатийным образом интегрироваться в данную ситуацию, стать ее частью, идентифицировать себя с негативным жизненным опытом. С другой стороны, диссоциативное, трансцендентное (самотрансценденция) отношение также помогает пренебречь негативным жизненным опытом посредством дистанцирования человека от этого опыта. В этом отношении важной является концепция самотрансценденции человеческого существования (Ж.П. Сартр), получившая развитие в гуманистической психологии (А. Маслоу, В. Франкл). Так, В. Франк писал, что "быть человеком – значит быть направленным не на себя, а на что-то другое" [Франкл, 1990, с. 59]. При этом амбивалентность может рассматриваться положительным эволюционно-поведенческим ресурсом психики. Так, К. Роджерс считает амбивалентность сущностным признаком личностного роста [Роджерс, 1998, с. 463], Л. Сонди полагает, что даже эмбрион перед рождением находится в состоянии амбивалентного напряжения перед пугающим моментом рождения [Собчик, 1998, с. 125]. Психиатры (Д. Шапиро, П.Б. Ганнушкин и др.) связывают амбивалентность с серьезными психическими расстройствами [Ганнушкин, 1933, с. 27; Шапир, 2000]. Д Юмом писал, что "... все виды изъятий и добродетелей незаметно переходят друг во друга, могут приближаться и даже сливаться так незаметно и постепенно, что очень тяжело, если в целом возможно, определить, когда заканчивается один и возникает другой" [Юм, 1966, с. 689]. Как отмечает Г. Айзенк, личность может быть отражена на шкале с полюсами "полная интеграция" и "полная дезинтеграция", между которыми наличествуют многочисленные градации [Айзенк, 1999; Моргун, 2000; Яценко, 1996].

В целом, творчество обнаруживает состояние спонтанности сознания. Как пишет А.П. Дубров в книге "Когнитивная психофизика" (2006), это состояние реализуется в процессе трансцендирования в надличностное пространство трансперсонального состояния сверхсознания, пребывание в котором позволяет человеку пережить свою сопричастность Целому, прикоснуться к истокам Вселенной.

Итак, "Я" человека проявляет творческую трансцендентную природу, реализуемую в нескольких бытийных плоскостях: времени (принцип реинкарнации), пространства (принцип Абсолюта), движения (принцип идеала), бифуркации (принцип творчества). Для воспроизведения статуса человеческого "Я" как трансцендентной сущности необходима опора по меньшей мере на один из указанных принципов: реинкарнации, Абсолюта, идеала, творчества.

ГЛАВА 8. ТЕХНИКА ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ МОТИВАЦИИ

Как видим, личность, человеческое "Я" имеет дело не только с *актуально-действительным*, но *потенциально-вероятностным* аспектами Вселенной, выступающим, как учит релятивистская и квантовая физика, фундаментальным аспектом реальности.

Один из наиболее существенных и влиятельных научных феноменов выражается в вероятностной подоплеке Вселенной, которая может интерпретироваться с позиции теории информации, а также моделирования человеческого сознания. Вероятностный аспект мира мы находим у В.В. Налимова, который в книге "*Спонтанность сознания*" ставит важную проблему моделирования сознания, которая до сих пор не решена, ибо "если сознание есть функция высокоорганизованной материи, то где же модель, раскрывающая механизм этого функционирования? Почему ее не удалось создать до сих пор?" – вопрошает он, делая вывод, что неспособность построить адекватную модель свидетельствует о нашем незнании фундаментального в природе человека.

В. В. Налимов полагает связующим звеном между сознанием и материей (которые, по выражению Д. Бома, являются вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде) смыслы, выступающими целостными парадоксальными сущностями в триаде "*сознание – смысл – материя*".

В силу парадоксальности смыслов (они объединяют противоположности – сознание и материю), В.В. Налимов создал теорию *вероятностного исчисления смыслов*. Подобно тому как в линейном континууме Кантора, расположены в определенном порядке все действительные числа, таким же образом все возможные смыслы мира, согласно В.В. Налимову, спрессованы и соотнесены на числовой оси μ , на которой находится "нераспакованный и не проявленный мир" – "*семантический вакуум*".

Данный вакуум по своей природе соотносится с физическим вакуумом, изобилующим вероятностными виртуальными частицами, которые могут образовывать любые конфигурации смыслов – целостные объекты – под воздействием "квантового Наблюдателя" (человека), актуализирующего (творящего) мир.

Смыслы, согласно В.В. Налимову, распаковываются в языковых текстах, выражающих конкретные явления, являющихся текстами – восход солнца, пейзаж за окном поезда, плачущий ребенок или головная боль, это мир вокруг человека.

Языковые тексты реализуются в контексте мышления человека, который видит, воспринимает восход солнца его по-своему, что зависит от процесса распаковки смыслов, осуществляемого путем вероятностного взвешивания каждого смысла: человек может увидеть или услышать ту или иную

информацию, но она им не обязательно будет воспринята, или он не придаст ей значения (пропустит мимо ушей), а если и воспримет, то по-своему.

В данном случае можно говорить о способности человека создавать конкретный социальный природно-материальный мир, в котором он существует, о чем хорошо повествуется в *симоронистских книгах*.

Кроме того, каждый языковой текст исполненный множеством смыслов, но они не равноценны для каждого человека, ибо для каждого из них существует индивидуальная вероятность появления в сознании. Поэтому человек существует в поле вероятностей, поскольку разным смыслам придает разное значение, разный "информационный вес", выступающий количественной характеристикой. Таким образом, как восприятие, так и осознание любого смысла носит вероятностную природу, моделирующуюся функцией распределения плотностей вероятностей появления смыслов $p(\mu)$. Данная функция – гладкая, непрерывная, асимптотически приближающаяся к оси абсцисс (подобно кривой нормального распределения Гаусса) – выражает распределение вероятностей и отражает процесс распаковки человеком неизвестных смыслов [*Прохватиллов, эл. ресурс*].

Энергоинформационные взаимодействия человека и мира приводят к вероятностной суперпозиции апостериорного (полученного в результате опыта) окна в мир и воздействующего на сознание человека информационного фильтра, в результате чего спонтанно возникает новое окно в мир, новый туннель реальности, новое мировоззрение.

Данный туннель реальности (который в педагогическом понимании инпринтируется человеку в мистических актах инициации) можно назвать "точкой сборки" К. Кастанеды, которая может интерпретироваться при помощи *теории познавательно-психологических барьеров* Б. М. Кедрова. Последний пишет, что из-за познавательно-психологических барьеров мысль не перетекает по новым руслам; здесь нужен скачок. Однако для того, чтобы скачок был эффективным и успешным, нужен "трамплин" – *новый неожиданно появившийся ассоциативный ряд в момент напряженного и сосредоточенного осмысления известных фактов* (старых знаний).

Данный вывод является не только одним из существенных оснований нашей *"педагогике жизненных фактов"* (выступающей фундаментальным ресурсом развития человека), но и открывает возможность углубить теорию В.В. Налимова.

В понимании В.В. Налимова, новая информация приводит к вероятностной суперпозиции старого окна в мир и нового информационного фильтра, что отвечает такому пониманию данного процесса Б.Д. Кедровым, согласно которому происходит скачок (озарение, инсайт, реализующийся в рамках "нейросоматического контура мышления" в модели Лири-Уилсона) над психологическим барьером, открывающем доступ к новым знаниям.

Итак, подобно тому, как в квантовой физике скрытые (вероятностные) характеристики материи актуализируются при помощи Наблюдателя, так и в

теории В.В. Налимова распаковка смыслов реализуется человеком в языке как мышлении и в мышлении как языке.

Можно говорить о распакованных смыслах, хранящихся в сознании человека, а также о бесконечном множестве нераспакованных *смыслов*, хранящихся как в "подсознании Вселенной" (универсальном семантическом вакууме В.В. Налимова, коллективном бессознательном К. Юнга), так и в индивидуальном человеческом подсознании. При этом внедрять новые смыслы в коллективное и индивидуальное подсознание можно с манипулятивной целью управления человеческим поведением.

Если в основе сущего полагать бесконечный конгломерат виртуальных форм физического (фотонного, квантового и др.) вакуума (которые являются парадоксальными "сумеречными полусущностями"), то смысл (нечто комплексно-целостное) можно понимать как соединение (связь) минимум двух таких полусущностей, которые в результате этого дают нечто третье – целостный синергийный смысл, который, во-первых, выступает способом соединения двух вещей, во-вторых, является результатом (смыслом) их существования – то есть, выступает тем, *ради чего* они существовали. И в-третьих, смысл выступает системным свойством целого (соединившихся вещей, составляющих это целое), то есть является нечто принципиально новым, еще не существовавшим в рамках конкретного Наблюдателя (мыслящего и осознающего существа – человека), который этот смысл и создает (задает).

Данный процесс создания смыслов реализуется на основе языка (речевой деятельности), что иллюстрируется словами из Библии о том, что "В начале было Слово...". Поэтому можно утверждать, что Наблюдатель как субъект деятельности и носитель языка создает смыслы и структурирует бытие как Целое, что отвечает пониманию основной функции языка Э. Левинасом, который полагает, что языковая деятельность направлена на то, чтобы "высветить за пределами данности бытие в его единстве". Язык здесь можно понимать как преобразующий бытие посредник между человеком и бытием (Х.-Г.Гадамер), который актуализирует целостность бытия, поскольку "через язык Целое развивает и структурирует себя" (В.Ю.Татур).

Смысл как "интеграл явлений" в его теоретическом приближении есть Истина как единство противоположностей²⁹, а также как дипластия – присутствующий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг

²⁹ "Истина это плотность информации. Представьте, два человека дают оценку одной и той же ситуации. Но один оценивает ее с одной позиции, а другой с десяти. Один дает плотность информации, равную двум событиям, второй десяти, то есть в пять раз больше. Чем опытнее человек, то есть чем большее количество ситуаций он может стянуть в один узел, тем больше шансов приблизиться к истине. Но это не главное. Духовный человек ближе к истине, чем опытный. Вот смотрите. Вселенная постоянно расширяется. Но ведь левое без правого невозможно, значит, должно быть сжатие. Если на физическом уровне происходит все большая дифференциация и разъединение, то на полевом, соответственно, сжатие и соединение. По мере того, как Вселенная развивается, она должна становиться все духовнее. Чем выше духовность человека и чувство любви, соединяющее его с Богом, тем больше радиус его контроля над физическими событиями, то есть истина состоит из двух компонентов: первый это бессознательный выход на все более высокие духовные структуры, второй возможность реализовать это на сознательном уровне в масштабах ранее определенной духовной платформы" – С.Н.Лазарев ("*Диагностика кармы*", кн. 2., с. 348-349).

друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Понять, познать, охватить, кристаллизовать смыслы предполагает творческий акт соединять вещи (понятия, символы, слова, абстрактные категории, теоретические объекты) в целостный интегральный комплекс. И чем более мощный и глобальный комплекс при этом человек может интегрировать, тем больший жизненный смысл он может охватить (узреть, осмыслить, познать, создать). При этом, как пишет В.В. Налимов: "Сам процесс мышления (обретения новых смыслов) интуитивен. Исходные посылы порождаются **спонтанно** на смысловом континууме... **Смыслы изначально заданы в своей потенциальной, непроявленной форме**... Порядок в изучаемой системе создается **вероятностным** характером глубинного мышления, опирающегося на регулирующую роль смыслов в функционировании сознания" [Налимов, 1997, с. 58].

Данное **умение создавать смыслы** зависит, таким образом, от творческо-интегративной способности человека соединять дискретные объекты воедино, а формировать данное умение в человеке следует начинать с малого умения соединять два понятия воедино, и заканчивая умением соединять воедино весь наличный космос понятий, которые создало человечество, что возможно на основе выработки универсальных, синтетических, наиболее абстрактных и всеобъемлющих понятий и категорий, лежащих в плоскости философии, религии, науки.

Таким образом, смысл является той реальностью, которую творит сам человек и в этом понимании он "распаковывает непроявленный вакуум". При этом, принимая во внимание **идеологию симорон**, можно утверждать, что смыслов (реальностей) может быть множество, откуда проистекают множества Вселенных.

Таким образом, развитие человека осуществляется в направлении развития способности быть Наблюдателем (Творцом).

Возникает вопрос о **формировании (развития) такого Наблюдателя** – независимой от внешней среды личности, по своему определению являющейся принципиально свободной сущностью, которая занимает трансцендентальную позицию, о чем речь пойдет ниже.

Процесс данного формирования реализуется при помощи педагогики жизненных фактов, которые реализуют ценностно-смысловой контекст жизни, содержат лично значимые проблемы, в них заложен механизм коррекции жизненных стратегий человека.

Можно привести 8 основных типов **лично ориентированных жизненных фактов (ситуаций)** [Брюйн, 1968]:

1) ситуации-оценки – рефлексивный анализ собственных действий, разработка аргументации в защиту принятого решения;

2) ситуации выбора – отказ от шаблонов деятельности, критика стереотипных действий путем показа их малой эффективности;

3) ситуации-иллюстрации – сравнение собственного отношения к проблеме и отношения к ней других участников ситуации с целью анализа не только своей точки зрения, но и точек зрения партнеров по обсуждению с целью их правильного понимания;

4) ситуации переживания ценностей – переживание какого-либо события, принятие его как лично-значимого, переориентация на более значимые ценности;

5) ситуации-проблемы – столкновение с затруднением, на которое нет готового ответа, обнаружение незадаанных, невыявленных связей, проведение нестандартных преобразований;

6) ситуации поиска смысла – ревизия старых смыслопредставлений, активизация смыслопоисковой активности, порождающей внутреннее напряжение, переосмысление смыслов, нахождение уникальных смыслов;

7) ситуации-упражнения – рассмотрение различных вариантов учебных действий с оценкой их влияния на педагогический процесс.

Главный приоритет жизни человека – это развитие личности, которое в его основных и наиболее существенных чертах предстает как **процесс познания**, поскольку человек по определению является мыслящим существом. Об этом же, как пишет Р. Моуди в своих книгах, свидетельствуют люди, побывавшие в состоянии клинической смерти и возвратившиеся к жизни. Все они начали интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Это говорит о том, что познание (явившееся причиной изгнания человека из сферы первобытного райского существования) выступает высшей человеческой ценностью, которая простирается в посмертие.

Развитие личности человека осуществляется при помощи социально-педагогической среды, которая выступает фактором **внешней мотивации** человеческого поведения. Однако данная внешняя мотивация, которая предполагает развитие "из-под палки", должна парадоксальным образом трансформироваться во **внутреннюю мотивацию**, реализующую процесс развития человеческой личности на основе независимых от внешней среды внутренних мотивационных механизмов³⁰. В противном случае развивающийся

³⁰ Данный процесс реализует механизм "сдвиг мотива на цель" – механизм формирования новых мотивов: те действия, которые раньше служили для достижения целей, подчиненных какому-то определенному мотиву, приобретают самостоятельное значение и отщепляются от первоначальной мотивации. При этом вспомогательные цели, на которые данные действия были направлены, приобретают статус самостоятельного полноценного мотива [Леонтьев, "Деятельность, сознание, личность", 1975, с. 304]. Еще у В. Вундта мы можем узнать о "гетерогении целей", происходящей в тех случаях, например, когда человек приступает к изучению иностранного языка для того, скажем, чтобы иметь возможность немного общаться во время предстоящей поездки за границу с местными жителями, т. е. ставя для этого занятия цель чисто служебную, утилитарную. Но в ходе изучения он настолько увлекается самим по себе языком, что это занятие перерастает во вполне самостоятельное значимое дело, продолжающее существовать и развиваться уже вне зависимости от побудившей его некогда цели. Аналогичный пример приводит и А. Н. Леонтьев: ученик приступает к чтению учебника, чтобы сдать экзамен по данному предмету, но содержание настолько его увлекает, что кладет начало самостоятельному и долговременному интересу к описываемому в книге предмету, иначе говоря, то, что раньше было целью, становится мотивом. Сходные процессы были описаны и другими исследователями,

человек превратится в строго запрограммированного внешней средой биологического робота.

Внутренняя мотивация предполагает, *во-первых*, способность человека к совершенно свободным поступкам, выступающая краеугольным качеством личности, которая по своему определению есть сущность, способная совершать свободные поступки. При этом личность является целью человеческого развития (Б.Г.Ананьев, И.Д. Бех, А.В. Петровский).

Во-вторых, внутренняя мотивация, свободная от влияний внешней среды (внутренний локус контроля), в идеале должна быть свободной от принципа детерминизма, проистекающего из бытия как арены существования человека. В данном случае источником внутренней мотивации должна быть трансцендентальная позиция человека, вышедшего за пределы бытия, то есть *трансцендировавшего* за его пределы в парадоксальную область Абсолюта, Который, по определению, есть принципиально свободная от бытия сущность. Механизм акта трансценденции, осуществляемой в сфере когнитивных механизмов человеческого мышления, реализуется в сфере парадоксального мышления как единственного способа освободиться от умозрительных форм причинного основания мира. Парадоксальное мышление также является основным инструментом творческого – многозначного, фрактально-голограммного мышления.

В-третьих, внутренняя мотивация, как показали психологические исследования, реализуется в так называемой надситуативной творческой деятельности (как способа трансценденции), то есть внутренняя мотивация, свободная от детерминации внешней среды, реализует творческий акт, выступающей деятельностью, свободной от внешних влияний, деятельностью ради самой деятельности.

В-четвертых, внутренняя мотивация формируется на путях непрагматической деятельности (каковой и выступает творчество): эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, предпринятую им только ради вознаграждения, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться [Хекхаузен, 2003, с 727].

Данный вывод особенно впечатляющ, поскольку он касается и детей дошкольного возраста. Это показали эксперименты В.А. Климчука с 5-тилетними детьми, среди которых "были сформированы две группы детей с равным количеством мальчиков и девочек. Детям обеих *групп* было предложено нарисовать рисунок на свободную тему. При формулировании задачи для первой группы исследователь не обещал никакого вознаграждения, тогда как детям второй группы были обещаны конфеты за нарисованные рисунки.

например Г. Олпортом, который отмечал, что при превращении «средств в цели» они могут приобретать силу самостоятельных мотивов (http://www.psychology.vuzlib.net/book_o775_page_16.html).

Отличия между деятельностью детей разных групп стали заметными почти сразу. Дети первой группы рисовали больше времени, они не отвлекались, использовали значительное количество цветов, волновались, красивые ли у них рисунки. Дети второй группы торопились, спрашивали, когда им дадут конфеты, старались нарисовать лишние рисунки, чтобы получить больше конфет.

Были выявлены различия и в содержании, и в структуре самих рисунков.... дети из первой группы рисовали более качественно, используя значительное количество элементов, их изображения более насыщенные и яркие. Рисунки детей из второй группы беднее по смыслу, почти все они выполнены в черно-белых тонах, часто наведены едва заметными линиями.

С целью подтверждения значимости отличий, выявленных между рисунками детей этих двух групп, был проведен дополнительный анализ по следующим параметрам:

1. Количество объектов на рисунке.
2. Количество использованных цветов.
3. Количество заштрихованных (*непустых*) объектов на рисунке.

Оказалось, что действительно, рисунки детей первой группы превосходят рисунки детей второй группы. На них использовано больше цветов, изображено большее количество объектов, среди которых преобладают заштрихованные. Это свидетельствует о высоком уровне творчества, большей старательности и большей заинтересованности самим процессом рисования, а не ожиданием внешнего вознаграждения.... Так было показано, что тип мотивации связан с творчеством детей. При внутренней мотивации уровень творчества детей дошкольного возраста возрастает, а при внешней – снижается (или просто остается на прежнем уровне). Это даст основания использовать в воспитательном процессе стратегии и тактики внутреннего мотивирования для развития у детей творческих способностей" [Климчук, 2005, с. 18-19].

В этом ракурсе анализа проблемы интересными являются экспериментальные данные, приведенные Д. Майерсом в фундаментальной книге "*Социальная психология*" [Майерс, 1998, с. 172], где автор приводит пример парадоксального влияния на детей в детском садике³¹.

Важным при этом оказывается то, что "при внутренней мотивации желание работать стойкое и продолжительное, люди выбирают для себя трудные цели, лучше выполняют творческие задачи, требующие нестандартного подхода. Деятельность внутренне мотивированных людей характеризуется

³¹ Первой группе детей строго (под угрозой сильного наказания) запретили играть с определенной игрушкой, а другой группе это запрещение было сделано в мягкой форме – в виде рекомендации не играть игрушкой. После этого, большая часть детей первой группы в отличие от второй не использовала игрушку в своих играх. Однако после нескольких недель (когда запрещение забылось и больше не инициировалось воспитателями) большая часть детей из первой группы играла с запретной игрушкой, а большая часть второй группы – с ней не играла. Объясняется это тем, что вторая группа осуществила сознательный выбор не играть с игрушкой (первоначальное негативное, запретительное влияние на нее было слабым, что позволило активизировать у детей механизмы самоубеждения, внутреннюю мотивацию), в то время когда первая группа первоначально не играла с игрушкой под воздействием внешней мотивации, которая при условиях ее отсутствия со временем исчезла.

высокой креативностью и сопровождается эмоциями радости и удовлетворения. При этом улучшаются мнемические процессы, возрастает уровень самоуважения. В то же время при внешней мотивации поведение становится нестойким – оно исчезает вместе с подкреплением. Внешне мотивированные люди избирают простейшие или стандартные задачи для быстрого получения вознаграждения, между тем снижаются качество и скорость выполнения ими творческих задач. Падает уровень креативности и спонтанности, появляются отрицательные эмоции" [Климчук, 2005, с. 10-11; Чирков, 1996].

Важно то, что внутренне мотивированная деятельность, характеризующаяся творческими чертами, приносит человеку значительное удовлетворение, когда появляется "ощущение потока", самодетерминации и компетентности, которые характеризуется определенными психофизиологическими и поведенческими аспектами:

- *ощущение полной (умственной и физической) включенности в деятельность;*

- *полная концентрация внимания, мыслей, чувств на занятии, которая исключает из сознания посторонние мысли и чувства;*

- *четкое знание того, что следует делать в определенный момент времени, ясное осознание цели деятельности, полное покорение требованиям, которые идут от самой деятельности;*

- *четкое осознание того, насколько удачно выполняется работа, четкая и определенная обратная связь;*

- *отсутствие тревоги по поводу возможной неудачи, ошибки;*

- *ощущение субъективной остановки времени, или время начинает протекать очень быстро;*

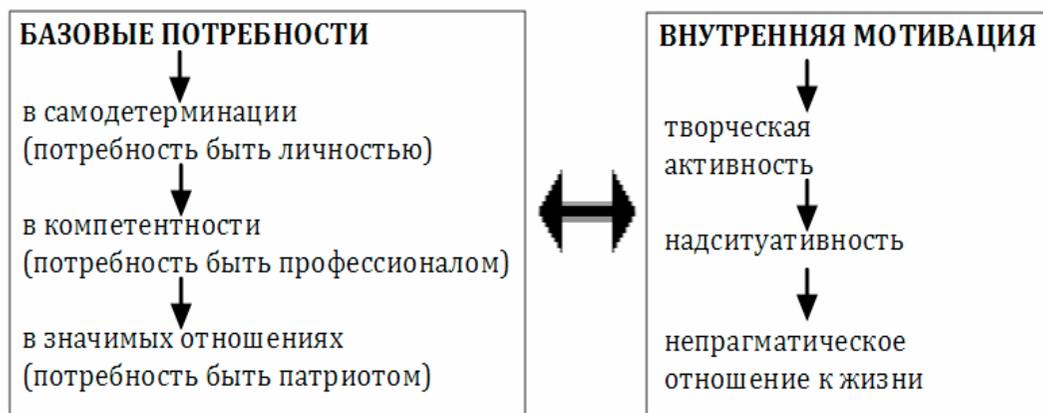
- *потеря обычного ощущения четкого осознания себя и своего окружения, "растворение" в деле*

- *ощущение компетентности – ощущение и осознание человеком всей полноты своих возможностей, состояние "я знаю, я могу", что позволяет человеку ощутить себя профессионалом в своей сфере;*

- *ощущение самодетерминации – это осознание человеком себя причиной своих действий и поступков [Маркова, Матис, Орлов, 1990; Хекхаузен, 2003; Deci, Ryan, 2000].*

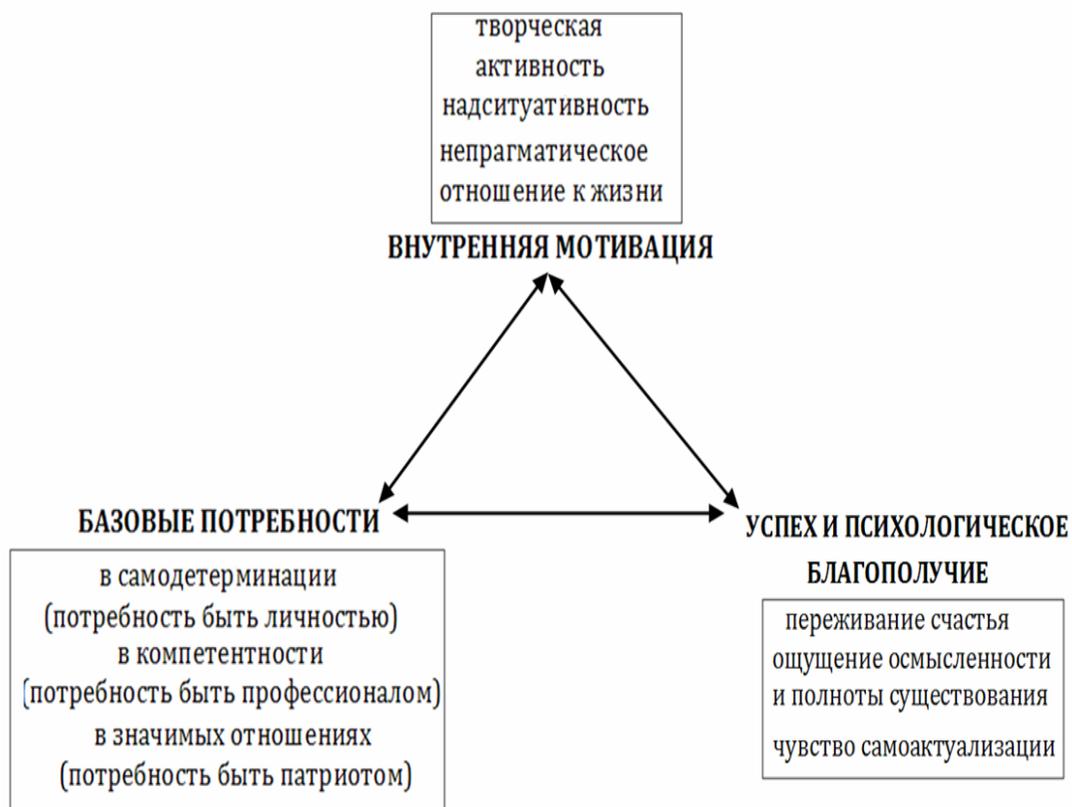
Р. де Чармс показал, что все жесткие внешние требования к человеку снижают ощущение потока. И если человеку удастся противостоять этим требованиям, то у него появляется, во-первых, удовлетворение от деятельности, во-вторых, возникает чувство самостоятельности и ощущение себя причиной своих действий. В противном случае, когда человек не может противостоять внешним требованиям, то он утрачивает контроль над своей жизнью, что приводит к ощущению неудовлетворенности, страха перед будущим, неуверенность в себе.

Эдвард Диси показал, что ощущение человеком самого себя как **компетентного** деятеля и **самодетерминированной** личности выступает ее базовыми потребностями. С другой стороны, удовлетворение этих базовых потребностей в той или иной деятельности включает механизм формирования внутренней мотивации к этой деятельности, как и последняя выступает фактором реализации отмеченных базовых потребностей, с которыми тесным образом связана еще одна базовая потребность – потребность в **значимых отношениях**.

Приведенные выше результаты позволили Э. Диси и Р. Раян на базе Ротчерского университета (*Department of Clinical and Social Sciences in Psychology, University of Rochester*) создать **теорию когнитивной оценки**, согласно которой человек в процессе той или иной деятельности проводит оценку трех параметров: **причинного** (когда человек стремится выясняет, что является причиной его действий – он сам или что-то извне), **компетентного** (связанного с выяснением эффективности деятельности) и **социального** (когда человек, включенный в деятельность, стремится выяснить, насколько его деятельность способствует поддержке значимых межличностных отношений).

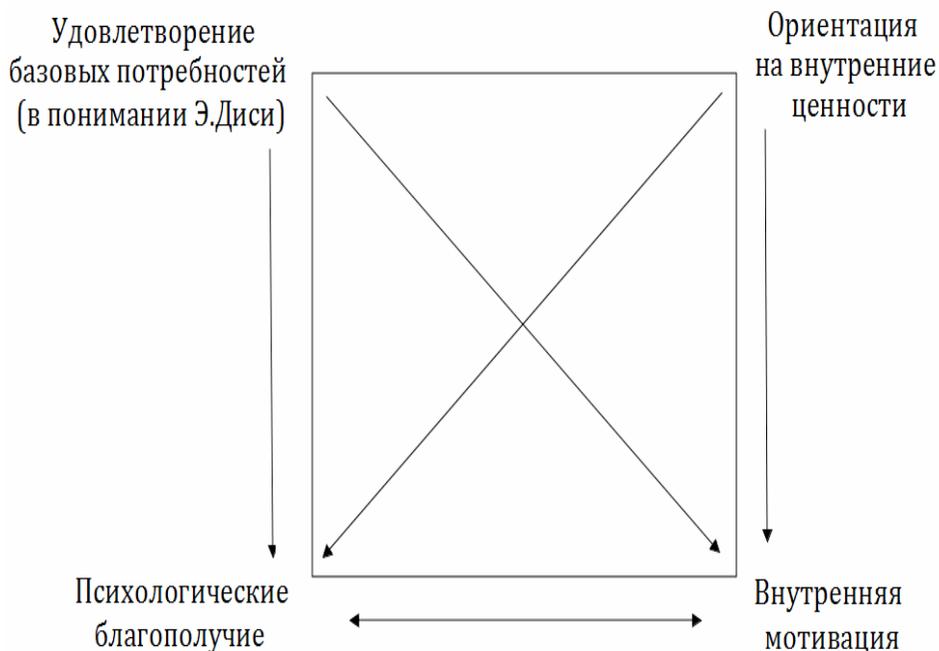
В условиях, когда человек уверенно локализует причину своих действий в себе, считает себя компетентным и включенным в социальную систему значимых отношений, данный человек будет формировать внутреннюю мотивацию своего деятельности (поведения), а сама деятельность приобретает творческие черты, принося человеку **успех и психологическое благополучие**. Последнее включает в себя **переживание счастья, ощущение осмысленности и полноты своего существования, чувство самоактуализации**. Как показали исследования, психологическое благополучие непосредственным образом определяется процессом удовлетворением базовых потребностей, поскольку чем выше уровень удовлетворения базовых потребностей, тем выше уровень психологического благополучия личности [Ryan, Deci, 2001].

Подобно тому, как существует дихотомия "внутренняя мотивация – внешняя мотивация", так же была обнаружена и дихотомия "*внутренние/внешние ценности*" человека. При этом внутренние ценности очерчивают *личностный рост, межличностные отношения, интеллектуально-эстетичное развитие*, а внешние – *финансовый успех, внешняя привлекательность и сила (власть), а также слава, известность* [Чирков В. И., Диси Э. Л., 1999].

При этом было показано, люди, ориентированные на внешние ценности, как правило мотивированы внешними факторами, а также имеют достаточно низкий уровень психологического благополучия, поскольку внешние факторы всегда непостоянны и имеют могут создавать кризисные зоны социально-материальной нестабильности. И напротив, люди, ориентированные на внутренние ценности, во-первых, бросают вызов внешним мотиваторам, во-вторых, стремятся самостоятельно принимать решения, что и делает их благополучными и успешными (при этом успех связан с внутренними критериями, не связанными с такими внешними атрибутами, как привлекательность и власть).

В.А. Климчук построил на основе данных факторов мотивационный квадрат [Климчук, 2005, с. 14]:

Кроме четырех рассмотренных факторов развития человека целесообразно привлечь еще два. Один из этих факторов – это **личностная ориентация**, которая имеет следующие типы:

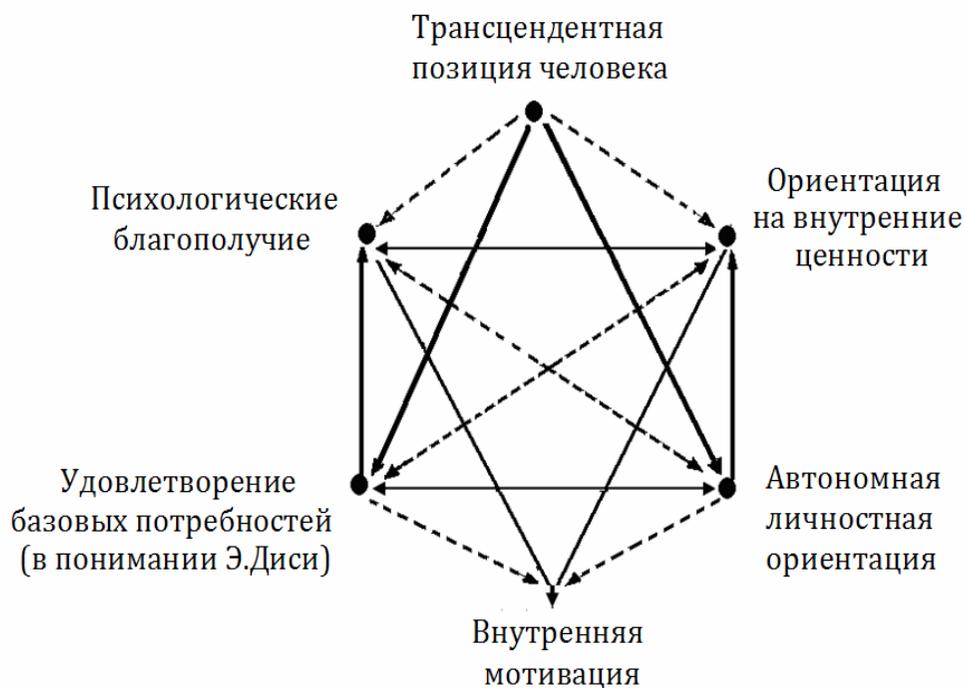
1. Автономная ориентация, основанная на убеждении человека о связи осознанного поведения с его результатами; источником поведения выступает при этом осознание человеком своих потребностей и чувств.

2. Подконтрольная ориентация основана на ощущении человека связи поведения с его результатом, однако источником поведения выступают внешние требования.

3. Безличная ориентация основана на убеждении, что результат не может быть достигнут целенаправленно и предсказуемо [Леонтьев Д. А., 2000].

Следующий фактор – уже рассмотренная нами **трансцендентная позиция** человека, его направленность на сакрально-мистическую поведенческую идеологию, согласно которой парадоксальным образом соединяются личностная свобода человека и предназначения Всевышнего, без воли Которого "и волос не упадет с головы человека". При этом данная трансцендентная позиция реализуется как позиция творца, "Наблюдателя", инициирующего реальность через погружения человека в парадокс, в творческую активность создания жизненных смыслов.

В целом, внутренняя мотивация деятельности и поведения человека реализуется в комплексе шести факторов:

Таким образом, для осуществления развития личности человека следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, в которой обучающая среда, **во-первых**, должна генерировать творческую деятельность, творческую активность **создания жизненных смыслов** и порождать механизмы внутренней мотивации. **Во-вторых**, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента).

В третьих, данная среда должна способствовать формированию у человека трансцендентальной позиции через погружения человека в парадокс, позволяющий генерировать творческую активность создания жизненных смыслов.

Приведем некоторые из **логико-семантических парадоксов** – апорий и антиномий.

Парадокс "Стрела": летящая стрела на каждом отрезке пути занимает определенное место, движение же любого предмета требует большего места, чем сам предмет. Но стрела не может быть одновременно и такой, какая она есть, и другой, то есть большей длины. Следовательно, в каждом пункте пути летящая стрела покоится. Следовательно, мир покоится и одновременно движется, он статичен и одновременно динамичен.

Следует сказать, что данный парадокс двойственен, ибо он применим как к континууму (пространству, в котором движется стрела), который может

делиться на бесконечное количество бесконечно делимых отрезков, так и к континууму, состоящего из неделимых отрезков.

Парадокс "Куча": одно зерно кучи не составляет. Прибавив еще одно зерно, кучи не получишь. Как же получить кучу, прибавляя каждый раз по одному зерну, из которых ни одно не составляет кучи?

Парадокс "Лжец": критянин Эпименид сказал, что все критяне лжецы. Эпименид критянин, следовательно, он лжец. Но если он лжец, то он сказал неправду, и поэтому он не лжец. Подобно этому можно назвать множество парадоксальных утверждений: "никогда не говори никогда", "каждое правило имеет исключения" и др.

Парадокс "Протагор и Еватл": У знаменитого софиста Протагора, жившего в V в. до нашей эры, был ученик по имени Еватл, обучавшийся праву. По заключенному между ними договору Еватл должен был заплатить за обучение лишь в том случае, если выиграет свой первый судебный процесс. Если же он этот процесс проиграет, то вообще не обязан платить. Однако, закончив обучение, Еватл не стал участвовать в процессах. Это длилось довольно долго, терпение учителя иссякло, и он подал на своего ученика в суд. Таким образом, для Еватла это был первый процесс. Свое требование Протагор обосновал так:

– Каким бы ни было решение суда, Еватл должен будет заплатить мне. Он либо выиграет этот свой первый процесс, либо проиграет. Если выиграет, то заплатит в силу нашего договора. Если проиграет, то заплатит согласно этому решению.

Судя по всему, Еватл был способным учеником, поскольку он ответил Протагору:

– Действительно, я либо выиграю процесс, либо проиграю его. Если выиграю, решение суда освободит меня от обязанности платить. Если решение суда будет не в мою пользу, значит, я проиграл свой первый процесс и не заплачу в силу нашего договора.

Парадокс "Крокодил и мать": крокодил украл у женщины ребенка и в ответ на мольбы несчастной матери довольно глумливо пообещал ей отпустить дитя, если она "скажет правду". На что женщина резонно возразила: "Но ты ведь не отдашь его!" И тогда крокодил задумался. Если он отдаст чадо, то получится, что услышанная им фраза лжива, а ложь – по условию – не влечет выдачу ребенка. Но если он не захочет отдать малыша, то тогда – в силу логики уговора и слов матери – ему, крокодилу, придется возвратить младенца.

Данные парадоксы напоминают нам парадокс Б. Рассела о "Брадобрее", который объясняет суть одного из парадоксов математической теории множества, а также и всех иных известных человечеству парадоксов. Парадокс звучит примерно так: деревенский брадобрей имеет право брить только тех жителей деревни, которые сами не бреются. Спрашивается, имеет ли он право брить самого себя? Если он будет бриться, то есть если он бреется, то он не имеет право брить самого себя и, таким образом, не будет

бриться. Но если же он не будет бриться, то он имеет право брить самого себя. Таким образом, бородой и будет и не будет одновременно брить самого себя.

Проблему данного парадокса Б. Рассел полагал в том, что здесь присутствует порочный круг. А. Френкель и И. Бар-Хиллел писали, что все антиномии (логические и семантические) имеют общее свойство, которое грубо и нестрого можно определить как самоприменимость, или самоотносимость [Френкель, Бар-Хиллел, 1966, с. 24].

Таким образом, суть рассмотренного парадокса заключается в том, что жители деревни не имеют право бриться, то есть логически определять себя сами, но только бородой, нечто внешнее по отношению к ним, может это делать. Однако бородой, который определяет жителей деревни, сам житель, и, по условию, не может себя определять. Здесь бородой, которого можно уподобить Богу, поставлен в такие условия, когда он и в мире (деревне), и вне его одновременно, когда он абсолютен (вне мира) и одновременно относителен (в мире).

Приведем примеры подобных парадоксальных рекурсий и метаморфоз. Сначала рассмотрим визуальные метаморфозы:

Рис. Метаморфозы грима и фотомонтажа

Рис. Удивительные сравнения

Рис. Метаморфоза веса, совершенная за короткий срок женщиной, похудевшей на более чем 80 кг.

Приведем примеры языковых метаморфоз и парадоксов.

Камера, которая снимает сама себя. Делаем экскаваторы, добываем с их помощью их руду, чтобы выплавить металл и сделать еще больше экскавато-

ров. Множество всех множеств. Объект, который описывает себя (объект, который детерминирует себя): написание автобиографии должно включать написание автобиографии, написание мемуаров должно включать написание мемуаров. Все рефлексии эмоциональных состояний рекурсивны, а потому парадоксальные: злоба на самого себя; человек злится на себя; потому злится на себя, что злится, злится на себя и др.; жалость к себе; страх за себя; самообвинение; низкая самооценка; самообида. Я – тот, кто спокойно смотрит на себя со стороны. О чем ты сейчас думаешь? – Я думаю, что я сейчас думаю, что я сейчас думаю... Визуальная рекурсия: картинка картинке в картинке, зеркало, которое отражает себя. Прежде чем использовать какое-то правило, необходимо иметь правило о том, как нам использовать первое правило. Другими словами существует бесконечная иерархия уровней правил, которая не позволяет исполняться ни одному из них (парадокс Л. Керролла). Вы умнее, чем Вы думаете! Контролируйте свои действия (рекурсивная парадоксальная инструкция по контролю процесса контроля). Подумайте, прежде чем задумываться! (Ст. Лем). Ложь – это сказанное с желанием сказать ложь (Бл. Августин). Учись учиться. Теория Атмана, согласно которой, если я что-то фиксирую как факт моего сознания, то я уже не в этом состоянии сознания, и я, следовательно, уже не есть "я" ("Если сознание находится в предмете, то оно не находится в предмете, именно поэтому оно находится в предмете" – из "Алмазной сутры" буддизма). Я еда, поедаю того, что поедает еду (из Упанишад). Анализ анализа. Самоконтроль. Оправдываться – уже само по себе оправдание (Кобо Абе). Мы зависим только от того, чему оказываем сопротивление (В.Л. Леви). Главная ошибка – никогда не ошибаться. Исключение подтверждает правило. Мука – это наслаждение (принцип мазохизма). Во избежание стресса нужно жить в состоянии стресса (совет от Отца Силуана: "держи ум в аду"). У меня неуправляемый характер. Большое заключается в малом. Новое – хорошо забыто старое. Старые фрески ценнее новых. Вещи располагаются в строгом беспорядке ("Алиса в стране чудес"). Выход лежит за пределами языка и молчания (Чаньское высказывание). Есть вещи настолько серьезные, что остается только посмеяться над ними (Н. Бор). Юмор – вещь серьезная. Хороший менеджер не занимается управлением. Большинство человеческих проблем не являются проблемами. Мы думаем, что создаем технологии, но технологии сами создают нас. Организация организаций. Чем хуже, тем лучше (Мао Цзе-дун). Мой совет – не принимайте мой совет. Чем меньше целитель заботится о результатах исцеления, тем большим является эффект от лечения. Если ты прав, то ты – не прав. Сейчас ты бессмертен, потому что еще не умер. Я абсолютно уверен, что ни в чем нельзя быть абсолютно уверенным. Парадоксальным образом увеличения знаний принуждает нас чувствовать себя все более необразованными и бессильными (Джозеф О'коннор, Джон Сеймор). Абсолютная власть – абсолютное бессилие. Парадоксально, но именно переутомление чаще всего ведет к бессоннице, тогда как лишение сна избавляет нас от депрессии. Поскольку, говорит Будда, любое решение одновременное правильно и не правильно, мы не должны стре-

миться к тому, чтобы быть всегда правыми и не огорчаться, когда не правы. Сократ говорил: для того, чтобы узнать что-то, я уже должен знать то, что я хочу узнать. Только несчастный человек может быть счастливым. Я слышал от мудрых людей, – сказал король, – что, если ты сможешь вспомнить, что ты безумен, то ты уже не безумный. Убить одного человека – преступления, убить тысячу – политика. *Ничто* не существует. Чтобы придерживаться строгой линии следует проявлять чудеса изворотливости. Чтобы сохраниться, нужно измениться. Авторитет ученого лучше всего определяется тем, насколько он затормозил развитие науки в своей научной отрасли. Хочешь мира – готовься до войны. Первый шаг алкоголика к лечению заключается в четком и определенном признании себя бессильным перед лицом противника – бутылки: признайте себя бессильным перед алкоголем. Плоды, гниющее и тот миг, когда их рвут, и дерево в цвету на несколько минут (И.Гете, "Фауст"). Желаете продолжать движение, тогда остановитесь; хотите мира – войдите; желаете отомстить кому-то, оставьте его в покое. Воспринимайте критически то, что я вам рассказываю. Мыслите нешаблонно. Будьте пластилином, который сам себя лепит. Не думайте о желтой обезьяне. Черное белье. Они умрут, но выживут. Я, вообще-то, самый скромный в мире человек. Я стыдливый человек, я не могу сказать вам "пойдите к черту". Виртуальная реальность. Динамическое состояние.

В контексте развития человека важным является формирование умения оперировать парадоксально-двойственными понятиями, которые, с одной стороны заключают в себе элемент абстрактности, а с другой – конкретности. Например, фразы "рука любви", "лик Вселенной" (здесь слово "Вселенная" является выражением высшего уровня абстрактности, а слово "лик" – выражает наиболее конкретное понятие, поскольку лицо человека – это то, с чем мы сталкиваемся наиболее часто в повседневной жизни). Приведем некоторые "упражнения для утончения материи человеческого ума" О.В. Асауляк [Асауляк, 1995]:

Что является важнее: момент истины или истина момента? Что необходимо изучать: абсурд логики или логику абсурда? Что губит цивилизацию: энтропия формы или форма энтропии? Что является страшнее: начало конца или конец начала? Что выше: свет знания или знание света? Что посылает Бог: путь очищения или очищение пути? Что является сильнее: граница терпения или терпение границы? Что является глобальнее: хаос бытия или бытие хаоса? Что является конкретнее: синтез абстракции или абстракция синтеза? Что разрешает спор: причина противоречий или противоречия причин? Что было сначала: ум безграничности или безграничность ума? Что есть вечным: книга мудрости или мудрость книги? Что тяжелее: вечность мгновения или мгновение вечности? Что реже встречается: феномен гениальности или гениальность феномена? Что невозможно уничтожить: молитву духа или дух молитвы? Что является данностью: время ускорения или ускорения времени? Что глубже: торжество справедливости или справедливость торжества? Что было раньше: совесть Закона или Закон совести?

Рассмотренные парадоксы, иллюстрирующие кризис рационального познания, ставят под сомнение правомерность самых фундаментальных понятий математики, логики, физики. Принцип “самоочевидности” научных аксиом оказался недостаточным в условиях открывшихся противоречий в основе математической теории множественных чисел, в результатах, полученных в области неевклидовых геометрий, в парадоксах корпускулярно-волновых свойств света и др. – так называемых **онтологических парадоксах**. Приведем некоторые из них:

Корпускулярно-волновой парадокс: элементарная частица является одновременно волной и корпускулой, то есть она может проявлять корпускулярные и волновые свойства, взаимно исключаящие друг друга.

Термодинамический парадокс: согласно второму началу термодинамики, любая физическая система, не обменивающаяся энергией с другими системами (для всего мира такой обмен с "другими" системами исключен) стремится к наиболее вероятному состоянию – состоянию максимальной энтропии, или хаоса, покоя. Однако, в мире, который рассматривается естествознанием как нечто вечное, мы наблюдаем прямо противоположное.

Фотометрический парадокс: если исходить из положения, что Вселенная бесконечна, то ночное небо должно быть сплошь усеянным звездами, что не наблюдается в действительности.

Парадокс "скрытых масс": масса Вселенной оказывается намного больше массы, полученной на основании расчетов, базирующихся на современных представлениях о веществе и энергии.

Парадокс "дефект масс": масса ядра элементарной частицы не равняется сумме масс входящих в него элементов.

Парадокс экспериментальной физики: мы не можем исследовать предмет, не применяя физических приборов, однако данные приборы не могут не влиять на исследуемый предмет. Поэтому мы принципиально не можем исследовать предмет (мир) таким, каков он есть на самом деле.

Парадокс малой вероятности жизни основан на понятии энтропии. Например, по Г. Кастлеру, вероятность самопроизвольного зарождения жизни во Вселенной не превышает 10^{-255} , что ничтожно мало отличается от нуля.

Парадоксы микромира: в микромире симметрия причин не всегда приводит к симметрии следствия (см. книгу Р.Фейнмана "Характер физических законов").

Можно также говорить о *пяти парадоксах квантовой физики*:

1. *Пустота*: если увеличить ядро атома водорода до размеров баскетбольного мяча, то вращающийся вокруг него электрон будет находиться на расстоянии 30 километров, а между ними – ничего!

2. *Волночастица*: состояние частицы зависит от самого акта измерения или наблюдения. Не измеряемый и ненаблюдаемый электрон ведет себя как волна (поле вероятностей). Стоит подвергнуть его наблюдению в

лаборатории, и он схлопывается в частицу (твёрдый объект, чье положение можно локализовать).

3. *Квантовый скачок*. Уходя со своей орбиты атомного ядра электрон движется не так как обычные объекты, – он передвигается мгновенно. То есть он исчезает с одной орбиты и появляется на другой. Точно определить где возникнет электрон или когда он совершит скачок невозможно, максимум что можно сделать, это обозначить вероятность нового местоположения электрона.

4. *Принцип неопределенности Гейзенберга*. Невозможно одновременно точно измерить скорость и положение квантового объекта. Чем больше мы сосредотачиваемся на одном из этих показателей, тем более неопределенным становится другой.

5. *Теорема Белла*. Все в мире нелокально, элементарные частицы тесно связаны между собой на некоем уровне за пределами времени и пространства. То есть: если спровоцировать образование двух частиц одновременно, они окажутся непосредственно связаны друг с другом или будут находиться в состоянии суперпозиции. Если мы затем выстреливаем их в противоположные концы вселенной и через некоторое время тем или иным образом изменим состояние одной из частиц, вторая частица тоже мгновенно изменится, чтобы прийти в такое же состояние ³².

Важным в этом отношении важными являются и *психолого-сенсорные парадоксы*.

³² К этому же смысловому ряду относятся и экспериментальные данные А. Аспекта, которые свидетельствуют, что нелокальный характер квантовых систем является всеобщим свойством природы, а не искусственной ситуацией, сгенерированной в лабораторных условиях [*Aspect, Grangier, Roger, 1982*]. К подобным же выводам пришел и Л. Мандел из университета Рочестера (штат Нью-Йорк), который пространственно разнёс два пучка света, исходящих из одного источника на достаточно большое расстояние и начал менять с помощью анализатора соотношение между компонентами суперпозиции на одном из них. В силу этих манипуляций интерференционная картина на этом пучке менялась. Но она менялась во втором пучке, картина на котором точно повторяла изменяющуюся картину на первом пучке, с которым экспериментировал Л. Мандел. При чем, картина эта менялась мгновенно в то же самое время, когда менялась картина на первом пучке. Данное изменение интерференционной картины являлось следствием, которое не имело видимой причины. Поэтому это следствие можно соотносить с чудом "элементарного познания", когда фотоны света оказываются обладающими *познавательными способностями*: сигнальные фотоны одного пучка и дополнительные фотоны второго пучка, в определённый момент времени излучаемые своими нелинейными преобразователями, никогда не встретятся – они направляются к своим разным детекторам, лишённые малейшей возможности непосредственно воздействовать друг на друга. Тем не менее, интерференционная картина пучка сигнальных фотонов сразу исчезала, если только дополнительные фотоны второго пучка не доходили до своих детекторов, когда их путь перекрывался непрозрачным экраном. Принято считать, что в эксперименте Л. Мандела обнаруживается всеобщее соотношение неопределённостей в отношении друг к другу пространства и времени, когда не существует физической системы в её пространстве и времени, которые одновременно имеют вполне определённые, точные значения. В любой физической системе при определённых пространственных характеристиках являются неопределёнными ее временные характеристики и наоборот, при определённом времени системы является неопределённым её пространство.

Как пишет В.Ю. Татур, "квантовая физика ниспровергла очень упрощенную не только классическую взаимосвязь целого и его частей, но и представление о независимости наблюдателя. Оказалось, что совершенно неверно (рамки классических представлений существенно сужены и ограничены) считать элементарные частицы вещества материальными объектами, которые, соединяясь в ансамбли, образуют более крупные объекты, а наблюдателя – неким совершенно чуждым природе и обособленным от нее во всех своих проявлениях субъектом. Реальный мир требует рассматривать частицы только в их взаимосвязи с целым, частью которого является наблюдатель с его мышлением, и, как следствие, – признания единой субстанции у мышления и квантовомеханических объектов, но такой субстанции, которой уже не свойственны ни протяженность, ни длительность, как характеристика изменения" [*Татур, 2008*].

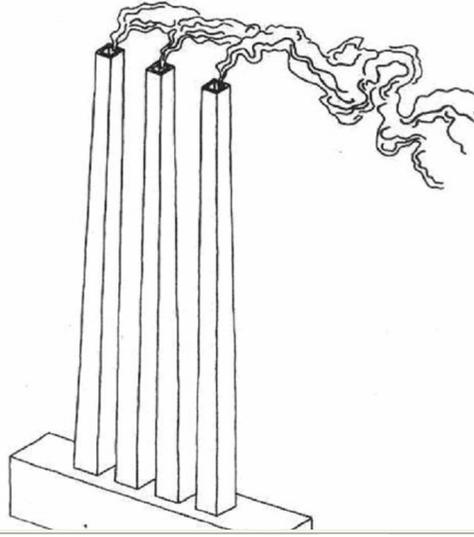

Рис. О. Ройтерсверд. *Perspective japonaise № LXXI* (см. Ройтерсверд О. *Невозможные фигуры*. – М.: Центр современного искусства. Архитектурная галерея, 1993)

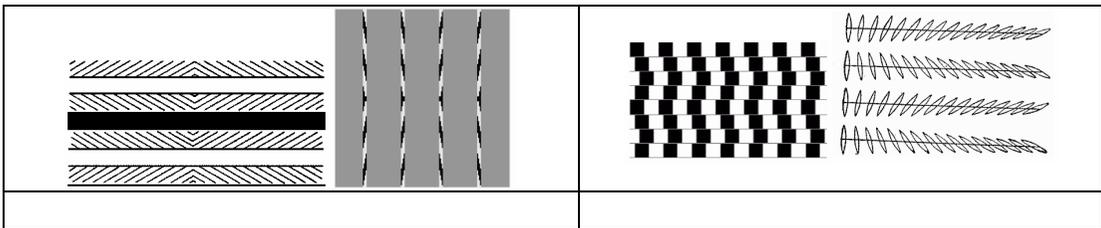

Рис. Зрительные иллюзии параллельных и прямых линий

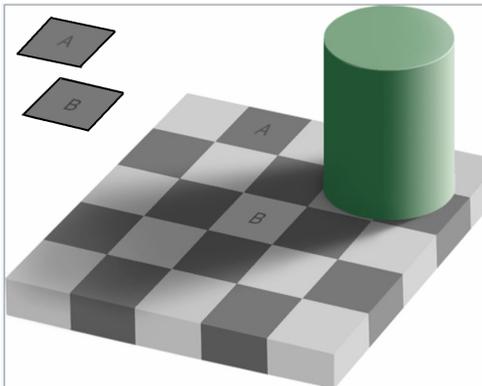

Рис. Зрительная иллюзия контрастности цвета (клетки А и В идентичны)

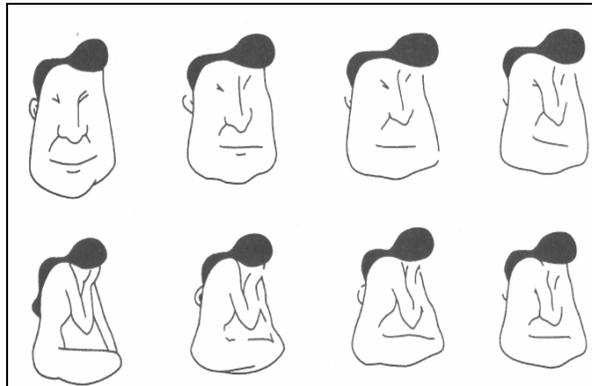

Рис. Ожидания влияют на восприятие. Что вы видите в правом нижнем рисунке: лицо или фигуру? [Майоров, 1997, с. 405]

Важным является также и социальный контекст восприятия действительности. Как пишет Д. Майерс, предубеждения влияют и на ученых. Теоретики науки напоминают, что наши наблюдения "обременены теорией", когда объективную реальность мы рассматриваем через призму своих убеждений, установок и ценностей. Это одна из причин, почему наши убеждения являются такими важными, – они формируют нашу интерпретацию, что часто оправданно, потому предубеждения могут быть полезные. Определенная необъективность, которую они создают, является платой за то, что они помогают нам эффективно фильтровать и организовывать обширное количество информации. С другой стороны, отмеченный эффект может искажать действительность. Ротбарт и Памела Биррелл (Myron Rothbart & Pamela Birell, 1977) просили оценить выражение лица человека, изображенного на рис.

Рис. Социальная иллюзия – искажение социальной действительности ³³

Те, кому сообщили, что это лидер гестапо, обвиненный в варварских медицинских экспериментах на заключенных концентрационного лагеря во время Второй мировой войны, интуитивно оценили его как жестокого (вы замечаете эту едва сдерживаемую улыбку?) Те, кому сказали, что это лидер подпольного антинацистского движения, чье мужество спасло жизнь тысячам евреев, сказали, что он выглядит как сердечный и добрый человек (взгляните еще раз: видите, какие у него заботливые глаза, и он почти улыбается?). Немецкий исследователь Х. Валлботт (Harald Wallbott, 1988) контролировал восприятие людьми эмоций, манипулируя окружением, в котором они воспринимали разных людей. Те, кто снимает кино, называют это "эффектом Кулешова" – российского режиссера, который искусно руководил выводами зрителей, манипулируя их предположениями. Этот режиссер продемонстри-

³³ "Выдающийся нейрохирург и невролог К. Прибрам еще в 80 гг. прошлого столетия экспериментально доказал, что мы, в сущности, живем в выдуманной, нами же самими сконструированной реальности, которая лишь отчасти тождественна настоящей. На переработку и фильтрацию информации влияют биологические программы, нацеленные на выживание, усвоенные социокультурные программы, структуры бессознательного. Все это – своего рода "настройки", под влиянием которых формируется оптимально комфортная для человека картина мира" [*Лайтман, Хачатурян, 2011, с. 28*].

ровал отмеченный феномен, создав три короткометражных фильма, в котором был показан актер с эмоционально нейтральным лицом. После того, как зрители просмотрели сцены с мертвой женщиной, тарелкой супа или играющей девочкой, это принуждало актера казаться грустным, задумчивым или счастливым. Отсюда Д. Майерс делает вывод: понимание реальности и даже ее восприятия создается в наших мыслях [Майерс, 1998, с. 120-121].

Итак, процесс развития человека начинается с мировоззренческого аспекта (выражающего высший уровень жизненных ценностей человека), который актуализируется при помощи развития парадоксального мышления. Данный момент является решающим в нашей системе формирования внутренней мотивации, которая отличается от других подобных систем. Рассмотрим две из них.

Р. С. Уэйнберг и Д. Гоулд дают следующие **рекомендации по развитию внутренней мотивации** у персонала:

1. Обеспечивать успешный опыт. Успех повышает чувство компетентности, а это одна из базовых потребностей, имеющая отношение к внутренней мотивации.

2. Обеспечивать соответствие поощрения и трудности выполненного дела. Если такого баланса не будет, возникает либо чувство низкой оценки, либо ощущение внешнего контроля – в любом случае потребности в компетентности и самодетерминации могут быть фрустрированы.

3. Использовать не только материальное, но и словесное поощрение. В случае словесного поощрения кроме потребности в компетентности удовлетворяется потребность в самодетерминации (человек не чувствует внешне мотивирующего воздействия материальных стимулов), а также в значимых отношениях.

4. Включать персонал в разнообразные виды деятельности. Работая над каким-то одним делом долго, человек к нему привыкает, и через некоторое время его базовые потребности опять же могут перестать удовлетворяться.

5. Вовлекать персонал в процесс принятия решений. Здесь могут быть удовлетворены все базовые потребности.

6. Ставить перед персоналом реальные цели, соизмеримые с возможностями. Если цель реальна – человек после того, как ее достигнет, будет чувствовать себя компетентным. Если же цель слишком сложна, компетентность будет блокирована, и внутренняя мотивация начнет снижаться [Уэйн-берг, Гоулд, 1998].

Иные рекомендации можно найти в обзоре теории внутренней мотивации А. Б. Орлова. Для формирования внутренней мотивации необходимо:

1. Помочь человеку выяснить свои сильные и слабые стороны. Знание этого позволит ставить оптимальные по своей трудности цели.

2. Намечать вместе с подчиненным поэтапную стратегию достижения целей. Это приводит к повышению чувства самодетерминированности и удовлетворяет потребность в значимых отношениях.

3. Пытаться найти баланс между жестким руководством и свободой.

4. Изучать теории мотивации самостоятельно. Знание теорий мотивации поможет лучше разобраться в мотивах действий подчиненных и также в собственных.

5. Консультироваться с организационными психологами. Не все знания можно взять из книг. Нужен опытный человек, профессионал в сфере мотивации, для того чтобы система заработала.

6. Демонстрировать внутреннюю мотивацию. Вряд ли у начальника, который скучает на своей работе, не приносящей ему удовольствия, могут быть внутренне мотивированные работники. Только когда он на собственном примере покажет, что это такое, возможны сдвиги в позитивную сторону [Маркова, Матис, Орлов, 1990].

Рассматривая процесс формирования внутренней мотивации, следует сказать, что традиционно рассматриваются три уровня данной мотивации:

1. Ситуативный – появление внутренней мотивации определяется способностью деятельности удовлетворить потребности в **самодетерминации, компетентности и значимых отношениях**.

2. Ситуативно-ценностный – появление внутренней мотивации на этом уровне возможно даже тогда, когда в деятельности удовлетворяются не все названные психологические потребности. Нужно лишь, чтобы деятельность была для человека значимой.

3. Субъектно-ценностный – внутренняя мотивация становится личностным свойством, потребности в самодетерминации, компетентности и значимых отношениях приобретают статус ценностей, а человек сам способен изменить ситуацию или переформулировать внешне поставленную задачу. Важно, что на этом уровне человек может сформировать внутреннюю мотивацию к любой деятельности, становясь выше требований ситуации.

При этом **задача развития внутренней мотивации** состоит в том, чтобы, во-первых, оказывать содействие появлению опыта внутренне мотивированного поведения и, во-вторых, способствовать переходу стратегий, приобретенных в этом опыте, в ценностную сферу [Климчук, 2005, с. 23].

Исходя из такого уровневого понимания мотиваций, В.А. Климчук предлагает **Программу развития внутренней мотивации**:

Первый этап – вступительное занятие, цель которого состоит в знакомстве участников группы, создание атмосферы доверия и самораскрытия, формулирование целей. Основные методы – ролевые игры, психогимнастические упражнения, беседы, дискуссии. На вступительном занятии участники Программы знакомятся с правилами поведения в группе (конфиденциальность, принцип "здесь и теперь", правило добровольности и прочие), высказывают ожидания по поводу участия в программе. Потом происходит переход к основной части вступительного занятия – анализу собственной жизни, выявлению силы мотивации профессиональной деятельности, а также скрытых желаний и ожиданий. Завершается работа релаксационным упражнением.

Второй этап – теоретический, цель которого состоит в ознакомлении участников с основами теории внутренней мотивации и ценностной регуля-

ции деятельности. Достигается она с помощью мини-лекций, решения проблемных задач, бесед, дискуссий и ролевого проигрывания проблемных ситуаций. На занятии участники программы анализируют причинно-следственную подоплеку событий собственной жизни с точки зрения "ощущения потока" и сравнивают свои ощущения с результатами исследований М. Чикзентмихали. После этого организовывается дискуссия о влиянии вознаграждений и наказаний на мотивацию деятельности. Когда точки зрения участников станут ясны, группа делится на три подгруппы, каждая из которых получает описание экспериментального исследования влияния вознаграждений и наказаний на внутреннюю мотивацию, однако без результатов. Задача – спрогнозировать результат проведенного исследования. Предложенные задания анализируются в подгруппах, затем обсуждаются в общем круге, после чего тренер сообщает реальные результаты, которые опровергают значимость вознаграждений и наказаний для мотивации деятельности. Участникам читается мини-лекция о теории внутренней мотивации Э. Диси и Р. Райана и роли ценностей в развитии внутренней мотивации деятельности. После мини-лекции организуется обсуждение, по окончании которого проводится релаксационное упражнение.

Третий этап имеет своей целью анализ личностных конструкторов и ценностей участников Программ в контексте внутренней мотивации. Для этого используется процедура, предложенная О.Л. Музыкой (интеграция каузометрии с репертуарными и ранговыми решетками) и написание очерков самохарактеристик. В начале занятия руководитель делает акцент на роли ценностей в развитии внутренней мотивации, после чего участники переходят к изучению собственной ценностной сферы. Когда исследование завершено, участники на основе его результатов пишут очерк самохарактеристики.

Четвертый этап – целеобразование, цель которого состоит в создании участниками Программы очерков фиксированных ролей (описаний себя как лиц, которые наделены системой ценностей и конструкторов внутренней мотивации). Для достижения этой цели разрабатываются откорректированные системы конструкторов, на основе которых пишутся очерки фиксированных ролей, происходит ролевое проигрывание в группе. На этом этапе участники программы обмениваются результатами исследований своих конструкторов и очерками самохарактеристик. Далее они объединяются в подгруппы и анализируют полученный материал с точки зрения наличия в нем конструкторов и ценностей внутренней мотивации (**самодетерминации, компетентности и значимых межличностных отношений**). Когда анализ завершен, участники разрабатывают друг для друга новые системы конструкторов, изменяя, прибавляя или исключая конструкторы в соответствии с теорией внутренней мотивации. На основе трансформированных систем конструкторов участники пишут очерки фиксированных ролей (детальные описания способов поведения лиц с трансформированными ценностными сферами). После этого происходит общее обсуждение результатов работы, достигается согласие с предложенными очерками и начинается формирующий этап программы.

Пятый этап – формирующий, целью которого является обретение участниками опыта внутренне мотивированного поведения. Для этого участникам группы предлагается проигрывать в жизни роль личности, созданной в очерке фиксированной роли. Этот этап является самым необычным во всем тренинге, и именно благодаря ему достигается эффект роста внутренней мотивации.

Шестой этап – контролирующий: группа встречается для контроля проигрывания роли и анализа проблем, которые возникали. Для этого проводятся обсуждения ситуаций, ролевые игры, дискуссии.

Седьмой этап – формирующий – продолжение работы над изменениями в мотивационной сфере. Участники группы по-прежнему проигрывают очерк фиксированной роли.

Восьмой этап – диагностический, целью которого является выявление изменений в системах индивидуальных ценностей и конструкторов исследуемых, а также в реальном поведении. Для этого участники Программы снова выявляют свои ценности и конструкторы с помощью метода, используемого на третьем этапе, и сравнивают их с результатами предыдущего исследования [Климчук, 2005, с. 24-27].

Как видим, данная **Программа** основана на линейном представлении о формировании внутренней мотивации, которая понимается как постепенно растущая. Однако внутренняя мотивация выступает новым качеством, переход к которой должен совершаться благодаря диалектико-синергетичному механизму фазового перехода, когда появление внутренней мотивации имеет сходство с процессом "пробуждения от сна серой обыденной жизни" (Л. Н. Андреев), просветления, "взрыва" – неважно, будет ли этот взрыв иметь место на тренинговых занятиях, или, накапливаясь "подспудно", через несколько месяцев или лет внезапно сфонтанирует в новое качество – внутреннюю мотивацию, которая подобна воландовской свежести осетрины – имеет "первую свежесть", она же и последняя.

При этом в Программе специально не оговариваются механизмы творческой активности, а обретение смыслов человеком происходит в достаточно узком функциональном поле – в поле личностных смыслов, которые, однако, напрямую связаны с жизненными смыслами – социальными, Вселенскими, Божественными, а следовательно постигаются на путях изучения жизненных фактов.

В контексте нашей педагогической системы реализовать развитие человека в направлении формирования внутренней мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обучения, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности профессионала.

Приведем примеры жизненных фактов, которые выступают обучающим средством и одновременно иллюстрируют действие внешней (средовой) и внутренней (личностно-творческой) мотивации. Построение аргументов мы будем проводить на основе разработанной нами *логико-эвристической педагогики*. Предметным полем нашей процедуры является здоровье, а его темой – *"психолого-педагогические и биолого-медицинские факторы здорового способа жизни современного человека, в частности педагога"*.

1. *Первый жизненный факт* (а также сопутствующие ему другие факты), иллюстрирующий действие внешней мотивации, обнаруживает необычное явление, когда горная армянская деревня дала миру в первой половине XX столетия двух маршалов Советского Союза (один из них – И.Х. Баграмян), 12 генералов и более сотни старший офицеров. Данный феномен объясняется тем, что армянская деревня является анклавом, то есть территорией, вклинившейся в пространство другого, достаточно враждебного государства – Азербайджана. Это обстоятельство превратило всех жителей армянской деревни в воинов, которые в период военных коллизий первой половины XX ст. заняли видное место в воинской иерархии СССР.

Приведем сопутствующий данному факту факт. Ю.Б. Гиппенрейтер в книге *"Введение в общую психологию"* (1996) описывает серию опытов, направленных на познание связи среды и наследственности. В эксперименте на основании быстрого нахождения приманки в лабиринте изменяющейся конфигурации отбирались и селекционировались "умные" (успешные) и "глупые" (неуспешные) крысы. Внутри каждой группы проводились скрещивания, причем, данная процедура повторялась в течение шести поколений. В результате полученных опытов получили убедительные доказательства эффекта накопления генетической предрасположенности к успешному обучению. Однако если условия опыта изменить, меняется результат: "Отобранное поколение "умных" крыс выращивалось в условиях обедненной среды, где они лишены и разнообразных впечатлений и возможности активно действовать. В результате выяснилось, что такие крысы при обучении в лабиринте действовали на уровне "глупых" животных, воспитанных в естественных условиях. Противоположные опыты с выращиванием "глупых" крыс в обогащенной среде показали результаты приблизительно такие же, что и у "умных" крыс, выросших в нормальных условиях. Эти исследования подтверждают значение условий воспитания для формирования способностей. Общий вывод, который можно сделать на их основании, более значителен: факторы среды обладают весом, соизмеримым с фактором наследственности, и могут иногда полностью компенсировать или, наоборот, нивелировать действие последнего".

Данные жизненные факты, которые свидетельствуют о целостности социальной актуализации человека, его открытости влияниям социума, можно увязать со *здоровьем*, которое выступает результатом *открытости живого организма внешней среде*. Можно сказать, что здоровье фиксирует органическую слитность внутреннего и внешнего жизненного пространства, что ил-

люстрируется гармоничным взаимодействием эмбриона, находящегося в материнском организме, с которым данный эмбрион составляет единое целое.

Данную целостность обеспечивает энергия, выступающая фактором целостности, ибо энергия как мера движения прямо соотносится с полем, которое не имеет массы покоя и конкретной пространственно-временной локализации, пребывая "везде и нигде", выступая, таким образом, фундаментальной метафорой и одновременно физическим механизмом открытости системы внешней среде.

Итак энергия в ее наиболее общем и фундаментальном виде предстает как поле – электромагнитное, гравитационное, фотонное и др. Для живого организма таким существеннейшим полем выступает геомагнитное поле Земли, экранизация от которого на 2-3 и более недели приводит к гибели любой живой организм [Симаков, 1986; Мизун, Хаснулин, 1991, с. 54-115]. Опыты, которые проводили с крысами, помещенными в частично изолированную от геомагнитного излучения среду, показали, что в данном случае в крысиной стае развиваются *каннибализм, пансексуализм, повышенная агрессивность, массовые раковые метастазы, многокамерность внутренних органов*. Подобные же явления (*пансексуализм, садизм, раковые болезни*) наблюдается, согласно исследованиям Д. Колхауна, в условиях перенаселенности в сообществах живых существ, что также сопровождается раковыми опухолями и другими нарушениями, приводящими к резкому уменьшению рождаемости [см.: Вайнцвайг, 1990, с. 64].

Таким образом, недостаток энергии приводит к раковым заболеваниям – наиболее "чистому" недугу, который фиксирует прямую связь с недостатком энергоресурсов человека. Если принять во внимание, что за последние 2,5 тыс. лет активность геомагнитного поля уменьшилась на 60 % [Иванов-Муромский, 1984, с. 155], то становится понятным факт повышения уровня агрессивности землян, имеющий место в условиях развития гуманистической мысли. Именно это может быть одним из объяснений парадокса современного мира – соседства культурных достижений современной цивилизации с агрессивными актами тоталитарных режимов.

Мы видим, что как и в случае с перенаселением, так и в условиях слабого геомагнетизма мы встречаемся с феноменом агрессивности, осложненным пансексуализмом и тягой к разрушению, проистекающих из недостатка некой гипотетической витальной силы, жизненной энергии, которую можно соотнести с феноменом "*энергетического поля времени*" Н. А. Козырева [Козырев, 1991], а также с "*хронопolem*" А.Й. Вейника [Вейник, 1991], с "*оргонной энергией*" В. Райха³⁴ и некоторыми другими подобными явлениями, обнаружи-

³⁴ В. Райх полагал, что "живое функционирует в человеке в основном так же, как в амебе. Ее основное свойство – биологическая пульсация, то есть попеременное сжатие и расширение" [Колокольцев, 1988, с. 82-83]. Отсюда следует, что хронические болезни возникают из-за нарушения нормальной биологической пульсации организма. Это нарушение всегда носит глобальный характер и приводит, по мнению В. Райха, к патологическому процессу "сморщивания", при котором в организме преобладают процессы сжатия. В результате чего организм теряет энергию, в нем возникают застойные зоны. Начинается преждевременное старение. Развиваются гнойные, опухолевые и иные патологические явления. Борьбаться с этим можно, как полагал В. Райх, посредством поглощения оргонной биологической энергии, излучаемой Солнцем и пронизывающим всю атмосферу по принципу праны или Z-излучения

вающими феномен передачи состояния упорядоченной организации материальных объектов от одного объекта у другому.

Можно провести параллель между геомагнитной (энергетической) и социально-психологической изоляцией, когда у индивидуумов (аутизм, шизофрения), у которых наблюдается сильная тенденция к построению непроницаемой психофизиологической, социально-поведенческой и ценностно-мировоззренческой границы между внутренним и внешним, также имеет место дефицит жизненной энергии, так как эти индивидуумы как бы замыкаются в себе, превращаясь в закрытую систему, где, согласно законам термодинамики, нарастают процессы энтропии, то есть хаоса.

В отличие от закрытой системы, открытые (диссипативные, нелинейные) динамические системы, как учит синергетика, обнаруживают эффект притока энергии из внешней среды [см. Пригожин, 1985]. Поэтому чем более закрыт человек по отношению к внешней среде, то есть чем более развит в нем эгоцентрический принцип индивидуализма, тем более энергетически обесточенным он является. Можно предположить, что восполнять потери энергии такой человек может за счет разрушения объектов внешней среды, которые при распаде утрачивают присущую им бытийную целостность и излучают некую “субстанцию” (хронополе А. Й. Вейника или энергетическое

А. Л. Чижевского. Аргонный аккумулятор В. Райха представляет следующее приспособление. Физический механизм накопления оргона, согласно В. Райху, таков: любое органическое вещество, в том числе дерево, имеет свойство поглощать и удерживать оргон из окружающей среды. А металл играет роль полупроницаемой мембраны. Если сделать деревянный ящик, который изнутри обит тонким листовым железом (чтобы увеличить концентрацию оргона внутри ящика его можно изготовить из нескольких таких слоев, каждый из которых представляет собой пару: органическое вещество и металл), то оргонная энергия поглощается деревянными стенками ящика и вследствие того, что в органике плотность оргона выше, чем в металле, он начинает просачиваться в середину ящика. Наружу же из ящика ему выйти трудно из-за того, что он отражается от железа и поглощается внешней органической оболочкой. Температура внутри ящика обычно на градус выше, чем температура окружающей среды.

Примерно получасовое пребывание внутри такого ящика насыщает все ткани организма недостающим оргоном, это вызывает расширение всех тканей и резкую интенсификацию обменных процессов. Самое сильное действие оргонный аккумулятор оказывает во второй половине дня в сухую и ясную погоду при относительной влажности не более 50% (влага сильно поглощает оргон). Как установил В. Райх, сильная анемия устраняется в течение трех-шести недель ежедневного пользования ящиком (по 15-40 мин пребывания в нем). Наряду с исчезновением анемии заметно улучшается циркуляция крови в коже, появляется загар, кожа уже не ощущается как жесткая или холодно-влажная.

Нужно сказать, что представления об оргонной энергии имеют много общего с представлениями о времени как энерго-материальной сущности, которую можно использовать для оздоровления организма. А.И.Вейник, член-корреспондент Белорусской академии наук, полагал, что время накапливается на границах разделов сред, что дает возможность изготовить приспособления, позволяющие “собирать” время чуть ли не в ведро [Вейник, 1991]. Известный астрофизик Н.А. Козырев также придерживался взгляда, согласно которому время как вещественную сущность можно фиксировать физическими приборами.

Как видим, В. Райх описывал причину болезней организма на основе принципа открытости-закрытости, то есть сжатия и расширения его органов и тканей: общий принцип циркуляции энергии в организме, как учат восточные медицинские доктрины, заключается в следующем: при расширении организма, его органов и тканей, он накапливает энергию извне, а при его сжатии жизненная энергия “выдавливается”. Поэтому пораженная патологическими изменениями ткань организма, которая испытывает недостаток в энергии, вынуждена расширяться, то есть в ней наблюдается покраснение, расширение кровеносных сосудов, что сопровождается болевыми симптомами. Рассмотрим горло человека. При воздействии холода ткани гортани сужаются, что приводит к уменьшению плотности насыщения их энергией. Как следствие – данная ткань начинает расширяться и наблюдается ее воспаление и покраснение. Для лечения применяются медикаментозные средства, поддерживающие режим расширения данной ткани, что способствует насыщению ее энергией. Данного насыщения можно добиться весьма быстро, если мы будем активно выполнять физические упражнения по принципу парадоксальной гимнастики Стрельниковой – сильно запрокидывать голову назад и затем наклонять вперед на протяжении десятка минут. В данном случае мышечная нагрузка, в зависимости от стадии заболевания, или купирует спазм тканей и поддерживает состояние их расширения, или будет способствовать еще большему расширению мышечной ткани (когда она воспалена), что и будет, согласно В. Райху, способствовать насыщению тканей оргонной энергией.

поле времени Н. А. Козырева), поддерживающую данную упорядоченную целостность. Отсюда проистекает феномен вандализма и энерго-психологического вампиризма.

Второй пример влияния внешней мотивации (реализующейся внешней средой) взят из экстремальной психологии, которая фиксирует возникновение необычных качеств у человека под воздействием экстремальных воздействий внешней среды. Так, у Вили Ткачева в результате контузии на афганской войне открылся дар владения иностранными языками – сейчас этот полиглот в совершенстве владеет более сотней живых и мертвых языков народов мира. Подобным же образом существуют примеры и того, как необычный дар к сложным математическим вычислениям открывался у неграмотных крестьян, которые могут выполнять головоломные математические операции быстрее компьютера.

Данные примеры никак не интерпретируются традиционной формирующей педагогикой – нужна так называемая **актуализационная педагогика**, которая изучает условия быстрой актуализации высокоорганизованных качеств человека и на теоретико-практическом уровне реализуется в явлении "взрыва" А.С. Макаренко.

Теперь обратимся к примерам, иллюстрирующим действие **внутренней мотивации человека**. Расскажем об необычном человеке – В.И. Дикуле (см.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Дикуль,_Валентин_Иванович), победа которого над состоянием паралича в принципе схожа с подобной историей М. Эриксона. В.И. Дикуль который родился в Каунасе недоношенным, весом чуть больше килограмма. Его отца застрелили бандиты, а мать умерла, когда Валентин ещё ходил в детский сад. С семи лет жил в детских домах: сначала в Вильнюсе, затем – в Каунасе. В девять лет увлёкся цирком, помогал ставить цирковой шатер, чистить манеж, присматривать за животными, подметать, мыл полы.

В четырнадцать лет подрабатывал ремонтом мотоциклов. Занимался гимнастикой, борьбой, поднятием тяжестей, эквилибром, акробатикой, жонглированием, придумывал трюки и фокусы. В 1962 году Валентину шел пятнадцатый год, когда он начал исполнять свой первый номер воздушной гимнастики в Дворце спорта на высоте 13 метров. Неожиданно лопнула стальная перекладина, к которой крепилась страховка. Валентин Дикуль упал. Диагноз врачей: «Компрессионный перелом позвоночника в поясничном отделе и черепно-мозговая травма», множество локальных переломов. Его ноги не двигались, и Валентин должен был провести оставшуюся часть жизни в инвалидной коляске.

В. Дикуль стал тренироваться. Поднимал предметы, растягивал резиновый жгут, отжимался. Он занимался по 5-6 часов в день, но ноги не действовали. Терпя боль в позвоночнике и усталость, он выполнял силовые упражнения и изучал медицинскую литературу о позвоночнике, собирая необходимую информацию. Доктора упрасивали его прекратить тратить впустую время и усилия, объяснив, что успех невозможен. Но он не успокаивался,

продолжая заниматься до полного истощения. Дни, недели, месяцы прошли – он продолжал работать по пять – шесть часов в день. Стал поднимать гантели – сначала маленькие, затем всё больше увеличивал вес, разрабатывал все мышцы спины, которые были дееспособны. Далее у него возникла идея, что двигать нужно и недееспособные части тела, как если бы они были здоровы – полным циклом. Привязывал к ногам верёвки и, пропуская под спинкой кровати, которая играла роль блока, тянул за них – двигая ноги. Потом начал использовать в качестве противовеса грузы. Друзья помогли установить над кроватью систему блоков по схеме, нарисованной В. Дикулем. Через восемь месяцев его выписали из больницы с инвалидностью первой группы. Ему исполнилось шестнадцать, когда он поехал на инвалидной коляске в Дворец культуры профсоюзов. В. Дикуль был назначен руководителем самостоятельного циркового кружка, объяснял трюки молодым ребятам. С помощью невероятной силы воли изо дня в день он занимался. Ежедневно до изнеможения передвигался по залу на костылях как на ручных ходулях, от напряжения сводило руки, спину и шею.

Прошло пять лет. В. Дикуль поехал со своим цирковым кружком в город Ниду на летние каникулы. Неожиданно у него поднялась температура, страшно болели суставы, Валентин терял сознание. Когда он пришёл в себя – не мог пошевелить руками и говорить. Но через неделю почувствовал работу двуглавой и четырёхглавой мышц бедра и естественное замыкание коленных суставов при шаге в единую работу мышц. При уколе иглой он начал чувствовать боль, что свидетельствовало о том, что спинной мозг начал восстанавливаться. Ещё через две недели он смог ходить с помощью двух палочек... В конечном итоге В. Дикуль возвратился в цирк и стал силовым жонглером, выполняя силовые упражнения, некоторые не под силу никому на Земле. Но самое главное достижение Дикуля – это его вклад в медицину, его собственная методика реабилитации.

Как видим, В. Дикуль обнаружил чудеса внутренней мотивации – проявлял необычную волю, которая выступает фактором свободы человека, поскольку есть выразителем *принципа противоречия, или принципа отрицательной обратной связи*. Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует “от противоположного”: она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной “корень квадратный из минус единицы” [Симонов, 1974].

Важно и то, что феномен воли обнаруживается в некоторых фазовых состояниях психики (парадоксальной и ультрапарадоксальной), а также на уровне высших психических функций, соотносящихся с измененными состояниями сознания, в которых коренным образом изменяется адекватное

(когда величина стимула соответствует величине реакции на него организмом) реагирование психики на внешние раздражители.

Для того чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, проведшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу *“Просветленное сердце”*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; до мельчайших деталей регламентация лагерной жизни. Б. Беттельгейма был найден способ противодействия коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

Ответ на вопрос о том, каким образом В. Дикуль **сформировал волю как фактор внутренней мотивации**, поставившую его на ноги, лежит в плоскости наших рассуждений о творческом характере внутренней мотивации: именно мощный творческий акт, имевший место в процессе жизненного творчества В. Дикуля, сформировал его личность, которая, как и всякая другая личность, характеризуется волевым потенциалом, проистекающим из внутренней сущности личности и не формирующимся на основе внешних влияний.

Данный творческий акт, обнаруживающий феномены надситуативности, трансцендентности и освобождающий человека от влияний внешней среды, на уровне конкретных психических механизмов реализуется в синергетическом фазовом состоянии – бифуркационном феномене, который на уровне системы реализуется в **эмерджентном системном свойстве целостности** (когда к свойствам целостной системы не сводятся свойства ее отдельных элементов, что обнаруживает когерентный эффект, когда целое оказывается больше его частей). Задача педагога и заключается в организации условий (**тренинговых занятий по отработке учебных жизненных фактов**), в которых воспитанники включаются в творческую деятельность, формирующую внутреннюю мотивацию, в "силовом поле" которой и кристаллизуется личность.

Приведем **второй пример** действия внутренней мотивации. Проведем мыслимый эксперимент. Возьмем две группы студентов и направим в них двух преподавателей, которые должны работать со студентами в течение некоторого времени. Первый преподаватель – носитель английского языка (иностранец), обладающий высшей педагогической квалификацией. Вторым – человек, не владеющий английским языком, но умеющий мотивировать студентов к той или иной деятельности. Если первый преподаватель работал со студентами в течение месяца, то второй – всего пять минут. Через месяц студенты второй группы показали гораздо более высокий уровень владения англ-

лийским языком, чем студенты первой группы (с которыми занимался иностранец). Прояснить данный парадокс нам поможет принцип, согласно которому всякое образование есть самообразование. Второй учитель за пять минут смог мотивировать студентов на учебную деятельность, и это привело к тому, что данные студенты занимались английским каждую свободную минуту своей жизни, что помогло им достичь высоких результатов.

2. Рассмотрим *второй жизненный факт*. Мы пришли к выводу, что здоровье есть фактор целостности организма, причем целостности как внутри организма, так и его интегрированности во внешнюю среду, которая также должна быть целостной, то есть здоровой. При этом данные процессы реализуются на целостном *психо-сомато-социальном* уровне ("здоровье", по уточненному определению Ассамблеи ВОЗ 1998 года, выражается "динамичностью процесса полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических пороков"), когда нужно также говорить о единстве и взаимном соответствии таких разных сущностей, как психика, соматика и социум, что и фиксирует приведенное определение здоровья, где охватываются все основные уровни иерархии (интеграции) человека, несущие биологическое, психическое и социальное содержание.

Возникает необходимость рассмотреть феномен здоровья на уровне человеческого мышления, в его языке – то есть на том уровне организации социальной реальности, которая выступает главным фактором человека как вида – *Homo sapiens*.

Язык человека является не только орудием мышления, но и влияния, причем влияния не только внутренне психического (на уровне вербальных манипулятивных техник), но и на психофизическом уровне, где такое влияние осуществляется на основе механизма вызванных потенциалов головного мозга. Дело в том, что психо-эмоциональная активность человека реализуется на уровне колебаний электрических потенциалов мозга, обнаруживающих множество специфических частотных характеристик (в своем большинстве лежащих в пределах воспринимаемых человеком звуковых частот), соотносящихся с теми или иными психосоматическими состояниями, начиная от комы, и заканчивая лихорадочной активностью, охватывая эмоциональный диапазон, начиная от страха и гнева, и заканчивая состояниями радости и блаженства.

Феномен вызванных потенциалов мозга заключается в том, что внешние звуковые колебания могут инициировать внутренние электрические колебания мозга, вызывая к жизни соответствующие психические состояния. Человеческая речь несет в себе, помимо просодики (мелодики), ритмические характеристики, что и оказывает соответствующее влияние на человека в рамках механизма вызванных потенциалов. При чем, данный феномен обнаруживается не только при внешних звуковых источниках, но и при внутренней речи, то есть в процессе мышления, *внутреннего диалога*. Последний, как

известно, являясь весьма навязчивым феноменом, сопровождает человека по жизни практически постоянно.

Поэтому на уровне мышления как существеннейшей характеристики человека он оказывается в тенетах своего языка, от грамматического строя и семантической платформы которого во многом зависит не только **здоровье** человека, но и **адекватность познания** человеком самого себя и мира, в котором он существует.

Если здоровье, отражающее принцип целостности, является основным критерием счастливой жизни человека, то слово "**счастье**" можно считать стержневым словом любого языка.

В славянских языках (украинском, русском, белорусском) слово "**счастье**" (выступающее одним из важнейших и наиболее эмоционально заряженных слов любого языка, а также выражающее наиболее глубокие и подлинные устремления человека и общества в целом) этимологически происходит от слова "**часть**", которое составляет основное семантическое содержание слова "счастье". Данный вывод вполне корректен, поскольку он базируется на нейрофизиологических закономерностях мышления, согласно которым семантико-морфемная организация языка находит непосредственное отражение в вербальных сетях головного мозга человека – материальном субстрате, на основе которого реализуются процессы мышления [Ушакова, 1979, с. 199-201].

Можно предположить, что глубинно-сакральное значение слова "счастье" в данном случае связано с ситуацией включения человека в нечто целостное (сельскую общину, например), из которого он мог получать свою "часть" благ, удовлетворяющих его фундаментальные потребности и делающих, таким образом, его счастливым.

Следовательно, если счастье является высшим предназначением человека, то счастье украинца или россиянина, как видно, проистекает из соборно-общинного жизненного уклада. Таким образом, можно предположить, что по своей глубинной сущности славяне являются коллективными, соборными существами, интегрированными в космос общественного бытия и характеризующимися такими психологическими чертами, как эмпатия, сочувствие, ближнему, сопереживание. Отсюда, по-видимому, проистекает коллективистско-пассивная сущность украинца и россиянина, отражающая черты социальной психики славянства [Донченко, 1994].

О соборном характере социальных качеств носителей **флективных языков**³⁵ говорит и то, что основная языковая конструкция, выражающая

³⁵ Наиболее известна морфологическая классификация языков, согласно которой языки распределяются посредством абстрактного понятия типа по следующим классам, каждый из которых в целом базируется на одном из пяти этажей языка (звук, слог, слово, словосочетания, предложение). **Изолирующие**, или аморфные, например китайский язык, бама, большинство языков Юго-Восточной Азии. В них **морфемы максимально отделены друг от друга**. Для них характерны отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противопоставление знаменательных и служебных слов. **Агглютинативные**, или агглютинирующие, например тюркские и банту языки. В них **морфемы семантически и формально отделены друг от друга, но объединяются в слова**. Для них характерны развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленного алломорфизма, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований. **Инкорпорирующие** (полисинтетические), например чукотско-камчатские, многие

принцип принадлежности, в этих языках выражается структурой "у меня есть", которая отражает модус совместного существования человека и вещи, в то время как структура "я имею", характерная для большинства европейских языков, выражает модус экзистенциальной раздельности человека и вещи, то есть человека и мира.

Кроме того, семантическая нагрузка славянского слова "счастье" вполне отвечает сущности человеческого здоровья.

В английском языке слово "счастье" (*"happiness"*) этимологически коренится в слове "случаться", "происходить" (*"to happen"*), то есть имеет событийную коннотацию. Здесь счастье как высшее назначение человека обнаруживает, как видим, процессуальный, событийный характер, то есть выражает то, что "случается", "происходит" с человеком. Понятно, что стремление к счастью здесь реализуется как процесс, как активное преобразовательное действие благодаря активному взаимодействию с миром. Возможно, что такое глубинное значение слова "счастье" связано с активной жизненной позицией англичан, с их индивидуализмом и стремлением к усовершенствованию своего жизненного пространства – часто за счет окружающей социумно-природной среды, что выражает энтропийный принцип жизни, которая, как известно, упорядочивает себя за счет дезинтеграции окружающей среды³⁶.

Тем более, что в нейро-лингвистическом программировании процессуально-событийный характер высказываний человека (например, "Я ходил в кино"), в отличие от субстанцированного ("Мой поход в кино") свидетельствует об активной жизненной позиции человека. Данное обстоятельство явилось главным методологическим принципом НЛП касательно разработки методики определения поведенческого статуса человека на основе анализа его вербальной продукции, когда тенденция к употреблению существительных вместо глаголов свидетельствует об пассивной жизненной позиции человека.

Более того, изучение влияния языка на здоровье человека выявило удивительные факты. Как пишет В.Ю. Татур в статье "Язык как выражение Целого или как способ самоорганизации Единого", "Чем сложнее язык, чем выше его лингвистическая сложность, тем ближе он к передаче свойств целостности, к представлению и описанию сложным процессов. Эксперименты, проведенные профессором Милой Шварц в университете израильского города Хайфа, показали, что язык, имеющий грамматические сложности, дает

языки индейцев Северной Америки. Их отличие от флективных состоит в том, что *слияние морфем происходит не на уровне слова, а на уровне предложения*. Для них характерна возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения (чаще всего прямого дополнения), иногда с сопутствующим морфонологическим изменением основ (термин «полисинтетические языки» чаще обозначает языки, в которых глагол может согласоваться одновременно с несколь-ки-ми членами предложения). *Флективные* (фузионные) языки, например славянские, балтийские. В них *семантические, и формальные границы между морфемами плохо различимы*. Для них характерны полифункциональность грамматических морфем, наличие фузии, фонетически не обусловленных изменений корня, большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения. *Интрофлективные* языки, например иврит, характеризуются тем, что морфологические изменения в этих языках могут совершаться внутри корня.

³⁶ Согласно одному из мнений, на Земле существуют несколько цивилизаций – англосаксонская (основной лейтмотив существования которой – *выгода любой ценой*), европейская (*Закон*), славянская (*справедливость*), арабская (религиозная принадлежность), восточная (традиция).

преимущества в овладении знаниями. Школьники, знающие грамматику русского языка, имеют больше шансов достичь успехов в образовании, чем те, кто не владеет русским языком, а только ивритом или другими языками. **При этом одни лишь разговорные навыки русского языка такой "форы" не дают.** Исследование так же показало, что уже только умение читать *по-русски* дает ученикам преимущество в овладении навыками чтения на других языках. Наша грамматика настолько самодостаточна, что способна "переварить" любую лексику – даже если в языке окажется половина заимствованных слов, все равно "русскость" его не утратится.

Если мы хотим создать инновационную экономику, то нужно усиленно учить наших детей грамматике русского языка. Так мы увеличим их творческий потенциал, их конкурентоспособность" [Татур, 2008].

В интернетовском журнале "Инсайт – озарение" (<http://www.poeto.narod.ru/pagxo1.html>) повествуется об исследованиях, проведенных группой американских лингвистов из Колледжа Баруха и Висконсинского университета в Милуоки. Данные исследования показали, что перенимая язык чужой страны, человек претерпевает еще и трансформацию своей личности. Оказалось, что английский язык может привести к излишней депрессивности (*в этом языке человек теряет ощущение общности, атомизируется, что рождает чувство одиночества*), испанский заставляет более оптимистично смотреть на жизнь, а русский способствует развитию интеллектуальных способностей.

Интерес представляет и то, что азиатские дети, попадающие в русские школы, показывают лучшие мыслительные способности, чем при использовании родной речи. Отчасти это объяснимо бедностью их диалектов. Так, к примеру, в узбекском языке синий и зеленый цвета описываются одним словом, что может говорить о месте жизни носителей этого языка, а во вьетнамском существует четыре слова, обозначающих все цвета на свете. Однако, этот язык имеет интонирование, передающее смысл.

Как считает директор Института лингвистических исследований РАН академик Николай Казанский, "Языки действительно влияют на оценку человеком одинаковых событий и явлений, происходящих в жизни. Эта особенность известна давно, и работы по ее изучению проводились еще с начала прошлого века. Если вы владеете двумя языками, то попробуйте сформулировать какую-нибудь мысль сначала по-русски, а потом по-английски. Мысль по-английски либо обеднится, либо не сможет быть сформулирована в том же ключе, что и по-русски. К примеру, в одной русской фразе можно рассмотреть объект как издали, так и приблизить его. По-английски это сделать невозможно. Следовательно, происходит искажение смысла. И лучше понять преимущества того или иного языка, а также и его логику способны люди, знающие несколько языков. К примеру, Достоевский знал 16 языков, а Пушкин писал многие черновики своих произведений по-французски. И они создавали гениальные тексты".

Вернемся к слову "счастье". Испанское существительное "*suerte*" ("счастье") происходит от латинского глагола *sortior* – "бросать жребий", "удача", "судьба". Лексическое значение турецкого существительного "*hismat*" ("счастье") также тесно связано с лексическим значением "судьба", "жребий". Понятно, что счастье как судьба и жребий ставит человека в отношении к некоему божественному метафизическому фактору, который определяет человеческие судьбы. Это обстоятельство наталкивает нас на достаточно неожиданный вывод о том, что именно данный фактор, по-видимому, определяет религиозный экстремизм тюркских (исламских) народов, а также испанцев (вспомните инквизиционные эксцессы испанского средневековья).

Французское существительное *bonheur* является полуаббревиатурой от выражения "*Une bonne heure*" – "добрый час". Следовательно, понятие "счастья" во французском языке связывалось с неким быстротечным моментом (в среднефранцузский период это слово заменило латинское по происхождению слово "счастье"), то есть имеет темпоральные признаки, на основе чего можно прийти к выводу, что в плоскости стремления к счастью французы осваивают мир как темпоральную сущность со всеми мировоззренческими и поведенческими последствиями, которые из этого проистекают, одно из которых реализуется в истории, которая показывает, что французский социум призван воплощать в себе дух времени, то есть дух социальных изменений эволюции общества, поскольку французский народ среди других цивилизованных этносов Европы являлась наиболее "революционным".

Румынское существительное *fericire* (счастье) происходит от латинского существительного *feriae*, который имеет такие лексические значения, как "праздник", "время, свободное от труда", "перерыв", "отдых", "покой". По всей видимости, данная психолингвистическая установка, содержащаяся в румынском слове "счастье", в определенной степени отражает геополитическую роль румынского этноса, которую он играет на историческом театре европейских социумов.

В немецком языке существительное *das Glück* (счастье) этимологически родственно английскому слову *luck* (судьба, случай, счастье, везенье). Таким образом, в результате эволюции немецкого этноса, в немецком языке сохранилось лексическое значение слова "счастье", которое в своей основе выражает идею судьбы, случая, божественного предназначения, как это имеет место в турецком и испанском языках. Возникает вопрос: а не может ли это обстоятельство быть связанным с определенными чертами социетальной психики немецкого этноса – такой, например, как воинственность и расовая исключительность, подогреваемая социальными ориентирами на некие сакральные предначертания? Ведь с самого начала своего исторического становления данный этнос обнаруживает необузданный завоевательный дух, распространяющийся в атмосфере "бури и натиска" и компенсирующийся лирической педантичностью, организованностью, мужской рациональностью, стремлением к благоустройству всех сфер социальной жизни. В агрессивные периоды существования немецкого этноса господствующим идеалом для него

был арийский, нордический тип личности, соединяющий ледяную несокрушимость и пылкую ярость.

Человеческий язык как система знаков и речь как языковая деятельность отражает многие нюансы человеческого существования, выступая как инициатором, так и продуктом социальной практики. Так, как полагают исследователи, изучающие генезис матерных выражений и феномен агрессивности человеческой цивилизации, если у ребенка с младенчества контролируется анальная сфера (как это имеет место в цивилизованных странах мира Европы, в США и Канаде), то в дальнейшем для него актуальным и действенным оказываются ругательные выражения, отражающие особенности анальных отправлениях (см. например, *shit* – одно из самых частотных нецензурных слов американского варианта английского языка). Так, фраза "он был на седьмом небе от счастья" на немецком языке может иметь такой смысл: "он был так счастлив, как если бы у него в заднице было семь дырок".

У славянских народов анальная сфера ребенка традиционно не получает подобного репрессивного контроля, в отличие от генитальной сферы, что, как полагают, и является причиной распространения в этом этносе множества матерных выражений. Можно предположить, что нерепрессивное воспитание детей до 5-6 лет в японских (а также в племенах некоторых американских индейцев) семьях приводит к тому, что в японском языке удивительно мало слов, выражающих нецензурную брань [см. Обухов, 1999, с. 185–189].

В связи с этим интерес представляет то, что, как показали исследования социальной агрессии, повышение социальной агрессии идет рука об руку с эскалацией матерных выражений в социуме.

Таким образом, язык отражает особенности поведенческих стратегий человека. Так, известен *тест 20 высказываний*, при котором характеристика человеком самого себя преимущественно при помощи прилагательных (а не существительных) свидетельствует об его невротизме.

А.И. Сосланд в книге "*Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии*" [Сосланд, 1999] повествует о тренинговых группах в которых учатся говорить на выдуманном абракабрском языке, что имеет оздоровительный эффект: несколько раз в неделю в неделю в тренинговом центре собираются участники группы, которые говорят друг с другом на спонтанно выдумываемом "абракадабрском наречии". Через 1-3 месяца, когда в группе постепенно формируется единый язык, все начинают понимать друг друга. Апофеозом является то, когда члены группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке. Данная психотерапевтическая практика может показаться в высшей степени странной и надуманной, если бы в буддистских духовных практиках (количество психологических терминов в которых на порядок выше, чем в современной психологии [Костюченко, 1983]) не существовал принцип, согласно которому наша речь, отягощенная ежедневными житейскими проблемами и стрессами, несет в себе огромный деструктивный заряд. Поэтому простое чтение сгармонизованных в речевом отношении мантр, как

и прекращение внутреннего диалога, ведет к заметному духовному оздоровлению человека.

Второй жизненный факт (основанный на анализе слова "счастье") еще раз подтверждает *целостный статус состояния здоровья*, что позволяет применять фактор целостности не только к здоровью отдельного человека, но и общественных конгломератов, которые также обнаруживают системный эффект целого.

В связи с этим приведем жизненный факт, почерпнутый из наблюдения французского ученого Луи Тома, занимавшегося изучением термитов. Он обнаружил, что отдельный термит является существом, задействованном в хаотичном движении. Но если мы увеличим число термитов до некой "критической массы", то произойдет чудо: термиты начнут создавать рабочие бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение – термитник, обнаруживая "большое знание" о сооружении в целом. Этот эффект обнаруживается у всех "общественных животных", когда, например, отдельно взятая особь саранчи не знает направления и цели движения во время миграции, а стая – знает. Как выяснилось, "большое знание", или "большая воля" руководит всеми нюансами существования сообществ живых существ. Все они, взятые в целом, образуют "живое вещество" В.И. Вернадского, которое формирует "целостный планетарный организм" (Тейяр де Шарден), интегрированный в единый монолит жизни при помощи так называемых "слабых экологических связей" В. П. Казначеева.

Приведем другие жизненные факты, иллюстрирующие действие принципа целостности.

В 1974 году философ и психолог Анатолий Раппопорт из Торонтского университета выразил мнение о том, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. Иными словами, если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами, им выгоднее всего искать союза. При этом особенно важным является также и закон взаимного обмена, который означает симметричное взаимодействие людей, когда мы платим людям тем, чем они нам платят: например, если нам помогли, мы имеем все основания в ответной помощи с той же интенсивностью, с которой эта помощь была оказана нам.

В 1979 году математик Роберт Аксельрод организовал конкурс между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам. Единственным условием было: каждая программа должна быть обеспечена средством коммуникации и должна общаться с соседями.

Р. Аксельрод получил четырнадцать дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать

наибольшее количество баллов.

Некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать".

Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа А. Рапапорта, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила" других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов.

Эта информация подтверждается особенностями взаимодействия в животном мире. В 60-ые годы XX столетия (Франция) один коннозаводчик купил четырех очень хороших, резвых серых коней, очень похожих друг на друга, но характер у них был ужасен. Как только они оказывались вместе то начинали враждовать; запрячь их вместе было невозможно, поскольку каждый конь пытался бежать в свою сторону. Ветеринару пришла идея поместить коней в четыре соседних стойла и прикрепить на общие перегородки игрушки: колесики, которые можно было вертеть мордой, мячи, которые от удара копытом котились к соседу, разные яркие геометрической формы предметы, подвешенные на веревках. Ветеринар регулярно менял коней местами для того, чтобы они все перезнакомились и начали играть вместе. Через месяц четыре коня стали неразлучны, отныне они не только позволяли запрягать себя рядом, а, казалось, воспринимали и работу как новую игру [Вербер, 2009, с. 133-134].

Еще пример.

Экспериментальные исследования показали, что дети, имея перед собой соответствующие модели поведения в обществе, могут, подражая им, стать общительнее и менее робкими. Одной группе детей детского сада, отличавшихся замкнутостью, был показан фильм про детей, которые хорошо себя ведут, вместе играют, делятся игрушками; другой, контрольной группе, показывали фильм про дельфинов, без всякого воспитательного назначения. Затем, наблюдая за поведением обеих групп, исследователи отметили, что поведение детей первой группы изменилось в лучшую сторону, они стали более общительными и покладистыми. Дети из контрольной группы, смотревшие нейтральный фильм про дельфинов, не изменили своего поведения и по-прежнему избегали общения со своими сверстниками. Модель поведения детей в фильме имела длительное эмоциональное воздействие – через месяц после показа фильма дети помнили его и

продолжали дружелюбно относиться к другим детям [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 226*].

3. Рассмотрим третий жизненный факт (а также сопутствующие ему другие жизненные факты).

Целостность человека проявляется и в том, что **на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям** (Г. Селье). При этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех без исключения болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит узкий набор причин, или, лучше сказать, полагается **один фактор**, который приводит к ослаблению жизненного тонуса организма и сужает его жизненное, функциональное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из "слабейших" звеньев этого организма, что и называется болезнью.

Стресс как психофизиологическое "потрясение" организма обуславливается в меньшей степени негативными факторами внешней среды и в большей – психолого-мировоззренческим негативизмом самого человека. То есть соматические (органические) реакции на тот или иной стимул (раздражитель) внешней среды, в силу наличия практически неисчерпаемых ресурсов механизма гомеостаза (поддерживающего диалектическое постоянство внутренней среды организма), принципиально не могут вылиться в болезнь (здесь мы не рассматриваем экстремальные условия существования).

Болезнь возникает тогда, когда организм человека не может адекватно реагировать на внешние раздражители именно в силу собственной психолого-мировоззренческой деструкции, формирующей массу ущербных психологических установок, генерирующих, в свою очередь, всевозможные болезни. Как писал А. Маслоу, сейчас многие психологи и представители других специальностей приходят к выводу, что причина многих, если не всех болезней человека связана с его психикой, и, в конечном итоге, с его мировоззрением. Процесс лечения от любой болезни при этом оказывается чрезвычайно простым. Он заключается в гармонизации духовного мира человека, в упорядочивании его сознания, ибо, как писал еще Бл. Августин, страдания человека проистекают из неупорядоченного разума. Понятно, что такой универсальный способ лечения всех болезней не может устраивать большинство медицинских работников.

Р. Музиль в романе "*Человек без свойств*" пишет о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская пара наблюдает трагическое транспортное происшествие, которое производит на женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения "тормозной путь". Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление (отвечая *фундаментальной установке*

человека на структурализацию времени и пространства), привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение.

К подобному же феноменологическому ряду относятся и примеры, взятые из книги Р. Чалдини "Психология влияния", где автор повествует о таком способе влияния: человек, стоящий в очереди к библиотечному ксероксу, хочет пройти вне очереди. Для этого, он применяет такую аргументацию: можно, я сделаю копии вне очереди, так как мне очень нужно сделать эти копии. Подобным же образом и ребенок может воспринимать аргументацию взрослых как вполне достаточную, когда на вопрос о том, почему по тротуару не ездят автомобили, ему отвечают, что автомобили никогда не ездят по тротуару.

Итак, длительный мощный стресс (в отличие адаптационного стресса) выступает главным фактором уменьшения энергии человеческого организма, что и приводит к болезням.

Преодоление же стресса осуществляется путем совершенствования человеческого мышления, в котором в наиболее полном виде отражена ценностно-мировоззренческая система человека, его отношение к действительности.

Развитие мышления идет от правополушарного эмоционально-образного, многозначного (позволяющему психизировать мир, воспринимать его как тотальное единство, единое эмоциональное целое) к левополушарному абстрактно-логическому, однозначному (осуществляющемуся по принципу "или – или" и его крайнем выражении приводящему человека к дискретному шизоидному мировосприятию, расщепляющему, детализирующему, атомизирующему мир на отдельные сущности), а от него к творческому парадоксальному мышлению, соединяющему право- и левополушарные стратегии познания мира, что имеет место в состоянии функциональной синхронизации полушарий, что, как свидетельствуют энцефаграфические исследования, в состоянии медитации, соединяющем противоположные когнитивные модусы – часть и целое, простое и сложное, единое и множественное.

Данное целостное парадоксальное мышление обнаруживает состояние дипластии – присущий только человеческому сознанию феномен соединения в одном мыслительном контексте вещей и явлений, исключающих друг друга, что позволяет кристаллизовывать такие языковые явления, как, например, оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость" и др.

Именно в состоянии парадоксального мышления реализуются творческие акты, в которых человек открыт неопределенности, парадоксу, обнаруживая "сумеречные полусущности" – целостные мифологические категории, позволяющие проводить обобщения и на основе гибкой ассоциативности достигать смыслового единства, соединяя разные и часто противоположные феноменологические и понятийные ряды реальности.

Парадоксальное мышление, позволяя достигать психологического комфорта, предстает инструментом преодоления стрессов. Сама потребность в **развитии парадоксального мышления**³⁷ проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в информационных теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты и др., когда "мы не перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлением" [Аронсон, 1998, с. 200]. В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде").

Например, когда мы купили некую весьма дорогую вещь, которая потом оказалась испорченной, ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – либо вещь действительно стоящая, либо мы оказались "лохами". Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно соседствовать друг с другом в "черно-белом" сознании человека с его двоичной "да-нет" логикой мышления. Во-вторых, в силу внутренней интеграции личности человеку весьма проблематично признать себя лохом, что успешно воплощается в жизнь при помощи изоощренных механизмов психологической защиты. Таким образом, человек с большой долей вероятности убедит себя в том, что товар оказался хорошим, либо в том, что товар плохой, но был приобретен в силу совершения особого выкупа своей судьбы и др... либо, на худой конец, в том, что в покупке плохого товара виновными оказываются элементы внешней среды: фундаментальной закономерностью кристаллизации человеческой индивидуальности и социальной реальности является базовая тенденция, согласно которой причиной своих успехов человек всегда считает себя, а неудач – других людей, внешнюю среду, судьбу и др.

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенным смыслом. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух

³⁷ см.: тертуллианское "верую, потому что абсурдно"; О.Клеман: "Бог есть неистощимое парадоксальное таинство"; "Человек – это загадка, и в основе человечности всегда лежит преклонение перед этой загадкой" (Т. Манн); интересен также и диалог из "Алиса в стране чудес" Л. Керролла:

– Не может быть! – воскликнула Алиса – Я этому поверить не могу... Нельзя верить в невозможное!
– Просто у тебя нет опыта. – заметила королева, – В твоём возрасте я уделяла этому полчаса в день! В иные дни я успевала верить в десяток невозможностей до завтрака.

противоположных когний (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс адекватного принятия решения, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Таким образом, процесс решения проблемы, принятия решения (который выражает сущность человеческого существования, являющегося целью определенных проблем, требующих решения) в целом предусматривает взаимодействие двух противоположных аспектов человеческой психики, которые "пытаются" победить друг друга и найти общую "функционально-когнитивную почву".

Этот вывод подтверждается рассмотренной теорией когнитивного диссонанса, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо выталкивается, искажается, либо трансформируется в направлении смыслового ряда *идеи-антагониста*. В результате такого дискретно-линейного процесса утрачивается адекватное восприятие реальности, которая представляется нечто целым и зачастую реализуется как нелинейная сущность, как открытая система.

Здесь мы имеем пример стремления к "выравниванию когнитивных потенциалов", когда решение проблемы заключается в процессе приведения к норме несоответствие между психическим отражением и объективной действительностью, что, как правило, серьезно искажает последнюю ³⁸.

³⁸ При этом данные искажения могут, зачастую, приобретать самый нелепый или чудовишный вид. Так, например, когда у человека имеется некое прочно укоренившееся мнение и находятся факты (как известно, "вещи упрямые"), которые серьезно расшатывают это мнение, то для того, чтобы защитить это мнение (а вместе с ним и целостную картину мира, свойственную человеку, систему его мировоззрения и миропонимания, в которую интегрировано данное мнение), человек изобретает самые нелепые гипотезы, в которые вынужден верить. *Приведем пример.* Болгарская пророчица Ванга, как известно, давала пророчества, которые в целом подтверждались. Однако этот факт у человека, не верящего в пророческий дар Ванги, вынуждал измышлять например такую гипотезу, согласно которой спецслужбы Болгарии (а также, возможно, и СССР) собирали информацию о посещающих Вангу просителях (а таких за один только год набиралось до десяти тысяч), с помощью которых Ванга, "умелый психолог", и строила свои "так называемые пророчества". *Приведем другой пример.* Э. Эриксон исследовал жизнь американских индейцев, о чем он написал книгу "*Детство и общество*" (1963). Там приводится процедура работы индейской ясновидящей Фанни, к которой обращаются индейцы племени юрок со своими проблемами. Вот фрагмент этой процедуры и ее интерпретация выдающимся психологом, антропологом и философом XX века: "Фанни снова курит, танцует и входит в транс. Она видит огонь, облако, дымку...; опять садится, снова набивает трубку, делает большую затяжку... После чего ее посещает более содержательное видение, которое побуждает Фанни сообщить собравшейся семье что-то вроде этого: "Я вижу старуху, сидящую на Лысых холмах и желающую плохого другой женщине. Вот почему этот ребенок заболел". Едва она успела сказать это, как бабушка большого ребенка встает и признается в том, что именно она однажды сидела на Лысых холмах и насылала порчу на другую женщину. Или Фанни говорят: "Я вижу мужчину и женщину, занимающихся делом (= совершающих половой акт), хотя мужчина просил у духов удачи и не должен прикасаться к женщине". На этот раз отец или дядя ребенка встают и признаются в грехе. Иногда Фанни приходится обвинять в колдовстве или порочности умершего, и тогда сын или дочь покойного со слезами признают его злодеяния... Похоже, Фанни имеет некий инвентарь грехов (сопоставимый с перечнем "типичных событий" наших психотерапевтических школ), которые она связывает, при ритуальных обстоятельствах, с определенными расстройствами. Таким образом она побуждает людей признавать в качестве фактов свои намерения и стремления, вполне предсказуемые, если принять во внимание структуру культуры юрок. А подобное признание благоприятно влияет на внутреннее спокойствие любого человека. Занимая высокопоставленное положение в

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на психофизиологическом и соматическом уровнях организма, что является причиной множества болезней – психиатрических, психосоматических и соматических. В физиологии это павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), а также условия возникновения невротозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются *оба* его отдела), а также возникают в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святоц, 1982, с. 11-13].

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности, поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключаящих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти... Поэтому если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как осознанный феномен может достигать уровня творческой метаморфозы. Следовательно, основное задание учебно-воспитательных метаморфоз – научить человека развиваться через самопревращения. Для этого, думается, следует сформировать специальный раздел педагогики – **метаморфозную педагогику**, которая бы ориентировалась именно на формирование у учащихся знаний, умений и навыков реализации разных, в том числе и творческих, метаморфоз³⁹.

В этом ракурсе анализа проблемы становления метаморфозной педагогики важным является использование кроме учебно-воспитательных

примитивном сообществе, Фанни конечно же в достаточной степени владеет слухами, чтобы знать слабости своих пациентов еще до встречи с ними, и достаточно опытна, чтобы читать их лица во время занятий своим магическим бизнесом. В таком случае, когда она связывает чувство вины, производное от скрытой агрессии или порочности, с симптомами болезни конкретного ребенка, то делает это с достаточными психопатологическими основаниями, и неудивительно, что невротические симптомы обычно исчезают после того, как Фанни точно указала главный источник амбивалентности в данной семье и спровоцировала публичное признание" [Эриксон, 1996, с. 249-251].

³⁹ "Так как жизнь есть прежде всего движение, то основная проблема жизни есть проблема изменения, изменения собственного и изменения окружающих" (Н.А. Бердяев, "Самопознание", с. 207). Метаморфоза – душа развития. Приведем пример одной пошаговой метаморфозы: у армянского радио спросили, правда ли что в прошлый вторник великий астрофизик академик Амбарцумян выиграл в лотерею машину Волгу, что сделало его счастливым. Радио ответило: правда, только не во вторник, а десять лет назад, и не великий астрофизик, а злостный алиментщик, и не академик, а парикмахер, и не Амбарцумян, а Акопян, и не выиграл, а проиграл, и не в лотерею, а в карты, и не Волгу, а три рубля, что не сделало его счастливым, а наоборот, крайне удручило.

задач разного типа также и литературно-вербальных психотерапевтических (катарсичных) метаморфоз, эмоционально-образное переживание которых всеми субъектами учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположный аспект – способность противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам⁴⁰.

Важно, что метаморфозы, если они в учебных целях иллюстрируются жизненными (научными) фактами, способны в корне изменить ценностно-мировоззренческую сферу человека. Следовательно, можно говорить о дополнении к метаморфозной педагогике, а именно, о **педагогике жизненных фактов**, призванной осуществлять многостороннее развитие человека через диалектическую систему жизненных фактов-метаморфоз. Тем более, что основным принципом убеждения является принцип конкретно-образного предъявления материала, ибо сухие абстрактные факты, как правило, неубедительны.

4. Четвертый жизненный факт и иные факты с ним связанные касаются того, что целое также отражено в целях человека, поскольку слова "цель" и "целое" этимологически проистекают из одного корня и несут общую семантическую нагрузку, а в английском языке обнаруживается и более убедительная связь между целью, целым, состоянием святости и здоровьем: англ. *whole – wholeness – goal – holy – health*.

Лонгитюдный (длительный во времени) эксперимент в США, проведенный со студентами, показал, что только около 2-3 % студентов имеют устойчивые и глубоко мотивированные жизненные цели. И именно эти студенты через 20 лет после окончания учебных заведений достигли большего жизненного успеха, чем его достигали другие студенты.

Таким образом, цель делает жизнь человеческого существа во всем его функционально-инструментальном и ценностно-мировоззренческом содержании целостной сущностью; цель делает человека также и успешным, поскольку организует, упорядочивает, устремляет, оптимизирует, континуализирует его поведение в направлении достижения определенных жизненных приоритетов, помогая достигать успеха⁴¹.

5. Пятый жизненный факт и другие сопутствующие ему факты связаны с тем, что переживание ребенком успеха в учебной деятельности

⁴⁰ Приведем пример, взятый из фундаментального труда Э. Аронсона "Общественное животное. Введение в социальную психологию". Во время гражданской войны в Испании в августе 1936 года всего один самолет бомбардировал Мадрид, в результате чего были пострадавшие, но ни одного человека не было убито; тем не менее это вызвало страшное возмущение – мир был шокирован самой идеей нападения на густонаселенный город с воздуха, газеты выражали страх и возмущение граждан всего мира. Всего через девять лет американские самолеты сбросили ядерные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, в результате чего было убито свыше ста тысяч людей, и еще большее количество людей получили тяжелые ранения. Проведенный после этого социологический опрос засвидетельствовало, что только 4,5% населения США считало, что правительству США не следовало прибегать к такому жестокому акту. 22,7 % граждан США высказались относительно необходимости еще более массированных бомбардировок Японии. Как это могло произойти, – спрашивает Э. Аронсон, – что всего за девять лет произошло нечто существенное, что фундаментально изменило общественное мнение [Аронсон, 1998, с. 29].

⁴¹ В английском языке слово "успех" (success) смысловым образом связано со словом "последовательный" (successive).

(независимо от учебной дисциплины или сферы жизнедеятельности) определяет его последующую жизненную траекторию, социальный статус и общую успешность в будущей взрослой жизни [Белкин, 1991; Стиваковская, 1988, с. 96-97]. Р. А. Роу исследуя биографии великих творцов, нашел единственное общее в их биографиях – приобщение к радости творческого открытия в подростковом возрасте. При этом успех отрицает эгоцентризм, поскольку именно неуспеваемость имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку [Развитие личности ребенка, 1987, с. 177], выступающую, в известном смысле, функцией эгоцентрической позицией человека и вызывающую агрессивное отношения человека к внешней среде. Агрессивное же отношение человека к внешней среде означает его "закрытость" к тем или иным аспектам этой среды, что перекрывает доступ к "базальному источнику" энергии – социоприродной Вселенной.

6. **Шестой жизненный факт**, в определенной степени подтверждающий пятый факт, связан с экспериментами, проводимыми с крысами. Две группы крыс учили преодолевать лабиринт. При этом первую группу награждали на успех, создавая все предпосылки для этого, а вторую группу делали неуспешной, создавая непреодолимые трудности. В итоге экспериментаторы получили две группы (поколения) крыс, успешных и неуспешных. Потом крысам имплантировали под кожу раковые клетки: успешные крысы выжили все, неуспешные – умерли все. Здесь важным будет и то, что среди выпускников Гарвардского университета отличники имеют наибольшую продолжительность жизни [Фролькис, 1988 с. 206].

7. **Седьмой жизненный факт** (а также сопутствующие ему факты) также подтверждает пятый в той его части, которая связана с корреляцией состояния закрытости и болезни, а также агрессии (конфликта).

Как мы уже отмечали, организм, как и любой объект во Вселенной, характеризуется двумя фундаментальными состояниями – открытостью и закрытостью. Изначально любой живой организм, как соматическая сущность, предстает как открытая, живая система. Эта система, как учит нас синергетика, наука о нелинейных, открытых системах и принципах самодвижения материальных форм, стремится к понижению энтропии и самоупорядочиванию, что характеризует этот организм именно как открытую внешней среде систему.

Таким образом, изначально организм открыт внешней среде, и только психические аспекты человека – его мировоззрение как система взглядов и психологических установок – может превращать этот организм в **закрытую систему**, которая, как известно, характеризуется процессами нарастания энтропии, то есть хаоса, дезорганизации, приводящей к утрате целостности и, поэтому, к болезням как специфическим психофизиологическим и психосоматическим феноменам, стремящихся поддержать целостность, и выступающих в роли полезных приспособительных реакций: болезнь "блокирует" ту

или иную форму жизнедеятельности человека, которая привела к утрате целостности.

Итак, мировоззрение человека как костяк его духовности есть важнейший фактор физического здоровья, поскольку мировоззрение во многом определяет наш образ жизни, который, в свою очередь, формирует стиль работы, питания и др., чреватых болезнями. Но не это главное. Главное то, что мировоззрение, а в более общем понимании – внутренний духовный мир (реализуемый в том числе и в виде психологических установок и поведенческих автоматизмов) определяет характер реакций человека на воздействия внешней среды. Именно эти, часто неадекватные реакции, глубоко соматически в нас укоренившиеся, подрывают механизм гомеостаза и являются главной причиной болезней, тем более, что соматика и психика, как считают многие авторы, являются единым нерасчленимым комплексом.

В сфере мировоззрения можно выделить как установки на достижение интеграции индивида с внешним миром, так и установки, которые приводят к его дезинтеграции и способствуют формированию состояния "закрытости" организма внешнему миру. Эта закрытость означает, прежде всего, неприятие того или иного аспекта внешней среды, с которой организм естественным образом составляет органическое единство. Такое неприятие изначально реализуется как на уровне идей, так и неосознаваемых психологических установок, поведенческих автоматизмов, которые постепенно "прорастают" на уровне соматики.

При этом данный процесс обнаруживает *синергийно-кумулятивный эффект*: так, если, например, N неприятен его коллега в силу того, что этот последний превосходит N в каком-то специфическом мастерстве и подрывает его служебное положение, то данное чувство неприязни отдельного фактора внешней среды в конечном итоге приводит N к неприятию целого ряда взаимосвязанных факторов, что окрасит значительную часть жизни N в черные стрессорные тона, погружая его в бездну отрицательных эмоций. Отрицательные же эмоции (которые, согласно информационной теории П. В. Симона, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности) приводят к "закрытию" организма как в прямом, так и в переносном смысле: сжимаются кровеносные сосуды, повышается кровяное давление, ухудшается трофика тканей и органов со всеми вытекающими из этого психофизиологическими последствиями, то есть болезнями, лечение которых должно состоять в устранении причин, но не симптомов – здесь, как видим, необходимо добиться "открытия" организма, который, если он является относительно закрытой системой, представляет собой иерархию психофизиологических и духовно-мировоззренческих "закрытостей", устранение которых и приводит к излечению от болезни.

Данный пример находит свое отражение в контексте результатов исследований Института кинесиологии (США), которые приводит в своей книге *"Десять заповедей творческой личности"* П. Вайнцвайг, который отмечает, что психологи, изучив многочисленные психофизиологические показатели

человека в условиях коммуникации с себе подобными, пришли к выводу: если общаются два человека, жизненный тонус одного из которых выше, чем у другого, то жизненная энергия “перетекает” к этому другому, поскольку фиксируется повышение его жизненного тонуса, в то время как у первого человека данный тонус понижается. Данный вывод был сделан на основе многочисленных исследований процесса коммуникации людей с одновременной фиксацией множества психофизиологических параметров их организмов, таких, например, как частота пульса, кровяное давление, кожная электропроводимость, состав крови и др. Баланс этих показателей у двух людей, которые некоторое время общаются друг с другом, привело к выводу о том, что в данном случае имеет место своеобразное перетекание “жизненной энергии” из одного организма в другой [Diamond, 1979; Вайнцвайг, 1990].

Далее было также замечено, что если человек позитивно относится к своему окружению, то он значительно повышает тонус своей жизнедеятельности, и наоборот. Данные выводы, полученные на основании изысканий Института кинесиологии, развивает его директор Д. Даймонд, который обнаружил, что щитовидная железа помимо выполнения главной функции иммунологического надзора, является основным распределителем животительной и регенерирующей энергии организма. Щитовидка направляет и регулирует поток электромагнитной энергии по всему организму, проводя мгновенные корректировки, которые необходимы для преодоления возникших отклонений в жизнедеятельности. Было показано, что щитовидка и оба полушария головного мозга выполняют единую задачу, так что любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование щитовидки, тотчас включает и балансирует работу полушарий, которые в состоянии стресса обнаруживают функциональное рассогласование. Именно здесь обнаруживается физиологическое звено, связывающее жизненную энергию, гармонию и творческий потенциал человека. Важно знать, что в состоянии медитации, а также при повышенном экстрасенсорном потенциале, как показали энцефалографические исследования, полушария мозга работают как одно целое, в то время как в обычном состоянии они функционально тормозят работу друг друга.

Было показано также, что негативные чувства и мысли являются источником стресса человека. Любовь, вера, отвага, благодарность и доверие активизируют деятельность щитовидной железы и повышают нашу жизненную энергию. Ненависть, зависть, подозрение и страх, а также неприятные ассоциации и воспоминания тормозят деятельность щитовидки и понижают жизненный тонус организма. Кроме того, все многообразие поведенческих аспектов человека напрямую связано с деятельностью щитовидки. Так, например, утвердительный кивок усиливает деятельность щитовидки, отрицательный жест – ослабляет ее. Так называемый “жест Мадонны” (распростертые для объятия руки – жест выражения любви) оказывает целебное воздействие на человека в стрессовой ситуации, даже если этот жест лишь воображаемый (но непременно глубоко эмоциональный). Улыбка также стимулирует дея-

тельность щитовидки не только человека, который улыбается, но и людей, которые воспринимают его улыбку.

Связь жизненного тонуса (уровня жизненной энергии) человека с негативными жизненными установками можно проиллюстрировать учением У. Бейтса об улучшении зрения, которое показывает, что ухудшение зрения может зависеть от негативного, стрессорного отношения человека к своему окружению. Даже когда человек жлет, у него незначительно падает зрение [Бейтс, 1991, с. 142-148].

Обращая внимание на обмен энергией между людьми, Д. Даймонд обнаружил, что различные проявления жизненной энергии взаимосвязаны. Энергия “сильного” человека ослабляется при личном контакте со “слабым”, одновременно при этом энергия последнего усиливается. Во время личного контакта нарушение психического равновесия может передаваться от одного человека к другому. Настроения и мысли крайне заразительны.

Можно говорить о феномене своеобразного “вампиризма”. Приведем пример, взятый у П. Вайнцвайга, иллюстрирующий феномен мужского психологического вампиризма.

Одна женщина довольно успешно научилась пользоваться “внутренними фильтрами”, предохраняющими ее от вампирических поползновений ее мужа, который, возвращаясь домой, первым делом сообщал ей все неприятные новости. Как правило, он заходил на кухню, где жена готовила семейный ужин, и с ходу обрушивал на нее весь “негативный багаж”, начиная с козней на его работе и кончая катастрофами мирового масштаба. К моменту, когда он заканчивал свою ежедневную “сводку”, ужин был готов. Муж с аппетитом принимался за еду, а жена, внимательно выслушав мрачный рассказ мужа, начинала испытывать острый приступ депрессии. Этот ритуал в течение долгих лет отравлял их семейную жизнь. Однажды наша пара была приглашена в гости, где жена краем уха услышала, как ее муж признавался своему другу: “К концу рабочего дня я “готов”, чувствую себя отвратительно, как выжатый лимон. Но как только я прихожу домой, я выкладываю все неприятности своей жене, и мне сразу становится легче”. Услышав этот разговор, жена стала вести себя по-другому, прибегнув к своим внутренним фильтрам. Теперь, когда ее муж возвращался домой, входил на кухню и начинал свой негативный репортаж, жена, как всегда продолжала готовить ужин, но уже... не слушала мужа. Неизвестно только, как чувствовал себя при этом ее муж.

Приведенные выше примеры находят выражение в *методе парадоксальной интенции В. Франкла [Франкл, 1990, с. 334-351]* (проистекающем из *метода негативного воздействия К. Дулнопа [Свядоц, 1983, с. 279]*), который выдвинул парадоксальное положение, согласно которому от дурной привычки можно избавиться, если многократно сознательно повторять то привычное действие, от которого хочешь освободиться. Основываясь на данном методе, один музыкант для устранения привычной ошибки в исполнении одной музыкально фразы в произведении Баха в течение 2-х недель намеренно играл это место неправильно, после чего мог легко избавиться от привычной

ошибки. Женщина, которая, печатая на машинке, навязчиво добавляла к концу слова первую букву этого слова, также смогла избавиться от пагубной привычки посредством метода негативного воздействия.

Отмеченный метод, как видим, основывается на *принципе открытости человека негативному моменту его жизни*, своей психологической, социально-поведенческой проблеме и базируется на положении: человек способен контролировать только то, к чему открыт, к чему относится позитивно.

Достижение данного состояния предполагает также *расширение социально-ролевого репертуара человека*, когда человек может реализовывать множество ролей, обретая ролевую свободу. Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволяют утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек, используя множество социально-психологических ролевых масок, играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения [Донченко, 1994].

Поэтому работа с ролевым началом человека может пониматься как основной метод самосовершенствования, синергетизации личности. В качестве примера ролевого тренинга можно привести один из японских методов подготовки менеджеров. Считается, что одним из краеугольных качеств будущего менеджера – человека, управляющего другими – есть умение подняться над условностями своего социально-ролевого статуса, освободиться от порока отождествления себя со своей социальной ролью. Одним из тренингов, помогающих японским менеджерам развить данное умение, является тренинг "пения на вокзалах и в других людных местах".

Приведем еще один пример актуализации ролевого начала человека [Донченко, Титаренко, 1989, с. 162-163]: Преподаватель М. пожаловался невропатологу на заикание в особых случаях, возникающее при сильных волнениях. Невропатолог посоветовал ему в таких случаях представить себя кем-нибудь другим, поиграть, вообразить себя другим человеком с властным голосом. Совет помог.

Еще пример. Английский актер М. Стюарт в 60-е годы прославился как пародист, умеющий в точности копировать голос, манеру поведения других людей. На вопрос, как он пришел к этому жанру, актер рассказал, что в детстве и юности он очень страдал от своей застенчивости и стеснительности. Он даже не мог заказать себе обед в кафе – заикался и мычал. Стюарт нашел способ сам? Разговаривая с незнакомыми людьми, он воображал себя кем-то другим, важным и значительным, и говорил соответствующим голосом – надутого сановника, отставного военного, хозяина фабрики и пр. И помогло: неловкости, скованности и застенчивости в общении он больше не испытывал.

Приведем пример рассматриваемого метода на уровне решения *соматических проблем*. Рассмотрим терапевтический метод японского доктора К. Ниши [Гоголан, 1996], которому удавалось излечивать многие неизлечимые формы рака за счет того, что он шел по пути устранения иерархии "закрытостей".

Его пациенты, во-первых, в течение нескольких месяцев питаются пищей растительного происхождения, не прошедшей кулинарную обработку. Это помогает устранить закрытость на уровне питания, ибо питание растительной пищей приводит к понижению кровяного давления, то есть способствует расширению сосудов, "расширяя", "открывая" сам организм и улучшая трофику его тканей и органов, а также устраняя на мировоззренческом уровне проблемы, возникающие в связи с питанием животной пищей, которые неизменно преследуют духовного человека, воспринимающего себя как интегральную часть Вселенной.

Кроме того, доктор К. Ниши практиковал процедуру открытия организма основным стихиям внешней среде: воде, воздуху, свету (солнечным лучам), земле. Его пациенты принимали воздушные, водные, солнечные ванны.

Может быть, мы представили упрощенную трактовку метода доктора К. Ниши, однако, на наш взгляд, принципы функционирования целостного организма описываются несколькими "целостными", а поэтому простыми правилами, отраженными в данном случае, в представлении о двух фундаментальных полярных состояниях организма – закрытости и открытости, соотношение которых определяет гармоничный статус человека как в плане болезней, так и агрессии как одной из этих болезней.

Для иллюстрации данного вывода приведем результаты исследования американского психолога Фландерс Данбар, которая длительное время проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердился феномен, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Ф. Данбар установила, что большинство "типов, предрасположенных к авариям", неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее было ее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль, причина чего лежат в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным [Dunbar, 1943].

Изложенное выше позволяет сделать **выводы** о том, что человек сам "провоцирует", (программирует, предопределяет) множество поведенческих и причинно-следственных флуктуаций в окружающей действительности, о чем свидетельствуют психологические исследования людей, склонных к несчастным случаям, к различным травмам, увечьям. Эти исследования показали, что данная склонность проистекает из внутренней подсознательной установки нанести себе увечья, которая проистекает из того, что отмеченные

люди склонны критически-агрессивно относиться к внешнему миру. Однако подсознательная часть психики человека, в отличие от его сознательного аспекта, не дифференцирует внутреннее и внешнее, "Я" и не-"Я". Именно поэтому сознательное агрессивное отношение человека к внешнему миру на уровне человеческого подсознания означает, что человек агрессивно относится к самому себе, когда данная агрессивная ориентация формирует установку на аутоагрессию. Именно в этом зиждутся рациональные основания духовного закона "возмездия", или "справедливости"; именно здесь обнаруживается принцип гармоничной координации внутреннего и внешнего, который на Востоке звучит так: "чего человек не принимает – тем он становится", "человек является жертвой того, чего он опасается" и т.д.

Кроме того, жизненный успех делает человека невосприимчивым к стрессам, делает его лидером, поскольку лидеры отличаются тем, что практически не испытывают стресс, что проявляется как на эмоциональном, так и гормональном уровне.

Падение жизненной энергии имеет место вследствие негативного отношения к жизни, что подтверждается изучением феномена рака и других болезней. Исследования некоторых ученых показали, что причиной рака (как и многих других болезней) являются длительные укорененные негативные стрессорные состояния человека (ненависть, гнев, обида, ревность и др.).

И если отрицательные эмоции, стрессы, согласно информационной теории П. В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности, то позитивная ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии. Таким образом, вера в Бога, как показал В. Джеймс в книге "*Многообразие религиозного опыта*", позволяет значительно энергизировать жизнь человека.

Повышает энергию человека и творчество как надситуативный акт по созданию целостных смыслов, ибо в этом случае смысл как целостная системная сущность обнаруживает системные свойства, Целого, не присущие отдельным элементам системы (Целого). Таким образом, творческая активность понижает энтропию природных сред.

ГЛАВА 9. ЛОГИКО-ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА – НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Наука как форма общественного сознания состоит из двух относительно противоположных видов наук – формализованных (точных) и неформализованных (гуманитарных), граница между которыми достаточно условна, поскольку даже полностью формализованные науки (математика, логика) используют неформализованные (описательные) элементы (например, образы, метафоры), в то время как неформализованные науки (например, литература) могут применять методы математической статистики.

Однако, в неформализованных науках, как правило, не наблюдается значительного распространения методов логико-математического доказательства, получивших широкое распространение в точных науках, например в математике, которая, базируясь на определенных аксиоматических началах, использует формальные операторы – формулы, благодаря которым формализованным образом, не привлекая реальные научные факты (открытых в результате определенных экспериментов), можно получать новые научные результаты, когда научные открытия словно бы находятся на "кончике пера" (то есть когда эти открытия осуществляются сугубо формальным образом).

Следует констатировать, что в гуманитарных науках, например в педагогике и психологии, логико-математическое доказательство как процедура линейного причинно-следственного развертывания определенных утверждений (фактов) используется в чистом виде крайне редко, если вообще используется. Однако отмеченная процедура является весьма эвристической, особенно тогда, когда в психолого-педагогический контекст привлекаются, кроме сугубо педагогических, факты из других научных отраслей, что помогает выйти за специфические рамки педагогической реальности и строить доказательную базу педагогической науки на широкой междисциплинарной основе.

Данная процедура позволяет преодолеть кризис педагогической науки, центральный аспект которого, по мнению А. В. Боровских и Н. Х. Розова, связан с проблемой аргументации: в педагогических сочинениях, издаваемый сейчас в огромном количестве, можно найти самые разнообразные системы аргументации, одна из основных – *схоластически-компилятивная* – состоит в обильном цитировании различных (прошлых и современных) авторитетов с последующей компиляцией из их высказываний обоснования тех тезисов, которые необходимо подтвердить [Боровских, Розов, 2012, с. 90-92]. В рамках данного типа аргументации своеобразной вершиной научного подхода в педагогике выступает *контент-анализ*, предполагающий изучение огромного количества высказываний ученых в сфере той или иной педагогической проблематики.

Отмеченное позволяет говорить о необходимости развития *комплексной логико-эвристической педагогики* – новом направлении педагогической науки, которая, оперируя научными фактами, взятыми из разных отраслей науки,

на основе принципов междисциплинарности и эвристичности и благодаря логико-математическому развертыванию мысли, может выстраивать разные фактологические причинно-следственные цепочки и конфигурации, благодаря которым можно получать принципиально новые педагогические факты и выводы: как писал Б. Паскаль, "пусть не говорят, что я не сказал ничего нового: новой является сама диспозиция материала". В.И. Вернадский отмечал, что объективно-истинный, вечный и нерушимый характер научного знания находит свое выражение прежде всего в научных фактах, которые владеют чрезвычайно большой доказательной силой, а труд всех выдающихся ученых связывался всегда с отраслями наиболее значительных научных фактов, что позволяло этим ученым осуществлять великие научные открытия. Так, М.В. Ломоносов стал великим естествоиспытателем благодаря тому, что он всю жизнь работал в сфере конкретных фактов. Это же касается всех великих ученых новейшей истории [Вернадский, 1988].

По нашему глубокому убеждению, работа с научными фактами и утверждениями, которые их выражают, позволяет не только обогатить и даже заново воссоздать педагогическую реальность, но и построить принципиально новые курсы педагогики для студентов вузов.

Комплексная логико-эвристическая педагогика обогащена новыми критериями научного знания, поскольку использует как рациональные, так и иррациональные правила движения мысли – *индукцию* (от частного к общему), *дедукцию* (от общего к частному), *традукцию* (мышление по аналогии, когда предпосылки и вывод являются одинаковой степени общности, то есть это движение мысли – от единичного к единичному, от общего к общему, от частного к частному) и *инсайт* (интуиция). Это позволяет расширить **критерии получения нового знания**, поскольку при этом кроме рациональных способов познания привлекаются иррациональные, которые воплощаются в *эвристической педагогике* [Андреев, 1994; Вишнякова, 1995; Король, 2007; Хуторский, 1998] – процессе обучения, основанном на принципах и правилах эвристики (*от греч. heurisko – отыскиваю, нахожу, открываю*) – науки (отрасли знания), изучающей неосознанное мышление человека, "быстрое и экономное мышление" (Д.Майерс), творческая деятельность, методы, используемые при открытии новых концептов, идей и взаимосвязей между объектами и совокупностью объектов, а также методики процесса обучения ⁴². Эвристические

⁴² Эвристика: 1) спец. методы решения задач (эвристич. методы), которые обычно противопоставляются формальным методам решения, опирающимся на точные математич. модели.... Иногда в психологич. и кибернетич. литературе эвристич. методы понимаются как любые методы, направленные на сокращение перебора, или как индуктивные методы решения задач. 2) Организация процесса продуктивного творч. мышления (эвристич. деятельность). 3) Наука, изучающая эвристич. деятельность; спец. раздел науки о мышлении. Её осн. объект – творч. деятельность; важнейшие проблемы – задачи, связанные с моделями принятия решений (в условиях нестандартных проблемных ситуаций), поиска нового для субъекта или общества структурирования описаний внеш. мира (на основе классификаций типа периодич. системы или систематики К. Линнея). Э. как наука развивается на стыке психологии, теории «искусств, интеллекта», структурной лингвистики, теории информации. 4) Спец. метод обучения (сократич. беседы) или коллективного решения проблем. Эвристич. обучение, исторически восходящее к Сократу, состоит в задании обучающимся серии наводящих вопросов и примеров. Коллективный метод решения трудных проблем (получивший назв. "мозговой штурм") основан на том, что участники коллектива задают автору идеи решения, наводящие вопросы, примеры, контрпримеры [Никитин, 2012].

методы позволяют ускорить процесс решения задачи, проблемы. Прообразом эвристической педагогики считается маевтика (*греч. – акушерство, повивальное искусство*).

Эта аналогия связана с понятием сократических бесед – бесед, или споров, в которых Сократ с помощью искусно поставленных вопросов помогал собеседнику самому приходить к правильным выводам, рождать новое (для него) знание. Таким образом, Сократ выступал в роли педагога, который умело – прямо и опосредствовано – руководил процессом познавательной деятельности своего ученика, поскольку в ходе бесед или споров он показывал примеры творческого процесса решения задач и инициировал интуитивные прозрения. Методы эвристической педагогики охватывают разные приемы и способы, которыми пользуется педагог при обучении учеников творческому, нестандартному решению как простых, так и нетривиальных задач.

При этом эвристические методы не предусматривают использования репродуктивных – точных алгоритмизованных правил, заданий, прямо приводящих к решению определенной проблемы с помощью модели семантических сетей. Эвристическое движение мысли наоборот предусматривает творческое решение определенной задачи как переход от одного узла знаний (научных фактов) к другому, что предполагает:

а) привлечение связи, которая имеет малый приоритет (это такая ассоциативная связь по аналогии, которая редко используется в классическом процессе познания);

б) связь, которая вообще не использовалась (так называемый феномен бисоциации – термин А. Кестлера: бисоциативность, в отличие от ассоциативности, есть способность к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено посредством "взрыва" двух целостностей и формирование из них новой целостности, реализующей синергический эффект, названный "системным эффектом целостности");

в) диалектико-интуитивный переход с построением новой связи [*Король, 2007*].

Данный подход позволяет вовлекать в процесс познания факты (или утверждение), заимствованные из разных предметных отраслей знания.

Таким образом, комплексная логико-эвристическая педагогика использует как классические логические средства получения нового знания, так и эвристические методы, соединяя абстрактно-логическую (однозначную, узкодисциплинарную) и интуитивно-эвристическую (многозначную, междисциплинарную) стратегии познания мира, что отвечает современным тенденциям развития научного знания, нуждающегося в привлечении междисциплинарных комплексных исследований, которые реализуют научные открытия, осуществляемые на стыках научных направлений, обнаруживая междисциплинарный гносеологический ресурс, который отвечает креативной педагогике

как психолого-педагогическому направлению, ориентирующемуся на творческие, многозначные и многосторонние (междисциплинарные) средства познания как мира в целом, так и педагогической реальности в частности.

В комплексной логико-эвристической педагогике новые педагогические знания получают благодаря классической теоретической процедуре через выстраивание разных фактологических причинно-следственных (логических) цепочек и нетривиальных эвристических конфигураций (которые могут встраиваться в эти цепочки), когда психолого-педагогический эксперимент может вообще не использоваться, что позволяет сосредоточиться на теоретическом анализе имеющихся фактов, которых в современной науке в результате информационного бума накоплено огромное количество: так, за последние 20 лет в Украине защищено более чем 10 тысяч диссертаций разных психолого-педагогических направлений. Отмеченное создает серьезную научную проблему: как пишет В. Чалидзе продолжение информационного бума раньше или позже должно привести цивилизацию к отказу от обычая цитировать всех предшественников. Придется разделить познание и историю познания [Чалидзе, 1991, с. 6], поскольку впервые в истории человечества идеи и технологии трансформируются во времени быстрее, чем поколения людей. Существенно, что информационный бум порожден кроме того и многократной репродукцией, повторением уже известной информации, а не ростом количества новых знаний [Чалдини, 1999, с. 248].

Концептуализация новой комплексной логико-эвристической педагогики и посвящена данная глава, в которой демонстрируется доказательная процедура, охватывающая творческий *подход в сфере дошкольного воспитания*.

Демонстрация эвристического ресурса логико-эвристической педагогики осуществляется пошаговым образом благодаря разворачиванию определенных фактов (и соответствующих им утверждений), которые в той или иной степени очерчивают логико-семантическое поле проблематики нашего исследования, посвященное деятельности креативного учителя в сфере дошкольного воспитания. При этом каждый представленный факт (каждое утверждение), если это целесообразно, находит определенное раскрытие и толкование, где имеет место логико-эвристическое развитие этого факта, что порождает по логической цепочке следующий факт и т.д.

1. Творчество – высший уровень деятельности и жизнедеятельности человека и, вообще, природы в целом, которая, согласно высказываниям некоторых мыслителей (Г. Спенсер, А. Бергсон, Л. Морган), существует благодаря "творческой эволюции".

2. Творчество как процесс творческой деятельности предполагает создание нечто принципиально нового [Холодная, 1997].

3. Возникновения нового – это важна методологическая проблема современной науки, поскольку теоретический анализ процесса возникновения нового обнаруживает парадокс развития.

Парадокс развития выражает философскую идею телеологического парадокса, заключающегося в том, что новое возникает из старого (как актуально

новое) и одновременно не из старого, поскольку в случае возникновения из старого стирается разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в скрытом, потенциальном, непроявленном состоянии и не является принципиально новым. У К. Маркса данный парадокс обнаруживается в том, что капитал возникает из обращения и одновременно не в обращении. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого и одновременно не из него [Югай, 1976, с. 22-23], человек разумный происходит одновременно от высших обезьян и одновременно не от них, а живая материя развивается из неживой и одновременно не из нее. К этому же предметному ряду относится и парадокс эмерджентности, обнаруживающий появление новых системных свойств целого (целостной системы), к которым не сводятся свойства составляющих частей целого и который фиксирует появление вполне новых феноменов словно бы из *ничего*.

Следовательно, новое (новая система) полагается в старом (старой системе) в скрытом виде как принцип, цель его развития (см. теорию формирующей причинности Р. Шелдрейка и другие подобные теории, интерпретирующие так называемый феномен преформирования в живой природе). Но в этом случае возникает вопрос о том, откуда появляется это старое. Ответ может быть только один – старое возникает из *ничто*: если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик" [Кармин, 1981, с. 176-181; Бич, 2002, 2005; Заренков, 1988; Молчанов, 1970].

4. Вывод – новое возникает из Ничто, которое в конкретно-научной плоскости имеет две проекции – физический вакуум (физика, космология) и идеальное (психология, философия).

5. Физический вакуум (Ничто), как учит современная наука, является источником Вселенной, что отвечает религиозным представлениям о сотворении мира Богом из Ничто; однако это Ничто, согласно аксиомам временно порядка, также должно быть созданным – следовательно, Ничто (идеальное) создается некоторым гипотетическим "фактором X" (Богом, Абсолютом, Высшим Разумом...).

Как считает академик Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "ничто" на "нечто" и "антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов и обеспечивает действие физических законов сохранения вещества и энергии [Наан, 1964; Зельдович, 1988].

Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака. Или, как отмечал И. С. Шкловский, согласно взглядам современной физики, вакуум является не абсолютной пустотой, в которой двигаются разные материальные тела. В действительности вакуум – это словно бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних действий (например, полей) эти виртуальные частицы не "мате-

риализуются", их словно бы нет, однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращение виртуальных частиц в материальные, которые могут быть наблюдаемые [Шкловский, 1977, с. 372].

Об этом же учит и религиозное сознание человечества, которое утверждает, что мир, сущее создано Богом из "ничто" (2 Мак. 7, 28). Но это "ничто" в данном случае также должно быть созданным – следовательно, ничто (идеальное) также создается (Богом, Абсолютом, Высшим Разумом и др.).

6. Следовательно, новое как продукт творчества есть, с одной стороны, результатом творчества Высшего Разума, а с другой, – является идеальной сущностью.

7. Это позволяет прийти к выводу о том, что творческий человек, создающий новое, является Божественным существом.

"Бог стал человеком, чтобы человек стал богом", – читаем мы у учителей Христианской Церкви. В буддизме и индуизме каждый человек способен эволюционировать и достичь божественного статуса.

8. Сознание человека, которое реализуется как процесс мышления, оперирует идеальными объектами, при этом идеальное предстает ключевым аспектом сознания мыслящего человека, творящего материальную реальность.

Как показывает квантовая физика, мышление как идеальная в термодинамическом понимании сущность – это "энергетически бесплатный" (негэнтропийный) феномен, а квантовая реальность играет в мышлении ключевую роль [Цехмистро, 1981, 2002, 2003]. При этом мышление, согласно квантовому парадоксу "*Наблюдатель*", выступает инициатором бытия, поскольку реальность на ее фундаментальном квантово-фотонном уровне представлена как непроявленная, свернутая сущность, пробуждающаяся к жизни посредством внешнего сознательного воздействия.

9. Новое в акте творчества создается из Ничто – идеального феномена, который можно интерпретировать как целостность с принципиально новыми системными свойствами.

На языке синергетики (междисциплинарного направления современной науки, которое характеризуются огромным познавательным ресурсом обобщения действительности), идеальное как принципиально новое можно сопоставить с системными (эмерджентными, сверхаддитивными) свойствами целого (целостной системы), которые не сводятся к простой сумме элементов этого целого и возникают эмерджентным (чудесным) образом словно бы из ничего. Данный акт имеет сакральную природу: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них", говорит Иисус Христос.

Подобным же образом, как свидетельствуют этологи, изучающие поведение животных, когда живые существа собираются в большие группы, в их среде обнаруживается некий "разум", начинающий ими управлять. Приведем здесь наблюдение французского ученого Луи Тома, занимавшегося изучением термитов. Он обнаружил, что отдельный термит является существом,

задействованном в хаотичном движении. Но если мы увеличим число термитов до некоей “критической массы”, то произойдет чудо: термиты начнут создавать рабочие бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение, обнаруживая “большое знание” о сооружении в целом. Это же можно говорить и в отношении всех “общественных животных”. Отдельно взятая особь саранчи не знает направления и цели движения во время миграции, а стая – знает. Эффект “критической массы” существует и у птиц, рыб, а также у всех общественных животных. Как выяснилось, “большое знание”, или “большая воля” руководит всеми нюансами существования сообществ живых существ. Все они, взятые в целом, образуют “живое вещество” В. И. Вернадского, которое формирует “целостный планетарный организм” (Тейяр де Шарден), интегрированный в единый монолит жизни при помощи так называемых “слабых экологических связей” В. П. Казначеева [Казначеев, Спирин, 1991].

При этом идеальное как нейтральную сущность можно считать *Истинной*, которую С.Б. Церетели определил как “единство противоположностей” [Церетели, 1971].

Творчество предполагает создание *синергических целостностей*, а целостность – *Целое* – в свою очередь, является одним из парадоксальных открытий современной науки. Свойства *Целого* не сводятся к сумме элементов этого целого, следовательно, *Целое* является самодетерминированной, самодостаточной сущностью, характеризующаясь антиэнтропийными, эмерджентными свойствами. Так, например, Вселенная как *Целое* на ее фундаментальном квантовом уровне (на уровне “минимальной порции энергии”, или на уровне микромира) является единым неразрывным комплексом, элементы которого координируются так называемыми несиловыми (непричинными) связями, которые обеспечиваются вакуумным *антиэнтропийным* механизмом создания энергетической избыточности.

И если *Целое* парадоксальным образом энергоизбыточно, то создание любого смысла с помощью синергического сочетания разных фактов, понятий, категорий (часто противоположных друг другу) благодаря творческим феноменам (бисоциативность, дипластия, энансиосемия) приводит к созданию смысловой целостности, которая характеризуется антиэнтропийными же свойствами, делая работу человеческого мозга антиэнтропийной сущностью, когда создание-открытие новых смыслов наполняет человека энергией, повышает его жизненный тонус, замедляет процессы старения, если не останавливает их вообще и не обращает вспять.

Это можно проверить на себе: как только Вы создадите какой-то новый смысл, то есть как только достигнете понимания чего-либо, то обнаруживаете состояние “*Эврика!*”, которое активизирует жизненные силы, наполняет бодростью и радостью Ваш организм. Радость переполняет нас не только в том случае, если мы кристаллизуем новые смыслы, но и когда заново постигаем уже созданные смыслы, поскольку в этом случае каждый из нас на инди-

видуальном уровне переоткрывает и пересоздает имеющиеся смыслы, присоединяясь к Божественному акту синергии.

Следовательно, творчество как процесс функционального единства полушарий головного мозга человека (что достигается с помощью слияния теоретико-рациональной и мифо-иррациональной стратегий познания и освоения мира) реализуется на уровне медитации (высшего вида человеческой активности, генерирующей бесконечные энергетические ресурсы на основе возбуждения физического вакуума, лежащего в основе Вселенной, являющейся возбужденным состоянием физического вакуума), которая обнаруживает прилив жизненной энергии, что обращает процессы старения и наполняет нас радостью, а также активизирует познание Истины как парадоксального единства противоположностей и идеальной сущности.

10. Идеальное можно понимать не только как системное свойство Целого, но и как нейтральное, которое можно представить как единство двух полярных аспектов системы, в которой гасятся и уравниваются противоположности – эти полярные аспекты.

Так, можно говорить о ребенке как результате творчески-эволюционного "уравнивания" мужчины и женщины, а также об организме как единстве противоположных функций и соответствующих им процессов, которые в нем протекают [Вознюк, Дубасенюк, 2011].

11. На уровне психических процессов человека диалектическое взаимодействие противоположностей, которое порождает нейтрально-идеальный продукт творчества – Целое (идеальное, Ничто) в наиболее полном и научно обоснованном виде обнаруживается при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга, которые отражают и осваивают мир противоположным образом.

Единство противоположностей на уровне функциональной согласованности полушарий, с одной стороны, реализуется как творчески-медитативный процесс: как свидетельствуют энцефалографические исследования, во время демонстрации парапсихологических феноменов имеет место высокая функциональная согласованность в работе правого и левого полушарий головного мозга человека; кроме того, в состоянии медитации наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария в психофизическом смысле выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; Orme-Johnson, Farrow, 1977].

С другой стороны, единство противоположностей здесь реализуется и на уровне логико-семантического освоения действительности человеком, что обнаруживается в явлениях операционной интеграции, языковой дипластии, энантиосемии, парадоксе (двойственности, парадоксальности смыслов, что проявляется, например, в такой языковой конструкции, как оксиморон, примером чего может служить словосочетание "живой мертвец") – присущему лишь человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, что является продуктивным психологическим механизмом ориентации человека в окру-

жающем мире [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10; Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1992].

12. Мышление в полном смысле этого слова (когда процесс мышления реализует сочетание противоположных друг другу конкретно-образного правополушарного и абстрактно-логического левополушарного аспектов познания и освоения действительности) является творческим божественным актом созидания идеального – нечто принципиально нового.

При этом сочетание отмеченных противоположных аспектов, исключая друг друга, порождает парадокс, поэтому идеальное (Целое) как творческий продукт является парадоксом, чудом. С другой стороны, этот продукт оказывается нейтральной сущностью, поскольку интегрирует (аннигилирует) противоположности, в чем и состоит парадоксальная природа Целого.

Это идеальное как *Ничто* на уровне восточной философии предстает пустотой (шуньей), из которой Бог творит мир и благодаря которой человек эволюционно восходит к креативной вершине Творца:

*Пустое все, но Мы от века
Из шуньи лепим человека –
Забавно нам потом увидеть,
Как с человека шунья выйдет.*

13. Нейтральное (идеальное, парадоксальное) – это результат творческого мышления и одновременно его условие.

14. Благодаря нейтрально-идеально-парадоксальному – ключевому свойству творческого акта и, соответственно, творческих людей, последние характеризуются парадоксально-интегральными качествами.

Рассмотрим эти качества более обстоятельно [Вознюк, Дубасенюк, 2011, с. С. 430-435; Холодная, 1997; Дорфман, Ковалева, 1999].

Творческие, одаренные, креативные люди характеризуются такими качествами:

МОРАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ:

- минимальная агрессивность, альтруизм;
- прагматичная, духовная ценностно-мировоззренческая ориентация;
- ориентация на искренность и справедливость.

СОЦИАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ:

- открытость к разносторонним проблемам, противоречиям, инновациям;
- развитый поисковый механизм;
- умение выходить за пределы социально-ролевых установок;
- умение дистанцироваться от ситуации;
- внутренняя мотивация, самодетерминированность, надситуативность как способность субъекта выходить за рамки однозначных конструкций “внешней целесообразности”;
- способность к перенесению опыта в новую ситуацию и к объективным оценкам;
- интеграция активного и пассивного, право- и левополушарного подходов к освоению мира;
- отклонение от шаблона в поведении, упрямство;

- развитое чувство юмора;
- адекватная самооценка, критическое отношение к своим достижениям.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ, МЫШЛЕНИЯ И ПОЗНАНИЯ:

– способность к многозначному, многомерному, парадоксальному, бисоциативному, "сумеречному", фрактальному мышлению и пониманию и освоению реальности;

- синтетические способности мышления;
- оригинальность и эффективная организация мышления;
- развитая интуиция, высокая степень использования подсознания
- развитое ассоциативное мышление и его метафоричность;
- стремление к нахождению новых жизненных и научных смыслов;
- целостность, гибкость, объемность восприятия;
- мышление по аналогии;
- способность к прогнозированию;
- ориентация на связь предметов и явлений мира;
- способность находить скрытые свойства предметов и устанавливать между этими маловероятными свойствами связь, ориентируясь на гипотезирование (способность к выдвижению множества гипотез [*Смирнов*, 1985, с. 204-205], что требует актуализации нечеткой, "сумеречной", многозначной логики восприятия мира);
- развитие фантазии, воображения, легкость генерирования идей;
- повышенная чувствительность, снижении пороги ощущений, высокий энергетический уровень, повышенная восприимчивость, развитые механизмы эмпатии – мудрость как способность встать на точку зрения другого человека;
- импульсивность;
- эмоциональная окрашенность психических процессов, эмоциональное отношение к миру, влияние чувств на субъективные оценки, эмоциональное погружение в деятельность, высокий уровень эмоциональной возбудимости, эмоциональная сензитивность и лабильность;
- способность к синестезии (межчувственной ассоциативности).

СИНЕРГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ:

– творчество реализуется на всех уровнях психической активности человека, следовательно, можно говорить о творческом поведении, творческом мышлении, и даже о творческих жизненных ценностях;

– творчеству присущие синергетические черты, поэтому творческий человек обнаруживает феномен творческой многомерности, сверхаддитивности, когда отдельный талант человека состоит из суммы его талантов;

– поэтому творческие люди оказываются двойственными, парадоксальными, амбивалентными существами, которым присущи черты, взаимно исключающие друг друга;

- творчество человека обнаруживает тесную связь с одаренностью;
- творчество является также и креативностью, которая в широком понимании есть творческие способности во всем разнообразии их проявления;
- обнаруживаются многочисленные связи между отдельными мозговыми полями;

– неповторимое сочетание некоторых акцентуированных черт личности.

В целом, способность к творчеству как высшей самодостаточной, самостимулирующей и самостоятельной ценности, проистекающей из поисковой активности (инстинктивно характерной для всех живых существ) харак-

теризуется тем, что творческий (креативный, талантливый, одаренный) человек, ориентируясь на творческую активность как автономную самоценную сущность, освобождается от “принципа полезности” и начинает воспринимать другое человеческое существо, являющееся потенциальным носителем творчества, как высшую самодостаточную ценность, отвечая категорическому императиву И. Канта.

Важным здесь является и выделение набора **инвариантных личностных свойств, присущих продуктивным ученым** [Психология науки, 1998, с. 171-172].

I. (Mansfield, Busse, 1981):

- 1) автономия;
- 2) личностная гибкость и открытость опыту;
- 3) потребность в оригинальности и новизне;
- 4) потребность в профессиональном признании;
- 5) увлеченность работой;
- 6) эстетическая сензитивность.

II. (Ban-on, 1969):

- 1) наблюдательность, отсутствие склонности к самообману;
- 2) чувствительность к той части истины, которую другие обычно не замечают;
- 3) умение взглянуть на объекты и явления по-своему, с необычной стороны;
- 4) независимость в суждениях, высокая ценность ясного, четкого знания и готовность прилагать усилия ради его получения;
- 5) высокая мотивация, направленная на приобретение таких знаний;
- 6) высокие врожденные умственные способности;
- 7) мощные половые побуждения, основанные на большой жизненной силе и высокой нервной восприимчивости;
- 8) богатство внутреннего и внешнего мира, склонность к сложной жизни и напряженным ситуациям;
- 9) высокая готовность к восприятию своих подсознательных мотивов, фантазий и т. п., внимание к собственным побуждениям;
- 10) большая сила "Я", которая определяет широкий диапазон поведенческих реакций - и разрушительных, и созидательных; творческая личность и более примитивна, и более здравомысляща, и более сумасбродна, чем средний человек;
- 11) доброжелательность и открытость по отношению к внешнему миру; сильное "Я" может позволить себе регрессию - спуск на более низкие уровни поведения, так как понимает, что оно в любой момент может вернуться в состояние духовной зрелости;
- 12) предыдущая способность является условием объективной свободы личности, а творческий потенциал есть прямая функция этой свободы.

III. (Olah, 1987):

- 1) психологическая восприимчивость;
- 2) независимость;
- 3) гибкость;
- 4) уверенность в себе.

Другие авторы подчеркивали значимость для ученого таких качеств, как целеустремленность и настойчивость; энергичность и трудолюбие; потребность в достижении; честолюбие и терпение; вера в свои силы, смелость, не-

зависимость, открытость к восприятию впечатлений.

Особенно важным является реализация в творческом акте так называемого многозного, парадоксального, "сумеречного", голограммного, **фрактального** мышления [Вознюк, Дубасенюк, 2009, 2011].

В целом, **фрактальное мышление** реализуется в плоскости достаточно разработанных направлений современной науки как формы общественного сознания (что находит отражение воплощение во многих интернетовских источниках, где речь идет о "фрактальной логике", "фрактальном мышлении", "фрактальном принципе построения психофизиологических и социальных процессов", "фрактальной матрице искусства, сна, литературных произведений", "универсальном семантическом пространстве Вселенной" и др.), которые должны найти соответствующую теоретико-методологическую адаптацию в системе педагогического знания, педагогической практике и педагогической действительности вообще.

Особенности **фрактально-парадоксального мышления** можно продемонстрировать с помощью **диалогического мышления педагога**, которое обосновывает В. А. Кушнир в докторской диссертации, посвященной системному анализу педагогического процесса. Диалогика, считает этот автор, имеет двойственное значение: от "ди" – "два" и "диа" – "между", "через". Следовательно, диалогика является диалогом не только двух, но и большего количества логик. Основными особенностями диалогики мышления педагога с соответствующими настройками педагогического процесса можно назвать такие:

– одновременное присутствие во фрагментах мышления и соответственно настроенного педагогического процесса нескольких логик;

– размывание и превращение в нечеткие логических фрагментов мышления и педагогического процесса, иными словами, в каждом фрагменте в роли господствующих могут быть несколько логик одновременно, которые будут переплетаться с логикой других фрагментов;

– дизъюнктивное множество разных монологик, парадигм и теорий превращается в недизъюнктивную множественность (многообразие), способную к саморазвитию, самоорганизации, к генерированию новых возможностей;

– дополнительность в такой множественности становится более слабой, чем дополнительность в понимании Н. Бора, а именно: в представлении педагога и в соответственно настроенном педагогическом процессе разная монологика, парадигмы, подходы, теории не исключают друг друга, а могут сосуществовать одновременно; сосуществование разных "моно-" не обязательно одновременное – некоторые "моно-" вообще могут исчезнуть;

– "моно-" могут иметь разные спектры значений, интенсивности, относительного влияния, господства и т.п., в том числе нулевые и одновременно максимальные;

– диалогика мышления педагога представляет педагогический процесс как живой, пульсирующий, когда в нем что-то постоянно изменяется, одно переходит в другое, меняется местами, ход развития изменяется на противо-

положный, определяющее становится второстепенным и наоборот, исчезает и возникает, синтезируется и распадается;

– постоянно и одновременно происходят процессы идентификации и обособления, отождествления и отчуждения;

– моноцентризм заменяется пульсирующим полицентризмом, когда одни центры утверждают свою власть, другие – ослабляют, а то и исчезают совсем, чтобы возникнуть позже в новом качестве;

– в мышлении педагога и соответственно настроенном педагогическом процессе господствует "царство возможностей";

– диалог становится методологией мышления, деятельности, способом и средством понимания педагогического процесса, в том числе учеников, принципом учебы и воспитания;

– диалогическая множественность разных "моно-" становится нечеткой, а соответствующий педагогический процесс будет иметь нечеткую логику, которая означает логическую неоднородность, логическую неравномерность педагогического процесса, то есть разная логика в разных фрагментах педагогического процесса будет иметь разное влияние; перестают действовать правила классической логики – "А тождественное А" ($A = A$), закон исключенного третьего;

– диалогическое мышление предполагает, что количественные соотношения в педагогическом процессе не подчиняются законам классической логики: нарушается транзитивность – "из того, что $A = B$, а $B = C$ не вытекает, что $A = C$ "; нарушается аддитивность – "если вчера ученик ответил на "5", а сегодня на "6", то это совсем не значит, что он заслужил оценку "11"; все арифметические операции над количественными оценками педагогического процесса проблематичны и только при определенных условиях и существенных ограничениях могут считаться адекватными реальности.

Диалогика мышления педагога и соответствующая настройка педагогического процесса предоставляет возможность и способствует возникновению в педагогическом процессе разных "поли-" (полилогика, полицентризм), приводит к субъект-субъектному и диалогическому уровням управления и общения, является условием демократизации педагогического процесса, свободного развития личности ученика и педагога, сохранением индивидуального в коллективе, гармонизации педагогического процесса [Кушнир, 2001, с. 306-307].

15. Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения [Богоявленская, 1983, 2002; Кудрявцев, 1997; Петровський, 1993, 1996, с. 91], то это же свойство является и ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения.

16. Личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития (Б.Г. Ананьев, И.Д. Бех, А.В. Петровский).

17. Для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

Если принять во внимание, что личность формируется на "границах воспитательных действий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, то становится понятным, что *парадокс является одним из основных факторов формирования личности (как магистральной образовательной цели).*

18. Развитие человека в направлении формирования личности выясняется благодаря привлечению концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека.

Полушария являются определенным психофизиологическим фокусом человеческого организма, поскольку с их функциями прямо или косвенно связаны такие аспекты человеческого существа, как механизмы целеобразования и поиска (выбора) способов достижения цели, энергетическая и информационная регуляция поведения, эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, "Я" и не-"Я", эрготропные и трофотропные функции организма, симпатичная и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы, фазы сна (правое полушарие активно в фазе быстрого сна, а левое – медленного), волевым и пассивно-суггестивным состояниями, положительной и отрицательной обратной связью и др. Правое полушарие как субстрат подсознательного ориентируется на высокочастотные информационные сигналы (эмпирика, циклотимность, высокоэмоциональные реакции), левое как субстрат сознательного – на низкочастотных (рефлексия, шизотимность, холодноэмоциональные реакции), когда шизотимный тип человека ориентируется на потенциально-возможный аспект реальности, а циклотимный – актуально-действительный.

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенный рост полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется, обнаруживая состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, в сущности превращается в ребенка с его пластичной психикой и непосредственностью восприятия мира (что выступает, в известной мере, акмеологичным идеалом).

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое це-

лое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному, а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Если принимать во внимание, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с направленностью в прошлое, а левая – в настоящем времени с направленностью в будущее, то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечного "проклятия Крона", когда актуальная и потенциальная реальности интегрируются, а бытие человека и культурные формы освоения мира заметно обогащаются. Человек же предстает как духовное существо, которое, согласно библейскому выражению, преисполнено веры и "невидимое воспринимает как видимое и действительное".

При этом онто- и филогенетическая динамика полушарий реализует движение от *подсознательного* (правополушарного) к *сознательному* (левополушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень *сверхсознательного* (К.С. Станиславский, В.П.Симонов [Станиславский, 1961, с. 298; Симонов, 1987; Симонов, Ершов, 1984, с. 73]) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием единства противоположностей, что на уровне психического отражения действительности реализуется в известном уже феномене дипластии – способности человека совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи.

19. Если развитие человека идет от правого полушария к левому, а от него к их функциональному синтезу, то это значит, что социально-педагогические влияния, которые реализуются на уровне правого полушария (в дошкольном и младшем школьном возрасте), трансформируются в определенные абстрактно-логические формы на уровне левого полушария, которое, таким образом, содержит в скрытом виде правополушарный конкретно-образный материал, который в результате педагогического влияния определяет развертывание левополушарных процессов (в среднем и старшем школьном возрасте).

20. Соответственно, наблюдается своеобразная кодировка будущего поведения человека через правополушарную "призму" наглядности и образности. Это находит свое наиболее последовательное отражение в сказочном, метафорическом способе постижения и освоения бытия, что на уровне дошкольного воспитания реализуются в развитии педагогики учебной сказки [Большунова, 1995].

Отсюда истекает важный вывод о неотложной потребности в комплексной разработке отдельного направления педагогики – *обучающей сказки*.

21. Если наблюдается своеобразная кодировка будущего поведения человека через правополушарные механизмы, то можно говорить о пара-

доксальной стратегии воспитания дошкольников в контексте формирования у них психологических установок.

Проведенный пошаговый анализ как результат реализации стратегий логико-эвристической педагогики позволил получить как промежуточные, так и конечные **итоги** касательно проблематики нашего исследования.

(1) Новое как продукт творчества есть, с одной стороны, результатом творчества Высшего Разума, а с другого, – является идеальной сущностью процесса мышления и сознания человека, когда человеческий ум оказывается изоморфным Высшему Разуму (Абсолюту); следовательно, творческий человек предстает Божественной сущностью, поэтому целевые ориентиры образовательной системы должны охватывать сакрально-религиозные реалии человеческой цивилизации и ориентироваться на утверждение *Божественного* в каждой человеческой личности.

(2) Творчество как процесс функционального единства полушарий головного мозга человека, достигаемого с помощью слияния теоретико-рациональной и мифо-иррациональной стратегий познания и освоения мира человеком, реализуется на уровне медитации, которая обнаруживает прилив жизненной энергии, что обращает вспять процессы старения и наполняет нас радостью, а также активизирует познание Истины как парадоксального единства противоположностей.

(3) Благодаря нейтрально-идеально-парадоксальному – ключевому свойству творческого акта и, соответственно, творческих людей, последние характеризуются определенными парадоксально-интегральными качествами, поэтому парадокс является важным учебно-развивающе-воспитательным ресурсом школьной системы.

(4) Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренняя мотивация его поведения, то это же свойство есть ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию.

(5) Личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития.

(6) Для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния, как и новое направление педагогики – **парадоксоведение** (направленное на изучение и усвоение разных логико-семантических и онтологических парадоксов с целью формирования творческого парадоксального мышления).

(7) Принцип развития человека от правого полушария к левому, а от него к их функциональному синтезу означает, что социально-педагогические влияния, которые реализуются на уровне правого полушария (в дошкольном

и младшем школьном возрасте), трансформируются в определенные абстрактно-логические формы на уровне левого полушария, которые, таким образом, содержат в скрытом виде правополушарный конкретно-образный материал, который через педагогические влияния определяет развертывание левополушарных процессов (в среднем и старшем школьном возрасте) и программирует соответствующий сценарий жизни человека.

8) Наблюдается своеобразное кодирование будущего поведения человека через правополушарную "призму" наглядности и образности, что находит свое наиболее последовательное отражение в сказочном, метафорическом способе постижения и освоения бытия, что на уровне дошкольного воспитания реализуются в развитии педагогики обучающей сказки.

(9) Наличие механизмов кодирования будущего поведения человека через правополушарные механизмы позволяет говорить о парадоксальной стратегии воспитания дошкольников касательно формирования у них психологических установок.

(10) Комплексная логико-эвристическая педагогика, процедурные аспекты которой демонстрировались в нашем исследовании, в целом отвечает современной методологии психолого-педагогического научного исследования, однако, она имеет и определенное своеобразие, что позволяет относить эту педагогику к отдельному направлению педагогической науки:

1) Свообразие логико-эвристической педагогики заключается, прежде всего, в том, что она предполагает четкое пошаговое логическое развертывание определенных научных фактов (утверждений) – процедурных операторов анализа определенного проблемного исследовательского поля (которые нумеруются и оформляются в четкие короткие утверждения, а в случае необходимости объясняются и обосновываются).

2) Кроме того, в логико-эвристической педагогике привлекаются факты из разных предметных отраслей современного знания, что реализует междисциплинарный ресурс педагогического дискурса.

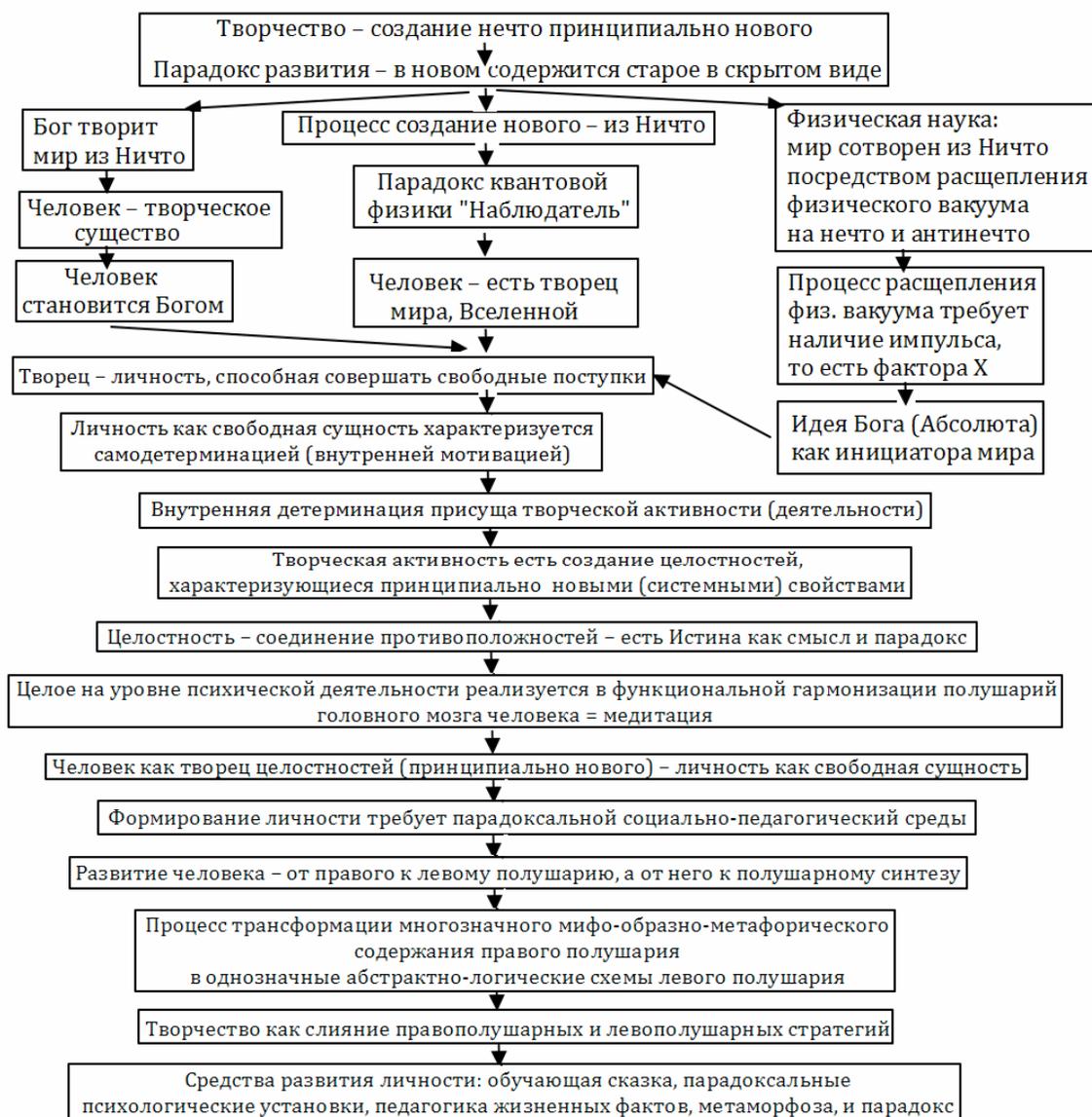
3) Логико-эвристическая педагогика является креативной педагогикой, поскольку она использует как классические логические средства получения нового знания, так и эвристические методы, соединяя абстрактно-логическую (левополушарную) и интуитивно-эвристическую (правополушарную) стратегии познания мира. При этом в логико-эвристической педагогике новые педагогические знания получают благодаря теоретико-эвристической процедуре через выстраивание разных причинно-следственных (логических) фактологических цепочек и нетривиальных эвристических конфигураций, которые встраиваются в эти цепочки, когда педагогический эксперимент может вообще не использоваться, что позволяет сосредоточиться на теоретическом анализе имеющихся фактов, которых в современной науке накоплено очень много.

4) Важно также, что в случае необходимости результаты логико-эвристической педагогики могут легко оформляться в семантические модели и структурно-логические сети, которые служат четкими наглядными учебно-

объяснительными средствами освоения педагогами и студентами той или иной педагогической проблематики.

Изложенное выше позволяет говорить об особой актуальности комплексной логико-эвристической педагогики, а *перспективами* ее развития можно считать разработку средств наглядной репрезентации научных результатов, полученных с помощью нового перспективного направления психолого-педагогических исследований.

Такая наглядная репрезентация может не только иллюстрировать научные результаты благодаря использованию логико-эвристической педагогики, но и выступать обучающим средством. Построим такую репрезентацию (в виде структурно-логической схемы) изложенных выше рассуждений.

ГЛАВА 10. ОБОБЩЕННАЯ СХЕМА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Следует отметить, что, согласно универсальной парадигме развития, **становление личности** рассматривается исследователями как процесс изменения трех фаз – *адаптации, индивидуализации, интеграции* [*Психология формирования и развития личности, 1981; Фельдштейн, 1989*]. Здесь адаптация реализуется как интегративный процесс, индивидуализация – как процесс расщепления социальной целостности, а интеграция – как повторение начальной фазы, но на более высоком уровне развития. К подобному смысловому ряду относится и наблюдение А. А. Гладышева и Л. И. Конча, которые показали, что “приросту функциональных возможностей предшествуют периоды скачкообразного прироста соматических признаков” [*см. Шапошникова, 1991, с. 55*], что отвечает принципу гетерохронности биологического, психологического и социального развития личности [*Анцыферова, с. 427*]. Как свидетельствуют исследования Г. А. Илизарова, во время развития зародыша у животных каждый его орган по очереди усложняет свое строение и растет в массе.

Следует также отметить и *взгляды Х. Вернера*, выделяющего функциональные и структурные изменения в процессе умственного развития, которые заключаются в переходе от синкретичности к дискретности, от диффузности к целостности, от ригидности к гибкости, от лабильности к торможению (стабильности). Синкретичность при этом реализуется во многих исходных примитивных системах умственной жизни (как в сфере эмоциональных процессов в период младенчества, так и в области восприятия, как в процессах воображения, так и в функционально недифференцированных субъект-объектных отношениях). Ортогенез (развитие), согласно этому подходу, заключается в возрастании функциональной дискретности, отчетливости, гибкости и стабильности как внутри системы, так и между системами. При этом понимание такого развития имеет много с синергетической концепцией, поскольку Х. Вернер полагает процесс развития переходом от недифференцированного функционирования к дифференцированному, специализированному и иерархически организованному.

Подобным же образом и Ж.Пиаже развивал идею дифференциации, согласно которой психика развивающегося ребенка – не есть складом разнообразных качеств и свойств, а развивающаяся система, основные этапы становления которой связаны с дифференциацией, т.е. разделением, расчленением изначально цельного восприятия на части, появлением различения объектов, до того неразличимых [*Пиаже 1966; Выготский 1983, с. 320*].

Д.Б. Эльконин показал [*Эльконин, 1971, 1989*], что через определенные промежутки времени в процессе развития индивида имеет место чередование

фаз мотивационно-потребной и операционально-технической сфер личности, когда за деятельностью по ориентации в системе отношений (что можно соотнести с правополушарной психикой) следует деятельность, в которой наблюдается ориентация в способах использования предметов (левополушарная психика). Феномен обращения симметрии и асимметрии, который здесь наблюдается, находит отражение в явлении, которое интерпретируется *теорией поэтапного формирования умственных действий* П.Я. Гальперина, рассматривающей механизм взаимного перехода внутренней и внешней сторон психической деятельности в процессе онтогенетического развития, и другие подобные теории [Павленко, 1994].

В исследованиях животных обнаружилось, что в онтогенезе первыми получают выражение негативные реакции, потом формируются позитивные реакции; соответственно, негативные эмоции последними исчезают и первыми возобновляются [Дельвис, 1990, с. 10]. Можно сказать, что сначала мы обнаруживаем у человека не систему эмоций, а единую негативную эмоцию. Лишь с развитием неантропов эмоция расщепляется, приобретает позитивную и негативную модальности [Поршнев, 1974, с. 450-473].

К. Бюлер предложил теорию **трех ступеней развития живого организма**: *инстинкт, дрессура, интеллект*. На уровне “инстинкта” удовольствие наступает в результате удовлетворения инстинктивной потребности, то есть после выполнения действия.

На уровне “дрессуры” удовольствие переносится на сам процесс выполнения действия (это “функциональное удовольствие”).

На уровне же “интеллекта” имеет место феномен “предвосхищенного, предполагаемого удовольствия”, которое наблюдается на этапе интеллектуального решения задачи, проблемы. То есть здесь наблюдается переход удовольствия “с конца на начало” [Бюлер, 1936], его вращение. Здесь можно говорить и о том, что сначала ориентационные и исполнительские действия организма были соединены в единственном жизненном акте, когда связь между организмом и его средой насколько плотная, что не обнаруживается никаких расхождений между потребностями организма и возможностями их удовлетворения. И только потом, когда такое расхождение появляется (благодаря развитию принципа множественности, который реализует новый тип координации живых форм, – информационно-манипуляторно-волевой), наблюдается разделение ориентационных и исполнительских действий. Логика развития данного процесса приводит к выводу, что в конечном итоге принцип множественности преодолевает себя и два полярных типа взаимодействий организмов опять соединяются.

Подобным же образом и **развитие цветового восприятия** у ребенка идет от правого полушария (воспринимающего горячую цветовую гамму, горячую часть спектра) к левой (воспринимающего холодную цветовую гамму).

В целом можно говорить о таком алгоритме развития развитие цветового восприятия в отно- и филогенезе. На первом этапе наблюдается

открытость человека горячей цветовой гамме, неконтрастным суггестивным цветовым оттенкам. На втором этапе человек начинает воспринимать холодную цветовую гамму, обнаруживается тяга к контрастным цветам. На третьем этапе наблюдается переход к первому этапу, но на более высоком уровне развития, что можно проиллюстрировать возвращением французских экспрессионистов к неконтрастной суггестии переходных цветов.

Данную закономерность мы наблюдаем в развитии человечества, когда в древних социумах для зеленого и синего цветов существовало одно слово, а в развитии живописи художники постепенно осваивали цветовые гаммы, которые их предшественники просто не видели. Так, "...древние греки еще обладали более насыщенными и живыми ощущениями, нежели люди наших дней. Мы знаем, что воспринимаемый ими цветовой спектр был смещен в сторону красного, в сторону активных цветов. Например, у них еще не было подходящего слова для выражения понятия "синий". Словом "*glaukos*" они описывали как темные волосы человека, так и синий камень (*лазурит*) или цвет фиалок. Соответственно, они не могли еще увидеть разницу между зеленым и желтым, как страдающие дальтонизмом современные люди, которые не могут видеть синего. Словом "*chloros*" они определяли все, что сегодня мы называем "зеленым", но кроме того также и желтую смолу, желтый мед и светлые волосы человека" [Энли, 2011, с. 67].

Р. Штайнер утверждал, что греки не различали синий цвет потому, что были вовлечены в красный. Юлиус Хебинг в своем учении "*Развитие чувства цвета*", а также в серии работ "*Мир, Цвет и Человек*" описывает колонизацию Африки, когда были обнаружены племена, которые в своем словаре едва ли имели слова для обозначения цветов холодного спектра, употребляя вместо них слова, обозначающие серый и черный. Однако для обозначения теплых тонов у них было изобилие слов. Таким образом, у первобытных людей не было существенного интереса к цветам в природе (к голубому небу и зеленому растительному покрову), которые находились в одном ряду с черным и серым цветами. "Было обнаружено племя, у которого для зеленого и синего было одно слово "*enoli*", что означает свежий или сырой, подобно тому, как мы могли бы сказать: "Он еще зеленый, он не готов к этому" Когда это племя узнало о приготовлении цвета индиго как пигмента синего, они назвали это цвет "*akase*", означающее буквально "что-то, что нужно выучить" [Брюн, Лухтхарп, 2011, с. 174]. Известно также, что в древнеславянском эпосе синий и зеленый цвета обозначались идентичным словом.

Таким образом, как в онто-, так и в филогенезе развитие восприятия цвета идет от горячей гаммы (воспринимаемой правым полушарием, которое отдает преимущество длинноволновой части спектра) к холодной (отражаемой левым полушарием, которое воспринимает коротковолновую часть спектра) [Федотов, 1988; Николаенко, 1985]. Развитие от правого к левому полушарию объясняет тот факт, что в древности люди не воспринимали коротковолновую часть спектра [Симаков, 1986, с. 81, 104-105]. При этом дети как в основном правополушарные существа также

отдают преимущество горячей цветной гамме [Лисицын, Жилиева, 1985, с. 82].

Данную закономерность можно проиллюстрировать и тем, что искусствоведы не могут объяснить, почему на некоторых этапах развития живописи художники оказывались странно дальтонически слепы к тем или иным цветовым оттенкам, которые через полстолетие или столетие художники начинают вдруг видеть и использовать в своих полотнах.

Развитие восприятия геометрических форм также подчиняется отмеченной закономерности, когда развитие зрительного анализатора человека идет от целостно-континуальных форм к дискретно-линейным формам. Так, дети до года отдают предпочтению изображениям концентрической формы, уделяя больше внимания изображениям, состоящим из изогнутых элементов, чем из прямоугольных, больше интересуются переходом прямой линии в изогнутую [Развитие личности ребенка, 1987, с. 20-23].

При этом у маленьких детей отчетливо проявляются *синестезические способности восприятия действительности*⁴³, что предполагает высокий уровень развития межчувственных синтетических механизмов актуализации анализаторов чувств. Так, если шестимесячному малышу впервые дать соску гладкую или шишковатую, но так, чтобы он их не видел, а потом показать ему обе соски одновременно, он дольше станет разглядывать ту, которую до этого сосал; это говорит о том, что у ребенка, пока он сосет соску, вырабатывается схема "шишковатости" и потом он использует эту схему в визуальном поиске. В сходном эксперименте младенцы сначала слушали отрывистые или протяжные звуки, а потом им показывали изображения коротких прерывистых и протяженных линий. После того, как младенцы слушали отрывистые звуки, одни дольше смотрели на прерывистые линии, а после протяжных звуков – на протяженную линию. Таким образом, младенцы способны различать и отделять данные характеристики на уровне двух анализаторов и сопоставлять их [Развитие личности ребенка, 1987, с. 23]. Отметим также, что вместе с активизацией синестезических механизмов у младенца оказываются развитыми и эмоционально-синтетические же механизмы эмпатического восприятия действительности [Развитие личности ребенка, 1987, с. 56], интегрирующие младенца во внешнюю среду.

В плане **развития сферы ощущений** важным является факт, согласно которому у родившегося младенца сфера ощущений представлена в основном единой кинестетической (тактильно-кинестетической) сенсорной

⁴³ Так называемый феномен межчувственного совприятия, когда "объект или разные его стороны могут наличествовать реально и в то же время оставаться вне регистрации сознания" [Галеев, 1987, с. 17], то есть когда физиологические реакции получают несвойственную им проекцию (перекодировку) в сфере анализаторов чувств, когда "творчески мыслящий и чувствующий художник... знает, что звуки светят, а краски пахнут и запахи влюбляются" [Бальмонт, 1917, с. 17]; явление синестезии реализуется также на уровне актуализации условных рефлексов, в поведенческой сфере: как показали опыты И.П.Павлова, соответствующий рефлекс вызывается не только сигналами, на который вырабатывается реакция, но и раздражителями, более или менее близко к нему стоящими по качеству: например, если условная реакция в виде нажимания на рычаг вырабатывается на тон 500 герц, то и звуки в диапазоне 400-600 герц могут вызывать эту реакцию.

системой ⁴⁴, впоследствии расщепляющейся на две полярные сенсорные системы (аудиальную и визуальную), которые в конечном итоге имеют тенденцию гармонизироваться, когда человек стремится воспринимать мир в интегральном синестезическом виде ⁴⁵. О связи сенсорных систем и полушарных стратегий говорит тот факт, что кинестетическая чувствительность преобладает в осязательном комплексе правой (т.е. левого полушария), тактильная – левой (т.е. правого полушария) руки [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 44].

Таким образом, "... первое восприятие ребенка не так резко разделено на отдельные сферы чувств, как у взрослого. Младенец имеет скорее некое общее восприятие мира, передаваемое всем телом. Также и в последующие годы, не смотря на то, что отдельные органы чувств внешне локализируются, они все же простираются в намного более широкие области, чем позже. Например, маленький ребенок слышит музыку не столько не столько ушами, сколько все телом, которое вибрирует и живет в этом музыкальном элементе. Его вкус не ограничивается языком, а распространяется до желудка, печени и селезенки", при этом можно говорить о параллелях в развитии индивидуальной личности и развитии человечества в прошлом [Энпли, 2011, с. 73].

Кроме того, как показали исследования, дети до семи лет в целом воспринимают себя и мир интегрированным образом, не отделяя свой внутренний мир от своего поведения и описания внешности [Damon, Hart, 1982, p. 841-864]. Впоследствии, с развитием вербальных левополушарных механизмов, ребенок обнаруживает некоторую эгоцентричность поведения и речи (Ж. Пиаже), фокусируясь на себе, а впоследствии начинает различать внутреннее и внешнее, потенциальное и актуальное.

При этом **ассиметрия слуха** возрастает по мере взросления в случае нормального нервно-психического развития, в позднем онтогенезе нивелируется, например, в локализации звука в пространстве [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 41].

Можно говорить и о динамике **биологического времени**, когда при индивидуальном развитии целостного организма имеет место непрерывное изменение направления времени от "прямого" на "обратный", и само время при этом реализуется как фактор, имеющий негэнтропийное (упорядочивающее) значение [Дубров, 1987, с. 102; Аршавский, 1980; Межжерин, 1980; Моисеева, 1980] ⁴⁶.

⁴⁴ Р. Моуди в книге "Жизнь после жизни" (2009) приводит исследования К. Беккера, которые позволяют сделать вывод касательно неразвитости визуального анализатора у родившихся младенцев, которые не реагируют на свет, если только нет 70% контраста между светом и тьмой, они редко фокусируются или фиксируются на объекте, а если и фокусируются, то могут изучить лишь малый сегмент объекта, и то на очень короткий период времени; у новорожденного наличествует только "угловая фокусировка", которая предполагает фокусирование на контрастной части объект.

⁴⁵ Это соответствует **общей схеме развития сенсорики**, которая, согласно Г. Вернеру, очерчивает путь эволюции от рептилии до человека – от изначального синестезически-слитного единства чувств к дифференцированным ощущениям, а художественная синестезия может пониматься как некое экстатическое погружение в это первичное состояние [см. Галеев, 1987, с. 45].

⁴⁶ Время является эволюционирующей сущностью, которая изменяет свои свойства в зависимости от уровня организации и форм движения материи [Абасов, 1985; Брагина, Доброхотова, 1988, с. 146]. При этом биологическое время многоуровнево. На нижнем уровне оно совпадает с физическим временем и может быть названо чистым вре-

Хронобиологические исследования показали, что развитие организмов в плане биоритмов подчиняется схеме универсальной парадигмы развития. Так с позиции анализа амплитудно-фазовых отношений весь онтогенез являет собой спираль с постепенно растущими оборотами (ростом амплитуд) и последующим, на поздних этапах онтогенеза, сокращением оборотов (уменьшением амплитуд осцилляций) [Губин, Герловин, 1980]. Данные выводы положительно коррелируют с психофизическими параметрами мозга человека: у родившегося ребенка преобладают медленные ритмы, потом мозг начинает колебаться все быстрее. С возрастом начинают преобладать медленные волны [Фролькис, 1988, с. 126].

Универсальная парадигма развития, которая констатирует фундаментальную триадную схему, находит свое подтверждение в современных психофизических исследованиях [Иваницкий, 1999], где мы находим информацию, что **мозговые механизмы восприятия** обнаруживают три этапа длительностью по 100 мс каждый. На первом, *сенсорном*, имеет место анализ физических параметров стимула и сравнение ее с памятью для определения значимости сигнала. Этот этап является подготовительным и не сопровождается субъективными переживаниями. На втором этапе – этапе *синтеза* – возникают чувство, которое обеспечивается через возвращение возбуждения в первичные отделы мозга. На третьем этапе – этапе *узнавания*, имеет место категоризация стимула.

Универсальная парадигма развития реализуется на всех уровнях реальности, в том числе и на биологическом, в **контексте живого вещества**. Так, в своем труде "*Три фазы реакции растущего организма на стимул*" П. В. Симонов обобщил большой и разносторонний экспериментальный материал и сформулировал такое правило: по мере роста энергии стимула реакция организма проходит через такие три фазы: 1) первичное (превентивное) торможение; 2) возбуждение; 3) вторичное (запороговое) торможение.

менем. По мере развития системы проявляется специфичность течения времени, которая выражается в форме неравномерно протекающего процесса. Это время может быть названо истинным временем системы. Наконец, формируется функциональное время, которое представляет собой взаимодействие физического и истинного времени, то есть происходит объективизация истинного времени системы [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 156-157; Межжерин, 1980; Ярская, 1981]. Таким образом, можно говорить о допущении существования наряду со временем внешнего социального и физического мира индивидуального времени каждого человека, вписанного в пространство и время внешнего мира.

В состоянии сенсорного голода наблюдается активизация эйдетических представлений, формируются сферические идеи, изменяется представление времени: у одних происходит субъективное ускорение времени, у других – его замедление или чередование этих процессов, в состоянии невесомости может наблюдаться феномен остановки времени.

При гипнотическом внушении ускорения времени возникает внутреннее напряжение, тремор конечностей, увеличение частоты дыхания, а замедления – своеобразная раскованность, дыхание уреживается, движения замедляются, речь становится медленной, односложной, испытуемые крайне пассивны, апатичны, при удобном случае закрывают глаза. Вместе с тем это малоподвижное состояние не мешало испытуемым точно выполнять тестовые задания, своевременно реагировать на сигналы, что напоминало состояние своеобразной "нирваны". При этом показано, что активность правого полушария предполагает ускорение индивидуального времени, а левого – ее замедление [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 160-161; Леонов, Лебедев, 1968].

Здесь наличествует диалектическая схема: тезис (первичное торможение) – антитезис (возбуждение) – синтез (вторичное торможение). При этом закономерности хода процессов возбуждения и торможения также обнаруживают триадность – иррадиацию, концентрацию, индукцию нервных процессов возбуждения и торможения.

Универсальная парадигма развития позволяет говорить также и об **общей закономерности генетических мутаций** на нашей земле, когда на первом этапе наблюдается большое количество мутаций: согласно легендам, тибетским текстам, 12-13 тыс. лет тому назад Земля буквально кишела мутантами: это и горгоны (змее-люди), и ехидны (человеко-дикобразы), и дриады (человеко-деревья), и кентавры (человеко-лошади), и гекатонхейры (сторукие люди), и минотавры (человеко-быки), и циклопы... Вся эта нечисть, как утверждается, была сотворена атлантами – могучей четвертой расой людей. На втором этапе мутации не наблюдаются, новые виды не образуются (что зафиксировано Ч. Дарвиным). На третьем новейшем этапе, свидетелями которого мы являемся, появляются условия для мутаций (известен современный пример, когда два родственных вида мышей посредством скрещивания дают новый вид мышей, который производит потомство), в том числе и направленных: Цзян Каньчжень еще в 80-ые годы XX ст. создал физическое устройство, которое благодаря электромагнитному резонансу "считывает" информацию из ДНК одного живого объекта и направляет ее на другой живой объект, вызывая удивительнейшие мутации, сходные с легендарными мутантами древности.

Развитие человеческой реальности в целом можно показать в виде развития диалектического противоречия между микро- и макромирами (внутренним и внешним), которое обнаруживает три стадии: тождество → различие (противоположность) → новое тождество.

В стадии "противоположность" микро- и макромиры противоположны и взаимно исключают друг друга. Это может иметь место в момент творения реальности посредством расщепления *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто* – микромир и макромир. Процесс данного расщепления должен инициироваться Сущностью, трансцендентной реальности как совокупности данных миров и находящейся вне их. Это Бог-Отец, сотворяющий реальность из *Ничто*.

Действительно, до актуализации реальности, до того, как она "появляется на свет", в соответствии с аксиомами временного порядка, должна быть некая до-реальность, дающая реальности логическое и онтологическое основание. В качестве таковой может выступать колоссальнейший конструкт человечества – Бог (Отец) – Творец. Он тем более необходим, что реальность как таковая (подобно другим абсолютным категориям бытия) не имеет основания. Данный вывод интуитивно постигается тем мыслителем, кто ищет рациональное основание для фундаментальных категорий бытия, таких как время, пространство, движение и др.

Если же считать реальность не сотворенной, но существующей вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик", замыкая мышление человека рамками реальности, хотя здесь и понимаемой как существующей вечно [Кармин, 1981, с. 176-181].

Но мышление, тождественное бытию, не может "выдумать" более того, что полагается в онтологических пределах этого бытия, ибо мышление "погружено" в бытие, возвращается в его "недрах" и функционирует на основе "подручных средств" бытия. *С этой точки зрения мышление человека, которое способно отражать запредельное и выходить за границы реальности, фиксируя возможность до-реальности (Абсолюта, Бога-Отца), в качестве доказательства этой до-реальности должно принимать сам факт мышления о до-реальности.*

Итак, акт творения реальности предполагает наличие Творца. Это этап развития – "тождество", поскольку Творец являет собой интегральное единство сущего.

Далее можно говорить об этапе "*различие*" (противоположность), когда сотворенные микро- и макромиры, будучи противоположными сущностями, начинают вступать во взаимодействие друг с другом. На этом этапе должен обнаруживаться принцип связи двух миров – то, за счет чего они приходят во взаимодействие, в контакт. Связь, контакт в данном случае уместно обозначить категорией Духа, Который по Своему определению не имеет локализации и выступает в виде отношения, того, что организует взаимодействие⁴⁷.

На третьем этапе "*новое тождества*" микро- и макромиры, благодаря взаимодействию и взаимопроникновению, начинают интегрироваться друг во друга и составлять целое, где они соединяются "неразрывно и неслиянно". Данный этап обнаруживает наличие сущности, или принципа, который выражает процесс единства противоположностей. В религиозном сознании это Бог-Сын, интегрирующий в Себе две противоположные природы – Божественную и тварную.

Изложенный выше сценарий теогонии согласуется в Библией, где в начале фигурирует Бог-Отец, потом на бытийной арене появляется Дух, а затем – Сын.

В целом развитие человека свершается в плоскости таких фундаментальных явлений его бытия, как *рождение, утверждение* на жизненном плане, *смерть*. Согласно универсальной схеме, смерть должна быть рождением, но на более высоком уровне развития. Действительно, рожденный младенец вдыхает, а умирающий – выдыхает, то есть умирающий после окончательного ухода, согласно этой схеме, должен снова вдохнуть.

⁴⁷ "Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" (Ин 3:8); "И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святаго Духа, тому не простится" (Лк 12:10).

Получается, что как только умерший вдыхает, он тут же рождается через чье-то лоно и вдыхает уже в новом качестве младенца.

Кроме того, рождение и умирание, как заметил К. Сагал, имеют то общее, что оба они реализуется как *движение по туннелю*: рождающийся движется по родовому каналу, а умерший (как пишет в своих книгах Р. Моуди) – по туннелю, в конце которого призывно сияет неземной свет. Туннельный переход можно считать универсальным архитипическим символом великого перехода, коренной трансформации и преобразования живых форм. И человек неосознанно стремится почитать этот туннель. Так, как сообщает Л. Н. Толстой, в России некогда была христианская секта "дыромолов", члены которой проводили ритуал молитвы у дырки, которую они просверливали в своей избе, молясь таким образом: "изба моя, дыра моя, спаси меня".

ГЛАВА 11. СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОЦЕСС ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ "Я" И "НЕ-Я"

Становление личности обнаруживает следующие принципиальные моменты. Личность человека, его Я уже по своему определению есть нечто, идентичное самому себе. Личность формируется в процессе образования некой функциональной зоны, выделяющейся из окружающей пространственно-временной среды посредством некой динамической границы, конституирующей принцип самоидентичности и уникальности Я, отличного от всего того, что его окружает. Следовательно, процесс формирования Я заключается в образовании границы между внутренним и внешним аспектами пространственно-временного континуума, составляющего вселенную, мир, бытие. Под внутренним мы в данном случае можем понимать Я человека, а под внешним – мир, отличный от Я.

Проследим за процессом образования границы, которая, говоря языком диалектической логики, отрицает внешнее пространство во имя внутреннего. Она образуется в процессе отрицания действительности. Воля человека, которая действует от противного (перед препятствиями усиливается, а вне их – атрофируется – см. учение о воле П. В. Симонова [Симонов, 1966]), является естественным механизмом формирования человеческого Я. Известно, что изначально человек, представленный эмбрионом в материнском лоне, не есть Я в силу его слитности с материнским организмом. После рождения данная органическая слитность нарушается и ребенок получает возможность ощутить себя нечто отдельным от внешней среды в силу того, что его потребности не могут быть удовлетворены мгновенно и автоматически (как это было в материнской утробе, где он был связан с материнским организмом единой кровеносной системой, по которой к нему поступали питательные вещества, информация и энергия).

Нарушение состояния слитности с внешней средой освобождает гипотетический принцип воли, действующей как сила, *отрицающая* действительность во имя ее носителя. Если на эмбриональном уровне организм человека взаимодействовал с материнским организмом по принципу *положительной обратной связи*, то есть приспосабливался к его изменениям, то на уровне младенца организм человека начинает реагировать на внешнюю среду по принципу *отрицательной обратной связи*, стремясь приспособить эту внешнюю среду к своим собственным изменениям (нуждам).

Вероятно, здесь действует так называемый *инстинкт жизни* (или *принцип жизни*), заставляющий некую ограниченную в пространственно-временном континууме Вселенной точку сохранять свой статус кво, часто при этом разрушая внешнюю среду. Само свойство данного самосохранения можно назвать жизнью, которая, по одному из ее определений, “есть работа соответствующим образом организованной системы по удержанию и развитию антиэнтропийных состояний за счет увеличения энтропии вещества ок-

ружающей среды” [Плюц, 1962], то есть за счет разрушения внешней среды посредством использования ее энергии и образовании энтропии вовне [Шредингер, 1947] (энтропия есть понятие для обозначение “меры хаоса”; в теории информации она принимается в качестве меры неопределенности состояния объекта и меры недостатка информации о некоторой физической системе). *Инстинкт смерти* в данном случае можно понимать как принцип сохранения статуса кво внешней среды, часто приводящий к разрушению отдельных организмов ⁴⁸.

Если внешнюю среду как некий целостный континуум бытия сопоставить с такой формой бытия материи, как поле (не имеющее массы покоя и принципиально не локализуемое в пространстве и времени), а отдельный организм – с веществом, имеющим массу покоя и посредством границы локализуемым в пространстве и во времени, то здесь уместно привести следующую философскую интерпретацию отношения внешнего и внутреннего, Я и не-Я, данную В. С. Библером, который корпускулу (вещественное образование) считает выразителем существования “в себе”, а волну (полевую сущность) рассматривает как нечто несуществующее, поскольку поле не имеет четкой пространственной локализации и выражает существование вовне – состояние, которое для корпускулы является несуществованием [Библер, 1975, с. 181–182].

Как видим, два аспекта действительности – внутренний и внешний, Я и не-Я, о которых мы упоминали, выражаются через два относительно противоположных вида материи – вещество (принцип дискретности, ограниченности и закрытости) и поля (принцип непрерывности, неограниченности, открытости).

Всякое отдельно взятое вещественное образование, таким образом, имеет тенденцию к самосохранению и ограничению себя в пространстве и времени, обнаруживая принцип воли (сравните с “принципом свободной воли элементарных частиц”), который можно определить и как инстинкт жизни З. Фрейда, как потребность быть собой (*потребность быть личностью* – Б. Г. Ананьев, И. Д. Бех, А. В. Петровский). Полевая реальность, напротив, непрерывна и в данном случае олицетворяет принцип целостности, инстинкт смерти как условие слияния (посредством разрушения) дискретных образований воедино до состояния индивидуального неразличения. Инстинкты жизни и смерти, выражающие изначальную сущность вещества (нечто дискретного) и поля (нечто целого), можно соотнести с учением А. Шопенгауэра

⁴⁸ “В целом жизнь может быть охарактеризована как диалектическая совокупность трех потоков: вещества, энергии и информации. Отличительной особенностью всех процессов, протекающих в живой материи являются их минимальные энергозатраты. В то же время большинство свойств живого (в отличие от социальных процессов) характеризуется значительной избыточностью (коэффициентом запаса прочности) любых качественных характеристик и компенсаторных возможностей, выявляющихся при сравнении оптимума параметров жизнедеятельности и максимума потенциалов” [Жданов, 1989, с.13-14]. При этом в отличие от других млекопитающих человек потребляет в четыре с половиной раза больше энергии (на единицу массы), а тратит на ее возобновление энергии в семь раз меньше. 95% энергии человека расходуется на рабочие реакции и теплообмен, треть количества этой энергии тратится на обеспечение работы мозга [Жданов, 1989, с.15].

о “мире как воле и представлении”. Противостояние дискретно-личностной, волевой реальности, реальности полевой, континуально-целостной можно найти в учении Н. О. Лосского о двух мирах – райском Царствии Божьем, котором существа, обмениваясь бытием, обнаруживают полное единство, взаимопонимание и взаимопроникновение и “психоматериальном царстве вещественно непринципаемых форм” [Лосский, 1991], характеризующихся дискретностью, ограниченностью, определенностью, особенностью, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрического суверенного, самодостаточного начала, существованию в духе отрицательной обратной связи.

Можно отметить, что развития человека и общества и космоса в целом идет от континуально-полевого к дискретно-вещественного состояния. Данная идея не является откровением для современной науки. В.П. Пушкин пишет, что на первой стадии развития жизни на планете мы наблюдаем всеобщую информационную взаимосвязь организмов с миром, что является условием отсутствия индивидуальности: “той растворенности отдельного организма в единой системе – биосфере, которая имеет место на уровне растительного мира. Возникновение обособленных, способных самостоятельно передвигаться организмов (животных) приводит к отрицанию той глобальной связи с миром: к выделению организма как некоторого субъекта и противопоставлению его остальному миру. Выключение субъекта из всеобщей системы информационной связи, – пишет далее тот же автор, – является, выражаясь языком Гегеля, первым отрицанием в развитии этой системы. Духовное развитие человека приводит к развитию этой всеобщей информационной связи, но уже на высшей ступени такого развития” [Дубров, Пушкин, 1990, с. 131].

Таким образом, налицо диалектика таких явлений, которые получили обозначение как “распредмечивание и опредмечивание”, а также вещественная (белково-нуклеиновая) и полевая формы жизни, сменяющие друг друга в процессе эволюции человека и общества, когда человек переходит от “райского”, полевого, “соборного” к социальному состоянию, облачаясь в “одежды кожаные”, или, как пишет Е.П. Блаватская, переходит от “полевого существа первой расы” к “вещественному существу” последующих рас. Данный вывод согласуется с утверждением В.П. Казначеева и Е.А. Спирина о том, что группы протогомид (ранние человеческие популяции, “человекостаи”) существовали в условиях единой полевой организации, объединяющей ансамбли нейронных констелляций головного мозга каждого члена таких групп, которые “могли функционировать как единый неделимый “организм” на некоторой территории” [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120–124]. Это способствовало возникновению “разумной формы живого вещества”, соотносимой с ноосферой В.И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга и проч. “Развитие труда, культуры, социальной, семейной организации привело к тому, что первичные полевые формы разумного живого вещества, – пишет В.П. Казначеев, – “погрузились”, “замаскировались” в новых социальных до-

минантах”, сохраняясь в рамках мифолого-религиозного мышления и деятельности. При этом “каждый из нас в своем жизненном цикле проходит стадию интенсивного погружения в полевую организацию – в эмбриональный период, затем в раннем детстве до трех-пяти лет” В дальнейшем полевые взаимодействия нивелируются “системами современного воспитания, обучения, усвоения правил жизни (социальных ролей)”. Ранняя полевая форма жизни, пишет В.П. Казначеев, обязана своим существованием “слабым экологическим связям”, а реализация свойства полевой организации в ранних человеческих популяциях связана с мифологическим целостно-полевым мирозерцанием древних: сочетающимся с обрядами – “синкретическими действиями”, одно из которых – “триумфальная церемония”, которую исследует К. Лоренц. “Эта церемония, состоявшая в отработанных массовых проявлениях “героического энтузиазма” (ритуальный триумфальный крик), была связана с большими психофизическими затратами, – пишет В.П. Казначеев, – и, несомненно, активизировала полевую организацию по крайней мере раннего человека”. Аналоги же триумфальной церемонии можно найти в явлениях современной массовой культуры, например в рок-культуре [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120–124].

Итак, после рождения младенца он извлекается из “полевого”, “райского” существования в материнской утробе и начинает проявлять себя как дискретная вещественная сущность, обнаруживающая все более возрастающий принцип воли, который все более начинает давать о себе знать в виде так называемый кризисов развития. Так, определяющим для кризиса первого и третьего года считается проявление так называемых гипобулических реакций – примитивных, неосознаваемых самим ребенком волевых актов [Бех, 1995, с. 7]. Здесь обнаруживается феномен негативизма как база для развития воли и способности совершать агрессивные акты. Как пишет Л. С. Выготский, “негативная реакция проявляется не в отказе ребенка от поступка, который вы просите сделать, а в том, что *вы его просите*. Поэтому истинная сущность негативной установки ребенка заключается в том, чтобы сделать наоборот, т.е. проявить акт независимого поведения по отношению к тому, о чем его просят” [Выготский, 1984, с. 374].

Можно сделать вывод о том, что развитие (обнаружение) воли есть магистральное направление развитие самой жизни. При этом воля как краеугольное свойство жизни формируется в процессе определенного ограничения условий существования форм жизни, определенного подавления их потребностей. В сущности сам процесс социализации как процесс усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений в его собственном опыте [Психологический словарь, 1983, с. 350], есть процесс определенного подавления индивида через формирование механизмов приспособления к внешней среде за счет сублимации и окультуривания инстинктивного начала организмов, формирования новых векторов его существования. Всякое же подавление индивида обнаруживает акты воли (выражающие отрицание тех или иных моментов действительно-

сти), которые в сублимированном виде преобразуются в формы абстрактно-логического мышления, являющегося мышлением по принципу воли – от противного: действуя в русле логического закона “исключения третьего” (“или – или”), в таком мышлении всякое отрицание чего-то одного несет в себе одновременно утверждение чего-то другого, и наоборот. То есть абстрактно-логическое мышление принципиально антиномично и есть выражение отрицания тех или иных моментов действительности (за счет утверждения других моментов).

Итак, можно вместе с К. Хорни сказать, что развитие человека идет по пути его постоянного столкновения с травмирующей его действительностью. В результате этих столкновений происходит самоидеализация, самоидентификация и самореализация личности, формирование границы между Я и не-Я, которая порождает состояние отделенности и, как результат, агрессивность.

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, проведшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу “*Просветленное сердце*”. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избежания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то небольшое, что в лагере не запрещалось, например, чистить зубы.

Таким образом, принцип автономного поведения, функциональное выделение себя из среды своего существования есть условие формирования воли как индивидуально-личностного, *агрессивного* начала человека, действующего от противного по принципу отрицательной обратной связи.

Именно воля как механизм преодоления препятствий и изменения внешней среды рождает проблему противостояния принципов эгоизма и альтруизма.

Эгоизм предусматривает, что человек руководствуется только своими интересами, исходя из своего внутреннего естества (“Я”), не считаясь с интересами внешней среды. *Альтруизм* – это готовность идти навстречу интересам внешнего мира, иных людей и игнорировать свои потребности, свое “Я”. Здесь мы имеем два противоположных типа *приспособительных реакций*, когда эгоист приспособливает мир к себе, а альтруист, наоборот, приспособливает себя к миру.

Понятно, что *эгоист* проводит жесткую демаркационную линию, отделяющую его от внешней среды. Вся жизнедеятельность эгоиста направленная на подчинения мира своим влечениям, крайним проявлением чего есть политика “выжженной земли”, которая направлена на уничтожение всего, что мо-

жет служить помехой волеизъявлению эгоиста [*Маркиз где Сад, 1991*]. Нужно сказать, что эгоист, который свое ставит превыше всего, борется с внешними обстоятельствами, и, как считал Сенека, при этом становится их рабом, поскольку формирует свое поведение исходя из отношений между своими желаниями и внешними обстоятельствами (принципом реальности, по З. Фрейдом), которые могут препятствовать осуществлению этих желаний. Эгоист противопоставляет себя миру, ибо он служит только себе (или, по крайней мере, своей семье, рода, народу даже, то есть всегда чему-то ограниченному в пространстве и времени неограниченного космоса). Эгоиста, таким образом, можно вообразить точкой в космическом океане жизни, он есть дискретное, “вещественное”, относительно изолированное существо, живущее по принципу обратно-корреляционной зависимости, отрицательной обратной связи: любому действию внешнего мира он бросает вызов и противодействует, ибо мир он воспринимает враждебно – через призму своей изолированности и ограниченности.

Желание служить себе приводит к страданиям, которые актуализируются посредством препятствия по пути самоудовлетворения. То есть, как учит буддизм, источником страданий выступает желания, очерчивающие психофизиологические границы индивида: приближая к себе свои желания человек одновременно приближает и весьма нежелательные страдания и становится жертвой “вечного проклятия” – должен разделять мучения жажды Тантала, постоянно черпает решетом Данаид, вечно прикован к колесу Иксиона...

Альтруист не борется с внешними обстоятельствами, а идет на поводу у них, освобождаясь из тенет этих обстоятельств: у него нет своих желаний, он принимает все требования внешней среды, подставляя правую щеку, когда ударили по левой. О таком человеке можно сказать следующее: “Безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю “недеянием”, означает не опережать хода вещей; то, что называю “всему причастен”, это следовать ходу вещей; то, что называю “все содержит в порядке” – соблюдать взаимное соответствие вещей” [*Литература древнего Востока, с. 259-260*]. Или, как сказано в Бхагавад-Гите, мудрый человек должен увидеть “деятельность в бездеятельности, и бездеятельность в деятельности” (4, 18; 2, 47).

Альтруист живет по принципу прямо-корреляционной зависимости, положительной обратной связи, поскольку подчиняется любому внешнему действию и уподобляется ей. Он поэтому не ограничен контурами своего тела, но “разлит” во Вселенной, оказываясь континуальной, “полевой” сущностью. Он служит миру потому, что сам является этим миром, не очерчивая себя, не выделяя себя из внешней среды. Поэтому в метафизическом плане телесный размер альтруиста как бы бесконечен.

ГЛАВА 12. МЕХАНИЗМЫ ТВОРЧЕСТВА

Человек, в отличие от животных, способен творить. Творчество предполагает, во-первых, создание нечто принципиально нового, во-вторых, преобразование наличного материала в это новое, и, в-третьих, творчество реализует единство замысла (идеи, мысли) и материала, который подвергается преобразованию. Если мышление является отличительнейшей чертой человека, то основным моментом творческого мышления, то есть мышления в полном смысле этого слова, является, во-первых, способность оперировать абстрактными категориями и, во-вторых, умение соединять эти категории в смысловые целостности, интегрирующие различные, контрастные и противоречивые миры. Здесь человек проявляет уникальную способность, с одной стороны, освободиться из-под влияния актуальной данности настоящего, а с другой – соединять несоединимое. Умение в одном смысловом контексте соединять вещи, относящиеся к различным реалиям жизни, является признаком, условием и результатом настоящего творчества.

Творчество предполагает создание синергийных целостностей, а целостность, в свою очередь, является одним из парадоксальных откровений современной науки. Свойства целого, как учит синергетика, междисциплинарная отрасль современного знания, не сводятся к сумме элементов этого целого. Целое обладает самодостаточностью, характеризуясь антиэнтропийными, эмерджентными свойствами. Так, например, Вселенная на ее фундаментальном квантовом уровне (на уровне "минимальной порции энергии", или на уровне микромира) представляет собой единый нерасторжимый комплекс, элементы которого координируются так называемыми несиловыми (непричинными) связями. Целое парадоксальным образом энергоизбыточно. Создание любого смысла посредством соединения разных фактов, понятий, категорий приводит к сотворению смысловой целостности, характеризующейся антиэнтропийными свойствами, что делает работу человеческого мозга антиэнтропийной сущностью [*Цехмистро, 1981*]. То есть создание смыслов наполняет человека энергией, повышает его жизненный тонус, замедляет процессы старения, если не останавливает их вообще и не обращает вспять.

Это можно проверить на себе. Как только Вы создадите какой-то смысл, то есть как только Вы достигнете понимания чего-либо, то обнаружите состояние "Эврика!", которое активизирует Ваши жизненные силы, наполняет бодростью и радостью Ваш организм. Как отмечал Б Эйдусон, "Самое большое удовольствие в своей жизни я получил от открытий, которые я сделал ... Если бы я завтра заработал миллион долларов, это было бы приятно, но не выдержало бы никакого сравнения с удовольствием от сделанного открытия ... это удовольствие, с которым ничто не сравнится" [*Психология творчества, 1998, с. 96*].

Радость наполняет нас не только в том случае, если мы творим новые смыслы, но и когда постигаем уже сотворенные смыслы, ибо и в этом случае каждый из нас переоткрывает и пересотворяет смыслы, присоединяясь к акту синергии.

Таким образом, творчество как процесс функционального единства полушарий головного мозга человека, достигаемый при помощи слияния теоретико-рациональной и мифо-иррациональной стратегий познания и постижения мира человеком, может получать реализацию на основе обучающей сказки, в которой метафорическое содержание может трансформироваться в научно-теоретические понятия и объекты.

Вот почему важным является признание новой холистической парадигмы образования, которая бы обеспечила структурное и процессуальное единство чувственно-эмпирической и абстрактно-теоретической стратегий познания и освоения мира, выступающих тенденциями развития личности. При таком развитии особое внимание следует уделять актуализации именно правополушарного аспекта человека. Принцип непрерывности психической деятельности предполагает единство полушарных стратегий обработки информации как в плане синхронического, так и диахронического анализа эволюции человека. Поэтому правополушарный “базовый” аспект психики, развитие наглядно-образного мышления, способности к эмпирическим обобщениям у ребенка имеют краеугольное значение в жизни взрослого человека и не есть временным этапом, который необходимо пройти как можно быстрее, чтобы “заменить” его вербальным логичным мышлением. Дело в том, что этот тип мышления “вырастает” из многозначного метафорического правополушарного освоения действительности. При этом, как показывает холистическая парадигма образования, базирующаяся на концепции функциональной асимметрии полушарий, целью развития человека есть достижение синтеза право- и левополушарных аспектов психики, когда такие полярные категории, вытекающие из функциональной природы полушарий, как образ и идея, предмет и знак, чувство и мысль, единое и множественное сливаются, формируя основу для интуитивно-медитативного, эвристического, понимающего отражения действительности, в процессе чего конкретное и абстрактное, экспрессивное и логическое, сливаются воедино, порождая феномен подлинного, истинного бытия, а человек предстает как гармоничное, духовное существо.

Итак, холистическая концепция образования (эвристической идеей которой выступает формулировка психофизиологического и социально-личностного содержания цели для психолого-педагогического воздействия в рамках образовательного процесса и теоретическое обоснование путей достижения состояния гармонии человека, являющейся этой целью) основывается на разработке путей достижения состояния функционального согласования полушарий.

Данные пути, которые нами обосновывают на научно-практичном

уровне, реализуются некоторыми педагогами на интуитивном уровне и пока еще не осознается ими как теоретическая реальность. В качестве примера можно привести педагогическую систему **В. Ф. Шаталова** [Шаталов, 1989], который использует принцип полушарного синтеза, когда в рамках учебного процесса приводятся к гармонии две стороны человеческой психики – конкретная и абстрактная: с одной стороны, ученики получают тот или иной набор конкретных фактов, а с другой, – эти факты трансформируются на язык опорных сигналов, являющихся абстрактными категориями. Школьники при этом учатся целеустремленно и регулярно одновременно манипулировать двумя противоположными друг по отношению к другу рядами реалий нашей жизни, осуществляя их взаимную трансформацию, когда конкретное понимается через абстрактное, а абстрактное – через конкретное. Достаточно длительная практика приведения к функциональному единству левополушарной и правополушарной сторон психической активности способствует выработке установки на “интегральную” психическую активность, обнаруживающую стремление к творчеству и как результат – неизмеримо форсирующую учебную деятельность.

Следует заметить, что система В.Ф. Шаталова активизирует не только чисто абстрактно-логический (левополушарный), но эмоционально-образный (потребностно-мотивационный, правополушарный) аспекты психики, когда при развитой абстрактно-аналитической компоненте психической деятельности у детей активизируется и мотивационный компонент такой деятельности (учеба, подобно игре, становится самоцелью, превращается в самоценный, самодостаточный феномен), и, что самое удивительное, все дети при этом начинают рисовать [Шаталов, 1989, с. 122]. Актуализация одновременно правого и левого “аспектов” человека свидетельствует о высокоразвитой интегрально-творческой форме психической активности, предполагающей единство логического и экспрессивного начал личности, которые в обычном состоянии представлены как конкурирующие и тормозящие друг друга.

Приведем еще один пример – исследование **М. П. Щетинина** по развитию таланта, описанное им в книге *"Объять необъятное"* [Щетинин, 1986]. Автором было высказано предположение, что способность к одному виду деятельности складывается из способностей к другим, когда *талант предстает синтезом множества талантов*. Поэтому задача развития каждой способности должна быть одновременно и задачей развития “побочных” способностей, когда для того, чтобы сформировать специалиста, надо, следовательно, помимо заботы о специализации развивать “человека вообще”, человека в целом.

Исследователем был проведен эксперимент: взяли группу так называемых музыкально малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование “побочных” интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователь почти отказался от обычной

формы урока по специальности: дети читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы, что дало свои плоды: на музыкальном конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. Когда автору эксперимента задавали вопрос: "как вы работаете над пьесами?", ответ был следующий: "мы работаем над человеком".

Так родилась идея **школы-комплекса**, которая в первоначальном виде содержала потребность в сознании союза школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Отметим, что эксперименты М. П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так, еще И. П. Павлов убедительно показал, что "словесно-знаковое", второсигнальное (то есть левополушарное) требует постоянного подкрепления со стороны образного (то есть правополушарного). Этот процесс рассматривался И. П. Павловым как необходимое и даже определяющее условие нормального функционирования слова, когда активность мышления в конечном счете обусловлена активностью сенсорного аппарата⁴⁹.

⁴⁹ Данные выводы подтверждаются и авторской методикой *А. А. Самбурской*, которая обучает детей чтению, письму и математике на основе музыкальной деятельности (<http://alicepush.ucoz.ru/index/0-5>): головной мозг человека является самым сложным образованием Вселенной. Он содержит около триллиона клеток, из которых 100 миллиардов – нейроны, каждый из которых связан с тысячами других. Формирующиеся в процессе развития мозга межнейронные комплексы и межцентральные связи лежат в основе его интеграции. По мере созревания мозга степень устойчивости его интеграции нарастает. Лишь при этом условии он способен к обучению и формированию высших психических функций. Деятельность полушарий является взаимодополнительной, отражая неравномерность распределения функций между двумя различными системами мозгового кодирования. Правое полушарие в большей степени обладает континуальными функциями, т.е. кодирует "целостность", а левое – дискретными функциями, т.е. кодирует существенные признаки целого. Поскольку восприятие музыки обеспечивается обоими полушариями, каждое из которых регулирует различные функции, цельное впечатление от музыки обеспечивается интеграцией специализированных когнитивных и эмоциональных процессов, протекающих в обоих полушариях. Музыкальная деятельность вызывает усиление межцентрального и межполушарного взаимодействия, т.е. интеграцию мозга. Профессор Чешфилдского Университета *Кэйти Овер* сформулировала аспекты так называемых "интеллектуальных выгод" от музыки. Как сообщается в журнале "*Nordic journal of music therapy*" (№ 1, 2000), ею были определены побочные интеллектуальные эффекты, возникающие в результате музыкальных влияний, такие как: повышение уровня читательских навыков; повышение уровня речевых навыков; улучшение навыков, необходимых для решения пространственных и временных задач; улучшение вербальных и счетно-арифметических способностей; улучшение концентрации внимания; улучшение памяти; улучшение моторной координации.

Мария Снайхигер из Университета Фрайбург (Швейцария) представила ряд положений относительно музыкального эффекта перемещения. Следует уточнить, что "эффектом перемещения" или "перемещением обученности" называют усовершенствование одной познавательной способности или моторного навыка за счет предшествующего изучения или практики в другой области. Обычный пример перемещения моторного навыка – то, что умение ездить на велосипеде значительно облегчает процесс обучения катанию на коньках или другое действие, которое требует умения поддерживать равновесие при движении. Снайхигер указала, что эффекты перемещения между музыкой и учебными предметами наиболее вероятны, поскольку, как и множество других известных эффектов перемещения, основаны на подобию между умственными и эмоциональными действиями.

Эти эффекты были подтверждены исследованиями *А. А. Самбурской*. В эксперименте (1998-2004) принимали участие разновозрастные группы детей с разным уровнем музыкальных способностей – учащиеся дошкольных студий и детских центров, ученики подготовительного отделения ДМШ №1 им.С.Прокофьева, ученики 1-х классов московской школы № 324 с углубленным изучением музыки. Обучаясь по интегрированной методике на музыкальной основе все дети (в возрасте от 2 до 7 лет) показывали более высокие показатели обученности, чем контрольные группы. Эти результаты сохранялись на протяжении последующих лет обучения детей в следующих классах. Справедливости ради нужно заметить, что нами также использовались технологии "глобального чтения" и "количественной математики", что также сыграло свою положительную роль и благотворно сказалось на всем учебном процессе.

В результате экспериментов М. П. Щетинин делает вывод, что развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия и, главным образом, зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, органы чувств придут в вялое, пассивное состояние, снизится активность мышления. И если мозг человека, по образному выражению писателя И. Ефремова, есть "колоссальная надстройка, погруженная в природу миллиардами шупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса", то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает В. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, построенной на принципе смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к четвертому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре (они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва).

Следует также добавить, что М. П. Щетинин использует феномен "коллективной истины", который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем, что реализует синергично-когерентный эффект, известный этологам, исследующим коллективное поведение животных.

Таким образом, возвращаясь к теме нашего исследования, полушарный синтез предполагает с одной стороны наполнение абстрактным содержанием наших чувств, их рационализацию и контроль чувств, а с другой – синергетическое перепрофилирование абстрактно-логического мышления человека, которое в данном случае перестает функционировать в режиме сугубо однозначного отражения окружающего мира. Человеческое существо при этом превращается в открытую гармоничную творческую систему, способную усваивать огромные массивы информации, воспринимать мир

И все же без музыки достичь такого эффекта вряд ли было возможным. Положительные эмоции, вызванные музыкой, увеличивают мотивацию детей, активизируют деятельность не только обучающихся, но и преподавателей, стимулируют познавательный процесс. Музыкальная деятельность неизменно пробуждает интерес к излагаемому материалу, развлекает, успокаивает, придает силы. "Музыкальные дети" выгодно отличаются от своих сверстников: у них более развиты процессы восприятия, памяти; речевые, орфографические и вычислительные навыки; такие дети более дисциплинированы и эмоциональны. Мыслительные процессы "музыкальных" людей отличают более высокая скорость мышления и полифоничность – способность одновременно обрабатывать большое количество разнообразной информации.

некритически, с полным доверием. Характерными особенностями такого гармоничного существа становятся творчество, толерантность и фундаментальный оптимизм, обусловленные открытостью к миру и спонтанностью поведения, вытекающего из медитативного, творческого состояния, в котором гармоничный человек пребывает практически постоянно.

Нужно сказать, что в педагогическом плане медитативному состоянию (как способности к целостному охвату действительности и к огромной концентрации внимания, как возможности разрушения грани, отделяющей человека и мир, "Я" и не-"Я") соответствуют многие педагогические принципы, изложенные Я. А. Береговым [*Береговой, 1997*]. Это принцип "погружения", когда класс в течение продолжительного времени изучает один и тот же предмет "до полного его освоения". Это также принцип "укрупнения дидактических единиц", который призван создать заслон против традиционного мелкотемья в разбивке школьных предметов, против "постоянного безудержно-безумного (если не безумного) увеличения школьно-учебного материала, новых и новых учебных дисциплин, все большей их детализации и усложнения". Это и принцип "*коллективного руководимого самообразования*", в рамках которого достигается синергетическая спаянность членов ученического коллектива, что способствует творчеству как феномену целостности, в результате чего создается нечто принципиально новое, что вытекает из основного принципа синергетики, науки об открытых (нелинейных, целостных) системах и принципах их самодвижения: свойства целого не сводятся к сумме свойств элементов, составляющих это целое.

Отметим, что принцип полушарного синтеза как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики мира, понимания диалектичности полярных нравственных качеств личности, осознание того, что человек – это цельная сущность, носитель целостного континуума нравственно-маркированных свойств, пороки и добродетели в котором есть лишь "полюса" морального магнита, способного менять свои знаки и обнаруживать бездну моральных потенций, при этом все нравственные качества человека оказываются равнозначными "ресурсами" психики, необходимыми ему для эволюции.

Полушарный синтез как единство чувственно-аффективного и абстрактно-теоретического предполагает достижение состояния понимания как результата взаимного "погашением" двух противоречащих друг другу сторон человека, их взаимного согласования, гармонизации. Данное состояние является целью психотерапевтических методик, таких, как методики отреагирования на (предполагающие повторную, осознанную актуализацию травмирующего момента, что приводит к катарсису – "очищению" от последствий психологической травмы), психоанализ (цель которого выражается словами З.Фрейда: там где было *Оно*, то есть, сфера

подсознательных влечений, должно стать *Я*, то есть, личностное начало человека, когда бессознательное человека растворяется в его аналитической рефлексии), регрессивные психотерапевтические техники (например, трансперсональная психология Ст. Грофа), предполагающие преодоление психической бездны между взрослым и ребенком в нас самих. Да и вообще, вся история человечества свидетельствует: сокровенное стремление человека возратить “утраченный рай”, “золотой век” есть не что иное, как стремление достичь единства полярных сторон нашей жизнедеятельности – духовного и телесного, материального и идеального, психического и физического... П.А. Флоренский писал о соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждая об опасности, таящейся в движении только лишь по мистическому или аналитическому (рациональному) жизненному пути. Йога учит о том, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным. Единство противоречивых аспектов человека предполагает достижение состояния психофизиологической гармонии, упорядочивающей внутренний мир человека. Бл. Августин учил, что страдания человека проистекают из неупорядоченного разума. Таким образом, достижение понимания как ощущение гармонии мира, являющегося, по словам Лейбница, лучшим из всех возможных миров, предполагает формирование такого начала внутри каждого из нас, которое бы упорядочивало хаос, то есть характеризовалось парадоксальным свойством антиэнтропийности (известно, что одной из фундаментальных особенностей жизни – это свойство “вырабатывать” антиэнтропию, – противодействовать нарастающему хаосу внешней среды), способностью прийти к целостно-интегральному, высокоорганизованному осмыслению, осознанию и пониманию мира как универсума, в котором все связано со всем и нет вещей абсолютно изолированных.

Нужно сказать, что в условиях стресса между полушариями мозга возникает функциональный дисбаланс [Вайнцвайг, 1990, с. 49], что приводит к доминированию одного из полушарий. Когда доминирует правое эмоционально-аффективное полушарие, налицо состояние аффекта, а когда левое – человек превращается в сверхрациональное существо, отличающееся эмоциональной холодностью и расчетливой хладнокровностью, откуда проистекают акты поражающей воображение жестокости, что было характерно для реальности “третьего рейха”. Интересно, что функциональное согласование полушарий на уровне соматики реализуется в сфере функционирования щитовидной железы, когда щитовидка и полушария оказываются выполняющими единую задачу: “любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование щитовидки, тотчас включает и балансирует работу обоих полушарий” [Вайнцвайг, 1990, С. 49–50; см. также Diamond, 1979].

Важным является и то, что медитативное состояние как состояние функционального согласования полушарий выступает психологической базой для решения проблемы, задачи, здесь актуализируется “ага

переживание” К. Бюлера, или целостное восприятие гештальта, по М. Вертгеймеру, целостный процесс познания, по В. Дильтею, полагающему, что в акте познания участвуют все силы человеческого организма, когда человек может мыслить “всем телом”, о чем пишет В. В. Налимов. Действительно, познание человеком окружающего мира, при котором достигается состояние понимания, предполагает целостный охват того или иного фрагмента действительности, а для этого необходимо синергетическое включение в познание двух противоположных аспектов личности – правополушарного и левополушарного. Медитативное состояние, интегрирующее противоположности, несет в себе дух парадоксальности, очарования миром, что вызывает удивление и развивающуюся из него любознательность, свойственную дошкольникам, у которых полушария функционируют в режиме относительной симметрии. Таким образом, один из принципов “толерантной” педагогики – “разбудить в человеке любознательность” – прямо вытекает из культивирования медитативного состояния как цели педагогического влияния. То есть, педагоги должны всячески сохранять и лелеять медитативно-созерцательную, сказочно-метафорическую, многозначно-эмоциональную психологическую ауру, свойственную детям, формируя на ее основе способность к отвлеченному левополушарному мышлению, которое в данном случае не вытесняет правополушарное видение мира, а интегрируется в него.

Следует сказать, что ощущение парадокса (удивления, озарения) – не только продукт медитативного транса, но и средство его достижения. Так например, в системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – коаны – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, “коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления” [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, “где ты был до своего рождения” выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]⁵⁰. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто освоил принцип

⁵⁰ Известна такая библейская история, иллюстрирующая принцип парадоксального мышления: к Соломону обратился муж, который весьма доказательно обвинял жену, на что Соломон отвечал: “ты прав”. Через некоторое время жена также явилась к Соломону и привела не менее неопровержимые улики против своего мужа, на что Соломон

недуальности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д. В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено "неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей реальности. Интерес представляет и то, что современный эзотеризм также оперирует понятиями право- и левополушарной стратегий познания мира [Фрисселл, 1997], соединение которых обнаруживает парадоксальность соположения этих стратегий.

Данное состояние требует реализации *алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления*, ибо, как полагал С.Б.Церетели, "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "Книге о Пути и его проявлениях", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18).

В. Шмаков: "Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний... Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях" [см. Шмаков, 1916, с. 92].

П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: "за что бы мы ни взяли, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

В диалогах "Софист" и "Парменид" Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и

отвечал: "ты права". Тогда третий слушающий обратился к Соломону и сказал, что не могут быть правыми одновременно эти два человека. На что Соломон ответил: "и ты прав".

не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие включает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики

Данные выводы можно проиллюстрировать так называемым "**Третьим Посланием Человечеству**", которое, как утверждается, было дано человечеству – в 1929 году на волне 75 метров была поймана необычная радиопередача: некто, назвавшийся НИКОМО и представившийся посланником инопланетной цивилизации, на разных языках по два часа читал нижеследующий меморандум, называемый сейчас "Посланием КОН" (КОН – "*коалиционный отряд наблюдателей*"). Передача велась всего один день. Об этом частично упоминалось в книге Брэда Стайгера "*Встречи с чужими*" (1977) и передаче советского телевидения "*НЛО: необъявленный визит*" в 1990 году. Интересно, что подобная ситуация повторилась 27 ноября 1977 года юго-западнее Лондона. На территории, представляющей собой круг диаметром 120 километров, произошло нарушение телевидения. Изображение с экранов исчезло, и неизвестный голос сказал, что он представитель внеземной цивилизации, что земная цивилизация идет по неверному пути, землянам необходимо уничтожить все орудия зла, времени для этого осталось очень мало и, если люди не предпримут необходимых действий, им придется покинуть пределы Галактики.

Расследовавшие это дело специалисты лондонского телевидения утверждали, что, вообще говоря, не представляют, какие шутники могли бы оказаться способными его реализовать. Для подобной акции требуется очень громоздкая и дорогостоящая аппаратура. Информация об инциденте была передана радиостанцией "*Голос Америки*" и советским радио 28 ноября 1977 года в вечерней "*Международной панораме*". Указывалось, что в связи с ним представитель английской полиции заверил слушателей, что "инопланетянин" скоро предстанет перед землянами на скамье подсудимых. Однако эти заверения остались пустым звуком.

В "*Третьем послании человечеству*" говорится, что "мышление живой материи и само существование и развитие живой материи имеют общую основу. И то, и другое является противотечением энтропии. В мышлении это противотечение выражается в поисках логичности. Вашему мышлению также свойственны поиски логичности, но на этом и кончается сходство вашего мышления с мышлением, свойственным подавляющему большинству разумных рас, входящих в Коалицию.

Данное обстоятельство вынуждает многих участников КОН сомневаться в правомерности обращения к вам, как к разумной расе. Основой вашей логики являются понятия "да" – "нет", как якобы реально существующие и многократно проявляющиеся при ступенчатом анализе любого сложного вопроса. При этом число ступеней в анализе конечно и чаще всего весьма мало, даже когда исследуется вами достаточно серьезная проблема. Поиск

ответа сводится к выбору одного из 2-х где 2 – число ступеней, возможных решений, тогда как наиболее правильное решение чаще всего лежит между ними.

Вашим математикам будет понятна следующая аналогия: решение проблемы, появляющееся после решения частных опросов типа “да” – “нет”, аналогично выбору одной из вершин N-мерного куба, тогда как пространством возможных решений являются в первом приближении все точки N-мерного пространства. Если не уточнять, то реальная мерность пространства решений чаще всего определяется вами неверно и очень редко является на самом деле целочисленной.

Наше отношение к вам как к разумной расе затрудняется и следующими соображениями. Насколько мы можем судить, любой научный или юридический закон, смысл открытия или изобретения, сущность любой вашей мысли может быть выражена вами фразой, содержащей самое большее 100 слов из словаря 50000 слов, включающего математические и другие условные обозначения. Общее количество всевозможных фраз из такого словаря представляет весьма скромную величину, равную 50000 в степени 100. Если же оставить только фразы, имеющие лингвистическую (диагностическую) непротиворечивость, то их число сократится до 50000 в степени 50,5. Если теперь отбросить фразы, в которых слова грамматически правильно связаны, но содержание их не имеет даже видимости смысла, то число внешне осмысленных фраз сократится до 50000 в степени 25. Отсев ложных от истинных утверждений составляет, по самым завышенным оценкам, список из не более $3,9 \cdot 10$ в степени 37 утверждений, которые могут быть высказаны вами и соответствовали бы реальности.

Между тем нам известны представители животного мира на различных планетах, способные давать не меньшее число разнообразных безусловных реакций, вполне адекватных действительности, на различные комбинации внешних раздражителей, которые, тем не менее, не могут быть названы разумными.

По-видимому, правильнее было бы считать Человечество не разумной, а потенциально разумной расой, поскольку ограниченность мышления все же не является у вас врожденной.

От природы человеческий мозг наделен аппаратом мышления, не менее совершенным, чем органы мышления представителей многих разумных рас во Вселенной. Но развитие вашего мышления с самого начала пошло по абсолютно неверному пути.

В начале становления процесса мышления способность к мышлению кроется в потенциальной возможности многообразной реакции на одно и то же информационное воздействие. На графике, именуемом далее логическим фундаментом, по вертикали откладывается сила или осязаемость реакции на информационное воздействие, по горизонтали направо – приемлемость, приятность этой реакции, а налево от 0 – ее неприемлемость, неприятность. Как все в природе, что еще не обработано противодействующей энтропии

деятельностью разума, этот график хаотичен, всплески кривой на нем объясняются чисто физиологическими пороговыми эффектами, самовоспитание разума заключается не только в постройке сложной системы логического мышления, но и в переработке и улучшении фундамента, на котором эта система базируется. Как показывает пример многочисленных разумных рас, наиболее соответствует требованиям успешного познания природы перестройка логического фундамента по приводимой схеме.

Следует оговориться, что нам известно во Вселенной несколько разумных рас, имеющих прямолинейную структуру логического фундамента с ветвями, уходящими в бесконечность. Они составляют собственное Объединение рас, в коалицию не входят, так как мы не смогли найти с ними общего языка. Принципиальное отличие их мышления от нашего заключается в том, что площадь фигуры, описывающей логический фундамент, у нас конечна, а в их мышлении бесконечна. Мы даже затрудняемся представить, как они воспринимают бытие, и не можем понять, что сохраняет их жизнь под яростными ударами уходящих в неограниченную бесконечность положительных и отрицательных информационных воздействий.

Необработанный логический фундамент человека имеет два заметных всплеска справа и слева от нуля и несколько мелких. Его исследование показывает, что у человека не было и нет никаких препятствий для настройки своего логического фундамента по схеме, общепринятой во Вселенной. Между тем разум человека с самого начала развивался в корне ошибочно, ориентировался на эти всплески и сейчас имеет свой вид логического фундамента. Эти высокие всплески слева и справа от нуля и есть то, что вы называете “нет” и “да” и без чего в принципе не можете представить явление. Между тем в вас говорит только сила привычки. Целевое расщепление логического фундамента на понятия “нет” и “да” является самым большим препятствием на пути к познанию вами бытия. Более того, теоретические разработки логического мышления, предпринятые вами, вместо исправления ошибки только углубляют ее. Теоретические логические системы оперируют только рафинированными понятиями “да” и “нет”, исключая другие варианты логических реакций. Эти разработки являются шагом назад даже в сравнении с логическим фундаментом человеческого мышления, представленным на предыдущей схеме, так как площадь фигуры, описывающей логический фундамент, вместо конечной становится равной нулю.

Пользуясь вашим математическим языком можно сказать, что ваша логика базируется на дискретном логическом фундаменте вместо непрерывного, причем принята за основу самая примитивная функция, имеющая всего два значения. Отсюда напрашивается неизбежный вывод, что если ваш метод восприятия бытия и можно назвать мышлением, то эта система мышления является самой примитивной из всех возможных.

Дискретизация логики вынуждает вас распространять принцип дискретизации и на все сущее. Так, натуральный ряд чисел, который в сущности является возможным, но весьма искусственным математическим

ухищрением, имеющим с реальной природой очень мало общего, стал для вас базисом тех азов математики, с которыми только и знакомо огромное большинство представителей Человечества. Вы стремитесь подсчитать все подряд и в то же время не в силах точно передать, например, информацию о силе ветра, если не выразите ее численно в баллах или давлении на квадратный метр или миллю, причем эти три числа, выражающие одну и ту же силу ветра, не вызовут у вас одинаковой реакции, пока вы не проделаете дополнительных расчетов и не убедитесь, что они действительно свидетельствуют одно и то же.

Арифметический счет привел вас к появлению головоломок, вызванных не реальностью мира, а именно примитивностью вашего мышления. Между тем вы тратите силы, пытаетесь решить их и согласовать с представляющей вам картиной мира, как реальные загадки природы. Например, расположение рациональных и иррациональных чисел на вещественной оси.

Дискретизация логики вынуждает вас дробить цельно воспринимаемое на отдельные факты, явления, понятия и категории, проводя между ними искусственные границы.

Дискретизация логики и принцип счета побуждают вас считать число признаков предмета конечным и давать названия каждому из них. Отсюда появляется весьма сомнительная возможность отчленять одни признаки от других – прием, называемый вами абстрагированием. Движение по ступенькам абстрагирования ко все более общим признакам считается вами единственно верным путем познания истины, между тем, как это движение является путем, уводящим в обратную от истины сторону, во тьму. Не случайно все ваши абстрактные конструкции, именуемые философскими системами, взаимно противоречивы, хотя базируются на одной и той же логике. Шаг за шагом погружаясь во мрак по ступенькам абстракции, шаг за шагом теряя связь с реальным миром, философские системы постепенно утрачивают ориентировку и доходят до того, что в тупиковой точке этого движения, на бессмысленный вопрос о первенстве материи или духа, дают диаметрально противоположные ответы. Логика, основываясь на “да” – “нет”, вынуждает вас всегда и везде проводить границы между различными комплексами признаков предметов, причем из-за слабости этой логики энтропия верхуководствует в процессе проведения границ, и они прочерчиваются весьма хаотично, нелогично даже с точки зрения вашей логики, что особо доказательно подчеркивается неодинаковым расположением их в словах разных человеческих языков. На проведении этих хаотических границ основан ваш способ общения, считающийся вами одним из высших достижений человеческого разума. Примитивность языка как способа обмена информацией показана нами уже в подсчете количества возможных осмысленных и правильных фраз.

Язык, как основной носитель информации, сам в свою очередь воздействует на ваше мышление, насильственно принуждая его более четко придерживаться принципа дискретности. Поэтому, в частности, ваша этика и

эстетика содержат множество парных понятий, противостоящих как логические теза и антитеза. Ваша общественная и личная мораль руководствуется правилами, поляризующимися понятиями “добро” – “зло”, “жизнь” – “смерть”, “выгода” – “проигрыш”, “признание” – “непризнание”, “любовь” – “ненависть” и прочее в том же духе. Вам не помогает даже ваше собственное наблюдение, что смысл этих диаметральных понятий у разных народов различен, да и у одного народа меняется с течением времени. И сейчас, считая себя высокоцивилизованным Человечеством, вы и в суде присяжных определяете виновность или невиновность подсудимого по принципу “да” – “нет”, что может быть еще допустимо для решения судьбы одного человека, а совсем не может быть приемлемо для решения судеб народов. Но и там господствует тот же принцип “да” – “нет” во время всенародных референдумов или голосований в парламентах. Более того, дискретная логика позволяет вам доверять судьбы народов и Человечества нескольким отдельным людям. В международной политике такими полярными понятиями являются для вас понятия “состояние мира” и “состояние войны”, и резкий переход от одного к другому, присущий только вашей логике и противный природе, вы реализуете с поистине безумной решительностью. Недавняя мировая война и, очевидно, назревающая новая мировая война свидетельствуют, что резкое развитие технической цивилизации также не заставило вас поумнеть. Впрочем, что касается вашего исторического развития, мы с большим затруднением можем делать прогнозы именно из-за этой резкой дискретности и почти мгновенности переходов ваших социальных устройств и внешнеполитических состояний от одного к другому. Уже в течение нескольких тысяч лет ООН наблюдает практически непрерывные войны, ведущиеся вами между собой, и при естественном течении исторических процессов ваши войны могли бы пойти на убыль только через 12000 лет, но ООН не может даже утверждать, что эти войны не прекратятся в ближайшие 100 лет. Только последнее соображение и позволяет нам считать небезнадежным настоящее обращение, ибо естественно, что соглашение Человечества и Коалиции может быть достигнуто только после ликвидации воинственных привычек Человечества.

ООН вынужден скептически относиться к Человечеству также по двум причинам, порожденным, впрочем, все той же примитивностью логики, а именно: отношение к технической цивилизации и страх перед смертью индивида...".

Приведенное *Послание*, как бы мы к нему не относились, достаточно адекватно выражает главные принципы сказочно-метафорической концепции обучения, обнаруживая достаточно эвристичное научное содержание, особенно если принять во внимание то, что оно транслировалось в 1929 году, еще до выводов К. Геделя, положенных в основу знаменитой теоремы о неполноте. В целом послание выражает дух зарождающейся неклассической (и постнеклассической) научной парадигмы, о чем А.П. Назаретян пишет следующее:

"В первой половине XX века произошло шокировавшее современников "стирание граней между объектом и субъектом" [Борн, 1963]. Естествоиспытателям пришлось признать зависимость знания от его носителя, от рабочих гипотез и применяемых процедур. А главное – тот факт, что сам процесс наблюдения (исследования) есть событие, включенное в систему мировых взаимодействий, и пренебречь этим обстоятельством тем труднее, чем выше требование к строгости результатов. Недоумение А. Эйнштейна по поводу мыши, глядящей на Вселенную, ознаменовало новую, неклассическую парадигму научного мышления.

Эта парадигма охватила естественные, гуманитарные науки и, что еще более важно, формальную логику и математику. Теорема К. Геделя о неполноте развенчала позитивистскую иллюзию о возможности чисто аналитического знания. Стали формироваться интуиционистские, конструктивистские и ценностные подходы к построению математических моделей, основанные на убеждении, что "понятие доказательства во всей его полноте принадлежит математике не более, чем психологии" [Успенский, 1982, с. 9]. Все это превратило субъекта знания из статиста, остающегося за кадром научной картины мира, в ее главного героя.

В дальнейшем классические идеалы науки подверглись еще более трудному испытанию. Идея субъектности охватила не только гносеологию, но и онтологию естествознания, обозначив контуры следующей, постнеклассической парадигмы. С распространением системно-кибернетической и системно-экологической метафор вопросы "почему?" и "как?" стали органично сочетаться и даже упираться в вопрос "для чего?"

Молекулярный биолог обнаруживает, что ферментный синтез регулируется потребностями клетки в каждый данный момент. Геофизик, используя целевые функции для описания ландшафтных процессов, ссылается на соображения удобства и называет это принципом эврителизма, т.е. сугубо эвристическим приемом, безотносительно к "философскому" вопросу, обладает ли в действительности ландшафт собственными целями. Физик-теоретик, спрашивая, для чего природе потребовалось несколько видов нейтрино или зачем ей нужны лямбда-гипероны, понимает, что речь идет о системных зависимостях. Представления, связанные с самоорганизацией, конкуренцией и отбором (организационных форм, состояний движения и т.д.), проникнув в неорганическое естествознание, продемонстрировали глубокую эволюционную преемственность между живым и косным веществом. А синтезированная Аристотелем и расщепленная Г. Галилеем и Ф. Бэконом категория целевой причинности вновь обрела права гражданства.

Постнеклассическая наука обогатила познавательный арсенал методом *элевационизма* (от лат. *elevatio* – возведение), когда продуктивные метафоры распространяются не "снизу вверх", как требует редукционистская стратегия, а наоборот, от эволюционно позднейших к более ранним формам взаимодействия. Это помогает обнаруживать в прежних формах те присущие им свойства, которые служат онтологической предпосылкой будущего и, в частности,

эволюционные истоки субъектных качеств, явственно выраженных в поведении высокоорганизованных систем...

Вместе с тем опора на тезис "Я существую" предполагает решительное перераспределение акцентов. В классической науке факт человеческого существования служил источником когнитивного дискомфорта и даже выглядел, по ироническому замечанию И. Пригожина [1985, с.24], "своего рода иллюзией". Диаметрально противоположный взгляд выражает формула английского астрофизика Б. Картера (см. [Розенталь, 1985]): *Cogito, ergo mundus talis est* (Я мыслю, значит, таков мир). Иначе говоря, "любая физическая теория, противоречащая существованию человека, очевидно, неверна" [Девис, 1985, с.154]; эта простая мысль стала аксиомой для многих современных естествоиспытателей" [Назаретян, "Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории", 2001, 2004].

Представленные рассуждения превращают сказочную метафору не только в развивающий, но и творческий фактор, когда человек творит, "**чтобы сказку сделать былью**".

В данном отношении интересными являются выводы Р. Карнапа о **двух типах вероятности – логической (рефлексивной) и эмпирической (фактологической)** [Карнап, 1959, 1971, с. 76–79]. Эти типы вероятности находятся в обратно-корреляционном отношении друг к другу (что иллюстрируется отношениям между корпускулярным и волновым аспектами материи, соотносящихся с дискретно-линейным и континуально-целостным типами причинности, а также с двумя типами традиционной логики – логикой доказательства и логикой определения): чем точнее мы определяем логический (рефлексивный) аспект события или явления, тем более неточным оказывается его фактологическое осуществление.

При этом единство мира предполагает и единство этих двух типов вероятности, когда они могут влиять одна на другую и взаимно трансформироваться. Данный вывод, проистекающий из положения о безусловной целостности мира, предполагает методологическую изоморфность идеального и материального, физического и психического, актуального и потенциального, логического и фактологического. К этому контексту следует отнести и попперистические концепции семантик возможных миров, впервые разработанные С. Крипке и Г. Монтегью [Крипке, 1974].

Единство двух представленных выше типов вероятности, соотносящихся с линейным и циклическим типами причинности, наиболее ярко реализуется в **эсхатологической проблеме "конца света"**, где актуальным является вопрос, можно ли избежать фатальных событий предполагаемого конца света.

Как наука, так и религия учат, что человеку по силам избежать неминуемого. В Библии мы находим примеры того, что люди, грехи которых переполняют "чашу терпения" Всевышнего, и которым пророки предрекают близкую гибель, могут спастись, если "покаются в грехах". Здесь избежать катастрофы означает поверить в нее, то есть пророчество может оказаться

ложны, если оно ожидается [Поуз, 1990, с. 4-9]. К аналогичному выводу приходит и постнеклассическая методология, которая показывает, во-первых, что наш мир един, поскольку на его фундаментальном квантовом уровне он является целостным нерасчленимым комплексом, где причина и следствие, прошлое и будущее, простое и сложное, единое и множественное, материальное и идеальное... не дифференцируются, где квантовые явления оказываются связанными так называемыми имплицативными – именно логическими связями. Данный имплицативный порядок предполагает единство событийно-фактологического и рефлексивно-гносеологического аспектов, способных влиять друг на друга. При этом логико-рефлексивный характер происхождения мира через редукцию волновой функции, обладающей скрытыми параметрами, реализуется именно через наличие *рефлексирующего Наблюдателя*, который размыкает заикленный и погруженный в самого себя квантовый мир (гегелевское “в-себе-бытие”) в линейную цепь событий (“для-себе-бытие”) через Наблюдателя (Природу).

Обратно-корреляционная связь двух видов вероятности означает, что чем больше мы рефлексируем будущее событие, чем больше мы логическим образом ее предполагает, чем больше мы уверены в ее реальности, тем менее фактологически достоверным является данное событие, потому что наше знание о событии “уничтожает” условия его актуализации.

Таким образом, информативность сообщения о событии (фактологическая вероятность, определяемая информацией в ее традиционном понимании) обратно пропорциональна логической вероятности, проистекающей из рефлексии события – его предсказания (аналитического прогноза) человеком.

То есть, чем легче мы можем предсказать содержание сообщения о событии, тем меньше информации это сообщение содержит. Если исходить из антропно-квантового принципа соучастия, а также полагать, что мир един, то событийная и логическая вероятности с одной стороны взаимно дополнители, а с другой – противоречат друг другу. Это значит, что чем больше мы знаем о том или ином будущем событии, чем более мы уверены в его реальности, тем менее вероятно, что данное событие произойдет, ибо наше знание о событии (его рефлексия) “уничтожает” реальные условия его актуализации. У А. С. Пушкина мы встречаем строки, выражающие идею, в истинности которой каждый из нас не раз убеждался на собственном опыте: “Неистошимою клеветой он провиденье искушал...” То есть, если о событии громко возглашают и все в это верят, то оно не происходит, потому что мы “сглазили” событие. С другой стороны, часто нежелательные события, имеющие негативную для человека коннотацию, которые реально не должны произойти, могут иметь место по “закону подлости” именно благодаря их яркого представления, подхлестываемого страхом и всевозможными опасениями.

Таким образом, если ожидаешь (страшишься) определенного негативно-го события (“эмоционально” реагируешь на него как на реальное), которое не должно состояться, то оно “по закону подлости” происходит, что подчеркивали как Тертуллиан, так и Дж. Кеннеди. Кроме того, когда человек открыва-

ется мнимому событию с негативной подоплекой, то этот человек освобождается от него, что можно проиллюстрировать одним из краеугольных принципов поведения, которое ведет к успеху в жизни. Об этом повествуют как Д. Карнеги (“прими худшее, что может случиться” [Карнеги, 1994, с. 24]), так и монах Силуан (“держи ум в аду” [Сахаров, 1949]), как принцип “парадоксальной интенции” В. Франкла [Франкл, 1990], так и один из главных принципов медитативных практик буддизма (“завоевание через капитуляцию”), как поведенческие принципы даосизма [Хемфрейс, 1994, с. 68], так и психологическая концепция “эхо-магнита” В. Л. Леви [Леви, 1991].

Поясним вышеизложенное другими словами. Дело в том, что человек и окружающий его мир, по крайней мере на его фундаментальном квантовом уровне [Цехмистро, 1981, 1987, 2002], являются единым нерасчленимым комплексом, когда определенное событие и эмоциональная реакция человека на это событие предстают как два полюса одного явления, а субъективный и объективный аспекты реальности взаимно дополняют друг друга. Получается, что событие (стимул) и реакция на него оказываются связанными неразрывным образом. Событие, которое объективно будет иметь место в будущем, может ожидаться человеком и может при этом вызывать соответствующую эмоциональную реакцию, которая “реализует” это скрытое событие, то есть приводит к его “исчерпанию”, “уничтожению”. И наоборот, если мы эмоционально реагируем на некое воображаемое событие (желаем его актуализации), которое на самом деле, объективно не должно произойти, то это событие объективно порождается, формируется как нечто реальное, так как реальным оказывается его обратная сторона – наша эмоциональная реакция на него (“трансерфинг реальности”, “управление реальностью”). На этом принципе основываются механизмы магического влияния на события и их формирования [Раокриом, 1993], что находит психологическую интерпретацию как в виде концепции “эхо-магнита” [Леви, 1991], так и в виде квантово-физическом феномене “волн будущего”, “текущих” в настоящее, как в виде синергетического аттрактора, обнаруживающего влияния будущего (цели-аттрактора) на развивающуюся систему, так и в психолого-биологических феноменах “преформирования”, опережающего отражения.

Согласно теории функциональной системы, хотя поведение и строится на рефлекторном принципе, но оно не может быть определено как последовательность или цепь рефлексов. Поведение отличается от совокупности рефлексов наличием *особой структуры, включающей в качестве обязательного элемента программирование, которое выполняет функцию опережающего отражения действительности* (у человека – это феномен симультанного, то есть мгновенного, узнавания, который в психологии помимо “опережающего отражения” получил названия “антиципации”, “преперцепции” [Анохин, 1978], “объект-гипотезы” [Грегори, 1972], “преконцепции” [Липпман, 1965], прекогниции и др.). Постоянное сравнение результатов поведения с этими программирующими механизмами, обновление содержания самого программирования и обуславливают целенаправленность поведения.

Опережающее отражение действительности реализуется не только на основе уже сформированного опыта поведения у человека и животного. Можно говорить о *способности живых существ считывать информацию из будущего*, поскольку это будущее может оказывать влияние на настоящее, о чем свидетельствует упомянутый нами конструкт квантовой физики – “*волны будущего*”, идущие из будущего в направлении настоящего⁵¹. Кроме того, квантовая физика открыла эффект неразложимого единства фундаментального квантово-фотонного уровня Вселенной, на котором такие аспекты, как единое и множественное, часть и целое, причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее... не дифференцируются [Цехмистро, 1987, 2002]. Важными в этом контексте представляются также и феномены функциональной асимметрии мозга человека, которые обнаруживают способность человека к предвосхищению будущих событий [Брагина, Доброхотова, 1988]. При этом будущее может влиять на настоящее (и прошлое) со всеми причинно-следственными аспектами, которые из этого проистекают⁵².

Кроме того, здесь уместно говорить о *ретроградном торможении* (когда в процессе запоминания некоторого ряда информационных фрагментов последующие фрагменты, данные для запоминания, влияют на предыдущие, тормозя их запоминание) и некоторых удивительных психологических аспектах рассматриваемого феномена [Видеть будущее реально, 2011]: работа, которая готовится к печати в журнале *Journal of Personality and Social Psychology*, является результатом восьмилетнего исследования Дэрила Бема из Корнелльского университета в городе Итака, штат Нью-Йорк⁵³.

⁵¹ М. Лайтман в “*Кабале*” пишет, что если бы не было будущего, то аннулировалось бы и настоящее [Лайтман, 1993, кн. 1, с. 65]. Принимая во внимание онто и филогенетическую динамику полушарий головного мозга, можно сказать, что, “начав жизнь с обращенности в будущее время, человек заканчивает ее только с обременяющим сознание индивидуальным прошедшим временем. В этом смысле само переживание индивидуальной жизни субъектом может быть представлено как переход от будущего к прошлому” [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 180]. В сказочном зеркале Л. Кэрролла: “Он сейчас в тюрьме, отбывает наказание, а суд начнется только в будущую среду. Ну, а про преступление он еще и не думал!” [Кэрролл, 1985, с. 215].

⁵² “Можно совершить ошибку в последний день своей жизни и всю жизнь расплачиваться за эту ошибку! К примеру, умирающий отец проклинает своих детей за то, что те плохо к нему относились. Дети же, в свою очередь, плохо всю жизнь относились к своему отцу потому, что проклянет их перед смертью! – В.Ю. Рогожкин” (“*Эниология*”, 2006).

⁵³ Статистическая погрешность опытов Д. Бема составила один шанс на 74 миллиарда. “Я сознательно ждал, пока образуется критическая масса данных, чтобы быть уверенным в том, что это точно не статистическая погрешность”, – сказал он. В своей статье, он описывает серию экспериментов с участием более чем 1000 студентов-добровольцев. В большинстве тестов, Д. Бем брал хорошо изученные психологические феномены и просто обращал вспять последовательность их проведения, таким образом, что событие, которое интерпретировалось как причина, происходило самым последним.

В одном из экспериментов, студентам показали список слов, а затем попросили вспомнить слова из него. Потом, они печатали *отобранные случайным образом слова из того же списка. Странным образом, студенты лучше вспоминали именно те слова, которые затем им приходилось печатать, а значит, будущее событие повлияло на их способность к запоминанию.*

В другом исследовании, Д. Бем адаптировал эффект “вдалбливания” – когда слово, появляющееся на короткий срок, воздействует на подсознание человека – так называемый 25-й кадр. К примеру, если при просмотре картинка котенка, появляется слово “урод”, то человеку понадобится больше времени на то, чтобы решить, что картинка симпатичная, по сравнению с тем, когда появляется слово “красиво”. Проведя эксперимент в обратном порядке, Бем обнаружил, что эффект 25-го кадра действует в обоих направлениях.

Эта работа была подвергнута тщательной проверке, как заявил Чарльз Джэдд из Колорадского университета в Боулдере, который возглавляет редакционную коллегию журнала *Journal of Personality and Social Psychology* [Bem Daryl].

Эффект управления реальностью, который здесь имеет место, можно обосновать с помощью таких научных фактов. Начиная с 1996 года, резко возросло использование в исследованиях физических устройств – генераторов случайных чисел (ГСЧ). Указанные приборы основаны на записи так называемого *фликер-шума* и компьютерной обработке его сигналов, автоматически отражающих случайный набор чисел в виде нуля и единицы в сериях по 200 бит в секунду и подсчета по специальной программе *вероятности появления этих чисел* и ее отклонения от средних значений при наличии внешних воздействий. Как известно в математике, появление таких чисел при непрерывной работе каждого ГСЧ является абсолютно случайным событием. Согласно международному проекту подобные генераторы были установлены в 60 странах мира, включая Россию, где они работают непрерывно все годы. Оказалось, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей – принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте, культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Проявляется это в том, что точно в то же самое время, тот же день, час и минуты вероятность повторяемости одних и тех чисел среди всех ГСЧ резко и высоко (до 1%!) статистически достоверно возрастает. Это явление указывает на то, что имеется прямая связь в мировом масштабе между *Глобальным Сознанием* и эмоциональным состоянием людей, причастных к таким событиям, и работой электронных приборов типа ГСЧ. Как полагает физик М.В. Быстров, *фликер свидетельствует о глубокой гармонии, ускользающей от нашего рассудочного понимания. Естественно пришла вера в разумную организацию, установленную Творцом, которую можно понять только как результат творческого процесса*. Как пишет А.П. Дубров, механизм этих явлений и его причины пока неизвестны, но можно предполагать кумулятивное глобальное ментальное влияние огромных масс людей на работу ГСЧ на квантовом уровне и, следовательно, влияние на волновую функцию квантовых объектов и изменение энтропии самой системы. Следует особо отметить, что вообще использование ГСЧ имеет огромную статистику наблюдений, накопленную за более чем 40-летний период исследований в психофизике, а глобальное использование стало их естественным развитием [Дубров, 2006, с. 83-84, 179].

Этот и другие научные факты [Дубров, 2006, с. 83-84] говорят о том, что человеческое общество (как актуальное, так и виртуальное – в виде архетипов коллективного подсознания, по К. Юнгу) обнаруживает свой индивидуальный темпомир, который влияет на всех представителей этого общества через так называемые общественно-суггестивные нормы. "Сумасшедшие" ритуалы симоронистов направлены на освобождение человека от суггестивно-нормативной основы общественного существования. На это, собственно, на-

правлена и известная в некоторых кругах исследователей концепция *трансферфинга – управление реальностью* [Зеланд, 2006; Собкович, 2007]. Рассмотрим ее главные аспекты – ключевые понятия и теоретические основы.

1. Реальность имеет бесконечное многообразие форм проявления. Многовариантность мира является его первейшим фундаментальным свойством. Любая модель представляет лишь отдельный аспект проявления реальности. Любая отрасль знания базируется на выбранном аспекте проявления реальности. Ваш выбор всегда реализуется. Что выбираете, то и получаете. Пространство вариантов – это поле информации о том, что было, есть и будет. Поле информации содержит потенциальные варианты любых событий. Вариант состоит из сценария и декораций. Пространство можно разбить на секторы, в каждом из которых свой вариант. Чем больше расстояние между секторами, тем сильнее различия в вариантах. Секторы с примерно однородными параметрами выстраиваются в линии жизни. Материальная реализация движется в пространстве как сгусток плотности. Излучение мысленной энергии материализует потенциально возможный вариант. Каждый организм вносит свой вклад в формирование материальной реализации. Когда параметры излучения меняются, происходит переход на другую линию. Вы не можете изменить сценарий, но вы способны выбрать другой. Не нужно бороться за счастье – можно просто выбирать себе вариант по душе.

2. Реальность (пространственно-временной континуум) является своеобразным полем (пространством) потенциально возможных состояний, в дальнейшем – пространство вариантов. Пространство вариантов является своего рода матрицей, шаблоном, по которому происходит движение всей материи. В нем сохраняется информация о том, что и как должно происходить в вещественном мире. Число разных потенциальных возможностей бесконечно. Сектор является звеном пространства вариантов, где содержатся сценарий и декорации, то есть траектория и форма движения материи. Другими словами, сектор определяет, что в каждом отдельном случае должно происходить и как выглядеть. Информация находится в пространстве вариантов стационарно, в виде матрицы. Структура информации организована в связанных друг с другом цепочках. Причинно-следственные связи порождают ход вариантов (потоки событий).

3. В окружающем пространстве в неограниченном количестве также находится Свободная энергия Космоса. Все живые существа могут определенным образом утилизировать эту энергию.

4. Свободная энергия входит в тело человека в виде центральных потоков, формируется мыслями (намерением) и на выходе приобретает параметры, соответствующие этим мыслям модальности.

5. Вне наблюдателя говорить что-либо конкретное о Реальности не имеет смысла. Лишь сознание (любая, а не только человека) проводит определенную структуризацию в Реальности. Параметры этой структуризации полностью задаются свойствами воспринимающего сознания.

6. Траектория движения субъекта в пространстве вариантов воспринимается как линия жизни (одним из проявлений которой, есть ощущение времени). Судьба человека (линия жизни) является цепочкой секторов, приблизительно однородных по качеству. Теоретически не существует никаких ограничений относительно возможных поворотов судьбы человека, поскольку пространство вариантов бесконечно.

7. Можно предположить, что такое движение происходит по векторам наименьшего сопротивления (своего рода геодезическими линиями, которые являются линиями на поверхности, главные нормали всех точек которых совпадают с нормальными к поверхности; кратчайшей линией на поверхности между двумя точками будет часть геодезической линии, которая проходит через эти точки; в механике геодезическая линия играет важную роль – по ней двигается точка, которая должна оставаться на поверхности в том случае, когда на точку не действуют никакие внешние силы). Вполне вероятно, что в пространстве вариантов существуют многообразные аттракторы (цели), этим объясняется сходство человеческих судеб.

8. Мир представляет собой дуальное зеркало, по одну сторону которого находится материальная действительность, а по другую – метафизическое пространство вариантов. Человек осознает реальность так, как его научили это делать. Жизнь подобна бессознательному сновидению наяву, потому что человек не имеет точки опоры относительно реальности. Спуститесь в зрительный зал и наблюдайте. Действуйте отстраненно, сдавая себя в аренду и оставаясь наблюдателем. Снижение уровня важности, движение по течению вариантов и координация дают возможность двигаться вслепую в сновидении наяву. Жизнь каждого живого существа – это сновидение Бога. Цель жизни, а также само служение Богу заключается в сотворении – творении вместе с Ним. Процесс достижения цели является двигателем эволюции. Изменчивость видов в процессе эволюции формируется намерением. Бог творит реальность и управляет ею через намерение всего сущего. Каждому живому существу Бог предоставил свободу и власть формировать свою реальность в меру своей осознанности⁵⁴. Если вы изъявляете намерение, считайте, что это

⁵⁴ В Буддизме одной из целей человеческого бытия есть достижение человеком состояния *осознанности* – когда мы осознаем себя в любой ситуации (диссоциация в НЛП) и одновременно можем погрузиться в эту ситуацию (ассоциация). Осознавая себя и ситуацию мы как бы освобождаемся из уз обусловленного мира. Это достигается в основном при помощи ролевого ресурса нашего поведения – мы осознаем, что играем роли и не идентифицируем себя с ними. То есть, играя разные роли мы научаемся смотреть на себя и ситуацию со стороны (приобретая статус мудрого человека – мудрость может быть определена как эмпатическая способность стать на точку зрения другого человека), научаемся играть разные роли и идентифицировать себя с разными процессами и объектами, интегрируясь с внешним миром. Мы, таким образом, трансцендируем, преодолеваем себя, выходим собственные границы, утрачиваем чувство как собственной значимости, так и собственной незначительности. Показано, что с самого детства неуспех в чем-то приводит к формированию у ребенка комплекса неполноценности, который сопровождается различными зажимами (эффективный подход к преодолению зажимов в контексте ТОП – парадоксальная гимнастика Стрельниковой), страхами, неуверенностью, боязнью ошибиться. Комплекс неполноценности приводит к формированию защитной реакции – комплекса собственной значимости, исключительности (корень зла у Кастанеды), эскалации эгоцентризма и эгоизма. А это мешает формировать жизненный опыт (эгоистичные люди очень медленно развиваются). Именно тренинговая активность может научить нас играть роли (например, в рамках систем Норбекова, Симорон и др.). И именно осознание иллюзии социального мира, актуализирующегося на основе ролевой активности его членов, позволяет человеку вычленить подлинное, неролевое начало самого себя и мира, то есть достичь своего предназначения.

намерение Бога. Как вы можете сомневаться в том, что оно будет исполнено? Не просить, не требовать и не добиваться, а создавать.

Представленная связь физического и психического обнаруживается в **феномене синхронности**: К. Юнг в книгах "*Синхронность и человеческая судьба*" (1955), "*Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип*" (1960) говорит о неизвестном процессе, который пересекает пространство-время и упорядочивает события (подобно архетипу, упорядочивающему сознание человека и человечества), чтобы события физической и психической реальности приобретали параллельное значение, когда казалось бы несвязанные процессы материального мира и человеческой психики положительным образом коррелируют друг с другом⁵⁵. К. Юнг определил синхронистичность как "одновременное наступление психического состояния и одного или нескольких событий внешнего мира, имеющих существенные параллели с субъективным состоянием на данный момент". Пауль Кремер в книге "*Закон последовательностей*" (1919 г.) писал, что последовательности "вездесущи и бесконечны в жизни, природе, космосе".

⁵⁵ Это находит свое отражение как в современной концепции универсального семантического пространстве Вселенной (В.В.Налимов), так и в явлении психизации мира представителями примитивных социумов, которые наделяли неживые предметы эквивалентом сознания и способностью вести социальный способ жизни.

ГЛАВА 13. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В СВЕТЕ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ст. Гроф в книге *“Путешествие в поисках себя”* (а также в более чем десятке других книг) пишет об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволят трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, позволяют человеку выйти за пределы самого себя. Данные состояния могут возникать спонтанно в результате стрессов, потрясений. Ст. Гроф на протяжении 40 лет изучал измененные состояния сознания, вызываемые психоделиками (наркотиками). Затем он изобрел свой метод инициирования измененных состояний, базирующийся на изучении религиозного опыта постижения Высшей Реальности. Данный метод был назван голотропным дыханием, то есть дыханием, совершаемым в наиболее быстром темпе под особую ритмичную музыку. В результате того, что через некоторое время (сеанс голотропного дыхания может продолжаться до 2-3 часов) биологическое время человека ускоряется в результате ускорения органических процессов, вызванных быстрым дыханием, а также в результате достижения состояния самогипноза, человек все более погружается, регрессирует вглубь своей жизни вплоть до рождения и ниже, переживая ее как бы заново. В процессе такого переживания все стрессы, все негативные моменты человеческой жизни получают повторную актуализацию, что приводит к освобождению от них. Трансперсональное состояние сознания позволяет нам не только получить доступ ко всем уголкам своей жизни в прошедшем и зачастую в будущем, но и преодолеть пространственно-временные ограничения нашего обыденного сознания. Созданное Ст. Грофом направление изучения человека и Вселенной в принципе является научным и в целом принято психологами и психиатрами.

Ст. Гроф пишет, что трансперсональные переживания зачастую обладают характеристиками, заставляющими сомневаться в большинстве фундаментальных предпосылок материалистической науки и механистического мировоззрения. Любое непредвзятое изучение трансперсональной области психики приводит к заключению, что эти наблюдения представляют собой серьезный вызов ньютоно-картезианской (классической) парадигме познания мира западной науки. Люди, побывавшие в измененных состояниях сознания и пережившие эпизоды пребывания в утробе или зачатия, элементы сознания тканей, органов или клеток, приобретают при этом с точки зрения медицины сведения относительно анатомии, физиологии и биохимии соответствующих процессов. Переживания воспоминаний предков, опыта расового и коллективного бессознательного, прошлых воплощений также часто содержат точные

детали архитектуры, одежды, оружия, искусства, социальной структуры и религиозной практики соответствующих культур и периодов или даже сведения о конкретных исторических событиях. Люди, переживающие филогенетические эпизоды или отождествление с существующими формами жизни, находят их не только подлинными и убедительными, но также получают много сведений относительно психологии животных, этологии, их специфических привычек и особенностей репродуктивного цикла. В некоторых случаях это сопровождается архаической мышечной инервацией, не характерной для человека, или даже сложными действиями, такими, как исполнение брачного танца.

Далее Ст. Гроф отмечает, что люди, переживающие эпизоды отождествления с растениями или их частями, часто сообщают важные сведения о происходящих в них процессах – прорастании семян, фотосинтезе в листьях, роли ауксина для роста, обмена воды и минералов в корневой системе, об опылении. Часто встречается и убедительное чувство сознательного отождествления с неживой материей или неорганическими процессами – водой в океане, огнем, молнией, деятельностью вулканов, ураганами; с золотом, алмазами, гранитом и даже со звездами, галактиками, атомами и молекулами. Такого рода переживания тоже могут иногда приносить точную информацию о различных природных процессах.

Особая категория трансперсональных переживаний – телепатия, парапсихологическая диагностика, ясновидение, яснослышание, предвидение будущего, психометрия, внетелесные переживания и др. становится предметом экспериментальных исследований. Это единственный тип трансперсональных феноменов, который обсуждается в академических кругах, хотя и с немалой долей предубежденности.

Ст. Гроф полагает, что философские трудности еще более усугубляются тем, что в необычных состояниях сознания отражение материального мира переплетается с содержанием, которое с точки зрения западного человека не принадлежит объективной реальности. Здесь можно упомянуть здесь юнговские архетипы – мир божеств, демонов, демиургов, героев, наделенных сверхчеловеческими способностями, и сложные мифологические, легендарные эпизоды. Однако даже такие переживания могут давать точную информацию о религиозном символизме, фольклоре и мифологических структурах в различных культурах, ранее неизвестных человеку.

В целом, как подчеркивает Ст. Гроф, существование и природа трансперсональных переживаний нарушают некоторые наиболее фундаментальные предположения механистической науки. Они требуют признания таких кажущихся абсурдными представлений, как относительность и условность всех физических границ, непространственные связи Вселенной, коммуникация посредством неизвестных средств и каналов, память без материального субстрата, нелинейность времени, сознание, связанное со всеми живыми организмами, в том числе с низшими животными, растениями, одноклеточными и вирусами, и даже неорганической материей.

Многие трансперсональные переживания при этом включают недоступные непосредственно органам чувств человека события макрокосма и микрокосма или периодов, предшествующих возникновению Солнечной системы, формированию Земли, появлению живых организмов, развитию центральной нервной системы, появлению *Homo sapiens*. Все это, по мнению Ст. Грофа, ясно указывает на то, что каким-то необъяснимым пока образом сознание человека содержит информацию обо всей Вселенной, или обо всем существовании. Человек обладает потенциальным эмпирическим доступом к любой ее части и в некотором смысле является всей космической сетью, будучи одновременно ничтожно малой ее частью, отдельным и незначительным биологическим существом.

В связи с изложенным выше приведем некоторые мысли из книги Ф. Капры "*Уроки мудрости*" [Капра, 1996], где говорится, что опыт встречи со смертью часто влечет за собой настоящий экзистенциальный кризис, заставляющий людей пересмотреть смысл своей жизни и ценности, которыми они руководствуются в ней. Мирские амбиции, соперничество и зависть, стремление к высокому статусу, власти или материальному богатству – все это воспринимается как нечто неважное и незначительное на фоне неизбежно надвигающейся смерти. В результате процесса "смерти-возрождения" появляется ощущение того, что жизнь есть постоянное изменение, процесс и что бессмысленно привязываться к специфическим целям и представлениям. На смену образа "твердой" материи приходит представление об энергетических потоках, возникает экологическое понимание, которое на своем глубоком уровне есть интуитивное осознание единства всей жизни, взаимозависимости всех многочисленных ее проявлений, циклов ее изменения и трансформации.

Кен Уилбер⁵⁶ пишет, что в ньютоно-картезианском модусе мы воспринимаем окружающее как отдельные объекты, существующие в трехмерном пространстве и линейном времени. В трансперсональном же модусе происходит трансцендирование ограничений сенсорного восприятия и логического мышления – восприятие фиксируется теперь не на твердых объектах, а на потоках структурированной энергии. Между этими двумя модусами существует некое фундаментальное динамическое напряжение. Переживание конфликта, столкновения этих модусов при неспособности интегрировать их является психозом. Симптомы психического заболевания можно представить как проявление шума в канале связи между этими модусами. Человек, функционирующий исключительно в ньютоно-картезианском модусе, как правило эгоцентричен, его жизнь ориентирована на достижение и наполнена соперничеством с другими, у него происходит отчуждение от собственного внутреннего мира.

⁵⁶ К. Уилбер – трансперсональный психолог, разработавший всеобъемлющий подход "*спектральной психологии*", объединяющей огромное количество западных и восточных учений в единый спектр психологических моделей, которые отражают многомерность человеческого сознания [Wilber, 1977]

При этом симптомы психического заболевания представляют собой "замороженные" элементы того или иного переживания, которое должно быть завершено и интегрировано – тогда симптомы исчезают. Данный исследователь считает, что вместе того, чтобы подавлять симптомы психофармакологическими препаратами, следует, наоборот, активизировать, усиливать их для того, чтобы они могли быть полностью пережиты, интегрированы и разрешены. Нужно мобилизовать блокированную энергию и трансформировать симптомы в переживания.

Приведем мнение еще одного терапевта, Р. Лэинга, который пишет, что, согласно Г. Бейтсону, ситуация "двойного зажима" приводит к развитию шизофрении: в ситуации двойного зажима окажется ребенок, который получает от родителей (или от одного из них) сообщения, противоречащие друг другу на вербальном и невербальном уровнях и содержащие в себе опасность наказания или угрозу эмоциональной безопасности ребенка. Возникает ситуация, при которой любое действие человека или отсутствие действия неизбежно сопровождается ощущением, что он разрывается на части. При этом поведение человека, получившего психиатрический диагноз, является частью более широкой сети аномального повеления, нарушенных и вызывающих нарушения структур коммуникации: нет никаких шизофреников, есть только шизофренические системы, а вместо психиатрических больниц мы нуждаемся в образах инициации, при которых отправляясь во внутреннее пространство, человек имел бы специальных проводников в лице людей, которые побывали "там" и вернулись обратно. Таким образом, патология должна основываться на критерии, отражающему ситуацию, в какой степени человеку удастся интегрировать свои переживания, включая самые необычные, в своей жизни.

Представленные выше представления меняют критерии научности исследования, ибо традиционный научный подход неадекватен для понимания природы сознания, и он ничего не может дать для рассмотрения феноменов, носящих качественный и ценностный характер, поскольку язык современной науки является описательным (*descriptive*), тогда как сообщение личностных переживаний требует языка выразительного (*depictive*).

В связи с рассмотренным интерес представляет грофовская ЛСД-терапия, в плоскости применения которой, как утверждается, можно наблюдать спектр переживаний, который складывается в континуум: от человеческого сознания к аутентичным переживаниям сознания животных, затем к опыту сознания растений и вплоть до сознания неорганических феноменов, например, сознания океана, торнадо или даже камня. Так, откусив кусок сахара, мы ощущаем сладкий вкус, который не является свойством, принадлежащим ни сахару, ни нам самим.

Таким образом, ЛСД-терапия интегрируется в целостную метафизическую систему, которую можно назвать "*психоделической космологией и онтологией*"⁵⁷.

⁵⁷ В связи с этим Ст. Гроф пишет, что картина мира, которая формируется в этой системе, радикальным образом отличается от картины мира нашей обыденной жизни, ибо она основывается на представлении об Универсальном Разуме, или Космическом Сознании – творческой силе, реализующей космические замыслы Бога. Все феномены нашей психической жизни понимаются как экспериментирование с сознанием, осуществляемое Универсальным Разумом в бесконечной творческой игре. Проблемы и парадоксы человеческого существования тут рассматриваются как хитроумно придуманная система обманов, порожденная Универсальным Разумом и встроенная в космическую игру. Тогда предельным смыслом человеческого существования будет следующее: полностью испытать все состояния сознания, связанные с этим увлекательным приключением в сознании, стать умным участником и партнером в этой космической игре. Или, как писал Шелли: "Жизнь, как купол из разноцветного стекла, скрывает в своих красках белое свечение вечности".

ВИВОДЫ

Главный приоритет жизни человека – это развитие личности, которое в его основных и наиболее существенных чертах предстает как *процесс познания*, поскольку человек по определению является мыслящим существом. Об этом же, как пишет Р. Моуди в своих книгах, свидетельствуют люди, побывавшие в состоянии клинической смерти и возвратившиеся к жизни. Все они начали интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Это говорит о том, что познание (явившееся причиной изгнания человека из сферы первобытного райского существования) выступает высшей человеческой ценностью, которая простирается в посмертие.

Развитие личности человека осуществляется при помощи социально-педагогической среды, которая выступает фактором *внешней мотивации* человеческого поведения. Однако данная внешняя мотивация, которая предполагает развитие "из-под палки", должна парадоксальным образом трансформироваться во *внутреннюю мотивацию*, реализующую процесс развития человеческой личности на основе независимых от внешней среды внутренних мотивационных механизмов. В противном случае развивающийся человек превратится в строго запрограммированного внешней средой биологического робота.

Внутренняя мотивация предполагает, *во-первых*, способность человека к совершенно свободным поступкам, выступающая краеугольным качеством личности, которая по своему определению есть сущность, способная совершать свободные поступки. При этом личность является целью человеческого развития (Б.Г. Ананьев, И.Д. Бех, А.В. Петровский).

Во-вторых, внутренняя мотивация, свободная от влияний внешней среды (внутренний локус контроля), в идеале должна быть свободной от принципа детерминизма, проистекающего из бытия как арены существования человека. В данном случае источником внутренней мотивации должна быть трансцендентальная позиция человека, вышедшего за пределы бытия, то есть *трансцендировавшего* за его пределы в парадоксальную область Абсолюта, Который, по определению, есть принципиально свободная от бытия сущность. Механизм акта трансценденции, осуществляемой в сфере когнитивных механизмов человеческого мышления, реализуется в сфере парадоксального мышления как единственного способа освободиться от умозрительных форм причинного основания мира. Парадоксальное мышление также является основным инструментом творческого – многозначного, фрактально-голограммного мышления.

В-третьих, внутренняя мотивация, как показали психологические исследования, реализуется в так называемой надситуативной творческой деятельности (как способа трансценденции), то есть внутренняя мотивация, свободная от детерминации внешней среды, реализует творческий акт, выступающей деятельностью, свободной от внешних влияний, деятельностью ради самой деятельности.

В-четвертых, внутренняя мотивация формируется на путях непрагматической деятельности (каковой и выступает творчество): эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, предпринятую им только ради вознаграждения, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться [Хекхаузен, 2003, с 727].

Эдвард Диси показал, что ощущение человеком самого себя как **компетентного** деятеля и **самодетерминированной** личности выступает ее базовыми потребностями. С другой стороны, удовлетворение этих базовых потребностей в той или иной деятельности включает механизм формирования внутренней мотивации к этой деятельности, как и последняя выступает фактором реализации отмеченных базовых потребностей, с которыми тесным образом связана еще одна базовая потребность – потребность в **значимых отношениях**.

Приведенные выше результаты позволили Э. Диси и Р. Раян на базе Ротчерского университета (*Department of Clinical and Social Sciences in Psychology, University of Rochester*) создать **теорию когнитивной оценки**, согласно которой человек в процессе той или иной деятельности проводит оценку трех параметров: **причинного** (когда человек стремится выясняет, что является причиной его действий – он сам или что-то извне), **компетентного** (связанного с выяснением эффективности деятельности) и **социального** (когда человек, включенный в деятельность, стремится выяснить, насколько его деятельность способствует поддержке значимых межличностных отношений).

В условиях, когда человек уверенно локализует причину своих действий в себе, считает себя компетентным и включенным в социальную систему значимых отношений, данный человек будет формировать внутреннюю мотивацию своего деятельности (поведения), а сама деятельность приобретает творческие черты, принося человеку **успех и психологическое благополучие**. Последнее включает в себя **переживание счастья, ощущение осмысленности и полноты своего существования, чувство самоактуализации**. Как показали исследования, психологическое благополучие непосредственным образом определяется процессом удовлетворением базовых потребностей, поскольку чем выше уровень удовлетворения базовых потребностей, тем выше уровень психологического благополучия личности [Ryan, Deci, 2001].

Подобно тому, как существует дихотомия "внутренняя мотивация – внешняя мотивация", так же была обнаружена и дихотомия "**внутренние/внешние ценности**" человека. При этом внутренние ценности очерчивают **личностный рост, межличностные отношения, интеллектуально-эстетичное развитие**, а внешние – **финансовый успех, внешняя привлекательность и сила (власть), а также слава, известность** [Чирков В. И., Диси Э. Л., 1999].

При этом было показано, люди, ориентированные на внешние ценности, как правило мотивированы внешними факторами, а также имеют достаточно низкий уровень психологического благополучия, поскольку внешние факторы всегда непостоянны и имеют могут создавать кризисные зоны социально-материальной нестабильности. И напротив, люди, ориентированные на внутренние ценности, во-первых, бросают вызов внешним мотиваторам, во-вторых, стремятся самостоятельно принимать решения, что и делает их благополучными и успешными (при этом успех связан с внутренними критериями, не связанными с такими внешними атрибутами, как привлекательность и власть) [Климчук, 2005, с. 14]:

Таким образом, для осуществления развития личности человека следует поместить его в развивающую социально-педагогическую среду, в которой обучающая среда, **во-первых**, должна генерировать творческую деятельность, творческую активность **создания жизненных смыслов** и порождать механизмы внутренней мотивации. **Во-вторых**, данная среда должна быть приближена к жизни (что соответствует принципу контекстного обучения, согласно которому учебный процесс в системе профессионального образования должен в его наиболее существенных чертах имитировать, моделировать будущую профессиональную деятельность студента).

В третьих, данная среда должна способствовать формированию у человека трансцендентальной позиции через погружения человека в парадокс, позволяющий генерировать творческую активность создания жизненных смыслов.

Итак, процесс развития человека начинается с мировоззренческого аспекта (выражающего высший уровень жизненных ценностей человека), который актуализируется при помощи развития парадоксального мышления. Данный момент является решающим в нашей системе формирования внутренней мотивации, отличающейся от других подобных систем, основанных на линейном представлении о формировании внутренней мотивации, которая понимается как постепенно растущая. Однако внутренняя мотивация выступает новым качеством, переход к которой должен совершаться благодаря диалектико-синергетичному механизму фазового перехода, когда появление внутренней мотивации имеет сходство с процессом "пробуждения от сна серой обыденной жизни" (Л. Н. Андреев), просветления, "взрыва" – неважно, будет ли этот взрыв иметь место на тренинговых занятиях, или, накапливаясь "подспудно", через несколько месяцев или лет внезапно сфонтанирует в новое качество – внутреннюю мотивацию, которая подобна воландовской свежести осетрины – имеет "первую свежесть", она же и последняя.

В контексте **нашей педагогической системы** реализовать развитие человека в направлении формирования внутренней мотивации можно при помощи педагогики жизненных фактов, которая на основе подбора существенных (как тривиальных, так и **парадоксальных**) жизненных фактов (почерпнутых непосредственно как из жизни, так и из педагогической деятельности), а также педагогических ситуаций, погруженных в тренинговые формы обуче-

ния, позволяет трансформировать сознание обучающегося и инициировать творческие формы деятельности, что выступает фактором развития личности профессионала.

В целом, обоснование нового подхода к формированию человеческой личности можно при помощи развиваемой нами логико-эвристической педагогики, в рамках которой это обоснование осуществляется поэтапным образом благодаря разворачиванию определенных фактов (и соответствующих им утверждений), которые в той или иной степени очерчивают логико-семантическое поле проблематики нашего исследования. При этом каждый представленный факт (каждое утверждение), если это целесообразно, находит определенное раскрытие и толкование, где имеет место логико-эвристическое развитие этого факта, что порождает по логической цепочке следующий факт и т.д.

1. Творчество – высший уровень деятельности и жизнедеятельности человека и, вообще, природы в целом, которая, согласно высказываниям некоторых мыслителей (Г. Спенсер, А. Бергсон, Л. Морган), существует благодаря "творческой эволюции".

2. Творчество как процесс творческой деятельности предполагает создание нечто принципиально нового.

3. Возникновения нового – это важна методологическая проблема современной науки, поскольку теоретический анализ процесса возникновения нового обнаруживает парадокс развития.

4. Вывод – новое возникает из Ничто, которое в конкретно-научной плоскости имеет две проекции – физический вакуум (физика, космология) и идеальное (психология, философия).

5. Физический вакуум (Ничто), как учит современная наука, является источником Вселенной, что отвечает религиозным представлениям о сотворении мира Богом из Ничто; однако это Ничто, согласно аксиомам временно порядка, также должно быть созданным – следовательно, Ничто (идеальное) создается некоторым гипотетическим "фактором X" (Богом, Абсолютом, Высшим Разумом...).

6. Следовательно, новое как продукт творчества есть, с одной стороны, результатом творчества Высшего Разума, а с другой, – является идеальной сущностью.

7. Это позволяет прийти к выводу о том, что творческий человек, создающий новое, является Божественным существом.

8. Сознание человека, которое реализуется как процесс мышления, оперирует идеальными объектами, при этом идеальное предстает ключевым аспектом сознания мыслящего человека, творящего материальную реальность.

9. Новое в акте творчества создается из Ничто – идеального феномена, который можно интерпретировать как целостность с принципиально новыми системными свойствами.

10. Идеальное можно понимать не только как системное свойство Целого, но и как нейтральное, которое можно представить как единство двух полярных аспектов системы, в которой гасятся и уравниваются противоположности – эти полярные аспекты.

11. На уровне психических процессов человека диалектическое взаимодействие противоположностей, которое порождает нейтрально-идеальный продукт творчества – Целое (идеальное, Ничто) в наиболее полном и научно обоснованном виде обнаруживается при помощи концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга, которые отражают и осваивают мир противоположным образом.

12. Мышление в полном смысле этого слова (когда процесс мышления реализует сочетание противоположных друг другу конкретно-образного правополушарного и абстрактно-логического левополушарного аспектов познания и освоения действительности) является творческим божественным актом созидания идеального – нечто принципиально нового.

13. Нейтральное (идеальное, парадоксальное) – это результат творческого мышления и одновременно его условие.

14. Благодаря нейтрально-идеально-парадоксальному – ключевому свойству творческого акта и, соответственно, творческих людей, последние характеризуются парадоксально-интегральными качествами.

15. Если ключевым аспектом творческого акта и творческого человека как инициатора этого акта является самодетерминация как внутренней мотивация его поведения, то это же свойство является и ключевым для личности, "Я" человека, которое по своему определению способно осуществлять свободные поступки и обнаруживает внутреннюю мотивацию – внутренний самодетерминированный регулятор человеческого поведения.

16. Личность человека – это принципиально творческая, самодетерминированная божественная сущность, которая внутренне присуща человеку (содержится в нем в виртуально-скрытом виде и оказывается потенциальным ресурсом его эволюции) и одновременно есть цель его развития (Б.Г. Ананьев, И.Д. Бех, А.В. Петровский).

17. Для того, чтобы воспитать самодетерминированное творческое, а поэтому парадоксальное человеческое существо, следует привлекать парадоксальную же многогранную социально-педагогическую среду и соответствующие многомерные педагогические влияния.

18. Развитие человека в направлении формирования личности выясняется благодаря привлечению концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека.

19. Если развитие человека идет от правого полушария к левому, а от него к их функциональному синтезу, то это значит, что социально-педагогические влияния, которые реализуются на уровне правого полушария (в дошкольном и младшем школьном возрасте), трансформируются в определенные абстрактно-логические формы на уровне левого полушария,

которое, таким образом, содержит в скрытом виде правополушарный конкретно-образный материал, который в результате педагогического влияния определяет развертывание левополушарных процессов (в среднем и старшем школьном возрасте).

20. Соответственно, наблюдается своеобразная кодировка будущего поведения человека через правополушарную "призму" наглядности и образности. Это находит свое наиболее последовательное отражение в сказочном, метафорическом способе постижения и освоения бытия, что на уровне дошкольного воспитания реализуются в развитии педагогики учебной сказки.

21. Если наблюдается своеобразная кодировка будущего поведения человека через правополушарные механизмы, то можно говорить о парадоксальной стратегии воспитания дошкольников в контексте формирования у них психологических установок, а также развития их личности.

Ребенок (особенно в раннем возрасте) представляет собой в основном правополушарное, то есть бессознательное существо. Все моменты раннего детства схватываются ребенком целиком и некритически на уровне бессознательного правополушарного пласта психической деятельности, то есть усваиваются как руководство к действию в духе *положительной обратной связи*. "Ребенок приносит с собой в мир удивительные, никогда не ослабевающие, с одной стороны, стремление к учебе и деятельности, а с другой, – безграничную открытость и способность отдаваться всем впечатлениям и влияниям окружения. Глубокое доверие к миру и вера в собственные силы составляют "начальный капитал" ребенка" [Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 10].

Это обстоятельство способствует формированию множества психологических установок, как положительных и отрицательных. Положительные установки можно понимать как стимулирующие те или иные действия (такие, например, как мытье рук перед едой и т. д.), а отрицательные установки – как выступающие в качестве запретителя тех или иных действий ("не пей холодную воду", "не балуйся", "не сморкайся громко").

В достаточно взрослом возрасте человек характеризуется полушарной асимметрией и развитием левого, скепτικο-аналитического полушария, которое, в отличие от правого полушария, функционирует по правилу *отрицательной обратной связи* ("от противоположного"), когда все, воспринимаемое на уровне сознания (левополушарного аспекта психики), имеет тенденцию приниматься "в штыки", то есть подвергается критическому анализу⁵⁸. Поэтому все установки, которые были сформированы у ребенка,

⁵⁸ Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекает ученика к этим компаниям, к этим антиидеалам. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчики не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" [Асмолов, 1989, с. 215]. В связи с этим можно отметить, что подобные деструктивные действия

особенно в раннем детстве, у взрослого имеют тенденцию перепрофилироваться, взаимопревращаясь: положительные – в отрицательные, а отрицательные – в положительные, когда у человека наблюдается склонность делать все то, чему его учили в детстве, но с точностью до наоборот. Данные рассуждения определенным образом поясняют, почему в семьях религиозных фанатиков очень редко возвращаются религиозные дети, поскольку здесь актуализируется "черно-белая" реальность двух достаточно враждебных друг другу миров – "мы" (верующие) и "они" (остальной мир).

Вывод: у ребенка нужно формировать *нейтрально-парадоксальные* установки, которые дают простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его. Нейтрально-парадоксальные установки формируются на базе полушарного синтеза, который как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики полярных нравственных качеств личности, которое дано нам в концепциях И. Канта, В. И. Вернадского, Тейяре де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизма моральной регуляции человеческого поведения.

В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими без какого-либо плавного перехода, и если такое восприятие окружающего мира закрепляется в поведенческие паттерны, то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа, который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, холодноэмоциональным восприятием мира. При этом важно, что именно амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами, характеризуются взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями.

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность возвращается на "границах воспитательных воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится

проистекают не только из механизма "демона противоречия", но и из принципа вампиризма, поскольку разрушение объекта приводит к "истеканию энергии", которая поддерживала его целостность. Иная причина деструктивно-вандалистических актов связана с принципом упорядоченности среды: мера упорядоченности внешней среды зависит, с одной стороны, от меры эстетической и моральной упорядоченности сознания человека, а с другой – определяется последней. Так, в Германии окружающая среда достаточно упорядочена, природный ландшафт там полностью культивирован, поэтому, говорят, если у человека не помыты окна в квартире, то он него могут потребовать их помыть. У нас мера этой упорядоченности гораздо ниже. Поэтому, как пишет один автор, если на доме, например, повесят белую мраморную мемориальную досочку, то ее обязательно повредят, поскольку ее эстетическое совершенство дисгармонирует с неупорядоченной окружающей средой.

понятным, что **парадокс является одним из основных факторов формирования личности**, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед человеком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающуюся многовекторной же и парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью, что выступает основной характеристикой **творческого поведения и деятельности**.

Данный вывод вовсе не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов для того, чтобы ребенок умел их различать и учился существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое, прекрасное и ужасное...

Отмеченное находит реализацию в **амбивалентном подходе в педагогике**, который возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и тому подобное) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление через дуальную оппозицию, – из двух противоположных сторон, которые противоречат друг другу и взаимно исключают друг друга, что позволяет достичь целостного статуса мышления через взаимное изменение, дополнение противоположностей, их взаимопроникновения, постоянного "переваривания" смысла через каждый из противоположных полюсов (С.У. Гончаренко).

Научное издание

Вознюк Александр Васильевич

**НОВЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ
КАК ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ**

Редактор А.В. Вознюк alexvoz@ukr.net
Корректор В.В. Вознюк
Дизайн обложки: С.Н. Горобец

Подписано к печати 23.12.2011. Формат 60x84/8. Бумага
офсетная. Усл. печ. л. 10,6. Тираж 100. Зак. 235